

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

[PROBLEMS IN POLITICAL ECONOMY]

№1 (21) 2020 год

Периодическое научное издание

издается в печатном виде с 2015 года
выходит 4 раза в год

Электронная версия журнала <http://www.interpolitec.su>

Вопросы политической экономии. Вып. 1/2020. — М.: Культурная революция, 2020. — 186 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 24 апреля 2015 года ПИ№ФС 77-61516)

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК).

Журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и размещается на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ) <https://elibrary.ru>.

Подписка на журнал осуществляется:

1. В любом отделении связи через каталог «Пресса России» – индекс 38843, или через интернет ресурсы на сайтах: www.pressa-rf.ru (объединённый каталог), www.akc.ru (интернет-каталог).

В поисковой строке необходимо набрать: индекс или название издания («38843» или «Вопросы политической экономии») и произвести поиск издания в каталоге. На следующем этапе, необходимо выбрать периодичность получения журнала и далее следовать инструкциям сайта по оформлению подписки. Доставка издания осуществляется почтовыми бандеролями по всей России. Доставка курьером осуществляется только на территории г. Москва в пределах МКАД для заказчиков — юридических лиц. Стоимость курьерской и почтовой доставки включена в стоимость товара. Сроки доставки бандеролей определяются нормативами, установленными ФГУП «Почта России» (после поступления издания на склад).

2. В редакции журнала, сделав запрос на электронный адрес редакции: vpe-journal@yandex.ru.

ISSN 2412-9666

© Редакция журнала «Вопросы политической экономии», 2020

Вопросы политической экономии

№ 1/2020 год

interpolitec.su

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Хубиев Кайсын Азретович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Алиев Урак Жолмурзаевич, д-р экон. наук, профессор, вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (Казахстан)

Белов Вадим Геннадиевич, д-р экон. наук, профессор, президент Вольного экономического общества Москвы (Россия).

Бузгалин Александр Владимирович (главный редактор), д-р экон. наук, профессор, директор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Воейков Михаил Илларионович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН (Россия)

Гайсин Рафкат Сахиевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры политической экономии Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева (Россия)

Гринберг Руслан Семенович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Института экономики Российской академии наук (Россия)

Гэлбрейт Джеймс, профессор Университета Техаса (США)

Дзарасов Руслан Солтанович, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры политической экономии, директор Научной школы «Экономическая теория» РЭУ имени Г.В. Плеханова (Россия)

Колганов Андрей Иванович, д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Котц Дэвид, профессор экономического факультета Университета Массачусетс (США)

Лейн Дэвид, академик Академии социальных наук (Великобритания)

Лемещенко Петр Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета (Беларусь)

Миронов Владимир Васильевич, д-р философ. наук, профессор член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Момджян Карен Хачикович, д-р философ. наук, профессор, заведующий кафедрой социальной фило-

софии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Некипелов Александр Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Павлов Михаил Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Пороховский Анатолий Александрович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Рязанов Виктор Тимофеевич (заместитель главного редактора), д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

Тарасевич Виктор Николаевич, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной экономики, политической экономии и управления Национальной металлургической академии Украины (Украина)

Толкачев Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, первый заместитель руководителя Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ (Россия)

Хубиев Кайсын Азретович, д-р экон. наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Худокормов Александр Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)

Чекмарев Василий Владимирович, д-р экон. наук, профессор, руководитель Костромского регионального отделения Петровской академии наук и искусств (Россия)

Чен Энфу, профессор, президент Академии марксизма Академии общественных наук Китая (CASS), председатель Всемирной ассоциации политической экономии (WAPE) (Китай)

Яковлева Наталья Геннадьевна (ответственный секретарь), канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (Россия)

PROBLEMS IN POLITICAL ECONOMY

№ 1/2020

interpolitec.su

MANAGING EDITOR

Kaysyn Azretovich Khubiev, Professor, Department of Political Economy of the Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University

EDITORIAL BOARD

Urak Zh. Aliev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-President of the Educational Corporation "Turan" (Kazakhstan)

Vadim G. Belov, Doctor of Economic Sciences, Professor, President of the Free Economic Society of Moscow

Aleksandr V. Buzgalin (Chief Editor), Doctor of Economic Sciences, Director of the Scientific-Educational Centre of Modern Marxist Studies of the Faculty of Philosophy, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

Mikhail I. Voeykov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Political Economy Section of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Rafkat S. Gaysin, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Political Economy at the K.A. Timiryazev Russian State Agrarian University (Russia)

Ruslan S. Grinberg, Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Head of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

James Galbraith, Professor, Department of Government, University of Texas (USA)

Ruslan S. Dzarasov, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Political Economy, Director of the "Economic Theory" Scientific School at the G.V. Plekhanov Russian University of Economics (Russia)

Andrey I. Kolganov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Socio-Economic Systems Research of the Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

David Kotz, Professor, Faculty of Economics, University of Massachusetts (USA)

David Lane, Emeritus Fellow of Emmanuel College, Cambridge University, Fellow of the British Academy of the Humanities and Social Sciences (UK)

Petr S. Lemeschenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of International Political Economy at the Belarus State University (Belarus)

Vladimir V. Mironov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dean of the Faculty of Philosophy at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

Karen Kh. Momdzhyan, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social

Philosophy and of the Philosophy of History, Faculty of Philosophy at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

Aleksandr D. Nekipelov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Moscow School of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

Mikhail Yu. Pavlov, Candidate of Economic Sciences, Lecturer in the Department of Political Economy, Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

Anatoly A. Porokhovskiy, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Political Economy, Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

Viktor T. Ryazanov (Deputy Chief Editor), Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory at St Petersburg State University (Russia)

Viktor N. Tarasevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of International Economics, Political Economy and Management at the National Metallurgical Academy of Ukraine (Ukraine)

Sergey A. Talkachev, Doctor of Economic Sciences, Professor, First Deputy Head of the Department of Economic Theory at the Financial University of the Government of the Russian Federation (Russia)

Vasily V. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Kostroma Regional Division of the Petrov Academy of Sciences and Arts (Russia)

Kaysyn A. Khubiev, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Russia)

Aleksandr G. Khudokormov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of the History of the Economy and of Economic Studies of the Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University

Cheng Enfu, Chief Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), Member of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), Chairman of the World Association for Political Economy (WAPE) (China)

Natalya G. Yakovleva (Executive Secretary), Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Senior Research Associate of the Institute of the Economy of the Russian Academy of Sciences (Russia)

- 15 **Вступительное слово**
Хубиев Кайсын Азретович

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологический прорыв Дж. М. Кейнса

- 17 *Хубиев Кайсын Азретович*

Джон Мейнард Кейнс признан самым выдающимся экономистом двадцатого века. Его теория получила широкую известность и разнообразную интерпретацию. Повезло и нормативной части его наследия. Его нормативным рекомендациям уделяли особое внимание в периоды рецессии. Меньше «повезло» его методологии. Он сам не оставил специального описания своей методологии. В литературе, посвященной наследию Кейнса, нет ни одного систематического исследования на эту тему. В статье предпринята попытка преодолеть этот недостаток. От неоклассики он наследовал маржинализм. Называя свой подход «природой экономического мышления» он использовал элементы метода классической политической экономии. Он выработал и использовал метод исследования очень сложных экономических явлений, который включает: анализ и синтез, воспроизводственный и системный подход, прямые и обратные связи. Методология Кейнса, обогащенная за счет применения элементов методологии политической экономии позволила критически пересмотреть основы неоклассики и решить сложные проблемы и затруднения, с которыми не справились его учителя. Освоение методологии Кейнса актуально тем, что может послужить инструментом исследования сложных проблем, порожденных уже ХХI веком, но недостаточно еще исследованных на уровне теории. Эта часть методологического наследия Кейнса раскрыта и впервые описана в данной статье.

Развитие Человека в процессе смены экономических систем

- 36 *Зяблук Римма Трофимовна*

В статье рассматривается исторический процесс развития Человека посредством трудовой деятельности. Выясняется родовая сущность и понятие Человека. Его сущность двойственна. Она содержит объективную необходимость социального равенства всех Людей и индивидуальную неповторимость каждого Человека. Социальное равенство людей обусловлено общественной природой каждого Индивида и его способности к творческому мышлению. Бесконечная сложность природы воплотилась в личностном многообразии и неповторимости Человека. Внутреннее противоречие сущности определяет всеобщий закон развития Человечества и труд как его источник. Степень соответствия Человека своему понятию возрастает в ходе истории. Общинное равенство всех людей базировалось на кооперации труда и общей собственности, но не личностном аспекте. Специализация малой части общества на творчестве и основной массы людей на рутинном труде

обеспечила развитие науки и технический прогресс. Степень и глубина дегуманизация общества, разделенного частной собственностью, определяются типом орудий труда и его производительностью. Текущая промышленная революция, основанная на безлюдной технике, переключает Человека в сферу всеобщего творческого созидания. Социальная дифференциация последних тысячелетий, частная собственность, координация методом ценовых колебаний – преграды на её пути, которые устраняются по мере распространения новой техники.

Оптимальный удельный вес рыночного сектора и схема воспроизводства

59 *Хироши Ониши*

В статье рассматриваются проблемы современной интерпретации трактовки воспроизводства К. Марксом. Автор отмечает, что исследователи коммерческого капитала Яно и Мураками представили исследования, в которых делается попытка включения торгового сектора в схему воспроизводства. Однако формулировка Яно такова, что торговый капитал оказывается за пределами формулы воспроизводства, а стиль изложения автора отличается чрезмерной сложностью. Помимо этого, методология Мураками проблематична в силу наличия исключительно эмпирических примеров. В данной статье показывается, что торговый сектор может быть включен в схему воспроизводства как усовершенствованную систему уравнения, основанную на равновесной норме прибыли. Это связано с тем, что равновесная норма прибыли применима к торговому сектору для определения его роли в экономике в целом. В результате приводимых в статье расчетов показывается, что средняя норма прибыли определяется технологическими условиями только в промышленных секторах.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Устойчивое развитие: новое видение будущего?

67 *Бобылев Сергей Николаевич*

В настоящее время многочисленные кризисы делают все более настоятельными попытки осмысления новых путей развития человечества, формирования новых моделей экономики. Важной причиной создавшегося кризисного положения является сохранение экономического мейнстрима в рамках традиционной парадигмы экономического роста, слабый учет экологических и социальных факторов. В связи с этим концепция устойчивого развития может стать общей платформой для многих теоретических и практических исследований. В соответствии с решениями ООН эта концепция является консенсусной парадигмой развития человечества в 21 веке. Принципиально важным моментом в эволюции устойчивого развития явилась его трансформация из широкой гуманитарной концепции 1990-х гг. к структурированной стратегии 2010-х гг., имеющей свои четко обозначенные социо-эколого-экономические цели, задачи и индикаторы. В статье рассматриваются основные пути перехода к устойчивому развитию, его эколого-экономические приоритеты. Особое внимание уделяется квантификации устойчивости, в частности Целям устойчивого развития, критике традиционных индикаторов развития, которые поддерживают неустойчивые треки развития. При анализе неэффектив-

ности государственных механизмов и рынка акцентируется проблема экстерналий (внешних эффектов), нерешенность которой затрудняет переход к устойчивости. Среди социальных проблем выделяется неравенство, как важное препятствие при переходе к устойчивости. Очевидна необходимость включения в том или ином виде концепции устойчивого развития в стратегические документы развития России.

Российская стагнация как результат влияния производственных отношений на производительные силы

84 *Эпштейн Давид Беркович*

В статье анализируется факт стагнации экономического развития России примерно с 2010 года и тот факт, что государственная экономическая политика до сих пор не позволяет справиться с этой стагнацией. Это говорит о негативном влиянии производственных отношений на производительные силы в данном случае. В связи с этим подробно исследовано противоречие между производительными силами и производственными отношениями и механизм их взаимодействия на локальном и общественном уровнях. Показано, что производственные отношения в ряде секторов экономики страны и соответствующие группы интересов действительно противостоят развитию производительных сил. В частности, сектор, добывающий и экспортирующий ресурсы, настолько богат, что для него выгоднее покупать готовые западные инновации вместе с технологиями и оборудованием, чем вкладываться самостоятельно в рискованные собственные инновации, серьезно поддерживать отечественную академическую и отраслевую науку. Отсюда – торможение развития производительных сил такими производственными отношениями.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ

Наш журнал открывает новую рубрику – «Политико-экономические диалоги». В ней мы планируем публиковать авторизованные версии бесед представителей журнала с ведущими учеными нашей страны и мира на темы, затрагивающие фундаментальные вопросы политической экономии и экономической политики. Открывают рубрику диалоги, которые состоялись на радио «Комсомольская правда», в программе «Личные деньги», автором которой выступил главный редактор журнала Бузгалин А.В. Беседы были проведены с тремя ведущими учеными нашей страны – Г.Б. Клейнером, Е.Б. Ленчук и Д.Е. Сорокиным – на тему, остающуюся одной из самых актуальных и в теоретическом, и в практическом отношениях. Эта тема – роль государства в экономике

Государство должно учитывать интересы всех членов общества

105 *Клейнер Георгий Борисович*

Глобальные проблемы и вызовы обуславливают возрастание экономической роли государства

112 *Ленчук Елена Борисовна*

Главная задача государства – обеспечение приоритетного развития технологий и социальной справедливости

120 *Сорокин Дмитрий Евгеньевич*

ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Рабочая программа для факультатива по Политической экономике

130 *Решетова Лилия Владимировна*

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Современный этап в развитии цифровых денег

141 *Чибриков Георгий Георгиевич*

Новый этап в развитии цифровых денег связан с появлением стейблкоинов, обменный курс которых фиксирован по отношению к доллару, золоту, цифровым валютам, нефти. Повышение устойчивости курсов цифровых валют создает возможность для их использования в качестве средства обращения и накопления. Создание цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ) пока не стало массовым явлением. В краткосрочном периоде свыше 85% центральных банков полагают, что для них в некоторой степени невозможно или в полной мере невозможно создать любой вид ЦВЦБ. Однако развитие контактов между центральными банками и небанковскими финансово-технологическими фирмами идет быстрыми темпами. Создатели стэйблкоинов получили доступ к резервам центрального банка, стали способны совершать сделки с их активами.

ЭССЕ, ЗАМЕТКИ

Политическая экономия в исследовании современных проблем неравенства (марксистский подход)

147 *Дейнека Любовь Николаевна*

В статье выделены теоретико–методологические принципы анализа классового неравенства в распределении доходов, обоснованные и применённые К. Марксом в «Капитале». На взгляд автора, это крайне необходимо для выявления причин чрезмерного углубления пропасти между богатыми и бедными в настоящее время и роста социальной напряжённости на уровне мира. «Мейнстрим» даёт лишь количественную (поверхностную) оценку неравенства через известные коэффициенты. Такая информация имеет аналитическую силу, но не раскрывает причин углубления неравенства.

В статье прослеживается влияние экономических преобразований постсоветского периода на разрушение промышленного потенциала страны и поляризацию общества в России. Автор воспроизводит марксовское обоснование причины углубления неравенства: усиление эксплуатации труда капиталом, рост гнёта капитала, расширение границ и массы эксплуатируемого труда, жадной обогащения.

Трибуна молодых ученых

Будущее цифровой революции: коллапс рынка рабочей силы или научный краудсорсинг?

165 *Корнилов Алексей Михайлович*

Научно-технический прогресс, перешедший в новое качество в условиях т. н. «цифровой революции», грозит если не в самом ближайшем, то во вполне обозримом будущем полностью свести на нет труд в качестве фактора производства. Развиваясь неконтролируемо, подобный сценарий чреват тектоническими изменениями во всей системе общественных отношений, наименьшим из которых станет скатывание глобальной экономики в бесконечную депрессию. В статье исследуются имманентные «цифровой экономике» условия, дестимулирующие хозяйственный рост, финансовые инструменты компенсации соответствующих негативных последствий и новые формы созидательной деятельности, способные в условиях тотальной автоматизации и роботизации составить эффективную альтернативу труду как фактору производства и распределения – в первую очередь массовому краудсорсингу в научно-технологическом секторе вообще и сфере научного поиска в частности.

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Экономическая теория в Санкт-Петербургском университете: путь в 200 лет (презентация сборника статей)

178 *Рязанов Виктор Тимофеевич*

CONTENTS No.1/2020

- 15 **Opening Remarks**
 Kaysyn Azretovich Khubiev

RESEARCH IN POLITICAL ECONOMY

The methodological breakthrough of J.M. Keynes

- 17 *Kaysyn A. Khubiev*

John Maynard Keynes is recognised as the most distinguished economist of the twentieth century. His theoretical work has received wide recognition and has been interpreted in diverse ways, while the normative elements of his heritage have also been influential. During periods of recession, special attention has been paid to his recommendations in the area of economic regulation. His methodology has attracted less notice. He did not leave behind any particular description of his methodology, and in the literature devoted to Keynes's heritage, there is no systematic study of this topic. This article attempts to overcome the deficiency involved here. From the neoclassical school, Keynes inherited marginalism. Terming his approach "natural economic thinking", he employed elements of the method of classical political economy. He developed and employed the method of investigating highly complex economic phenomena, including analysis and synthesis, the reproductive and systemic approach, and direct and reverse linkages. Keynes's methodology, enriched through his application of elements of the methodology of political economy, allowed him to achieve a critical overview of the foundations of neoclassicism, and aided him in solving complex problems with which his teachers had been unable to cope. Mastering the methodology of Keynes represents a pressing need, since it can serve as a tool for investigating complex problems that were already emerging in the twentieth (!) century, but which remain inadequately researched on the level of theory. In the article, this aspect of Keynes's methodological heritage is revealed and described for the first time.

The development of Humanity through the process of change in economic systems

- 36 *Rimma T. Zyablyuk*

This article examines the historical process through which Humanity develops through labour activity. The innate essence and concept of the Human Being are explained. This essence has a dual nature that encompasses the objective necessity for the social equality of all people and the unique individuality of each Human Being. People's social equality is conditioned by the social nature of each Individual and by his or her capacity for creative thinking. The endless complexity of nature is embodied in the personal diversity and uniqueness of the Human Individual. The general law of development of Humanity, with labour as Humanity's source, defines the internal contradiction of the essence. The degree to which a Human Being corresponds to his or her essential concept increases in the course of history. The equality of all people in the community is based on labour cooperation and collective property, not on the personal aspect.

The specialisation of a small part of society on creative activity and of the majority of people on routine work has allowed the development of science and the progress of technology. The degree and depth of dehumanisation of a society that is divided by private property is determined by the type of tools employed in labour, and by labour productivity. The current industrial revolution, based on technology that employs few workers, transfers the Human Individual into the sphere of universal creative activity. The social differentiation of the last few millennia, private property, and coordination through the method of price fluctuations are barriers in the path of this revolution, barriers that will be swept away as the spread of the new technology goes ahead.

Optimal weight of commercial sector and reproduction scheme

59 *Hiroshi Onishi*

In the field of commercial capital theory, recently Yano (2006) and Murakami (2014) have tried to incorporate the commercial sector into the reproduction scheme. However, Yano's formulation put the commercial capital outside the reproduction formula, and his explanation is too complex. Moreover, Murakami's formation still has a problem owing to his methodology that uses only the numerical examples. Therefore, this paper incorporates the commercial sector into the reproduction scheme as a perfect equation system based on the equalized profit rate. It is because equalized profit rate is also applied to the commercial sector to determine its weight in the whole economy. As a result of these calculations, this paper also identified that average profit rate is determined by the technological conditions only in the industrial sectors.

POLITICAL ECONOMY AND ECONOMIC POLICY

Sustainable development: a new vision of the future?

67 *Sergey N. Bobylev*

In the present period numerous crises mean that coming up with new pathways for the development of humanity, and forming new models of the economy, represent increasingly urgent tasks. An important cause of the present crisis situation has been the keeping of the economic mainstream within the framework of the traditional paradigm of economic growth, together with a lack of attention to environmental and social factors.

In this context, the idea of sustainable development can act as a shared platform for a great deal of practical and theoretical research. According to resolutions of the United Nations, this concept provides a consensus paradigm for the development of humanity in the twenty-first century. A fundamentally important element in the evolution of sustainable development has been its transformation from a broad humanitarian concept in the 1990s to a structurally formed strategy in the 2010s, a strategy with its own clearly defined social, environmental and economic goals, tasks and indicators. This article examines the main pathways for a transition to sustainable development, along with the related environmental and economic priorities. Special attention is devoted to quantifying sustainability, and in particular, to the goals of sustainable development, as well as to a critique of the traditional development indicators that support unsustainable tracks of development. Along with analysis of the ineffectiveness of state mechanisms

and the market, emphasis is placed on the problem of externalities (outside effects), whose uncertain character multiplies the difficulties of carrying through the transition to sustainability. Among the social problems singled out for discussion is inequality, as an important obstacle to this transition. There is an obvious need to include the concept of sustainable development, in one form or another, in strategic documents for the development of Russia.

The stagnation of Russia as a result of the influence of productive relations on the forces of production

84 *David B. Epshteyn*

This article analyses the fact that since about 2010 Russia's economic development has stagnated, and that until now, the economic policies of the state have not allowed this stagnation to be dealt with. This speaks to the negative influence, in the present situation, of the relations of production on the productive forces. A detailed study is made of the contradiction between the productive forces and the relations of production, together with the mechanism through which they interact on the local and societal levels. The article shows that in a number of sectors of the country's economy, the productive relations and the corresponding interest groups actually contradict the development of the productive forces. In particular, the sector concerned with the extraction and export of raw materials is so wealthy that it finds it more advantageous to purchase Western innovations, together with the corresponding technologies and equipment, than to risk investing independently in the creation of its own innovations. Nor does it have an incentive to seriously support pure science or sectoral research and development within Russia. Hence the brake that productive relations of this type place on the forces of production.

DIALOGUES IN POLITICAL ECONOMY

Our journal is introducing a new heading: "Politico-economic dialogues". Under it we plan to publish authorised versions of conversations between representatives of the journal and leading Russian and international scholars on topics that relate to fundamental questions of political economy and economic policy. We shall begin with discussions broadcast by the Komsomolskaya Pravda radio station on the program "Your Money", and hosted by this journal's chief editor A.V. Buzgalin. The discussions were conducted with three of our country's leading scholars, G.B. Kleyner, E.B. Lenchuk and D.E. Sorokin, and the topic was one that remains among the most timely in both its theoretical and practical respects. This topic was the role of the state in the economy.

The state must take account of the interests of all members of society

105 *Georgy B. Kleiner*

Global problems and challenges condition the growth in the economic role of the state

112 *Yelena B. Lenchuk*

The key task of the state is to ensure that technological progress and social justice are development priorities

120 *Dmitry Y. Sorokin*

TEACHING POLITICAL ECONOMY

A work program for an elective on Political Economy

130 *Lilya V. Reshetova*

SCHOLARLY REPORTS

The current stage in the development of digital money

141 *Georgy G. Chibrikov*

The new stage in the development of digital money is linked to the appearance of stablecoins, whose exchange rate is fixed in relation to the dollar, gold, digital currencies and oil. Increasing the stability of the exchange rates of digital currencies will open up the possibility of using them as a medium of exchange and accumulation. The creation of central bank digital currency has not yet become a widespread phenomenon. More than 85 per cent of central banks consider that in the short term, it would be largely or completely impossible for them to create any form of such a currency. Nevertheless, the development of contacts between central banks and non-bank financial-technical firms is proceeding at a rapid pace. The creators of stablecoins have received access to the central bank reserves, and have acquired the ability to carry out deals with stablecoin assets.

ESSAYS AND NOTES

Political economy in the study of present-day problems of inequality (a Marxist approach)

147 *Lyubov N. Deyneka*

This article singles out the theoretical and methodological principles involved in the analysis of class inequality in the distribution of incomes, as substantiated and applied by Karl Marx in *Capital*. In the view of the author, this is indispensable for revealing the reasons behind the excessive deepening of the abyss that exists at present between rich and poor, together with the causes of the growth of social tensions on a world level. The “mainstream” provides only a quantitative (that is, superficial) assessment of inequality by means of the familiar coefficients. This information is of value for analytical purposes, but does not reveal the reasons why inequality is growing worse.

The article traces the effects of the economic transformations of the post-Soviet period in destroying Russia’s industrial potential and polarising its society. The author reiterates Marx’s demonstration of the cause of deepening inequality: the intensification of the exploitation of labour by capital; the growth in the oppressiveness of capital, and the expansion of the boundaries and mass of exploited labour as a result of the thirst for enrichment.

YOUNG SCHOLARS' PLATFORM

The future of the digital revolution: the collapse of the market for labour power, or scientific crowd-sourcing?

165 *Aleksey M. Kornilov*

Scientific and technical progress, which has taken on a new quality under the conditions of the so-called digital revolution, threatens to do away with labour as a factor of production, if not in the immediate term then in the fully foreseeable future. Developing in uncontrolled fashion, this scenario is fraught with tectonic changes to the entire system of social relations. The least of these changes will be the slide of the global economy into an endless depression. The article examines the conditions, inherent in the "digital economy", that discourage economic growth; the financial instruments that make up for the corresponding adverse consequences; and the new forms of creative activity that under conditions of total automation and robotisation, are capable of posing an effective alternative to labour as a factor of production and distribution – and in the first instance, an alternative to mass crowd-sourcing in the scientific and technological sector in general, and in the field of scientific enquiry in particular.

LITERATURE SURVEYS AND REVIEWS

Economic theory at St Petersburg University: on the way to 200 years (presentation of a collection of articles)

178 *Viktor T. Ryazanov*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Время выхода очередного номера журнала является непростым. Настигшая человечество проблема распространения вируса лишь на поверхности явлений может казаться сугубо медицинской. Вынужденная реакция со стороны социума неизбежно повлечет за собой существенные изменения всех сторон социально-экономической организации и функционирования, в связи с чем резко возросла актуальность теоретической и прогностической функции науки. Политическая экономия всегда позиционировала себя как теоретическая наука в среде комплекса экономических наук и дисциплин, а методология занимает место фундаментальной ценности в ее системе.

В первой статье содержится доказательство ценности методологии экономической теории. Общественное мнение научной элиты выдвинуло Д.М. Кейнса на позиции лучшего экономиста XX века за то, что он продвинул экономическую науку за пределы, жестко очерченные неоклассической теорией своими фундаментальными постулатами. Поставить перед собой столь дерзкую задачу и успешно решить ее Кейнсу помогла методология. Читатель имеет возможность ознакомиться с первой попыткой комплексного исследования методологии великого ученого и сделать вывод о том, почему «присваивая» теорию Кейнса и активно интерпретируя ее в разнообразных моделях, сторонники мейнстрима оставляли в тени и даже замалчивали суть и истоки его методологии.

Вселенская вирусная инфекция поставила фундаментальные вопросы об

индивидуальной и общественной сущности экономики. Проявились базовые ограничения основного течения экономической науки: методологический индивидуализм с максимизации индивидуальной полезности. Столь же очевидным образом проявились ценности иного порядка, которые проявили себя особенно выпукло в период испытаний на глобальном уровне. Им в номере посвящена статья, которая прослеживает развитие сущностных черт человека, в том числе и как субъекта экономического развития. В ней же рассмотрены ценности, формируемые социальным взаимодействием индивидов и ориентирующие на развитие человека и человечества.

В номере продолжается обсуждение вопроса о границах и эффективности рыночных механизмов в современном обществе. Отрадно, что к этой дискуссии присоединяются иностранные авторы. Читатели имеют возможность ознакомиться со статьей, рассматривающей связь границ рынка с воспроизводственным процессом. Уже сама постановка вызывает интерес, который будет поддержан и изложением с авторской точки зрения.

Формированию Концепции устойчивого экономического развития, поддержанной решениями ООН в качестве консенсусной парадигмы развития человечества в XXI веке, посвящена статья, особенностью которой является мнение о том, что важной причиной кризисного положения является сохранение экономического мейнстрима в рамках традиционной парадигмы экономического

роста и слабый учет экологических и социальных факторов. В этой статье продолжается идея осмысления новых путей развития человечества. Предложенные выводы и суждения будут интересны для широкого круга читателей, особенно на фоне следующей статьи, где исследуются стагнационные процессы в российской экономике.

В номере появилась новая рубрика: «Политико-экономические диалоги». В ней размещено обсуждение вопроса о роли государства. В свете последних событий эта тема приобретает особую актуальность. Беседы с известными российскими учеными посвящены мифам, возникшим вокруг этой темы, и реальным проблемам роли государства в гарантированно защищенном пространстве эффективного развития.

Не только у специалистов по финансам, но и у более широкого круга экономистов вызовет интерес к статье, посвящённой современному этапу развития цифровых денег. Читатель обнаружит выявленную тенденцию драйва цифровых денег в сторону привязки к традиционным деньгам и иным активам. Отмечается начало «проникновения» отдельных видов цифровых денег в закрыта Центральными банками. Уместно отметить, что это исследование, отличающееся актуальностью и современностью, осуществил ученый, обремененный тяжелым недугом, но поддерживает подвижническое достоинство служения науке. Влиянию цифровых технологий на занятость, технологическую безработицу и мерам противостояния ей посвящена статья «Будущее цифровой революции: коллапс рынка рабочей силы или научный краудсорсинг»? Она помещена под рубрикой, отведённой для молодых ученых.

Традиционно актуально для политической экономии теме неравенства посвящена статья: «Политическая экономия в исследовании современных проблем неравенства (марксистский подход)». Название статьи говорит о применённом подходе для определения причин углубления неравенства: усиление эксплуатации труда капиталом, расширение границ и массы эксплуатируемого труда.

Журнал твердо занимает позицию, согласно которой политическая экономия, это не только научное направление, но и научная дисциплина, преподавание которой развивает аналитические компетенции фундаментального уровня и способствуют стратегическому планированию и инновационной деятельности. Еще одной традицией стала публикация учебно – методических материалов по политической экономии. В данном номере под рубрикой преподавание политической экономии опубликована рабочая программа для факультатива по политической экономии.

Редакция журнала желает здоровья и благополучия читателям, особенно в эти тревожные дни.

Хубиев Кайсын Азретович,
выпускающий редактор номера,
доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры политической
экономии экономического
факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

© 2020

Хубиев К. А.¹

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ ДЖ. М. КЕЙНСА*

Не для легкого чтения

Ключевые слова: неоклассическая теория, кейнсианство, политическая экономия, методология, анализ и синтез, воспроизводственный подход, системный метод.

Вводная часть. Истоки и мотивы

Оправданием названия статьи служит выработка Кейнсом методологии исследования экономических явлений уровня сложности, с которой не могла справиться современная ему экономическая теория. Основная задача состоит в том, чтобы раскрыть эту методологию и описать ее на применимом уровне, поскольку именно методология является операционно-инструментальным фундаментом науки.

Парадоксальная несколько ситуация сложилась в экономической науке. Самым выдающимся экономистом XX века признан Дж.М. Кейнс. Его основной труд «Общая теория занятости, процента и денег», вышедшая более восьмидесяти лет назад, попала в топ 100 книг, созданных за всю историю. Но его наследие использовано не сим-

метрично. Более всего «повезло» нормативной части, поскольку его идеи используются при выработке экономической политики, особенно при циклическом развитии в разных странах. Что касается теоретической части его главной книги, то наиболее интенсивно используются возможности построения моделей. Это безусловный вклад в науку. Но в тени остается методология научного исследования. Де-факто признается и используется маржинальный метод, но не более того. Это тем более парадоксально, что современная философия науки разработала разнообразный арсенал инструментов тщательного анализа научных произведений. Наше объяснение этой ситуации будет предложено ниже.

Привлекательной остается незаурядность его личности, разносторон-

¹ *Хубиев Кайсын Азретович*, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (khubiev48@mail.ru).

**Цитирование:* Хубиев К.А. (2020). Методологический прорыв Дж. М. Кейнса // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 17-35

DOI: 10.5281/zenodo.3753303

ность увлечений и успешность в разных направлениях деятельности как результат трудолюбия и таланта. Главная характерная черта его личности – это творчество. Он был теоретиком в области экономики, и название его главного труда отражает эту его особенность.

Оригинальность теории Кейнса захватывает с самого начала тем, что он берется за опровержение основ главного течения Мейнстрим, на котором сам вырос и за которым стоит целая плеяда выдающихся экономистов того времени. Сразу захватывает вызов, брошенный неоклассике (сам Кейнс называл ее классической теорией.) Возникает вопрос, а стал ли сам Кейнс классиком? Представляется, что нет. Мы солидарны с экономистами – теоретиками, эконом-историками и исследователями его творчества, которые отмечали незавершенность его теории, наличие фрагментарности некоторых и противоречивости многих положений. И тем не менее Кейнс совершил творческий подвиг, на который способны гениальные исследователи. К их числу Кейнс относил, в частности, П. Самуэльсона, а Б. Селигмен восхищался его даром предвидения, основанный на глубоких научных основаниях¹.

Обсуждение творческого наследия Кейнса имеют историю. Его теория развивается многими последователями. Но остается до сих пор в тени методология Кейнса, благодаря которой удалось выполнить исследование такого масштаба². Сам Кейнс, к сожалению, не оста-

вил отдельного или специального опи-

ковского и И.М. Осадчей речь идет об исторических условиях формирования Кейнса и появления его труда, основных теоретических положениях, исторических оценках. Особую ценность для того времени (70-годы) имел анализ развития направления в науке, заложенного Кейнсом. Но методологии специальное внимание не уделяется (Кейнс, 1978: 5-54).

В известной работе М. Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе», заканчивающейся специальным разделом «Методологический постскриптум» не нашлось места методологии Кейнса, хотя особое внимание уделено менее значимым теориям, типа американского институционализма. Здесь содержатся идеи, получившие позже более развернутое изложение в специальном труде Блауга по методологии. В нем кейнсианство упоминается лишь как направление, полемизирующее с монотеистами (Блауг, 2004). В книге Блауга по истории экономической мысли в разделе «Кейнсианская система» идет погружение в особенности теории. Вклад Кейнса в экономическую теорию видится в: агрегировании, сосредоточении на краткосрочном периоде, изложении трудностей приспособления к меняющимся условиям, а главная заслуга видится Блаугу в том, что Кейнсу удалось сформулировать теорию в форме моделей, что дало толчок развитию верификационных эконометрических исследований, что представляется весьма спорной оценкой главной заслуги Кейнса в развитии экономической теории. Однако следует согласиться с итоговым выводом Блауга: «Величайшая дань уважения, которая может быть выражена экономисту, заключается в том, чтобы признать, что экономическую теорию нельзя признать без него» (Блауг, 1994).

В фундаментальном труде Б. Селигмена «Основные течения современной экономической мысли» специальный раздел «Новая экономическая теория Джона Менада Кейнса» посвящена именно теории. Методология изредка упоминается без придания ей самостоятельного значения (Селигмен, 1968).

В интернет ресурсах привлекает внимание материал под названием «Разработка Дж.М. Кейнсом новой методологии экономического анализа». Некоторый интерес для экономиста представляет сюжет о философско-этических предтечах формирования личности Кейнса - переход от буржуазного традиционализма к модернизму. Что же касается методологии, то излагаются в основном известные положения: особенность предмета (макροэкономика); агрегирование; казуальный подход; краткосрочный период и неравновесие; расширение приложения маржинального анализа (предельная склонность к потреблению); психологи-

¹ «Сам Кейнс обладал весьма счастливой способностью видеть направление развития исторического развития и не против был намекнуть, что история по существу развивается по Кейнсу» (Селигмен, 1968).

² В пространной вступительной статье к специальному изданию труда Дж. Кейнса, А.Г. Милей-

сания своей методологии. На стороне его последователей не было интереса к этой стороне наследия, даже у тех, кто назывался кейнсианцами, неокейнсианцами и новыми кейнсианцами. Его последователи больше внимания уделяли проблемам математического моделирования с целью развивать его теорию в духе требований времени, несмотря на его довольно критическое отношение к математизации экономической теории³.

В самом начале своего исследования Кейнс ставит амбициозную задачу ревизии основ неоклассической теории, которую Кейнс связывает с именем Рикардо и его последователями. Он обращает внимание на загадочность полной победы рикардианской теории. Объяснения Кейнса, приведенные относительно причин доминирования рикардианской традиции, не утратили свою актуальность.

Рикардианская теория подходила в среде во времени написания. Власти устраивало то, что социальные издержки и даже жестокости капиталистической системы оправдывались как необходимая плата за прогрессивное развитие. Кроме того, в теории Рикардо находились основания для предостережений от любых попыток изменить капиталистическую систему, поскольку такие попытки могут принести больше вреда, чем пользы. С другой стороны, оправдывалась миссия капиталистов, которые своей деятельностью служат прогрессивному развитию общества и «поддержке социальной силы, стоящей

за власть преобладающими» (Кейнс, 1978: 86). А для самой экономической науки теория Рикардо служила базой для логических стройных и последовательных построений. Добавим еще, что Рикардо удалось сформулировать экономические законы, верифицируемые практически и тем не менее замалчиваемые многими его последователями: закон относительных преимуществ и разделения труда как самая фундаментальная основа торговли. С позиций марксистского направления классической политической экономии, необходимо особо выделить разработку основ трудовой теории стоимости и соответствующего закона⁴.

Но при всех достоинствах недостатков теории Рикардо Кейнс видел в утрате прогностической функции и в том, что практическая реальность показывала результаты, идущие вразрез теории. В этой ситуации последователи Рикардо вместо того, чтобы попытаться объяснить новые явления, противоречащие старой теории, уединились в своих кабинетах и продолжали верить сами и учить других тому, капиталистическая система – это лучший из миров, и он будет замечательно развиваться, если предоставить его самому себе. Такая позиция была воспринята неоклассической ветвью развития экономической теории, но не могла устроить Кейнса.

Отправным пунктом критики неоклассической теории служит заключение: капиталистическая экономическая реальность в целом не показывает эффективное использование ресурсов, а затруднения, возникающие при циклическом движении экономики с разрушительными последствиями, обходятся экономической теорией. Это положение

ческие мотивы; элементы прогнозирования; прагматизм (Баилевич, Гражевська, Гайдай ..., 2004).

³ Ниже мы уделим специально внимание отношению Кейнса к математизации экономической теории, имея в виду, что он сам был математиком, но в основу своего исследования он не заложил математические методы. Более того, высказался он резко отрицательно.

⁴ В этих пунктах сам Кейнс столкнулся с трудностями, например, для объяснения закономерностей образования и распределения ренты.

ние является отправной точкой и объясняет главный научный мотив и стимул к фундаментальному исследованию, которое воплотилось в знаменитом труде.

Тупики неоклассической теории цены как импульс методологического расширения

С логической неизбежностью возникает вопрос: какая методология научного исследования позволила Кейнсу выполнить столь революционное исследование. Опровергать основы критикуемой теории невозможно, не выходя за пределы методологии опровергаемой теории. На этот принципиальной важности вопрос экономическая наука не дала ответ. Литература на эту тему изобилует указаниями на преемственность маржинальной методологии и это справедливо. Предельным анализом пронизан труд Кейнса. Особенно активно используется предельная эффективность капитала⁵. Маржинальная линия в методологии Кейнса очевидна, и она служит основанием для причисления его к основному течению. Но достаточно ли этого для опровержения теории, которая построена на той же методологии маржинализма. Здесь возникает более общий вопрос для философии науки: может ли одна теория опровергнуть основы другой теории, если опровергающая теория не выйдет за рамки методологии критикуемой теории. Кейнс сохранил связь с методологией маржинализма, использовал ее. Но он вы-

шел за пределы методологии, унаследованной от неоклассики, и существенно продвинулся, развернув свою методологию, которая послужила основой для нового уровня теоретического исследования нестабильной и неэффективной, по его заключению, экономической реальности. Методологическое приращение Кейнса вплетено в теоретическую ткань и не очевидно внешне. Поэтому ее трудно выделить, оценить и описать для применения. Этим объясняется отсутствие работ, в которых методология Кейнса представлена как результат специального исследования. Кроме того, такое исследование не очень привлекательно для сторонников Мейнстрим, поскольку оно направлено на подрыв ее основ⁶.

⁵ Работа С.С. Дзарасова одна из немногих, где есть специальное обращение к методологии Кейнса. Методология Кейнса определена как «методология критического реализма», которая имеет ряд черт. Ее отличает историческая реальность, подвижность изменениям и открытость социальной системы. «По методологии исторического реализма экономика рассматривается в историческом времени как открытая социальная система, связи которой носят подвижный характер и требуют учета обстоятельств и времени...» Отмечается также направленность исследования на раскрытие внутренних механизмов функционирования экономики, что отличает метод Кейнса от эмпиризма многих его современников, в том числе и весьма именитых. «Познание не сводится к констатации эмпирических фактов, а предполагает раскрытие лежащих в их основе внутренних механизмов» (Дзарасов, 2012: 182). В изложенной позиции не очень ясен только один момент, что имеется ввиду под открытой и динамичной социальной системой в позиции Кейнса. Возможно, ответом может служить следующий сюжет «Как показала история еще раз, в российских условиях социальный конфликт играет еще большую роль, что неолиберальное сведение экономических проблем к техническим факторам сильно уступает традиционному для нас методу социального анализа» (Дзарасов, 2012: 182). В работе Кейнса немало сюжетов с социальным контекстом, но этот вопрос заслуживает специального и более подробного рассмотрения. Здесь же отметим, что С.С. Дзарасов отмечает, что метод критического

⁵ Хотя следует заметить, методом замещения на пределе Кейнс пользуется не столь широко, как это принято было в рамках критикуемой им теории. Связь Кейнса с теорией предшественников отмечает и Б. Селигмен. «Несмотря на отрицание Кейнсом неоклассики, его система имеет с нею глубокую связь» (Селигмен, 1968: 504). При этом Селигмен отмечает широкое использование маржинального анализа с приложением к новым объектам.

Развить методологию своего исследования Кейнсу удалось через масштабность и системность видения предмета, которая не сводится к трем конкретным проблемам, вынесенным в заголовок главного труда, как бы значительны и важны ни были они. Особое видение предмета явилось сопряжённым условием развития и теории и методологии.

В причинно-следственных связях теория Кейнса охватывает три взаимозависимые категории: занятость, доход, потребление, а также инвестиции, от которых зависит эффективный спрос⁷. Все перечисленные категории не только связаны друг с другом, а вытекают одна из другой. А поскольку эти связи повторяются непрерывно и явились особенностью видения предмета, теория Кейнса охватила воспроизводственный процесс с учетом причинно-следственных последовательностей, связей и закономерной повторяемости. Исследование предмета экономической науки в таком видении и решение задач подобного уровня могло быть только результатом применения метода, которому предварительно дадим название системно-воспроизводственного и ниже попытаемся обосновать это утверждение.

реализма западных ученых (очевидно, имеется в виду кейнсианцев) очень близок, во многом повторяет разработки Цаголовой школы политической экономики Московского университета (Дзасаров, 2012: 182).

⁷ «Кейнс поет гимн новым...инвестициям, видя в них средство прироста совокупного спроса. Ведь рост инвестиций ведет к увеличению занятости, а новые работники обеспечивают прирост национального дохода и прирост совокупного спроса. Однако Кейнс не ограничивается этим поверхностным следствием...обращает внимание на многократное повторение такой цепочки» (Мамедов, 2007: 103). В цитированной работе рассмотрен и ряд других цепочек, которые мы называем системно-воспроизводственными.

Для этого обратимся к рассмотрению методологии Кейнса на более конкретном уровне. В наиболее полном и подходящем для исследования виде она представлена в гл. 21, которая называется «Теория цен». Кейнс обращает внимание на логическую разорванность неоклассической теории, содержащей две несводимые теории цен. В первой цены выводятся из спроса и предложения с учетом определяющего значения эластичности и предельных издержек. Вторую теорию цен можно назвать макроэкономической. В ней уровень цен зависит от количества денег. Между этими теориями разверзлась пропасть и нет никаких логических связей. Попытки соединить эти два уровня и провести анализ связей между приводят к тому, что неизвестно ничего, но возможно все⁸. Теория цен является центральной для неоклассики, и она оказалась бесильной в ее решении. Отсюда понятно, какая сложная в научном отношении проблема встала перед Кейнсом: ему предстояло сформулировать новую теорию цен. Решение этой сложнейшей проблемы экономической теории лежит на пересечении целого комплекса других проблем: количество денег, предпочтение ликвидности, эффективный спрос, доходы факторы (цены ресурсов), и т.п.

Для решения научной задачи столь высокого уровня была необходима новая методология. Наследовать такую методологию у своих предшественников и учителей Кейнс не мог и ему само-

⁸ «При попытке же глубже вникнуть в существо дела мы попадаем в туман, где ничего не известно наверняка и все возможно. Мы все привыкли к тому, что оказываемся то на одной стороне Луны, то на другой, не имея представления о том, какая же дорога связывает обе эти стороны, так же обычно не связаны между собой жизнь наяву или во сне» (Кейнс, 1978: 367).

му пришлось ее сконструировать. В чем она состояла?

Сперва Кейнс выводит теорию цен из количественной теории денег. Для этого потребовалось сформулировать ряд предпосылок и допущений, которые включают пропорциональное изменение факториальных доходов, которые входят в предельные издержки. Такой подход позволил рассматривать влияние предложения денег на уровень цен в двух направлениях: через воздействие на единицы заработной платы и на изменение занятости. Далее для логического завершения данной теории пришлось обратиться к новым допущениям: все ресурсы, в условиях неполной занятости однородны и имеют симметричную эффективность; все дополнительно привлекаемые ресурсы на уровне потенциального выпуска и полной занятости имеют стабильные предельные издержки, а изменение занятости будет зависеть от эффективного спроса, вызванного ростом количества денег. При достижении потенциального выпуска и полной занятости ресурсов рост количества денег ведет к росту цен. В итоге Кейнс формулирует количественную теорию денег. Только на основе нагромождения предпосылок удастся сформулировать «грубую» количественную теорию денег. Предпосылки и упрощения, без которых нельзя сформулировать теорию цен, позволяют обнаружить нереалистичность этой теории. А для создания другой, более реалистичной теории пришлось искать другой подход на новом уровне с обогащенным арсеналом средств новой методологии.

Суть новой методологии

После реконструкции ценообразования через «грубую» количественную теорию денег Кейнс приступает к другому уровню анализа. Он снимает

предпосылки, которые огрубляли теорию и превращали ее в нереалистичную. Вводятся усложняющие факторы, «которые в реальной действительности будут оказывать влияние на ход событий»⁹. Приведем их полное перечисление, поскольку в тщательное исследование вплетена новая метрология, посредством которой создана новая теория: «1) эффективный спрос не будет изменяться в точной пропорции с количеством денег; 2) поскольку ресурсы не являются однородными, то налицо будет убывающая, а не постоянная доходность по мере постепенного роста степени их использования; 3) поскольку ресурсы не одинаковы по степени своей эффективности, то предложение некоторых товаров окажется неэластичным даже тогда, когда все еще будут оставаться неиспользованными ресурсы, пригодные для производства других товаров; 4) Единица заработной платы будет проявлять тенденцию к росту еще до того, как будет достигнута полная занятость всех ресурсов; 5) Вознаграждение факторов, входящих в состав предельных издержек производства, не будет меняться в одинаковой пропорции»¹⁰.

Кейнс ставит задачу исследовать эти усложняющие факторы и этим снять предпосылки «грубой» количествен-

⁹ См.: Кейнс, 1978: 371.

¹⁰ «Мы рассмотрим каждый из них по порядку. Но такой метод изложения не должен порождать представления, будто эти факторы, строго говоря, независимы друг от друга. Например, то, в какой пропорции увеличение эффективного спроса разделяется в своем действии между увеличением объема производства и ростом цен, может сказываться и на характере связи между количеством денег и величиной эффективного спроса. Точно так же и различие в пропорциях, в которых меняется вознаграждение различных факторов, может влиять на отношение между количеством денег и величиной эффективного спроса» (Кейнс, 1978: 372).

ной теории денег. Выполнение этой задачи даст новую теорию, которая критически возвысится над двумя вышеупомянутыми теориями и одновременно объединит их научные элементы. Но как решить эту задачу и почему с ней не смогла справиться неоклассическая теория? Что помогло Кейнсу продвинуться дальше критикуемой теории? Ответ на оба вопроса кроется в методологии. С исследованием двухуровневой теории цен неоклассика не могла справиться из-за ограниченности ее методологии. Многоуровневый анализ одного и того же объекта с учетом прямых и обратных связей сложных комбинированных систем в рамках маржинальной методологии затруднен. Кейнс создал свою теоретическую систему благодаря развитию методологии исследования, и мы попытаемся это доказать.

Кейнс часто прибегает к предварительной формулировке выводов и затем переходит к обоснованию и доказательствам. Предварительно формулируемый здесь вывод показывает, что усложняющие факторы препятствуют влиянию дополнительного количества денег на рост цен. Этим выводом отрицается количественная теория - одно из фундаментальных положений неоклассики.

Суть в том, что растущее количество денег влияет на рост эффективного спроса, действие которого, в свою очередь, распадается на два направления – повышение уровня цен и расширение занятости ресурсов. По мере занятости ресурсов растет и общий уровень цен, но не так, как этот процесс трактовался с позиций «грубой» количественной теории. В макроэкономической терминологии образуется промежуточный участник совокупного предложения – рост производства и занятости происходит одновременно с ростом цен. Еще до

полной занятости образуется ряд равновесных ситуаций. Лишь по достижении потенциального выпуска рост количества денег может вылиться в симметричный рост цен. Доказывается, что количественная теория денег есть лишь частный случай, в связи с чем для адекватного теоретического отражения экономической реальности требуется погрузиться в новый уровень исследования с привлечением к анализу усложняющих факторов. Как это достигается методологически?

1. Сложное экономическое явление, которое образуется взаимодействием ряда факторов, логически разделяется на отдельные элементы, каждый из которых исследуется отдельно и независимо друг от друга.

2. Затем логически воспроизводится целостность исследуемого предмета путем воссоединения теоретически раскрытых элементов (факторов). Здесь обнаруживается, откуда поступила методологическая помощь Кейнсу. В марксистской политической экономии указанные методологические приемы получили название «анализ» и «синтез»

3. В реальности названные выше факторы действуют не изолированно. Они зависят друг от друга. Например, различие в относительных пропорциях, в которых меняется вознаграждение факторов, окажет влияние на характер связи между количеством денег и эффективным спросом. Наблюдается развитие методологии. Взаимодействие анализа и синтеза дополняется прямыми и обратными связями¹¹.

Перейдем к центральному пункту, отражающему специфику метода исследования Кейнса: «Цель нашего анализа отнюдь не в том, чтобы создать такую механику или такую шаблонную схему операций, которая автоматиче-

¹¹ Там же.

ски выдавала бы безошибочный ответ, а в том, чтобы *обеспечить себя методом для систематического и планомерного изучения ряда проблем*. Поэтому после установления предварительных выводов путем последовательной изоляции одного за другим усложняющих факторов мы теперь должны вернуться к нашей исходной позиции и учесть, насколько это возможно, вероятные взаимодействия всех этих факторов. Именно такова природа экономического мышления. Любой другой способ применения формальных принципов познания (без которых, однако, мы заблудились бы как в лесу) привел бы нас к ошибкам»¹². Природа экономического мышления – вот, где квинтэссенция подхода. В пространстве человеческого мышления выделяется специфически профессиональное, именно экономическое мышление. Оно нужно для «систематического и планомерного изучения» предмета. В чем оно состоит – и на этот вопрос дан четкий ответ. Для дальнейшего исследования необходимо заметить, что Кейнс не ограничивается обращением к методу анализа и синтеза, а заявляет о необходимости воссоздания функционального целого. А целое, сознанное на основе его детального и тщательного изучения, есть система. Ему оставалось сделать шаг формулирования системного метода. Если бы Кейнс сделал следующий шаг и определил соподчинение этих усложняющих элементов, то метод анализа и синтеза был бы развит до восхождения от абстрактного к конкретному. А это уже уровень создания системы. Шаг этот напрашивался и возможно он был сделан, если бы наряду с изучением неоклассической теории внимание было бы обращено и на классическую политическую экономии марксистского направ-

ления. Но несмотря на отсутствие следующего звена в восхождении от абстрактного к конкретному, Кейнс изложил метод движения от эмпирически конкретного к теоретически конкретному пройдя путь анализа и синтеза. Можно даже утверждать, что Кейнс вплотную подошел к методу восхождения от абстрактного к конкретному и к системно-воспроизводственному методу, но об этом несколько позже. Возвращаясь к вопросу о том, почему неоклассика столь длительное время замалчивала или не обращала внимания на «природу экономического мышления». Что может быть важнее для понимания методологии Кейнса? Можно предположить, что приведенное развитие методологии Кейнсом не укладывалось в метрологию маржинализма, и тем была неинтересна для определенного направления. А связь с марксистской методологией не могла быть привлекающим фактором. Во всяком случае, мы попытались ответить на вопрос: какие методологические инновации позволили Кейнсу решить поставленную задачу и преодолеть теоретические трудности, с которыми не справилось то течение, на котором он сам вырос.

Системный уровень

Методом анализа и синтеза не ограничивается развитие методологии Кейнсом. В его наследии есть свидетельство продвижения до системного уровня. Выше было отмечено влияние изменение количества денег на эффективный спрос, который через изменение нормы процента продолжает системные изменения по трем направлениям: предпочтение ликвидности, инвестиции и инвестиционный мультипликатор. В свою очередь все три направления влияют на изменение выделенных несколько выше усложняю-

¹² См.: Кейнс, 1978: 374

щих факторов 2, 3, 4, 5. Система интенсивно расширяется и усложняется. В причинно-следственные, опосредованные и обратные связи вступают: денежный рынок, процентная ставка с тремя направлениями, их обратное влияние на факторы усложнения теории цен. Далее усложнение системы продолжается. «Конечно, и этот перечень возможных взаимодействий далеко еще не полон»¹³. Пределы развития предмета и развертывания системы Кейнс не обозначает, но отмечает свои предположительные границы анализа. «Тем не менее, если бы мы располагали всеми необходимыми данными, то наша система уравнений была бы вполне достаточной, чтобы иметь единственное решение. Имелась бы определенная величина прироста эффективного спроса, которая после учета всех осложняющих факторов соответствовала бы данному приросту количества денег и находилась бы в равновесии с ним». С теоретической точки зрения любопытно заметить, что равновесие усматривается не в соотношении количества денег и уровня цен, а в соотношении количества денег и эффективного спроса¹⁴. Но

¹³ Там же.

¹⁴ «Итак, традиционный анализ порочен потому, что ему так и не удалось правильно выделить независимые переменные системы. Сбережения и инвестиции относятся не к тому, что определяет систему, а к тому, что определяется в ней. Они выступают как сопряженные результаты действия таких определяющих факторов как склонность к потреблению, график предельной эффективности капитала и норма процента. Правда указанные факторы сами очень сложны и каждый из них может испытывать влияние предполагаемых изменений других параметров. Тем не менее, они остаются независимыми в том смысле, что их значения нельзя вывести одно из другого. Для традиционного анализа не было тайной, что сбережения зависят от дохода, но в нем упущен из виду тот факт, что доход зависит от инвестиций, причем в такой форме, что если инвестиции изменяются, то и доход должен непременно измениться – как

с методологической точки зрения сам Кейнс упрощает проблему, указывая на систему уравнений. Можно ли вообще определить количество уравнений, которое потребуется для отражения взаимодействия всех выделенных выше сил, направлений, факторов? Система ведь остается открытой и свидетельству самого Кейнса «перечень возможных взаимодействий далеко еще неполон». Значит, допускается и даже предполагается, что система не только остается открытой, но еще и имеет потенциал развития. Не заверщенное развитие предметной области не позволило завершить методологию, соответственно и теорию.

Кейнс видит системное свойство предмета, связывает ее с комплексом отношений, прямых и обратных связей. Он упрекает оппонентов в том, что они не могут систематизировать факторы (переменные), зависимые и независимые, определить характер связей между ними; причинные и следственные элементы системы, сопряженные результаты¹⁵.

Своя методологическая база позволила Кейнсу определить ограничения и недостатки неоклассической теории. По отношению к позиции Кейнса они выглядят почти зеркально. Это недостаток аналитически-синтетического метода; недостаточное разграничение типа переменных (зависимых и независимых), соответственно и факторов, формирующих экономическую систему соответ-

раз настолько, насколько нужно, чтобы изменения в величине сбережений были равны изменениям в величине инвестиций» (Кейнс, 1978: 250).

¹⁵ «Крупный дефект формализации экономического анализа с помощью псевдоматематической символики, вроде той, что представлена в §VI настоящей главы, в том именно и состоит, что все эти построения явным образом исходят из допущения о строгой независимости введенных в анализ факторов и они теряют всю свою доказательность и значение с отпадением этой гипотезы» (Кейнс, 1978: 372).

ственно и характер ее функционирования; тавтологичность анализа, которая связана с предыдущими недостатками. К формализованным методам, связанным с математизацией экономического исследования, он относится довольно критически¹⁶. Главный недостаток оппонентов видится в допущении независимости переменных и факторов. В методологическом отношении выступая как предпосылки или допущения, они часто используются как гипотезы, которые теряют свое доказательное (научное) значение. Априорное введение в научную систему допущений и предпосылок требует в дальнейшем их «снятия» аналитическим вовлечением в систему. А если нет системного метода, судьба этих допущений окажется разной. Благополучной окажется судьба конвенциональных допущений. В этом качестве они сохраняются в научной системе. Другие допущения отпадут, поскольку нет скрепов между ними и системой. Такова же будет судьба гипотез, связанных с ними. На фоне выявленных ограничений неоклассической теории Кейнс обращается к особенностям своего метода: «Между тем, когда мы не ограничиваемся механическими манипуляциями, а знаем постоянно, что делаем и что значат употребляемые нами слова, мы можем держать про себя «в уме» необходимые оговорки и коррективы, которые мы позже должны будем внести; но мы никак не можем таким же образом на протяжении нескольких страниц алгебраических выкладок держать «в уме» сложные частные производные, а это все равно, как если бы все они обращались в нуль. Слишком большая доля современной «математической экономики» представляет собой, по существу, простую мешанину, столь же неточную, как и те первоначальные допущения,

на которых она основывается, причем авторы получают возможность забывать о сложных отношениях и взаимосвязях действительного мира, замыкаясь в лабиринте претенциозных и бесполезных символов». Достаточно жесткая критика не должна восприниматься как приговор применению математических методов экономического анализа. Сам критик нередко прибегал к использованию алгебраических зависимостей. А его последователи даже абсолютизировали это направление, оставив в тени другие стороны его творческого наследия, например, методологию. Критика относится не столько к методу вообще, в том числе и математическому, а к предмету исследования, то есть к фактам, явлениям и «обращением» с ними. Вспомним исходную претензию к неоклассикам, которые отстранялись от объяснения реальности, «отклоняющейся» от теории, которую они проповедовали. Здесь основная претензия состоит в том, что эти авторы забывают о «сложных отношениях и взаимосвязях действительного мира, замыкаясь в лабиринте претенциозных и бесполезных символов». Действительный и сложный мир с взаимодействием отношений и их взаимосвязи – вот главное в предмете, который требует соответствующего метода: системного видения предмета и необходимость системного его отражения. Существенное усложненное единство предмета и метода является способом более адекватного отражения реального мира по сравнению с неоклассической теорией.

Воспроизводственный подход является продолжением и конкретизацией метода. Его содержанием являются причинно-следственные связи между экономическим ростом и занятостью, формами продуктов и доходов и многие иные прямые и обратные связи, повто-

¹⁶ См.: Кейнс, 1978: 372-373.

ряемость выявленных связей и их развитие. Системный метод прямо связан с воспроизводственным подходом.

Сам предмет исследования у Кейнса был системный по своей сущности и функциональной природе. Онтология предмета заставила обратиться к адекватному методу. Метод в своем развитии связан с развитием предмета. Системный подход применяется к каждой сложной проблеме. Аналитическое разделение сложной проблемы на более простые элементы, «изолированное» изучение их содержания, определение причинно-следственных, комбинированных и других связей убеждает в открытости системы. Остается непознанное еще пространство, а значит незавершенность системы. Открытость – это особенность диалектически развивающегося предмета и метода, в отличие от неоклассического подхода о вечности и неизменности свойственных тому времени социально-экономических порядков и законов. Непознанные «оазисы» в системе Кейнса распространяются на многие важные проблемы. Данная особенность не может быть отнесена к недостаткам. Скорее это особенность любой открытой системы, формирование и развитие которой не завершено.

Воспроизводственный метод

Воспроизводственный подход органически связан с системным методом исследования. Попытаемся его раскрыть на материале взаимосвязанных категорий, характеризующих процесс и результат экономического оборота.

В теории Кейнса факторы и источники экономического развития представлены в виде определенных связей и равенств. «Доход = ценность продукции = потребление + инвестиции, сбережения = доход – потребление, отсюда сбе-

режения = инвестиции»¹⁷. Это основные тождества в системе Кейнса, особая роль принадлежит инвестициям, являющимся источником экономического роста. Последовательно выстраивается система воспроизводственных связей и зависимостей.

Источником инвестиций является доход: «Мы можем теперь определить доход предпринимателя как превышение ценности готовой продукции, проданной в течение известного периода, над первичными издержками производства»¹⁸. Это определение звучит как предупреждение от предположений о непроизводительной трактовке дохода, из которого образуются сбережения и инвестиции. Кейнс не отрицает кредит, источником которого не является реальный сектор, производящий реальные блага. Но в рамках его теории займы и обязательства погашают друг друга. «Мы должны, понятно, сделать поправки на заключение займов и погашение долгов (включая изменения в объеме кредита или размерах денежного обращения). Но поскольку для общества в целом увеличение или уменьшение общей суммы денежных обязательств, принадлежащих кредиторам, всегда точно соответствует изменению совокупной задолженности заемщиков, эти величины также взаимно погашаются, когда мы рассматриваем общие размеры инвестиций...»¹⁹. Позиция Кейнса не допускает одностороннего нарастания в экономике средств кредитного происхождения. Уделяя большое внимание инвестициям, Кейнс обходит инвестиции в ценные бумаги, о чем свидетельствует вывод: «Вообще говоря, новые инвестиции в отличие от реинвестиций означают покупку капи-

¹⁷ См.: Кейнс, 1978: 118.

¹⁸ См.: Кейнс, 1978: 106.

¹⁹ См.: Кейнс, 1978: 136.

тального имущества за счет дохода»²⁰. В причинно-следственных конструкциях, где источником инвестиций является доход, а областью инвестирования — «капитальное имущество», очевиден приоритет реального сектора.

Кейнсу принадлежит написание трактата о деньгах, и он знал о влиянии банков на равенство сбережений и инвестиций, а также на источники их происхождения. Он считает «оптическим обманом» представления о том, что сбережения могут быть без инвестиций и инвестиции без сбережений. Специально обсуждаются случаи, когда вклад словно растворяется в банках и не превращается в инвестиции или: «банковская система в состоянии создавать такие возможности инвестирования, которым не соответствуют никакие сбережения»²¹. Это заявление заслуживает особого внимания.

Клиент и банк обмениваются активами и не происходит нарушения равенства «сбережения–инвестиции»: «Если же с каким-либо имуществом расстанутся банки, значит, кто-то должен расстаться с частью своих наличных денег. Отсюда следует, что совокупное сбережение индивидуума, о котором идет речь, и всех других, вместе взятых, неизбежно должно быть равно новым инвестициям»²². Следовательно, если банки выдают кредит, то они расстаются со «своим имуществом». Значит, происходит отвлечение от появления кредитных денег как источников инвестиций. Если же источником инвестиций считать обязательства банков, то следует отказаться от равенств «доходы – расходы», «сбережения–инвестиции».

Неизбежно возникает вопрос: как Кейнс относится к кредитным день-

гам как источнику инвестиций, никак не связанным со сбережениями, полученными из созданного в производстве дохода? Он не обходит эту проблему и комментирует ее в виде представлений, согласно которым создание кредита создает возможность инвестиций, которым не соответствуют «никакие подлинные сбережения. По его мнению, эти представления: «возникают лишь в результате искусственного выделения одного из последствий увеличения банковского кредита и игнорирования всех остальных результатов этого процесса»²³. Здесь для удержания взаимосвязи важных тождеств воспроизводственный метод просто необходим. Что понимается под «увеличением банковского кредита»? Создание кредитных денег, или обмен ценностями, имеющими стоимость? Прямого ответа не на этот вопрос мы у Кейнса не находим и нет пояснения источника и природы «увеличения» банковского кредита. Но находим предостережение избегать односторонность анализа и предложение рассмотреть «другие стороны этого процесса». В этом затруднительном пункте запускается воспроизводственный метод. Не определив природу кредита он переходит к предпринимателям и заключает, что они (предприниматели) получают от банка «новую ссуду», что позволяет им сделать «новые инвестиции». Здесь, как нам представляется, кредит является дополнительным потому, что он не возмещен встречным отчуждением сбережений. Скорее всего, речь идет о классическом кредите, за которым стоят обязательства, а не отчуждение банком имущества или иных ценностей. Как тогда быть с тождеством S-I на макроэкономическом уровне? Этот щекотливый для его теоретической конструкции вопрос ре-

²⁰ Там же.

²¹ См.: Кейнс, 1978: 144.

²² Там же.

²³ См.: Кейнс, 1978: 145.

шается окольным путем, используя воспроизводственный метод.

Из дополнительного кредита предприниматели делают дополнительные инвестиции. Последние дадут дополнительный доход. А владельцам дополнительного дохода предоставляется выбор между потреблением и сбережениями из дополнительного дохода. Появился доход, причем от предпринимательской деятельности. Делается предположение, что сбережения населения будут не меньше дополнительных инвестиций: «Дополнительные сбережения, возникающие в результате таких решений, несут ничуть не менее «подлинный характер», чем любые другие сбережения»²⁴.

Вроде все верно! Знаменитые тождества вернулись на место. Только произошло нарушение логики экономического процесса. Теоретически доказывалась причинно – следственная связь: доход – сбережения – инвестиции. Но, с появлением «дополнительного кредита», логика процесса меняется на противоположную: дополнительные инвестиции – дополнительный доход – дополнительные сбережения. Источник занимает место результата: первоначальная основа процесса – доход становится обоснованным; результат становится предпосылкой и наоборот. Все эти перестановки и превращения выглядят естественными для тех, пользуется воспроизводственным методом. Но этот метод не является традиционным для неоклассики. Для его нахождения и использования пришлось войти в методологическое пространство политической экономики. Еще одно доказательство преодоления методологического ограничения теории, основы которой предстоит критически преодолеть. Вызывает удивление столь длительное замалчивание

особенностей методологии, не укладывающейся в основное течение.

Изобретательный прием, использованный талантом Кейнса объясняется особенностями его методологии. Экономическая наука давно пользуется методом, на основе которого в непрерывно повторяющемся экономическом процессе последовательно меняются местами причина-следствие, основа-результат и т.д.

Используется системно-воспроизводственный подход, позволяющий преодолеть «оптический обман», порождающий видимость появления инвестиций без сбережений: «которая возникает лишь в результате искусственного выделения одного из последствий увеличения банковского кредита и игнорирования всех остальных результатов этого процесса».²⁵ Применением воспроизводственного подхода расширяется методология исследования. Но для защиты конструкции равенства $S=I$ и самим воспроизводственным методом следует пользоваться последовательно и в полном объеме.

С возникновением двух источников инвестиционного процесса: сбережения из произведенного дохода и «дополнительные кредиты», как экзогенный для равенства $I=S$. Здесь возникает угроза для всей теоретической конструкции Кейнса. Допущение кредитных банковских денег в свою воспроизводственную систему ставит под сомнение все ранее выстроенные тождества и даже сам Кейнсианский крест. Здесь, как нам представляется, напрашивается помощь со стороны методологии Маркса, который прочно базируясь на производственной основе экономической системы смог органично (в рамках своей методологии) рассмотреть и роль кредита. Во всяком случае, воспроизвод-

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

ственный процесс с полным участием банковского кредита требует другого уровня анализа, с преодолением ряда исходных тождеств в системе Кейнса. На этом пути откроются возможности для исследования финансовализации современной экономики, связанной с ней деформацией распределения дохода, финансовых кризисов и др.

Продолжая «кредитную» линию в воспроизводственном процессе есть фрагмент полемики с Пигу: «В одном из примечаний Кейнс обращает внимание на то, что Пигу «пытается вычистить из создаваемого банком и предоставляемого бизнесменам краткосрочного кредита оборотный капитал, который был бы привлечен другими способами, если бы банков не было»²⁶.

С позиций природы и источника инвестиций – интересно обратить внимание на следующее. Вычитаемая Пигу величина инвестиций (называемая оборотным капиталом) имеет определенный источник – сбережения из созданного дохода, и не допускается участие банков в создании источника инвестиций. Возникает тот же вопрос о природе средств, банками в инвестиционный. Возможно предположение, что инвестиционный процесс не ограничивается элементами реального богатства, принадлежащего банкам, а возможно, что источником инвестиций являются и обязательства банков.

С изучением основной работы Кейнса напрашивается тема роли банков в инвестиционном процессе с создаваемыми ими кредитными деньгами. Но этот источник инвестиций настойчиво обходится, хотя в условиях неполной занятости он даже уместен. Объясняется это тем, что введение кредитного источника инвестиций потребует пересмотра равенства ($S=I$), других ра-

венств, а также основанных на них моделей, включая знаменитый кейнсианский крест. Формальными равенствами можно было бы пожертвовать ради двух важных вещей – конечной цели исследования, и воспроизводственного подхода. Но в этом случае не созданный доход, а долг (банков) выступит источником инвестиций – кредитор выступает должником. Какой принципиальный момент удерживает от этого шага, можно только предполагать.

Во-первых, в начале XX века еще не было долговых финансовых кризисов, и этот фактор в воспроизводственном процессе не был столь актуален.

Во-вторых, Кейнс интересовал реальный сектор экономики, который обеспечивал занятость и создавал реальные блага. Это была его принципиальная позиция и философия: «Давно известно, что потребление представляет собой единственную цель всякой экономической деятельности. Возможности увеличения числа занятых рабочих и служащих неизбежно ограничены масштабами совокупного спроса... Общество в целом не может создать условия для будущего потребления в целом с помощью одних лишь финансовых операций, оно может сделать это только путем расширения физического объема текущего производства»²⁷.

На основе личного опыта игры на фондовых рынках он не жаловал финансовую систему и особенно отрицательно относился к сфере обращения вторичных активов. Критически оценивался американский финансовый рынок, как спекулятивный и без ограничений, противопоставляя его английскому, который функционировал в рамках регулирования. Интуиция, знания и практический опыт ученого подсказывали угрозы для экономики, исходящие от

²⁶ См.: Кейнс, 1978: 256.

²⁷ См.: Кейнс, 1978: 167.

гипертрофированного развития финансовой системы, с возрастанием угроз финансовых кризисов. Позитивные границы развития реального сектора определяются полной занятостью. Границы и смысл позитивного развития «бумажного» сектора оказались неопределенными. К XXI веку суммарная цена бумаг оказались в номинале на порядок больше реального богатства. Кейнс четко видел подчиненное значение финансового сектора по отношению к реальному. Возможно, поэтому даже ценой угроз логической стройности своей теории он уклонялся от активного вовлечения в системно-воспроизводственный оборот экзогенные по отношению к реальному сектору факторы. Но экономическая реальность, на которой настаивал сам Кейнс, такова, что источником инвестиций являются и средства, не связанные с «подлинными сбережениями» из созданного дохода. Очевидно, в этом состоят ограничения его исследования. Последовательное применение воспроизводственного подхода позволило бы полнее и шире раскрыть движение капитала в единстве всех его форм и глубже отразить роль обоих секторов в том процессе.

Ранняя неоклассика исходит из равенства суммы цен благ и суммы доходов, но не проявляет «кейнсианской» строгости в соотношениях доходов-расходы, сбережения-инвестиции. Неоклассической теорией в орбиту анализа вовлекаются и рынок ценных бумаг. Подобная ситуация объясняется активным использованием средств денежно-кредитной политики нормативной частью науки.

На уровне экономической политики дискутируются макроэкономические последствия стимулирования экономики. Сторонники монетарных мер считают, что денежно-долговое стимулиро-

вание повышает инфляцию, но увеличивает инвестиции. Кейнс предостерегает от больших надежд на монетарные меры. Он отмечает, что автоматического снижения ставки процента вслед увеличением предложения денег не произойдет, если рост предпочтения ликвидности будет опережать рост количества денег. Даже при снижении процентной ставки роста инвестиций не произойдет, если еще более понизится предельная эффективность капитала. И наконец, даже если снижение процента приведет к росту инвестиций и занятости, это может противодействовать снижению склонности к потреблению. Со свойственным ему остроумием Кейнс заключает: «Если, однако, нас соблазнит сравнение денег с бодрящим напитком, стимулирующим активность экономической системы, то следует вспомнить, что кубок может и не дойти до рта»²⁸.

Заключение

Наш анализ позволяет сделать вывод о том, что методологические ограничения, унаследованные от неоклассической теории, Кейнс смог преодолеть благодаря тому, что сделал несколько решительных шагов в сторону методологии политической экономии. Благодаря этому удалось преодолеть теоретические ограничения, и даже тупики, с которыми столкнулась неоклассическая теория. Нам представляется, что для гениального исследователя со столь масштабным и свободным воображением открывались новые горизонты для развития теоретической системы и получения еще более масштабных научных результатов. Для этого следовало продолжить использование методологии политической экономии. Сделав первые решительные шаги, логично было бы про-

²⁸ См.: Кейнс, 1978: 238.

должить этот путь, который сулил новые немалые успехи. А возможности для этого к тому времени уже имелись немалые. Ограничения в системе Кейнса связаны с тем, что он не сделал следующего шага, который напрашивался, и не довел анализ и синтез до восхождения от абстрактного к теоретически конкретному, который предполагает наращивание и развитие системы выведением одних экономических категорий из других. Кейнс не выводил категории, а «сводил» их. И в этом состоит ограничение.

Основное ограничение связано с конечной целью исследования. В самом конце центрального системного сюжета он обращается к объективным условиям и силам, вызывающим определенные тенденции, имеющие силу закона: «Беспрепятственное господство этих условий – это наблюдаемый факт, представляющий мир, каков он есть или каким он был, а вовсе не неизбежный принцип, который не может быть изменен»²⁹.

Этот итоговый вывод перекликается с одним из тезисов Маркса о Фейербахе, о том, что реальный мир, особенно социальный, требует не только научного объяснения, но и изменения. Но на этом логические параллели заканчиваются, поскольку Маркс видел поро-

ки общества на уровне его фундаментальных отношений, а Кейнс ограничил систему кругом факторов, на которые можно влиять с целью роста национального дохода и занятости. Благородная цель, но она не доведена до логического завершения даже в рамках сформулированного самим Кейнсом пункта о «социальной структуре, включающей силы... влияющие на распределение национального дохода». Понятно, что рабочие утешатся возросшей занятостью. Но во имя чего следует добиваться роста национального дохода? Вопрос о силах, влияющих на его распределение, остается вне системы. Здесь, возможно, уместно привести мнение Селигмена, который обратил внимание на ограничения в теоретической системе самого Кейнса. В литературе преобладает представление о том, что он был сторонником государственного регулирования. Но мало внимания уделяется тому, что он не подвергал сомнению основы капиталистической системы и поддерживал приоритеты частного предпринимательства. На это обратил внимание Селигмен и сделал предположение: «по-видимому, вследствие этого он стал латать социальные прорехи и возвел приспособленчество в принцип»³⁰.

²⁹ См.: Кейнс, 1978: 325.

³⁰ См.: Селигмен, 1968: 506.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базилевич В.Д., Гражевська Н.И., Гайдай Т.В., Леоненко П. М., Нестеренко А. П. (2004) История экономических учений. Учебное пособие / К.: Знание. - 1300 с. URL: <https://banauka.ru/76.html>*
2. *Блауг М. (1994) Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело. ЛТД. - 629 с.*
3. *Блауг М. (2004) Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Пер. с англ.яз. М.: НП «Журнал Вопросы экономики». - 416 с.*
4. *Дзарасов С.С. (2012) Куда Кейнс зовет Россию. М.: Алгоритм. – 304 с.*
5. *Кейнс Дж.М. (1978) Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс. – 494 с.*
6. *Мамедов О.Ю. (1997) Архитектор макроэкономики: Дж. М. Кейнс и его макроэкономическая теория. Ростов-на-Дону: Феникс. - 256 с.*
7. *Селигмен Б. (1968) Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс. – 600 с.*

Kaysyn A. Khubiev¹**J.M. KEYNES'S METHODOLOGICAL BREAKTHROUGH***

Keywords: *neoclassical economics, Keynesianism, political economy, methodology, analysis and synthesis, reproductive approach, systemic method.*

John Maynard Keynes is recognised as the most distinguished economist of the twentieth century. His theoretical work has received wide recognition and has been interpreted in diverse ways, while the normative elements of his heritage have also been influential. During periods of recession, special attention has been paid to his recommendations in the area of economic regulation. His methodology has attracted less notice. He did not leave behind any particular description of his methodology, and in the literature devoted to Keynes's heritage, there is no systematic study of this topic. This article attempts to overcome the deficiency involved here. From the neoclassical school, Keynes inherited marginalism. Terming his approach "natural economic thinking", he employed elements of the method of classical political economy. He developed and employed the method of

investigating highly complex economic phenomena, including analysis and synthesis, the reproductive and systemic approach, and direct and reverse linkages. Keynes's methodology, enriched through his application of elements of the methodology of political economy, allowed him to achieve a critical overview of the foundations of neoclassicism, and aided him in solving complex problems with which his teachers had been unable to cope. Mastering the methodology of Keynes represents a pressing need, since it can serve as a tool for investigating complex problems that were already emerging in the twentieth (!) century, but which remain inadequately researched on the level of theory. In the article, this aspect of Keynes's methodological heritage is revealed and described for the first time.

¹ **Kaysyn A. Khubiev**, Doctor of Economics, Professor, Professor at Department of Political Economy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (khubiev48@mail.ru).

* **JEL codes:** P16, B22, B41

Citation: Khubiev K.A. (2020). J.M. Keynes's methodological breakthrough. *Problems in Political Economy*, 1(21), 17-35

DOI: 10.5281/zenodo.3753303

REFERENCES

1. *Bazilevich V.D., Grazhevskaya N.I., Gaidai T.V., Leonenko P.M., Nesterenko A.P. (2004). History of Economic doctrines. Textbook / Kiev: Knowledge - 1300 p. (in Russ.)*
2. *Blaug M. (1994) Economic theory in retrospect. M.: Case. LTD. - 629 p. (in Russ.)*
3. *Blaug M. (2004) The methodology of economics, or, How economists explain. Tr. from English. M.: NP "Journal of Economics." - 416 p. (in Russ.)*
4. *Dzharasov S.S. (2012) Where to Keynes is calling Russia. M.: Algorithm. - 304 p. (in Russ.)*
5. *Keynes J.M. (1978) The General Theory of Employment, Interest, and Money. M.: Progress. - 494 p. (in Russ.)*
6. *Mamedov O.Y. (1997) Architect of Macroeconomics: J. M. Keynes and His Macroeconomic Theory. Rostov-on-Don: Phoenix. - 256 s. (in Russ.)*
7. *Seligman B. (1968) Main Currents of Modern Economics: Economic Thought. M.: Progress. - 600 p. (in Russ.)*

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ*

Ключевые слова: *понятие Человек, социальное равенство, индивидуальность, производительные силы, промышленные революции, производительность труда, экономические системы, общинное равенство, рабство, крепостничество, наемный труд, общественные силы, развитие способностей Человека.*

Человек выделился из мира животных как разумное мыслящее существо в незапамятные времена. Это эпохальное событие на нашей Планете антропология и археология постоянно отодвигают во все более дальние времена. Существовали в истории Рода Человеческого разные его виды, сохранился лишь один – homo sapiens. Он заселил и освоил пять материков, прошел длительную эволюцию в своем развитии, изобрел письменность, построил красивые удобные для жизни города, создал Цивилизацию, преодолел земное притяжение. Ныне его взор все более устремляется в Космос из-за присущего Человеку природного любопытства, поиска собратьев по разуму, страсти к познанию мира и ... собственной природы. Созданные Человеком летательные космические аппараты вырвались за границы Солнечной системы и продолжают полет к другой Звезде. Закончилось ли становление Человека как такового? Можно ли считать, что он достиг своего

Понятия и лишь реализует заложенную Природой мощь своего великолепного Разума? Думается, ответы на эти вопросы не так просты. Не касаясь физиологической, биологической природы Человека, рассмотрим общественный, социальный аспект его содержания.

Понятие Человека суть объективная реальность. Философия, социология, антропология, этика, психология, другие науки исследуют Человека, его сущность, деятельность, положение в обществе, развитие и т.д. Понятие Человека отчасти содержится и в обыденном сознании. Обычно люди без затруднений отличают человеческое от бесчеловечности. Мораль, нравственность, высокие человеческие качества, требования долга вырабатываются жизненной практикой, а также формируются всемирной литературой, культурой и наукой. Приобретая устойчивость, они становятся неотъемлемыми принципами Человека и элементами его понятия. Понятие во всех науках – продукт мыш-

¹ **Зяблук Римма Трофимовна**, доктор экономических наук, профессор, профессор Московского гуманитарного университета, Москва, Россия (mrt17@mail.ru).

***Цитирование:** Зяблук Р.Т. (2020). Развитие человека в процессе смены экономических систем // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 36-58

DOI: 10.5281/zenodo.3753313

ления, но оно отнюдь не исключительно субъективное, не продукт мечтаний об идеальном и прекрасном, ибо отражает объективную реальность, положенную природой и возникшую из неё.

Понятие как таковое наиболее глубоко разработано в диалектической логике. Оно означает тождество мышления о предмете (объекте) и самого предмета. Понятие, согласно Гегелю, представляет собой «систему определений мышления, в которой противоположность между субъективным и объективным (в её обычном значении) отпадает» (Гегель, 1975: 121). Это сложная система. Понятие состоит из множества определений, отображающих бытие, сущность, явления и действительность объекта. Мышление диалектического уровня, основанное на закономерностях известного науке объективного мира, способно воспроизвести любой предмет этого мира в его всеобщности, особенности, единичности и обратном его движении. Понятие является мыслительным образом (идеей) внешних, природных объектов. Однако, по Марксу, «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс, 1960: 21). Способ преобразования внешних **сигналов** нейронами мозга Человека в **мысль** до сих пор остается тайной. Наиболее аргументировано материалистическое понимание, с одной стороны, отражения как всеобщего свойства природы и, с другой стороны, отношений трудовой деятельности людей к природе. В результате взаимодействия этих двух сторон, процессов единого мира и возникает мышление (Ильенков, 1984). Разумно мыслящий Человек - высшее творение природы. В Человеке природа мыслит самое себя, познает себя и развивает себя. Быть может, для этого он и был соз-

дан. И в этом состоит его действительная цель. В понятии **исчерпывающе** отражено содержание изучаемого предмета. Так, понятие капитала раскрыто Марксом в третьем томе «Капитала». В первом томе определяется его бытие и сущность, во втором и в третьем томах - деятельность сущности в отношениях капитала с самим собой (формы его движения) и в отношениях друг с другом (формы в конкуренции). Всё предыдущее содержание входит в последующее как закон образования новых форм, явлений и свойств. Конечные формы вбирают в себя все предыдущее содержание. Поэтому понятие капитала дано именно в третьем томе. Таким образом, понятие в мысленной форме отображает истинное содержание объекта, а потому оно тождественно объекту. По Ленину, понятия - «высший продукт мозга, высшего продукта материи» (Ленин, 1963: 149).

Понятие Человека начинает формироваться с возникновением философии. Важнейшее место в философии Конфуция занимает описание Совершенного Человека. Его признаки: чувство долга, высокие принципы добродетели, «довольствуйся малым в повседневной жизни», «не желай другим того, чего не желаешь себе» и др. Цель Человека - постоянное самосовершенствование. Это древнее учение популярно в народе современного Китая, где оно воспринимается как общепринятые этические нормы. В этике Аристотеля описываются принципы Достойного Человека: формулируются отличия доброго и злого человека, справедливости и несправедливости, полезные и неполезные блага, счастье определяется как «совершенное благо и цель» и др. (Аристотель, 1983). Эти древние гуманистические нормы не устарели, они современны.

Исторический прогресс неизбежно

изменяет и понятие Человека, корректируя, обогащая и развивая образ его идеальный (совершенный) образ. Однако реальные люди во все времена в действительности весьма редко достигают идеала. Соответствуют ли они в таком случае понятию Человек? Не является ли в таком случае это понятие пустой мыслью, чего нет в действительной жизни? Пользуясь аналогией с математикой, идеальный образ можно воспринимать как предел, к которому стремятся люди. В математике достигнуть предела нельзя, но можно бесконечно к нему приближаться. Понятие Человека отражает его идеальный образ, а кроме того охватывает людей, обладающих позитивными качествами в разной степени. Но и негативные признаки людей, за исключением опасных для жизни людей и общества преступников и т.п., не исключают их тождества с понятием Человека и из Рода Человеческого. Диалектическое **понятие** как таковое **есть процесс**, осуществляющий **предназначение** объекта. Гегель отмечал: «...предметы *истинны*, когда они суть то, чем они *должны быть*» (Гегель, 1975: 400). Неистинное означает то, что обычно считается плохим. Плохой человек, согласно Гегелю, неистинный человек, он не соответствует своему понятию. «Однако совсем без тождества и реальности ничто не может существовать. Даже плохое и неистинное *есть* лишь постольку, поскольку их реальность каким-то образом и в какой-то мере соответствует их понятию. Насквозь плохое или неприемлемое для понятия есть именно поэтому нечто распадающееся в самом себе» - писал Гегель (Гегель, 1975: 401). Душа диалектики – развитие. Всё неразвивающееся гибнет либо со временем погибнет. Всё известное в окружающем мире непрерывно развивается, потому оно со-

хранилось и стало, либо станет (темная энергия и т.п.) известно познающему разуму. Это относится и к понятию Человек. Оно **непрерывно развивается** качественно и количественно во времени и в пространстве.

Составным компонентом понятия Человека являются идеальный образ Человека как требования общества, каким он должен быть. Но это не означает, что этот мысленный образ пустая выдумка. Понятие Человека реально находится, по Гегелю, «в каждом сознании, хотя бы в искаженном и ослабленном виде». Однако важнее, думается, то, что Понятие Человек существует как **необходимость**, положенная самой природой. Следовательно, для Человечества в целом, для рода Человеческого как такового эта необходимость служит объективной целью, которую требуется осуществлять. История подтверждает устойчивую, хотя извилистую и многотрудную траекторию движения к Понятию Человек.

Исходный признак каждого Человека состоит в его принадлежности Роду Человеческому. Вне общества, объединяющего многих людей, никто из этого множества не может существовать. Родовая сущность Человека заключена в его **общественной** природе. В этом качестве не существует никаких признаков иерархичности. Напротив, в нем фиксируется **равенство** всех людей друг другу. Это естественный признак каждого человека, дарованной ему Природой, которым он обладает от рождения. Однако общественная природа Человека не исчерпывает его родовую сущность, ибо объединены в общества (стада) многие животные. Основное содержание сущности Человека состоит в его **способности мыслить**. Однако и этот признак не исчерпывает его сущность, ибо мыслить могут все живые существа, обладаю-

щие мозгом, т.е. средством мышления. Зачатки мозга имеются у хвостатой бактерии, посредством которого она управляет своим движением, что улучшает её жизнедеятельность. Охота львиц показывает навыки анализа (за поведением жертвы, распределение функций между охотниками) и синтеза (в принятии решения о нападении). Человек способен **мыслить разумно, т.е. созидательно, творчески**. Разумное мышление - свойство только Человека. **Творческое мышление** достаточно общепризнанная в научной литературе трактовка родовой сущности Человека, которая образует **основание Понятия Человека**. Творчество представляет собой созидание нового в сферах материальной, социальной и духовной - в науке, литературе, культуре.

Как творчески мыслящие существа все люди тождественны друг другу. Каждый появляется на свет как Дитя Человеческое с заложенной в нем **способностью к формированию мышления**, его развитию и необходимостью его осуществления на жизненном пути. Это их главный и всеобщий признак. Требование социального равенства присутствует в понятии Человека. Оно содержится и в каждом Человеке - осознанно или бессознательно. В действительности их равенство как творчески мыслящих существ пока реализуется лишь как тенденция исторического процесса.

Одинаковость всех людей по признаку принадлежности к одному Роду и даже одному его Виду, определяемое этим их равенство противоречит очевидному их свойству неповторимой индивидуальности. Человечество состоит из миллиардов индивидуумов. Каждое общество многолюдно. Все его члены отличны друг от друга, различны и неповторимы. И все они необходимы друг другу как составные элементы, образу-

ющие это общество. Положение каждого человека в обществе изначально двойственно: он равен всем и отличен от всех. В современных обществах рыночного типа существует лишь формальное равенство всех перед законом. Реально же они основаны на социальном неравенстве людей в отношениях к средствам производства, в характере труда, имущественного неравенства, в отношениях к процессу управления и др. К XXI веку ни в одной стране мира действительное равенство людей пока не достигнуто. Равенство людей – великая мечта и цель человеческого сообщества.

Способность мыслить творчески, заключенная в нейронных клетках мозга, в жизнедеятельности каждого Человека осуществляется в разной мере и качественно многообразно, формируя его неповторимую индивидуальность. Однако во всех случаях мыслительная деятельность всегда означает познание окружающего мира, освоение имеющихся знаний, практического опыта и передачу знаний другим. Поскольку мир пространственно бесконечен и столь же бесконечно сложен, в способности Человека к мышлению заключено естественное и неустранимое стремление к открытию новых знаний о мире, обогащение практической деятельности в отношениях с природой. Любознательность – природное свойство людей и великая движущая сила развития самой Природы.

Одновременно с процессом познания мира происходит развитие самого Человека и Рода Человеческого в целом. Независимо от степени реализации и направления дарованной природой способности к мышлению каждого отдельного Человека, тенденция к познанию мира и обогащению, и переустройству практической жизни лю-

дей означает процесс развития Человечества. Он является особенной формой всеобщего закона развития как пути существования Вселенной. Известная нам письменная и археологическая история подтверждает объективный характер **всеобщего закона развития Человечества**. Хотя его осуществление отнюдь не линейно и не безоблачно. Процесс развития в истории сопровождается трагическими разрушениями, природными и социальными потерями, исчезновением стран и даже цивилизаций, движением вспять. Закон развития Человечества, как и все общественные законы, действует как тенденция. Она изменяет силу своего действия, формы и траекторию на разных этапах Истории.

Развитие Человека и в целом Человечества прорывается сквозь природные катаклизмы, череду племенных истреблений, бесконечных гражданских войн, войн между странами, нациями, государствами, современных мировых войн, угнетения одних социальных слоев другими. Современное Человечество представлено богатыми и бедными странами. В каждой стране люди по доходам, имуществу делятся на богатых, средних и бедных. Однако экономическая политика современных государств часто направлена на уменьшение имущественной дифференциации людей. В разных моделях современных технически развитых стран действует **тенденция социализации** экономики и общества. Эта тенденция выражает объективную необходимость и субъективные требования **равенства всех людей как принадлежащих единому Роду Человеческому**. Иногда требования равенства звучат мощно как в Парижской Коммуне, западноевропейских Революциях XX века, Великой Октябрьской Социалистической Революции, Китайской, Вьетнамской и других революциях. В

социально-экономической трансформации начала XXI века тенденция к социальному равенству выражается в мягкой, медленной, скрытой, эволюционной форме.

Социальное равенство людей не только допускает их **личностное многообразие, индивидуальную неповторимость**, но и с необходимостью содержит это в качестве внутреннего **организмического элемента Понятия Человек**. Принадлежность Роду Человеческому включает необходимость субъектного неравенства, многообразие индивидуальных особенностей – физиологических, нервно-психологической системы и характера мыслительной деятельности. Мыслительной энергией обладают все здоровые люди. Это всеобщее свойство всех людей, делающее их равными. Однако мыслительные способности настолько многообразны, что это многообразие реализуется в индивидуальном разнообразии свойств и направлений мыслительной и управляемой ею всех прочих видов человеческой деятельности.

Двойственность понятия Человек заложена Природой. С одной стороны все люди равны друг другу и одинаковы в их соответствии понятию Человек. С другой стороны они неравны как субъекты, ибо каждый человек неповторим спектром природных способностей. Трудно обнаружить в роде Человеческом, среди более 7-и миллиардов двух одинаковых людей. Даже однояйцевые близнецы в чем-то различаются. Эта двойственность необходима для сохранения жизни как таковой и воспроизводства Рода Человеческого как такового.

Естественная жизнь людей достигается посредством их приспособления к природной среде. Это реализуется в отношениях людей к Природе. Суть этих

отношений состоит в приспособлении вещества природы посредством трудовой деятельности к потребностям людей, т.е. в превращении ресурсов природы в полезные для них продукты. Природа бесконечно многообразна. Её познание требует столь же бесконечно многообразных мыслительных способностей. Кроме того, виды природных ресурсов, обладающие потенциальной способностью удовлетворить потребности людей, также многообразны. Отсюда возникает **объективная необходимость в разнообразных личностных способностях людей**. Это необходимый элемент производства **трудовой энергии, которая является всеобщей субстанцией экономики** как таковой (Зяблюк, 2001: 418-447).

Соответствия между сложным и многообразным миром Природы и необходимым уровнем и спектром деятельных трудовых способностей людей невозможно достигнуть в каждом отдельном Человеке. Несмотря на богатейшие, пока еще далеко не полностью освоенные им, возможности его мозга, жизнь каждого Человека слишком скоротечна, что ставит границу его познавательной деятельности. Однако Человечество в целом эту границу раздвигает, во-первых, накоплением знаний предыдущих поколений людей; во-вторых, суммарным опытом и знаниями всех людей, живущих в данное время на Планете. Органическое соответствие сложности мира и ограниченных возможностей каждого отдельного Человека достигается совокупностью разнообразия индивидуальных способностей людей, определяющих Личность каждого из них. Суть такого соответствия выражает характер и степень освоения, приспособления Человека к окружающей его Природе. Отношение Человека к природе непрерывно меня-

ется качественно и количественно. Однако независимо от этого оно всегда содержит двойственность многообразия индивидуальных способностей людей в едином роде Человеческом. Заложенная процессом эволюции в Человеке двойственность превращает его из биологического существа в существо общественное, а совокупность людей – в общество.

Человек соответствует своему Понятию в условиях реализации потенциала, заложенного в нем Природой, его индивидуальных способностей, их развития. Социальные ограничения одних людей в пользу других несправедливы, ибо противоречат сущности общечеловеческой. Человечество в целом соответствует своему Понятию в условиях равенства всех людей и одинаковых для всех возможностей выражать и развивать индивидуальные способности. Если общество такие условия не выполняет, оно несет в себе черты бесчеловечности. Социальная иерархия, имеющая устойчивое расслоение людей по признакам зависимости личной либо экономической, по своей сути бесчеловечна. Словосочетание «бесчеловечное Человечество» несколько тавтологично. Но разве можно назвать беспрерывные войны, осознанные убийства людей, зависимость одних классов, социальных страт и групп от других иначе как бесчеловечностью? А ведь это постоянные события Истории Человечества последних пяти-шести тысячелетий, включая наше время. Можно утверждать, что процесс становления Человека и в целом Человечества не завершен. Процесс движения Человека к своему Понятию продолжается.

Двойственность сущности Человека как единства противоположностей - равенства со всеми людьми и индивидуальной неповторимости - является ис-

точником развития Человека и Общества. Процесс этого развития имеет определенную траекторию, где различаются этапы, изменяющие его содержание, направление и результаты. Этот процесс также имеет двойственную структуру, как и все, согласно корпускулярно-волновой теории, сущее во Вселенной. С одной стороны, люди воспроизводят свою жизнь, приспособляя природные материалы к потребностям. С другой стороны, в силу своей общественной сущности они взаимодействуют друг с другом.

Отношение Человека к Природе, как отмечалось, непрерывно развивается. Освоение природных материалов начинается с непосредственно данных и доступных. Это период простого собирательства и присвоения источников энергии, образовавшихся в самый поздний период эволюции земной Природы – дрова, торф и т.п. Этих даров Природы было достаточно для воспроизводства рода Человеческого на протяжении сотен тысяч лет. По мере их исчерпания, а также трудоемкости и ненадежности собирательного хозяйства, люди переходили к производящему хозяйству, к потреблению энергоресурсов, образовавшихся в более ранние периоды возникновения Галактики уголь, нефть, энергия атома, солнца и воды. Одновременно усложняются предметы труда, орудия труда и в целом процесс труда. Исторически непрерывно повышается его результативность, что отображается **всеобщим законом роста производительности труда.** Этот известный науке закон есть предметное воплощение и следствие развития самого Человека, движение Человека к своему Понятию. **Производительность труда служит экономической мерой соответствия Человека своему Понятию.** Она же очерчивает возможности и характер воспроиз-

водства всего общества на каждом данном историческом этапе. С XX века взор людей в поисках источников воспроизводства рода Человеческого устремлен в Космос.

Диалектическое взаимодействие Человека и Природы в классической политической экономии выражается понятием **производительные Силы.** Они представляют собой систему взаимодействия людских ресурсов и средств производства, а потому содержат источник непрерывного саморазвития. Эта система обуславливает характер отношений между людьми, т.е. социальный тип экономики и общества. Системное понятие Производительные Силы обладает мощным познавательным потенциалом, ибо именно оно позволяет отобразить экономику в её органической целостности. Замена понятия Производительные Силы категорией ресурсы, что характерно для неоклассической теории, привело к фрагментарному отображению ею экономики как набора моделей, нередко опровергающих друг друга.

Потенциальная энергия экономики производится в процессе взаимодействия элементов Производительных Сил. Оно же обеспечивает непрерывный процесс их развития. В этом взаимодействии роли сторон отнюдь неодинаковы. Доминантная роль принадлежит трудовым ресурсам, Человеку как творцу и созидателю в отношениях с Природой. Именно труд изобретает орудиям труда для повышения результативности. Современная «умная» техника, роботы с искусственным интеллектом – это овеществленная мысль человека и творение его рук. Даже древний Человек каменного века довольно искусно и творчески превращал мертвый камень в разнообразные сложные орудия труда.

Роль материальных ресурсов состоит в увеличении производительности труда. Они не могут содержательно уравниваться в отношениях Человека с Природой, как невозможно уравнивать живое и мертвое. В широком смысле Природа тоже живая. Звезды, планеты рождаются, производят неизмеримое количество энергии, разнообразных элементов и гибнут. Но на том относительно кратком отрезке её жизнедеятельности, когда она создала на Земле Человека, по отношению к нему камень, нефть, вода, ветер и все прочее сами по себе без Человека не могут произвести ничего иного, кроме самих себя. Поэтому для экономиста они различаются как живое и неживое, как создающее и инструментально пассивное. Впрочем, для неоклассики, основанной на теории трех факторов Ж.Б. Сэя (отнюдь не на маржинализме, как обычно утверждается), живое возможно приравнивать мертвому.

Другой уровень взаимодействия между ресурсами заключается в общественной определенности или социально-экономическом характере производительных сил. На этом уровне взаимодействие трудовых и материальных ресурсов превращается в **основание взаимодействия между самими людьми**, в некую силу, генерирующую производственные (экономические) отношения того или иного типа. Помимо повышения уровня и качества жизни людей развитие производительных сил достигает таких узловых пунктов своей жизнедеятельности, где меняется их общественная определенность и обусловленная этим социальная природа общества. Это исчерпывающе раскрыто классической политической экономией на её диалектическом этапе, т.е. в марксистской теории. Именно здесь был открыт **закон соответствия производ-**

ственных отношений уровню и характеру производительных сил. Этот закон, забытый неоклассикой, без преувеличения великий, ибо он позволяет понять человеческую историю и осознанно координировать современную хозяйственную и политическую деятельность, не полагаясь на стихию. Следует заметить, что непрерывность развития производительных сил и в целом общества понимается в историческом горизонте для Человечества как такового. Оно никем и ничем не гарантировано, кроме труда людей. В истории же отдельных стран, в каждой стране разных эпох её существования происходят катаклизмы природные, социальные, войны между странами. Гибнут империи, исчезают из истории страны и народы, либо отбрасываются назад в своем развитии. Трудно назвать страну, не избежавшую периодов разрушений и бедствий. Но эти перерывы в развитии приостанавливают и замедляют его. Тем не менее, история Человечества не останавливается. **Трудовая энергия людей неизменно выводит их на траекторию развития.**

Траектория развития Человечества есть движение Человека к своему Понятию. Эта траектория отражает возникновение и смену экономических систем, общественно-экономических формаций. Формирует эту траекторию спиралевидное возвышение уровня производительных сил. Они являются основанием экономики, определяющим характер экономических систем (способов производства) (Курс политической экономии, 1973). Между тем отнюдь не все сторонники политической экономии включают производительные силы в её предмет. Среди советских экономистов распространен подход, ограничивающий его только системой производственных отношений. Это логически противоречит

бесспорному тезису, согласно которому производственные отношения являются формой развития производительных сил. Эта форма без своего содержания становится недоступной во многих аспектах осмыслению. Недостаточность такого подхода негативно отражается на выяснении содержания современного технологического развития. Раскрыть систему производственных отношений возможно посредством её взаимодействия с системой производительных сил. Ибо производственные отношения возникают, формируются, функционируют и развиваются из своего основания, в котором они существуют в свернутом виде. Их единство образует общественно-экономическую формацию, а развитие осуществляется сменой её типов. Пока формационный подход нет оснований считать устаревшим, поскольку возникшие позднее классификации экономических систем неопределенны из-за отсутствия критерия их различий.

Смена общественно-экономических формаций отражает этапы и траекторию движения Человека к своему понятию. Человек полностью сформировался, можно полагать, только биологически. Но этого недостаточно для утверждения, что его становление закончилось. Думаю, что этот процесс отнюдь не завершен. Не исключено, что этот процесс бесконечен вследствие бесконечности Вселенной (или Вселенных). Однако на данном этапе имеющихся знаний можно утверждать, что видимой целью развития Человека являются достижение социального равенства всех людей при реализации индивидуальных свойств каждого индивида и их углубление, обогащение и развитие. Развитие индивидуального разнообразия является необходимым средством прогресса Человечества к социальному

равенству людей. Таким способом возрастает трудовая энергия, необходимая для уничтожения войн, болезней, эксплуатации людей. Только посредством трудовой энергии Человечество сохраняется и прогрессирует.

Проблема совершенного общества привлекала внимание во все времена и на всех континентах. Современники изучают проекты Платона, мысли Конфуция, трактаты Древней Индии, проект Острова Утопия и др. Поиски продолжаются. Тем не менее, направление и смысл исторического движения стала доступной в период ставшего, зрелого капитализма. Цель движения Человечества, непосредственно видимая уже на данном этапе истории, сформулирована К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте коммунистической партии». Здесь впервые провозглашено: «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс, 1956: 447). Однако создание таких условий проходило, на первый взгляд, парадоксальным и трагическим путем, ибо сопровождалось великими жертвами, в том числе насилием и человеческими жизнями.

В первобытнообщинную эпоху, самый длительный отрезок истории Человечества, равенство людей было основой социальной жизни. Основную часть своей истории отношения общинного коллективизма обеспечивали **свободу и равенство людей**. Именно это было средством сохранения жизни, увеличения, распространения и развития рода Человеческого. В пределах общины не возникало устойчивых наследственных каст, объединявших некую группу, занимавших высокое либо низкое положение. Различия в занятиях, статусе определялись естественными, природными признаками – возрастом, полом. Экономика базировалась на **кооп-**

перации труда и ручных орудиях труда. Этот уровень производительных сил был основой жизни Человечества основную часть его истории, эволюционно совершенствуясь от древнекаменной эпохи до освоения металла. Однако общинное равенство людей не развивало их индивидуальные способности, но главным образом обеспечивало выживание и количественное увеличение общины в целом. Кроме того, общинное равенство не распространялось на людей других общин. Тем не менее, именно общинное равенство обеспечило выживание рода Человеческого и определенное развитие *homo sapiens*. Неслучайно община сохранилась во многих странах, преимущественно с холодными зимами (Россия, северная Германия и др.), вплоть до 20-го века.

Эпоха естественного равенства людей в их социальных отношениях друг к другу примерно 7–8 тысяч лет назад закончилась. Она сменилась радикальным неравенством людей – отношениями раба и рабовладения. Почему же люди отказались от естественного гуманизма, от равенства и коллективизма? Почему наступил период противоестественного деления людей на избранных и низших, лишением раба статуса Человека? К сожалению, без такого трагического поворота истории прекратилось бы развитие рода Человеческого и Человека как такового. Общинный способ производства исчерпал источник своего развития. Производительность труда увеличивалась с числом людей в общине посредством кооперации труда и разделении труда по полу и возрасту. Этот источник определялся темпами естественного размножения человека, что **имеет непреодолимую границу.** Она длительное время отодвигалась посредством совершенствования ручных орудий труда. В пределах одного и

того же качества (ручные) орудия палеолита и неолита отличались существенно, что обеспечивало расширенное воспроизводство общинной экономики. Однако уничтожить предел экономического развития в виде естественной ограниченности роста населения, а поэтому кооперации труда, невозможно без радикального изменения её основания – коллективизма социально равных людей. Именно это явилось причиной отказа от естественного равенства.

Источник развития экономики – кооперация труда – существенно возрос посредством насильственных завоеваний и захватов людей с целью их превращения в рабов. Другого источника развития в тот период не существовало. Наступил рабовладельческий способ производства. Естественное равенство людей надолго уничтожено. Возникло деление общества на классы, касты, иные социальные формы дифференциации людей. Сформировались государства, армии, судебная система, поддерживающие неравенство и подавляющие сопротивление этому. Одновременно с неравенством людей образовалась частная собственность. Она возникла недавно по историческим меркам, но в обыденном сознании стала привычной. Началась эпоха захватнических войн между государствами, цель которых превращение пленных в рабов и дань с покоренных народов. Долговое рабство соотечественников либо запрещалось, либо ограничивалось законодательно в сроках. Основным источником рабства – войны. Неслучайно в памяти человечества увековечены имена знаменитых полководцев Древнего Мира – Александр Македонский, Цезарь, Ганнибал и др.

Лишение Человека свободы и индивидуальности в эпоху рабовладения противоестественно. Разум огромных

масс людей жестоко уничтожался. Человечество превратили в «мычащее орудие». Раба разрешалось в течение его весьма короткой жизни лишь мечтать о жизни на небесах. Неслучайно одновременно с рабством расцветали религии, сулившие царство после смерти, вменявшие терпение, покорность хозяину и судьбе. И столь же не случайно их существование в наше время. Высшие слои общества противоестественное положение раба воспринимали как естественное, связанным с природными различиями между людьми. Аристотель, величайший мыслитель, участь раба объяснял его природными особенностями. Конфуций, другой столь же великий ум, но живший в период становления рабства, естественным состоянием общества считал общинное равенство, основанное на труде каждого человека, но рабство не осуждал. Именно Конфуций первым в истории экономической мысли понял, что «частная собственность – причина всех бедствий народа».

Как это ни парадоксально, но чудовищно жестокое и противоестественное рабство – объективно обходимый этап развития Человечества. Иных его источников не существовало. Именно негуманные отношения эксплуатации одних людей другими, рабов – рабовладельцами, безземельных свободных крестьян – землевладельцами, покоренных народов – завоевателями дали толчок созданию производительных сил нового уровня. Импульс их роста исходил от кардинального изменения роли и социальной формы труда.

Преодоление демографической границы кооперации осуществлялось посредством концентрации рабочей силы в сильных государствах-победителях, с сильными армиями, полководцами и государством. Они стали центрами социального и эконо-

мического развития. Кооперация труда возрастала посредством концентрации рабов. Этот источник роста производительности труда дал жизнь другому его источнику – общественному разделению труда. Кооперация и разделение труда всегда взаимосвязаны. Именно это привело к невиданным в первобытнообщинную эпоху достижениям. Появились города; письменность; философия и великие идеи единства мира, атомном строении; возникли наука, литература, искусство. Человечество достигло стадии Цивилизации почти одновременно в Древнем Египте, Месопотамии, Древней Индии, Древнем Китае.

С переходом от общинного равенства к рабовладению резко изменилось направление траектории развития Человечества. В рабовладельческую эпоху процесс развития концентрировался в небольшом количестве стран. Здесь достигался взлет Человеческой мысли и умений. Новые орудия труда стали производить из металла. Громадное большинство остальных стран и народов служили лишь питательной средой прогресса стран-завоевателей. Их потенциал истощался, а достигнутый прогресс касался слабо и с большим опозданием. В центрах Цивилизации развитие осуществлялось аналогичным разделением труда на творческий и рутинно исполнительский, что противоречит сохранению труда, но объективно необходимо из-за ограниченности ресурсов. Потенциал развития Человека концентрировался у малой части страны, общества. **Эта малая часть общества («элита») развивалась, осуществляя прогресс всего Человечества.** Здесь концентрировался интеллект человечества, возрастало индивидуальное разнообразие, появились философы, художники, поэты, скульпторы и др. Величайшие достижения Древнего Мира поражают

воображение даже в 21-м веке н.э. Прогресс Человечества достигался посредством беспощадного угнетения основной массы народа. **Подавляющая часть народа служила лишь источником развития малой части общества.** Общество прогрессировало посредством развития малой части населения (ок. 10%) и превращения другой её части (ок. 90%) в «сырьё», материал такого развития.

Неравенство людей в социуме не могло не вызывать борьбы угнетенных ибо, несмотря на объективную необходимость, оно противоестественно Понятию Человек. Причиной же самой необходимости является низкий уровень производительных сил общества. Их несоответствие понятию Человек принимает столь дикую форму социального неравенства между людьми. По мере развития производительных сил общества степень такого несоответствия постепенно снижается, что ощутимо в историческом процессе смены общественных формации. Закономерно совпадение максимального социального напряжения, его взрыв в формах революций, гражданских войн с исчерпанием экономического потенциала данной экономической системы. Борьба против неравенства в острых, радикальных и более мягких политических и экономических формах существовала на всех этапах и во всех странах, основанных на частной собственности. Ответом на уничтожение сущности Человека является **социальное творчество народных масс.** Посредством сплочения в разные формы объединений, восстаний, революций, гражданских войн народ добивается органических компонентов сущности Человека - свободы, равенства, демократии.

Рабовладение исчерпало свой потенциал развития к 5-му веку новой эры. Производительность труда раба

не удовлетворяла потребности общества. Восстания рабов, их бегство, освободительные войны покоренных народов и стран разрушили рабовладельческую формацию. Освобождение рабов происходило в разных формах. Однако свобода вновь оказалась привилегией меньшинства. Для большинства же рабство сменилось крепостной зависимостью. Частная собственность на рабов к 5-ому веку н.э. была уничтожена, но земля по-прежнему находилась в частной собственности. В раннем средневековье периода конца V-VI веков в Западной и Восточной Европе возникали свободные крестьянские общины с экономическим и правовым равенством отношений между её членами. Земля находилась в частной собственности крестьян и в общей собственности общины. Общинная собственность имела приоритет над частной собственностью. Важнейшие решения по поводу распоряжения общинной землей, как отражено в «Салической правде» и других источниках периода генезиса феодализма, принимались общим голосованием на основе правила «вето». Однако равноправные отношения к земле существовали не долго. Вновь равенство людей было уничтожено. Этап становления феодализма завершился монополией на землю крупных частных собственников и закрепощением общинных крестьян. В Западной Европе и на Руси земля принадлежала примерно в равных частях господствующим сословиям – помещикам, государям и монастырям. В некоторых северных странах, в том числе в России, где рабства в производственных масштабах не существовало, некоторая часть земли сохранилась во владении крестьянской общины, что было необходимо для выживания людей в зонах рискованного земледелия.

В средневековье личная зависимость и эксплуатация сохранилась, хотя в другой, несколько облегченной форме. Тем не менее, переход от рабства к феодализму означал весьма значимый прогресс Человечества. Жизнь крепостных менее тяжела в сравнении с рабами. Их запрещалось убивать, они имели семьи, им выделялись наследственные наделы, инвентарь. Орудия труда по-прежнему оставались ручными, но их уровень существенно повысился. Развивалась металлургия, появились доменные печи, чугунолитейное производство, получение железа из чугуна, подъемники и водоотливные насосы в горнодобывающем производстве, ветряные двигатели, мельничное колесо, книгопечатание. Это привело к массовому росту городов, где возникали коммуны и мануфактурные ремесла. Рост производительности труда позволил облегчить положение основной массы народа. Однако Человечество на этом этапе истории по-прежнему **прогрессировало посредством развития малой части социума**. Духовные, культурные, интеллектуальные силы и знания концентрировались в узком (ок.10%) господствующем слое общества. Здесь же генерировались новые знания и практики. **Основная масса людей** в средневековье по-прежнему **служила материалом для развития «элиты»**. И вновь посредством бесчеловечного разделения людей на классы («элиту» и «сырье») были достигнуты впечатляющие успехи в науке, культуре, литературе. Философия обогатилась методом индукции, открытым Френсисом Бэконом, в астрономии Коперник обнаружил вращение Земли вокруг Солнца и другие открытия. Эпоха Возрождения обогатила человечество нравственно и духовно идеями гуманизма. Экономическая мысль начинает выделяться из других наук и фор-

мироваться в самостоятельную науку – политическую экономию. Имена Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля, Рабле, Сервантеса, Шекспира ярко выражают прогресс Человечества в эпоху феодализма. Траектория общественного развития за 12 веков спиралевидная. Но шаг этой спирали невелик, ибо развитие Человека и Человечества не несет печать бесчеловечности в виде неравенства, несвободы, эксплуатации и множества завоевательных и религиозных войн.

Прогресс Человечества, достигнутый посредством угнетения широких масс народа, неизбежно рождает социальные протесты в виде поджогов поместий; восстаний крестьян, горожан; коммунальных революций XII-XIII вв., добившихся вольности городов от феодалов. Мощные крестьянские войны нередко длились годами (Гуситские войны XV в., под руководством Томаса Мюнцера в XVI в., Степана Разина в XVII в., Емельяна Пугачева в XVIII в. и др.). В эпоху средневековья, как и в Древнем Миров, острота социальных протестов нарастала по мере исчерпания потенциала экономической системы. Теоретическая мысль также искала способы решения острых противоречий общества. На этапе распада феодализма возникло учение утопического социализма. В Западной Европе переходный период заката феодализма и генезиса капитализма происходил в течение XV-XVII вв. В России это время расцвета феодализма, ибо начиная с татаро-монгольского нашествия XIII в. она отставала на 1-1,5 века от новейших тенденций истории. Хотя до этого Древняя Русь развивалась синхронно с Западной Европой.

Крестьянские антифеодальные войны – предтеча буржуазных революций. Буржуазные революции создали политические условия становления новой

экономической системы. Началась эпоха капитализма (т.н. рыночной экономики). Его первый, мануфактурный период длиною в 200 лет завершился промышленной революцией. На смену ручным орудиям к 20-ым гг. XIX века пришла **индустриальная техника. Её сущность заключается в системе трехзвенных машин** (Маркс, 1949: 377-392).

Индустриальная техника объективно генерирует отношения наемного труда и капитала. Вместе взятые они образуют капиталистический способ производства. Эта система обеспечила мощный подъем производительности труда. Посредством передачи рабочему энергии природы, заключенной в двигателе машин, экономическая эффективность выросла в масштабах, позволивших Человечеству отказаться от отношений личной зависимости. Все люди юридически равны перед законом. Они получили права объединяться в профсоюзы, политические партии, общественные движения. Труд стал легче, рабочий день короче. Уровень жизни вследствие роста производительности труда значительно увеличился. Это огромный **прогресс Человечества**, достигнутый благодаря **изобретению Человеком машины и борьбе народа за свободу и равенство**. В этом отражается узловым пунктом диалектики **понятия Человека как творца истории**.

В процессе труда всех эпох, начиная с палеолита вплоть до создания искусственного интеллекта, совершенствуются и изобретаются орудия труда. Творчество является внутренним моментом труда как такового. Ибо труд есть энергия, возникающая из затрат мускулов, нервов и ума Человека. Освоение огня, изобретения каменного топора, колеса, металлургии – это продукты творчества людей. Они не менее сложны, чем, скажем, космический робот «Федор».

Социальные преграды прогрессу истории, отживающие классовые структуры, неизбежно препятствующие прогрессу истории, сметаются революциями. Революции, в которых Человек жертвовал своей жизнью ради будущего, более истинной жизни, до сих пор являлись константой прогресса истории. Его **творческое мышление проявляется в трудовой и социальной формах**. Забастовки, народные восстания, революции представляют собой ступени движения Человека к своему Понятию. Революции же – мощный катализатор такого движения. Эта их историческая миссия довольно верно отображена в работах А. В. Бузгалина и А. И. Колганова. «В условиях социальных революций историческое время несется необычайно быстро, и пространство, сокращая социальные дистанции между людьми, классами и государством, ибо здесь действует непосредственно социальное творчество» - пишут авторы (Бузгалин, 2015: 507).

Индустриальная техника существенно повысила производительность труда и уровень жизни народа в целом. Однако она не способна обеспечить действительное равенство людей. Более того, в ней запрограммировано их экономическое неравенство. Обеспечить каждого индивида индустриальной техникой в силу её дороговизны и ряда иных обстоятельств невозможно. Средства производства концентрируются в частной собственности малой части населения. Большая же часть общества, лишенная средств производства, превращается в наемную рабочую силу.

Рабочей частью трехзвенной машины управляет человек. Помимо своей технологической функции, она потребляет и накапливает в создаваемом продукте трудовую энергию рабочего. Именно эта функция превращает машины в капитал, а наемного рабочего в

придаток машины. Изобретение Человеческого разума становится орудием угнетения Человека. Капитализм (рыночная экономика) базируется на экономическом неравенстве. Эта система развивается тем же способом, как и 7-8 тысяч лет назад. **Капиталистическая рыночная система сохраняет социальную дифференциацию примерно в той же пропорции, что в эпоху рабства и феодализма.** Собственники средств производств составляют ок.10%, наемные работники - 90% населения. На современном переходном этапе капитализма, который принято называть смешанной экономикой, эта пропорция несколько изменилась. Капиталисты составляют по-прежнему 10%, наемные работники – 80%, самозанятые – 10%. Социальная природа самозанятых двойственна, аналогично имущим крестьянам. Конечно, это весьма усредненные цифры, они различаются по странам в зависимости от уровня развития капитализма. Тем не менее, с коррекцией или без нее отмеченная пропорция выразительно характеризуют действительное неравенство людей нашего времени во всех странах с рыночной экономикой.

Разительная имущественная дифференциация людей является одним из общепризнанных «провалов» рынка. «Провал» означает неспособность рыночного механизма обеспечить справедливое распределение богатства. Он воспроизводит социальное неравенство людей в обществе. Наемные работники, включая высокооплачиваемых, бедны относительно богатства капиталистов даже в богатых странах. Ведь величина заработной платы, как отмечал Д. Рикардо, относительна.

Социальное неравенство людей в капиталистической системе так же прочно и неустранимо, как и в обществах с личной зависимостью, ибо его

природа заключена в частной собственности. Развитие индивидуальных способностей, хотя значительно расширилось, но ограничено потребностями капитала. Господствующий класс реализует прогресс Человечества в знаниях, технологиях, научных исследованиях, культуре. Из этого слоя, за редкими исключениями, рождаются личности, продвигающие помимо прочего идеи общечеловеческого гуманизма, справедливости для всех, народной демократии. Однако капитал является и тормозом прогресса, так как охраняет частную собственность, социальное неравенство как источники своего господства. **В капиталистической системе Человек не достиг своего понятия. Человечество продолжает нести печать бесчеловечности.**

Социальное неравенство в рыночной экономике неизбежно вызывает народный протест, а также новые теоретические идеи о справедливом мироустройстве. В период ставшего капитализма это выразилось в чартистском движении в Англии, буржуазных революций 1848-49 гг. во Франции, Германии, Австрии, Италии, Венгрии. Революции потерпели поражение. Но они уничтожили остатки феодализма, привели к национальному освобождению и образованию суверенных европейских государств, ускорили экономическое развитие капитализма и общедемократические преобразования. Народные массы добились выборного права, права создания общественных объединений. В борьбе формировалось их политическое самосознание и организованность. Она стала не просто эпизодом, а частью жизни рабочего класса. Например, в Англии в 1848 г. произошло 800 восстаний. Борьба за равенство и справедливость развивает личностные качества Человека. Революции оказали влия-

ание на превращение идеи социализма из утопии в науку. Классическая политическая экономия достигла своего высшего, диалектического этапа в «Капитале» К. Маркса. Объективная необходимость и возможность движения Человечества к обществу, в котором «развитие каждого является условием свободного развития всех» были научно доказаны. Эти выводы политической экономии стали опорой практики изменения траектории движения Человека к своему понятию.

Третий завершающий этап капитализма начался в 90-х гг. XIX века с образованием монополий и олигополий. Их сущность одинакова. Монополии (олигополии) противоречивы по отношению к сущности капитализма. Они являются переходными экономическими формами. С одной стороны, она осуществляет «гигантский процесс обобществления производства» и технологические инновации. Монополия уменьшила потери ресурсов, вызванные постоянными дисбалансами; ложные информационные сигналы рынка; внутриотраслевую конкуренцию; общую энтропию экономики. Монополия сократила пространство рыночной хаотичности, прямо и косвенно расширила область регулирования экономики. Они формируют импульсы появления постиндустриальной техники. Все эти новшества невозможны при совершенной конкуренции малых предприятий. Неоклассическая модель о неэффективности монополии в сравнении с т.н. «совершенной» конкуренцией ошибочна, ибо основана на произвольной предпосылке равенства их предельных издержек. В действительности они выше в небольших (конкурентных) предприятиях и ниже – в крупномасштабных монополиях (Зяблук, 2001: 372-392).

Переход к следующему этапу развития всегда означает прогресс экономики

и общества. В крупномасштабных корпорациях возрастает обобществление труда, что отодвигает предел развития нерегулируемой экономики. С другой стороны, частная собственность, причина социального неравенства, экономической мощью монополии укрепляется. Монополия осуществляет, как отмечал В.И. Ленин, «новый общественный порядок, *переходный* от полной свободы конкуренции к полному обобществлению» (Ленин, 1962: 317). В переходной форме начинают генерироваться новые экономические отношения в недрах старой рыночной системы. С другой стороны, монополия способствует усилению капитализма, тормозя тем самым исторический прогресс. Она не устранила дисбалансы и кризисы. Кризисы, уничтожая слабые предприятия, усиливают монополии. Монополии в свою очередь усиливают кризисы. Неслучайно на монополистическом этапе произошли Великая Депрессия, сравнимый с ней по глубине Первый глобальный кризис 2008-2010 гг. и мировая стагнация последних лет. Монополии произвели массовое количество основных предметов потребления, сделав их доступными для населения развитых стран, повысив жизненный уровень населения. **Это облегчило доступ к образованию, повысило возможности развития Человека.** Однако этот прогресс ограничен технически развитыми странами.

Господство монополий усиливает деструктивные элементы в обществе, паразитизм, мошенничество, коррупцию. Демонстративную праздность «неработающего класса», «закон демонстративного расточительства» ярко описал Т. Веблен (Веблен, 1984). «Главные прибыли достаются «гениям финансовых проделок. Гигантский прогресс обобществления ... достается спекулянтам» - отмечал В. И. Ленин (Ле-

нин, 1962: 322). В начале XXI века паразитизм многократно возрос. Современный капитализм нередко называют финанризмом. Оборот мирового финансового капитала значительно превышает оборот реального капитала. Посреднические услуги составляют св. 30% мирового ВВП. Ослабив внутриотраслевую конкуренцию, монополия ожесточает межотраслевую конкуренцию. Продолжением конкуренции, как отмечал Дж. К. Кейнс, являются войны (Кейнс, 1978: 456-457) В. И. Ленин также считал неизбежными империалистические войны за передел мира, обусловленные хозяйственной системой на основе частной собственности. Именно при империализме произошли две мировые войны, ведутся непрерывные локальные войны, продолжается разрушительная «холодная война», уничтожившая Советский Союз, требующая новых жертв. **Это признаки резкого сокращения свободы народов, стран, усиления бесчеловечности современного исторического процесса.**

Одновременно с появлением монополий возникает государственное вмешательство в экономику в разных формах. Межотраслевая конкуренция обладала опасной для экономики разрушительной силой. Экономические кризисы приняли системный характер. Это нивелировалось в определенной мере государственным регулированием цен, объемов выпуска, таможенных пошлин и др. Войны на всех этапах сопровождались активным вмешательством государства в экономику. На завершающем этапе капитализма они закрепили государственное регулирование в качестве механизма функционирования экономики. Капиталистическая рыночная система приобрела качество смешанной экономики, определенное В.И. Лениным как государственно-

монополистический капитализм (Ленин, 1961: 368-370).

Россия вступила на путь капитализма с опозданием. Но и развивалась по этому пути ускоренными темпами. В XX век она вступила с железными дорогами, с монополизированной промышленностью, но и с остатками феодализма, с острой земельной проблемой и с самодержавием. В монополизации экономики России ведущую роль играл иностранный капитал. В канун первой мировой войны в России действовало около 300 иностранных фирм. Иностранный капитал, занимавший 75% рынка, инвестировался, как и в наши дни, главным образом в сырьевые отрасли.

С распространением монополий увеличивалось регулирование государством российской экономики. За два десятилетия государственный бюджет России вырос в три раза, причем обычно он был дефицитным. В кризисные годы государство стимулировало экономику, содержало казенную промышленность, финансировало госзакупки военной продукции и начальное образование. К 1914 году долг государства вырос до огромных размеров – 9 млрд. руб. при госбюджете в 3,1 млрд. руб. В годы Первой мировой войны вмешательство государства в экономику многократно возросло. Снабжение огромной 15-ти миллионной армии требовало больших ресурсов. В 1916 году вводятся твердые цены на хлеб, продразверстка, карточное распределение продовольствия. Катастрофически вырос внешний долг России при отсутствии ресурсов для его выплат.

Историческое отставание, ускоренное движение к стадии империализма мощно обострили и сжали противоречия общества до состояния пружины. Накопленная энергия за кратчайший

срок превратилась в три революции. Первая русская революция 1905-07 гг. имела буржуазно-демократический характер. Она добилась некоторого облегчения положения безземельных крестьян, отмены выкупных платежей за землю и образования Государственной Думы. Её называют «генеральной репетицией» двух революций 1917 г.

Состояние разрушенной войной экономики к 1917 году стало плачевным. Голод и бедствия обрушились на страну. Плохо вооруженная и полуголодная воюющая армия деградировала. Солдаты братались в окопах, дезертировали, объединялись в Советы, не подчиняясь командирам. Народ восстал, требуя мира и хлеба. В феврале совершилась Вторая русская революция. Её историческое значение состоит в уничтожении последнего остатка феодализма – самодержавия и утверждении республики. Но этот прогрессивный шаг не принес облегчения народу. Временное Правительство продолжало войну. Его министры, опытные государственные мужи, не смогли остановить коллапс экономики, предотвратить угрозу потери суверенитета и даже гибели страны. Она распалась на части. Продолжались солдатские и народные бунты. Спасением для России оказалась Третья русская революция – Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Она была, как и Великая Французская Революция, поистине народной. Но в отличие от Французской Революции, которую совершил народ, а ее плодами воспользовались ростовщики и торговцы, ставшие буржуазией, плодами Октябрьской Революции воспользовался народ.

Совершил социалистическую революцию народ России. Её вожди и руководители на основе марксистской теории разработали программу, направив-

шую энергию масс в позитивное и спасительное для страны русло. Две первые Русские Революции потерпели поражение. Но они стали этапами подготовки победы народа в Третьей Революции. Россия первая в мире встала на социалистический путь развития. О правильности этого выбора убеждают факты восстановления страны из пепла двух мировых и гражданских войн, превращение СССР во вторую великую экономическую державу мира, взлет ее народа из безграмотности в сферу высокой культуры и нравственности, ее научные достижения мирового уровня. Вершиной прогресса является вывод Человечества в Космос. Уровень жизни был скромный, значительно ниже богатых стран Запада по понятным причинам. Значение Октябрьской Революции состоит, прежде всего, в том, что она спасла Россию от неминуемой гибели и потери суверенитета. Её общечеловеческая миссия гораздо масштабнее. Она явилась **узловым пунктом изменения линейной траектории движения Человечества к своему понятию**. Прежде все экономические системы воспроизводили социальное неравенство. Социалистическая Революция уничтожила основную причину неравенства людей – частную собственность. Социализм – первая стадия будущей экономики – обеспечивает **равенство всех людей по отношению к средствам производства**. Это основное условие достижения остальных форм равенства. Равный доступ к образованию, здравоохранению, культуре создают **одинаковые возможности Человека для развития его индивидуальных способностей** в рамках границ, определяемых технической и экономической эффективностью. Эта граница снимается созданием автоматизированного производства, вытеснением человека из материального

производства в сферу творчества и производства знаний. Переворот в техническом основании, который завершает этап становления новой экономической системы, нашей стране не удалось, произошла реставрация рыночных капиталистических отношений.

Современная смешанная экономика рыночного типа продолжает эволюционировать около полутора века. Соотношение государственного и частного секторов экономики в Западной Европе к началу XXI в. равняется примерно 50%, отклоняясь в ту или иную сторону в разных странах. В США эта пропорция ниже, но её эффективность выше вследствие того, что государственные регуляторы концентрируются на стратегических направлениях технического прогресса. В России непрерывающаяся либерализация экономики резко сократила объёмы государственного сектора, основные фонды которого ок. 18%. Государственное регулирование по этой причине неизбежно зависит от частного бизнеса и его интересов. Это замедляет развитие экономики и неизбежно приводит к технологическому отставанию.

Смешанная экономика в каждой стране имеет национальную специфику. Обычно выделяют несколько характерных её моделей - либеральную, дирижистскую, социально-рыночную, социальную модели, модель корпоративного капитализма. Между тем известный американский экономист экономику США, которую общепринято считать либеральной, Дж. К. Гэлбрейт называл планово-рыночной (Гэлбрейт, 1969). Процесс управления научно-техническим прогрессом, определяющий развитие всей экономики, сосредоточен в государственных структурах. Они же контролируют НИОКР частного сектора. В дирижистской модели Франции государство обеспечивает сбалан-

сированность роста экономики на основе пятилетних планов. Модель социального рыночного хозяйства ФРГ сохраняет приоритет частной собственности, но государство реализует социальные программы. В модели регулируемого корпоративного капитализма Японии государство посредством индикативного планирования определяет социальные приоритеты в деятельности капитала. Шведскую модель называют социальной. Здесь большой государственный сектор, высокий уровень перераспределения доходов и социальных гарантий, низкий уровень социальной дифференциации. Государственные расходы составляют св. 62% ВВП (Эклунд Клас, 1991: 157). Это означает, что юридически частная собственность в преобладающей части экономически является общественной собственностью. Все модели имеют общую устойчивую **тенденцию социализации экономики и общества**. Она действует в сферах инвестиций, инноваций, влияя на структуру и динамику производства, распределения и использования национального дохода. Эта тенденция гуманизирует Человеческое сообщество, увеличивая возможности развития народных масс, но в пределах сохранения отношений наемного труда.

Смена всех предыдущих экономических систем и общества, как показано выше, не происходила сама собой, но всегда сопровождалась социальными движениями, острой борьбой, революциями. Современный мир наполнен острыми противоречиями стран, бесконечными санкциями, локальными войнами, террористическими акциями и протестами, системными кризисами, гонкой вооружения с угрозами атомного уничтожения Человечества. Все это не дает основания думать о бесконфликтной эволюции современного мира.

Государственное регулирование смешанной экономики рыночного типа, процесс её социализации стимулируют качественные изменения в производительных силах. Происходят одновременно изменения труда и средств производства. Импульс перехода производительных сил на новый уровень исходит от новых орудий труда, который кардинально меняют положение труда в производстве. Экономическая сущность новых орудий труда заключается в устранении внутреннего предела индустриальной трехзвенной машины. Пределом совершенствования этой техники и эффективности рыночной экономики являются естественные возможности человека, который управляет рабочей частью машины. Преодоление предела требует устранения человека из процесса производства. Его заменяет электронное устройство, содержащее программу функционирования машины. Возникают четырехзвенные машины-автоматы и роботы. Эта техника инициирует возникновение новых предметов труда (композитных материалов, нанотехнологий), новых технологий (3-Д печать, биотехнологии), новых видов энергии. Объединенное цифровым электронным управлением в систему автоматизированное производство становится безлюдным

Преобразование материального производства такого рода являются промышленной революцией. Оно не отражается в терминах укладов, которые фиксируют изменения техники в пределах одного и того же качества. **Критерием промышленной революции является изменения характера и социальной формы труда** (Зяблук, 2020: 8-24). Первая революция в технике превратила крестьянский труд (крепостных и свободных) в наемный труд рабочих, служащих. Разворачивающаяся с 60-ых гг.

XX-го века **вторая промышленная революция** кардинально изменяет труд. Других промышленных революций (ни 3-ей, ни 4-ой) в истории пока не было. Ведь далеко не завершена вторая революция, т.к. её становление протекает всё ещё в недрах капитализма.

Новые автоматизированные орудия труда инициируют перемены содержания труда, его положения в экономике. Труд становится творческим, истинно Человеческим трудом. В автоматизированной технике, роботах с искусственным интеллектом в свернутом виде содержится необходимость и возможность изменения социальной формы труда. Прежде всего, способа соединения труда со средствами производства, что генерирует новый механизм регулирования экономикой, способ распределения национального богатства по труду, но не по капиталу и др. А это центральный момент равенства всех людей на основе развития способностей и личности каждого Человека.

На современном этапе новая техника находится в стадии рождения в недрах индустриального рыночного общества, которая пока доминирует. Это выражается низкими темпами роста производительности труда (менее 1%) в развитых странах с начала нового века. Преобладает прежняя траектория развития, потенциал которого сосредоточен в частной собственности узкого слоя «элиты». Личностные способности основной массы народа воспроизводятся в рыночно усредненном виде. Тем не менее, внимание ученых приковано к новой технике, ибо она созидает будущее Человечества. Узловой поворотный пункт траектории развития Человечества известен науке, практически осуществлен в советский период нашей страны, но был уничтожен. Движение Человечества к этому поворот-

ному пункту развития продолжается в технически развитых странах, наиболее успешно - в КНР. Печать бесчеловечности с преодолением социального нера-

венства покинет историю Человечества с завершением в будущем второй промышленной революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель (1983). Большая этика.* - М.: Мысль.
2. *Бузалин А.В., Колганов А.И. (2015). Глобальный капитал. Т.1.* - М.: ЛЕНАНД.
3. *Веблен Т. (1984). Теория праздного класса.* - М.: Прогресс – 367 с.
4. *Гегель (1975). Наука логики // Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1.* - М.: Мысль.
5. *Гегель (1977). Философия духа // Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.3.* - М.: Мысль.
6. *Гегель (1935). Философия истории // Гегель. Соч. Т.VIII.* - М.- Л.: Гос.соц.-эк. изд-во.
7. *Гэлбрейт Дж. (1976). Экономические теории и цели общества.* - М.-Л.: Прогресс – 405 с.
8. *Зяблук Р.Т. (2001). Трудовая теория стоимости и полезность.* - М.: ТЕИС - 449 с.
9. *Зяблук Р. (2020). Экономическое определение природы современной промышленной революции // Экономист. № 2. С. 8 – 24.*
10. *Ильенков Э. В. (1984). Диалектическая логика.* - М.: Политиздат – 309 с.
11. *Кейнс Дж. М. (1978). Общая теория занятости, процента и денег. Книга шестая.* - М.: Прогресс - 492 с.
12. *Класс Эклунд (1991). Эффективная экономика.* - М.: Экономика – 348 с.
13. *Курс политической экономии (1973). Под ред. Н. А. Цаголова. Т.1.* - М.: Экономика.
14. *Ленин В.И. (1963). Философские тетради // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т.29.* - М.: Гос. изд-во политической литературы.
15. *Ленин В.И. (1961). Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т.27.* - М.: Гос. изд-во политической литературы.
16. *Маркс К. (1955). Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. Изд. 2-е.* - М.: Гос. изд-во политической литературы.
17. *Маркс К. (1949). Капитал. Т.1.* – М.: Гос. изд-во политической литературы. С.377-392.
18. *Черковец В. Н. (2005). Политическая экономия.* - М.: ТЕИС – 372 с.
19. *Шумпетер Й. (1995). Капитализм, социализм и демократия.* - М.: Экономика - 537.
20. *Энгельс Ф. (1961). Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.20.* - М.: Гос. изд-во политической литературы.

Rimma T. Zyablyuk¹
**HUMAN DEVELOPMENT IN THE PROCESS
OF CHANGING ECONOMIC SYSTEMS***

Keywords: *the concept of Man, social equality, individuality, productive forces, industrial revolutions, labor productivity, economic systems, community equality, slavery, serfdom, wage labor, social forces, development of Human abilities.*

This article examines the historical process through which Humanity develops through labour activity. The innate essence and concept of the Human Being are explained. This essence has a dual nature that encompasses the objective necessity for the social equality of all people and the unique individuality of each Human Being. People's social equality is conditioned by the social nature of each Individual and by his or her capacity for creative thinking. The endless complexity of nature is embodied in the personal diversity and uniqueness of the Human Individual. The general law of development of Humanity, with labour as Humanity's source, defines the internal contradiction of the essence. The degree to which a Human Being corresponds to his or her essential concept increases in the course of history. The equality of all people in the community is based

on labour cooperation and collective property, not on the personal aspect. The specialisation of a small part of society on creative activity and of the majority of people on routine work has allowed the development of science and the progress of technology. The degree and depth of dehumanisation of a society that is divided by private property is determined by the type of tools employed in labour, and by labour productivity. The current industrial revolution, based on technology that employs few workers, transfers the Human Individual into the sphere of universal creative activity. The social differentiation of the last few millennia, private property, and coordination through the method of price fluctuations are barriers in the path of this revolution, barriers that will be swept away as the spread of the new technology goes ahead.

¹ **Rimma T. Zyablyuk.** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia (mrt17@mail.ru).

* **JEL codes:** A13, A14, P51.

Citation: Zyablyuk R.T. (2020). Human development in the process of changing economic systems. Problems in Political Economy, 1(21), 36-58

DOI: 10.5281/zenodo.3753313

REFERENCES

1. *Aristotle (1983) Great ethics.* - M.: Thought. (In Russ.)
2. *Buzgalin A.V., Kolganov A. I. (2015) Global capital.* Vol. 1. - M.: LENAND.
3. *Veblen T. (1984) Theory of the leisure class.* - M.: Progress. (In Russ.)
4. *Hegel (1975) Science of logic // Hegel. Encyclopedia of philosophical Sciences.* Vol. 1. - M.: Thought. (In Russ.)
5. *Hegel (1977) Philosophy of the spirit // Hegel. Encyclopedia of philosophical Sciences.* Vol. 3. - M.: Thought. (In Russ.)
6. *Hegel (1935) Philosophy of history // Hegel. Op. Vol. VIII.* - M.-L.: State social service.-ci. ed. (In Russ.)
7. *Galbraith John (1976) Economic theories and goals of society.* - M.-L.: Progress. (In Russ.)
8. *Zyablyuk R. T. (2001) Labor theory of value and utility.* – M.: TEIS. (In Russ.)
9. *Zyablyuk R. (2020) Economic definition of the nature of the modern industrial revolution // Economist.* № 2: 8 - 24. (In Russ.).
10. *Ilyenkov E. V. (1984) Dialectical logic.* - M.: Politizdat. (In Russ.)
11. *Keynes John. M. (1978) General theory of employment, interest, and money.* Book six. - M.: Progress. (In Russ.)
12. *Eklund Clas (1991) Efficient economy.* - M.: Economy. (In Russ.)
13. *Course of political economy (1973) Edited By N. A. Tsagolov.* Vol. 1. - M.: Economy. (In Russ.)
14. *Lenin V. I. (1963) Philosophical notebooks // Lenin V. I. Complete works.* Ed. 5-E. T. 29. – M.: State publishing house of political literature. (In Russ.)
15. *Lenin V. I. (1961) Imperialism as the highest stage of capitalism // Lenin V. I. Complete works.* Ed. 5-E. T. 27. – M.: State publishing house of political literature. (In Russ.)
16. *Marx K. (1955) Poverty of philosophy // Marx K., Engels F. Op. T. 4.* Ed. 2-e. - M.: State publishing house of political literature. (In Russ.)
17. *Marx K. (1949) Capital.* Vol. 1. – M.: State publishing house of political literature. (In Russ.)
18. *Cherkovets V. N. (2005) Political economy.* - M.: TEIS. (In Russ.)
19. *Schumpeter, J. A. (1995) Capitalism, socialism and democracy.* - M.: Economy.
20. *Engels F. (1961) Anti-Dühring // Marks K., Jengel's F. Soch.* Ed. 2-E. T. 20. – M.: State publishing house of political literature. (In Russ.)

OPTIMAL WEIGHT OF COMMERCIAL SECTOR AND REPRODUCTION SCHEME**

Keywords: *commercial sector, reproduction scheme, transformation problem, equalized profit rate*

Расширенная аннотация на русском языке¹

Когда схема воспроизводства Маркса появилась во втором томе «Капитала», в ней не было специального коммерческого сектора, даже когда речь шла о процессе обращения, и, следовательно, той схемы недостаточно для анализа реального процесса обращения. Однако Маркс планировал добавить коммерческий сектор в свою «Таблицу» (которая позже была осуществлена именно как схема воспроизводства) в соответствии с его рукописями 1861-63 гг. Более того, Маркс говорил, что в первом проекте тома 2 «Капитала» заявлялось, что он планирует дать некоторые положения о роли коммерческого капитала в процессе воспроизводства в конце третьего тома. Другими словами, это была незаконченная задача, которую признал сам Маркс, и марксистские экономисты продолжили пытаться

включить коммерческий сектор в схему воспроизводства.

Тем не менее, все новые японские исследования в этой области имеют различного рода проблемы. Например, чрезвычайно сложная и непонятная формулировка, не уравнивающая нормы прибыли между промышленным сектором и коммерческим сектором. Эти недостатки возникают из-за методологической слабости, заключающейся в том, что они не могут использовать какие-либо математические уравнения, а используют только числовые примеры, а затраты, такие как c , v , не могут быть пересчитаны, чтобы соответствовать ценовым изменениям в ходе рыночных превращений.

Поэтому данная работа включает рыночный сектор в схему воспроизводства Маркса, не используя числовые примеры, а формулируя систему математических уравнений. Это совершенно неадекватно непосредственному обращению к рыночному сектору, что происходит только после перераспределения прибавочной стоимости, произведен-

¹ *Перевод расширенной аннотации с англ. яз.:* Абрамсон Иосиф Григорьевич, доктор технических наук, главный научный сотрудник Научно-испытательного центра «Гипроцемент-Наука».

¹ *Hiroshi Onishi*, Professor of the Keio University, Japan (onishi@econ.keio.ac.jp).

* *JEL codes:* B23, B41, B51.

* *Citation:* Hiroshi Onishi (2020). Optimal Weight of Commercial Sector and Reproduction Scheme. *Problems in Political Economy*, 1 (21), 59-66

DOI: 10.5281/zenodo.3753324

ной в промышленном капитале (производственном секторе). Это связано с тем, что коммерческий сектор может существовать, если ему гарантируется та же норма прибыли, что и в промышленном секторе (производственном секторе), но при этом он не производит стоимость сам по себе. В этом смысле невозможно обсуждать рыночный сектор на макроэкономическом уровне, пренебрегая выравниванием ставок прибыли.

В этом смысле данная работа впервые вводит трёхсекторную схему воспроизводства следующим образом:

$$W_1 = c_1 + v_1 + m_1$$

$$W_2 = c_2 + v_2 + m_2$$

$$W_c = c_c + v_c + m_c,$$

а затем, уточняет роль коммерческого (рыночного) сектора, сокращающего период обращения. В этом состоит причина, по которой производственные сектора переносят свою прибавочную стоимость в коммерческий сектор. Предположим, что Δp — первоначальная продолжительность времени производства, Δc — первоначальная продолжительность времени обращения, $\Delta c'$ — сокращенная продолжительность времени обращения из-за деятельности коммерческого капитала с прибавочной стоимостью m , первоначально произведенной промышленным капиталом. В этом случае промышленный капитал может увеличить время производства в

$$\frac{\Delta c + \Delta c'}{\Delta p}$$

несколько раз и произвести дополнительную сумму прибавочной стоимости

$$\frac{\Delta c + \Delta c'}{\Delta p} m$$

, которая покрывает издержки и прибыль коммерческого сектора.

Базируясь на этом понимании и проведя процедуру некоторых преоб-

разований, данная работа приходит в итоге к следующей системе уравнений:

$$\begin{aligned} W_1^* &= \left(c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2} \right) \left(1 + \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c} \right) \\ W_2^* &= \left(c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2} \right) \left(1 + \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c} \right) \\ W_c^* &= z \left(c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2} \right) \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c} \end{aligned}$$

Этот результат показывает несколько важных моментов. Они заключаются в следующем:

1. Как видно на первом этапе преобразований, первые два уравнения, в предположении, что $W_1^* + W_2^* = W_1 + W_2$, могут определять три переменные: W_1^* , W_2^* и r^* , независимые от коммерческого сектора. Другими словами, рынок вообще не обязуется определять одинаковую норму прибыли, а просто принимает её как таковую.

2. Общий объём продаж на рынке W_c^* может быть переписан как

$$z \frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*} (W_1^* + W_2^*) = z \frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*} (W_1 + W_2)$$

а это означает, что он в $\frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*}$ раз больше, чем общее производство в промышленных секторах.

3. Конечно, прибыль коммерческого сектора также должна быть в $\frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*}$ раз больше, чем общая прибыль промышленных секторов, и $\frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*}$ определяется частично существующими технологиями Δp , Δc и $\Delta c'$ и частично r^* , который определяется промышленными секторами.

В заключение мы могли бы показать, что 1) прибавочная стоимость в коммерческом секторе не производится в этом секторе, а просто перераспределяется из промышленного сектора, но 2) коммерческий сектор (рынок) может поднять производство прибавочной стоимости путем сокращения периода обращения для производственного сектора и 3) рынок может занимать определенный вес во всей экономике, имея в виду его влияние на период произ-

водства (Δp), период обращения (Δc) и сокращение отношения к периоду обращения ($\Delta c - \Delta c'$) и, наконец, 4) средняя норма прибыли определяется только промышленными секторами без учета коммерческих секторов (рынка).

Introduction

Since Marx's reproduction scheme was introduced in Volume 2 of *Capital*, there was no unique commercial sector in his reproduction scheme, even if it discussed circulation process, and hence this scheme is not enough to analyze the real circulation process. However, Yano (1991) and Murakami (2014) argue, Marx planned to add the commercial sector in his 'Tableau' (which later came to fruition as the reproduction scheme) according to his manuscripts of 1861-63. Furthermore, Marx stated, in the first draft of Volume 2 of *Capital*, that he was planning to give his some provisions in the reproduction process of commercial capital at the end of the third volume. In other words, it was an unfinished task that Marx himself acknowledged, and Marxian economists have continued to try to incorporate the commercial sector into the reproduction scheme. In Japan, the most prominent achievement in this field are Yano (2006) and Murakami (2014, 2017).

However, commercial capital is shown outside of the reproduction scheme in Yano (2006), and his formalization is extremely complicated and incomprehensible. Furthermore, Murakami (2014, 2017) also remain a problem that the profit rate is not equalized between the industrial sector and the commercial sector. This shortage comes from his methodological weakness that he could not use any mathematical equations but only numerical examples, and costs such as c, v could be not recalculated to correspond to the price

change by the transformation in table-5 and 6 in Murakami (2014).

Therefore, this paper incorporates the commercial sector into Marx's reproduction scheme not using numerical examples but formulating a mathematical equation system. This is decisively inadequate to treat the commercial sector, which only takes place after redistribution of the surplus value produced in industrial capital (productive sector). This is because the commercial sector can exist by being guaranteed the same profit rate as the industrial sector (productive sector) without producing value by itself. In this sense, it is not possible to discuss the commercial sector on the macroeconomic level neglecting the equalization of the profit rates.

In this sense, this paper introduces mathematical variable system instead of numerical examples, and shows a new reproduction scheme which also includes the commercial sector with its equalized profit rate to the industrial sector.

Three Sector Reproduction Scheme with Equalized Profit Rate Including Commercial Sector

Therefore, our first task is to introduce a new value-term reproduction scheme which includes the commercial sector, and it is already tried by above-mentioned Yano (2006) and Murakami (2014) with other sectors, for example, with a sector to produce the materials of money and the materials of means of production. However, in order to simplify this system, we neglect these two sectors and add the commercial sector only into the original reproduction scheme. That is,

$$\begin{aligned} W_1 &= c_1 + v_1 + m_1 \\ W_2 &= c_2 + v_2 + m_2 \\ W_c &= c_c + v_c + m_c^2 \end{aligned}$$

² This is Obata (2009)'s way to express reproduction scheme.

Here, suffixes c indicates the commercial sector which does not produce any value, and this cc must cover the total amount of W_1+W_2 divided by the number of turn-overs, since the commercial sector must transact all the goods of this society. Here we assume that. Furthermore, what should be explained at first here is that the reproduction scheme in volume 2 of *Capital* is formulated as the two industrial sectors engage its circulation to sell their products by themselves without help by the commercial sector. This can be theoretically assumed. However, this paper does not introduce this assumption, and express explicitly the commercial sector as the third equation which does not produce any value. Therefore, at the level of value, W_c should be zero, while W_1 and W_2 are positive. This fact can be confirmed by examining the intersectoral transactions among three sectors. That is, when we assume simple reproduction,

Intersectoral supply = demand of the means of production $v_1+m_1=c_2+c_c$

Intersectoral supply = demand of the means of consumption $c_2=v_1+m_1+v_c+m_c$

And substituting the second equation for the first equation leads $W_c=c_c+v_c+m_c=0$. It means that the commercial sector does not produce value at all.

This result can be taken in the case of extended reproduction where m_1 , m_2 and m_c are divided into $m(c)+m(v)+m(k)$ respectively. In this case, this three sector reproduction scheme becomes

$$W_1=c_1+v_1+m_1(c)+m_1(v)+m_1(k)$$

$$W_2=c_2+v_2+m_2(c)+m_2(v)+m_2(k)$$

$$W_c=c_c+v_c+m_c(c)+m_c(v)+m_c(k)$$

And the intersectoral supply and demand of both goods become

Intersectoral supply = demand of the means of production

$$v_1+m_1(v)+m_1(k)=c_2+m_2(c)+c_c+m_c(c)$$

Intersectoral supply = demand of the means of consumption

$$c_2+m_2(c)=v_1+m_1(v)+m_1(k)+v_c+m_c(v)+m_c(k)$$

And substituting the second equation for the first equation leads

$$W_c=c_c+v_c+m_c(c)+m_c(v)+m_c(k)=0, \text{ that is } W_c=0 \text{ again.}$$

Of course, the commercial sector also actually spends the cost $c_c+v_c>0$, but this spending is not the 'productive' activity and therefore does not transfer and not formulate any value. Therefore, surplus value in this sector should be negative as $m_c=(c_c+v_c)<0$. It is because these costs are spent in the non-productive sector. This fact is now reconfirmed by this calculation result as $W_c=c_c+v_c+m_c=0$.

Role of the Commercial Sector and its Optimal Weight

However, the commercial sector can receive a part of surplus value from the productive sector by shortening the time of circulation, and this relation could be formulated uniquely by Onishi (2015) in its second section of chapter five.

Onishi (2015)'s first step is to identify the contribution of commercial capital to industrial capital by reducing the time of circulation. Let us suppose Δp the original length of time of production, Δc the original length of time of circulation, $\Delta c'$ the reduced length of time of circulation due to the activities by commercial capital, with surplus value m originally produced by industrial capital. In this case, the industrial capital can lengthen its time of production

$\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p}$ times longer, and additionally produce $\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p} m$ amount of surplus value³.

³ Strictly speaking, following three assumptions are required for the above equation. That is, ① single-line continuous and constant production system which Marx explained in chapter 15, volume 2 of *Capital*, ② same $\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p} = z$ in all the industrial sectors, ③ occupancy rate of the fixed capital is sufficiently

In this case, it also needs a certain additional production cost for its additional production, but this additional cost can be covered by its shortened turn-over.

Onishi (2015)'s second step is to identify the condition that this additional new surplus value can cover all the cost of the commercial sector and its profit. Let us suppose c_c , v_c and m_c transaction cost, wage and profit of the commercial capital⁴. In this case, this condition should be shown as.

$$\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p} m > c_c + v_c + m_c^5$$

Because this left side shows the additional surplus value produced by the industrial sectors, it also shows that the total production is also increased by them. $c+v+m$ of the commercial sector is covered by this additional production of the surplus value. In this case, representing the constant capital and variable capital of the industrial capital after introducing the commercial capital as c_p and v_p respectively, and assuming the equalized annual rate of profit r between two capital, above inequality can be transformed into

$$\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p} (c_p + v_p) \times \text{annual rate of profit} > (c_c + v_c) \{1 + \text{annual rate of profit}\}.$$

In the calculation of the annual rate of profit, the turn-over period must be taken into consideration as long as the shorten-

ing of the circulation period is discussed, and hence the annual rate of profit is set as r below. Here, r is a profit rate not considering the turn-over period. In this case, above inequality becomes

$$\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p} (c_p + v_p) r \left(\frac{1}{\Delta p + \Delta c} \right) > (c_c + v_c) \left\{ 1 + r \left(\frac{1}{\Delta p + \Delta c} \right) \right\},$$

and also transformed into an inequality which shows the ratio of total cost between both sectors. That is,

$$\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p} \cdot \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} > \frac{c_c + v_c}{c_p + v_p}$$

Until now we've discussed an individual industrial capital and commercial capital. However, this inequality can be changed to an equal sign if the scope of consideration is not limited to individual commercial capital, but applied to commercial capital in general. This is because when such commercial technology becomes widespread enough, less productive commercial capital will enter the field. Therefore, replacing this inequality sign with an equal sign, we can take.

$$\frac{\Delta c - \Delta c'}{\Delta p} \cdot \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} = \frac{c_c + v_c}{c_p + v_p}$$

It is very important to understand that this left side tends to rise under a given profit rate and turn-over period. It is because $\Delta c - \Delta c'$, Δp and $\Delta p + \Delta c$ tend to decrease by the technological progress. In Marxian economics, r tends to fall and therefore we cannot perceive whether the right side rises or not, but it is true that the weight of the commercial sector rises as far as under a given rate. Honestly, this conclusion is opposite from Marx's opinion that weight of the commercial sector fall due to the technological progress of the commercial sector which is expressed as the rise of $\frac{c}{c+v}$ in this paper. Although Marx's opinion looks right intuitively, technological progress of the commercial sector makes this sector much useful, and therefore industrial sectors tend to use the commercial sector actively.

elastic. Although this paper does not lose these assumptions here, the reader should know it.

⁴ Marx identified storage and transport costs as expenses that are related to the original production activity, even though they are part of the distribution process. Consequently, even if these are paid by commercial capital, in this context they need to be understood as capital investments in the productive sectors that produce value, not in the commercial sector.

⁵ Onishi (2018) put only the commercial profit in the right side of the above inequality, but it is a mistake. Right side should be $c_c + v_c + m_c$.

Therefore, based on this conclusion, and by simbolizing $\frac{\Delta c - \Delta v}{\Delta p}$ part as z for the latter manipulation, we can express simply

$$c_c + v_c = z \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} (c_1 + c_2 + v_1 + v_2).$$

Of course, under the condition where profit rates are equalized, it becomes

$$m_c = z \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} (m_1 + m_2).$$

Therefore, commercial sector in the reproduction scheme can be transformed as

$$\begin{aligned} W_c &= z \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} (c_1 + c_2 + v_1 + v_2) + z \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} (m_1 + m_2) \\ &= z \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} (c_1 + c_2 + v_1 + v_2 + m_1 + m_2) \\ &= z \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} (W_1 + W_2). \end{aligned}$$

Recalculation of c and v under the Equalized Profit-rate; Shibata-Okishio's Method

Above mentioned method solved the question what weight should be taken by the commercial sector to the industrial sectors (productive sectors), but still that commercial sector is not incorporated satisfactorily in the reproduction scheme, because ' r ' is not still equalized in this form. Therefore, in order to do so, we need to introduce the equalization process of the profit rates of the three sectors. In this paper, we use Shibata and Okishio's method⁶ to equalize profit rates by recalculating transformed c and v . Therefore, we first introduce their method briefly for the readers.

Their method starts from the below two equation systems, that is

$$W_1 = c_1 + v_1 + m_1$$

$$W_2 = c_2 + v_2 + m_2,$$

and its first step to equalize profit rates is to transform them into

$$W_1' = (c_1 + v_1)(1 + r^0)$$

$$W_2' = (c_2 + v_2)(1 + r^0)$$

where r^0 expresses the first round equalization of this transformation, and W_1' and W_2' express the first round value of both sectors of this transformation. However, take a note that the above formation does not consider the problem of turn-over. This shortcoming will be solved in the next section.

However, because price change to W_1' and W_2' from W_1 and W_2 also changes the prices of constant capital and variable capital, we need to calculate new prices of c_1 , c_2 , v_1 and v_2 by a recalculation. Therefore,

$$W_1'' = (c_1 \frac{W_1'}{W_1} + v_1 \frac{W_2'}{W_2})(1 + r^1)$$

$$W_2'' = (c_2 \frac{W_1'}{W_1} + v_2 \frac{W_2'}{W_2})(1 + r^1)$$

where r^1 is a new average rate of profit. This is the second round of transformation, but, since the "redistribution" is not completed yet, we still have to look for another average rate of profit, r^2 , as expressed as follows:

$$W_1''' = (c_1 \frac{W_1''}{W_1} + v_1 \frac{W_2''}{W_2})(1 + r^2)$$

$$W_2''' = (c_2 \frac{W_1''}{W_1} + v_2 \frac{W_2''}{W_2})(1 + r^2)$$

This is the step by step recalculation, and what is finally obtained are the equal rate of profit, r^* , and each sector's sales, W_1^* and W_2^* . That is,

$$W_1^* = (c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2})(1 + r^*)$$

$$W_2^* = (c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2})(1 + r^*)$$

Shibata (1935) shows that this iterative calculation will converge, but take a note that all these transformation are just the redistribution which does not add any new value. Therefore, $W_1 + W_2 = W_1' + W_2' = W_1'' + W_2'' = W_1^* + W_2^*$. This identification and the above two equations determines three variables: W_1 , W_2 and r .

⁶ See Shibata (1935) and Okishio (1972, 1973). In the Western world, this iterative method is well-known by Shaikh (1977), but it was introduced by Shibata and developed by Okishio.

Reproduction Scheme with Commercial Sector

Based on the above results, this final section finalizes the transformation of the three sector reproduction scheme with the commercial sector. For this purpose, first, we must set the original three equation system of the reproduction before the transformation. That is,

$$\begin{aligned} W_1 &= c_1 + v_1 + m_1 \\ W_2 &= c_2 + v_2 + m_2 \\ W_c &= Z \frac{r}{(\Delta p + \Delta c) + r} (c_1 + c_2 + v_1 + v_2 + m_1 + m_2). \end{aligned}$$

Here, as seen in the second section, W_c amount of value is additionally produced by the industrial sectors. The form of the W_c sector comes from the result of the weight of the commercial sector calculated at the same section, and sets the profit rate ' r ' as the annual rate of profit considering the periods of turn-over which are assumed equal between two industrial sectors. Furthermore, take a note of a strangeness that only the last equation includes ' r ' but ' r ' does not appear in the first two equations. That's why we need a transformation of this three equation system including the commercial sector.

The first step of this transformation change the above three equations into

$$\begin{aligned} W_1' &= (c_1 + v_1) \left(1 + \frac{r^0}{\Delta p + \Delta c}\right) \\ W_2' &= (c_2 + v_2) \left(1 + \frac{r^0}{\Delta p + \Delta c}\right) \\ W_c' &= Z \frac{r^0}{(\Delta p + \Delta c) + r^0} (c_1 + c_2 + v_1 + v_2) \left(1 + \frac{r^0}{\Delta p + \Delta c}\right) = Z (c_1 + c_2 + v_1 + v_2) \frac{r^0}{\Delta p + \Delta c}. \end{aligned}$$

As mentioned above, because W_c' is the value produced by the industrial sector additionally after the introduction of the commercial sector, still $W_1' + W_2'$ is same with $W_1 + W_2$. Therefore, $W_1' + W_2' = W_1 + W_2$ and the first two equations can solve three variables: W_1', W_2' and r^0 , and later this r^0 determines W_c' . In other words, the first two equations are independent from the last equation.

However, as we see, this transformation is not enough, and then go to the next three equations as

$$\begin{aligned} W_1'' &= \left(c_1 \frac{W_1''}{W_1} + v_1 \frac{W_2''}{W_2}\right) \left(1 + \frac{r^1}{\Delta p + \Delta c}\right) \\ W_2'' &= \left(c_2 \frac{W_1''}{W_1} + v_2 \frac{W_2''}{W_2}\right) \left(1 + \frac{r^1}{\Delta p + \Delta c}\right) \\ W_c'' &= Z \left(c_1 \frac{W_1''}{W_1} + c_2 \frac{W_1''}{W_1} + v_1 \frac{W_2''}{W_2} + v_2 \frac{W_2''}{W_2}\right) \frac{r^1}{\Delta p + \Delta c} \end{aligned}$$

And then, after some steps, we can finalized this transformation process as the result of

$$\begin{aligned} W_1^* &= \left(c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2}\right) \left(1 + \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c}\right) \\ W_2^* &= \left(c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2}\right) \left(1 + \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c}\right) \\ W_c^* &= Z \left(c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2}\right) \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c} \end{aligned}$$

This result shows several important points. These are,

1. As seen in the first step of this transformation, the first two equations and supposed $W_1^* + W_2^* = W_1 + W_2$ can determine three variables: W_1^* , W_2^* and r^* independent from the commercial sector. In other words, the commercial sector does not commit to the determination of the equal profit rate at all but just accepts.

2. Total sale of the commercial sector W_c^* can be rewritten as $Z \frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*} (W_1^* + W_2^*) = Z \frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*} (W_1 + W_2)$ which shows that $Z \frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*}$ times larger than the total production of the industrial sectors.

3. Of course, profit of the commercial sector also should be $Z \frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*}$ times larger than the total profit of the industrial sectors, and $Z \frac{r^*}{(\Delta p + \Delta c) + r^*}$ is determined partly by the existing technologies Δp , Δc and $\Delta c'$ and partly by r^* which is determined by the industrial sectors.

We can translate the above three equations into $c+v+m$ type of formation as

$$\begin{aligned}
 W_1^* &= c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2} + \left(c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2} \right) \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c} \\
 W_2^* &= c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2} + \left(c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2} \right) \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c} \\
 W_c^* &= c_c \frac{W_1^*}{W_1} + v_c \frac{W_2^*}{W_2} \\
 &\quad + \left\{ z \left(c_1 \frac{W_1^*}{W_1} + c_2 \frac{W_1^*}{W_1} + v_1 \frac{W_2^*}{W_2} + v_2 \frac{W_2^*}{W_2} \right) \frac{r^*}{\Delta p + \Delta c} \right. \\
 &\quad \left. - \left(c_c \frac{W_1^*}{W_1} + v_c \frac{W_2^*}{W_2} \right) \right\}
 \end{aligned}$$

The last equation of this system can show the complexity to determine the profit rate in the commercial sector.

In conclusion, we could show that 1) surplus value in the commercial sector is not produced in this sector but just redis-

tributed from the industrial sector, but 2) the commercial sector can improve the production of the surplus value by shortening the circulation period for the industrial sector, and 3) the commercial sector can take a certain weight in the whole economy based on some conditions such as period of production (Δp), period of circulation (Δc) and shortening ratio of period of circulation ($\Delta c - \Delta c'$), and finally 4) average profit rate is determined only by the industrial sectors independent of the commercial sectors.

REFERENCES

1. Murakami, Ken'ichi (2014) Cost of Circulation, Commercial Capital and Average Rate of Profit in Reproduction, Shogaku Ronso, vol.56, No.3-4. (in Japanese)
2. Obata, Michiaki (2009) Economic Principle—Base and Excesise, University of Tokyo Press. (in Japanese)
3. Okishio, Nobuo (1977) On K. Marx's Transformation Problem, The Annals of Economic Studies. (in Japanese)
4. Okishio, Nobuo (1973) On the Convergence of Marx's Transformation Procedure, The Economic Studies Quarterly, vol.24, no.2.
5. Onishi, Hiroshi (2015) Marxian Economics, 2nd version, Keio University Press. (in Japanese)
6. Shaikh, Anwar (1977) Marx's Theory of Value and the "Transformation Problem", in Jesse Schwartz (ed.), The Subtle Anatomy of Capitalism, Santa Monica: Goodyear Publishing
7. Shibata, Kei (1935) Theoretical Economics (1), Kobundo (in Japanese)
8. Yano, Katsuaki (1991) Birth of Economic Science, Jicho-sha. (in Japanese)
9. Yano, Katsuaki (2006) Theory of Reproduction Scheme and Commercial Capital (1) and (2), Economy, January and July. (in Japanese)

© 2020

Бобылев С.Н.¹
**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ:
НОВОЕ ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО?***

Ключевые слова: *устойчивое развитие, экологические проблемы, эколого-экономические приоритеты, государственное регулирование, рыночные инструменты, экстерналии, ущерб для здоровья*

Многочисленные кризисы последнего времени проявляются в самых различных сферах, как на глобальном уровне, так и во многих странах. Эти сферы широко затрагивают социальные, экономические и экологические процессы, ставят под угрозу традиционную цивилизационную модель человечества. В связи с этим все более настоятельными становятся попытки осмысления новых путей развития человечества, формирования новых моделей экономики. Не только в научные дискуссии, но и в лексикон средств массовой информации широко входят понятия цифровой экономики, постиндустриальной экономики, индустрии 4.0, нового общества, основанного на знании, и т.д.

Поиски выхода из кризисных ситуаций идут на всех уровнях. Состоявшийся в январе 2020 года в Давосе Всемирный экономический форум принес большой сюрприз экономическому сообществу мира. В форуме уча-

ствовали десятки глав государств и правительств, миллиардеры, ведущие ученые-экономисты мира, множество политиков и руководителей крупнейших мировых компаний. В центре форума достаточно неожиданно стали экологические проблемы, как говорили участники «экономический форум превратился в экологический». Эта тенденция четко прослеживается в ежегодных Докладах Давосского форума (Global Risk Report, 2020). В Докладах выделяется пять типов глобальных рисков: экономические, экологические, геополитические, социальные и технологические. Если в Докладе 2007 г. среди пяти приоритетных рисков было три экономических (шок нефтяных цен, перегрев китайской экономики, раздутые цены активов), один технологический (деградация инфраструктуры), один социальный (хронические болезни) и совсем не было экологических рисков, то в 2020 г. все пять рисков были эко-

¹ **Бобылев Сергей Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (snbobylev@yandex.ru).

***Цитирование:** Бобылев С.Н. (2020). Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 67-83

DOI: 10.5281/zenodo.3753332

гическими (экстремальные погодные явления, неудача климатических действий, природные катастрофы, потеря биоразнообразия, природные катастрофы антропогенного происхождения) (Global Risk Report, 2020). Тем самым эколого-экономические приоритеты для мира заявлены не группой пассионарных экологов-активистов типа Греты Тунберг, а мировым экономическим и политическим истеблишментом. Тенденция роста удельного веса экологических рисков в общем количестве глобальных рисков четко прослеживается в документах Всемирного экономического форума за последние почти пятнадцать лет.

Всемирный экономический форум ярко проявил актуальные тенденции последних лет в экономической науке и политической экономии в попытках пересмотреть традиционные основы экономики в сторону большей экологичности, разработке новых моделей экономики, базирующихся на экологической устойчивости, нового измерения социально-экономического прогресса. Среди научных исследований в этой области можно выделить работы трех лауреатов-экономистов Нобелевской премии: Дж. Стиглица, А. Сена (Стиглиц и др., 2016), У. Нордхауса (Nordhaus, 2013), а также комиссии Г.Х. Брундтланд (Наше общее будущее, 1989), Д. Медоуза (Медоуз др., 2012), Д. Пирса, А. Маркандии (Pearce et al., 1989), Г. Дейли (Daly, 1991), Р. Констанза (Costanza et al., 1997), Э. фон Вайцзеккера (Вайцзеккер, 2013), доклады Римского клуба и многих других. Большое количество новых концептуальных и стратегических документов, сбалансированно соединяющих экономические, социальные и экологические факторы, разработаны ООН, Всемирным Банком, Европейским сообществом, ОЭСР.

Устойчивое развитие: ключевые аспекты

Вместе с тем общего осмысления новых реалий, ограничений, путей преодоления многочисленных современных кризисов явно недостаточно. В этом контексте концепция устойчивого развития (sustainable development) может стать общей платформой для многих теоретических и практических исследований. Если в мире за последние 30 лет эта концепция стала главной для определения перспектив и приоритетов развития человечества и отдельных стран, то в России ей уделяется недостаточно внимания, и устойчивость трактуется, прежде всего, в контексте экономического роста.

Одной из причин сохранения традиционного типа экономического развития с его слабой чувствительностью к экологическим и социальным проблемам стало недостаточное внимание экономики и ее теории к этим проблемам. Экономический «мейнстрим» явно находится в рамках традиционной парадигмы экономического роста, которая хорошо прослеживается в традиционной экономической теории, программах развития подавляющего большинства стран мира, в том числе и России. Неслучайно перед Рио+20 в Докладе Группы высокого уровня («группа мудрецов») Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по глобальной устойчивости «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем» отмечается необходимость разработки новой «политической экономии устойчивого развития», что позволит перенести парадигму устойчивого развития с периферии глобальных экономических дебатов в их центр (Группа высокого уровня, 2012).

Практически все стратегические документы международных организаций

(ООН и ее структуры, Всемирный Банк, ОЭСР, Европейское сообщество и др.) базируются на аксиоматике устойчивости. Поддержка такого статуса нашла, например, свое отражение в концептуальных документах трех конференций ООН последнего времени. В 2012 г. всеми странами-членами ООН была поддержана стратегия будущего человечества («Будущее, которого мы хотим»), базирующаяся на концепции устойчивого развития (Будущее, 2012). На конференции 2015 г. (Нью-Йорк) была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включающая разработанные структурами ООН Цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals) для всех стран до 2030 г. (Преобразование, 2015). В декабре 2015 г. было одобрено Парижское соглашение о борьбе с изменением климата для выхода на траекторию устойчивого развития человеческой цивилизации и глобальной экономики. Таким образом, можно говорить об устойчивом развитии как своеобразной консенсусной официальной парадигме развития человечества в 21 веке.

Само определение устойчивого развития имеет много интерпретаций. Каждый национальный концептуальный документ, многие научные исследования предлагают свою трактовку устойчивости. Однако подавляющая часть таких определений базируется на классическом определении устойчивого развития, данного Международной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной ООН (1985) (Наше общее будущее, 1989)¹. Как официаль-

ная позиция ООН и всех стран-членов этой организации данное определение вошло в итоговый документ конференции ООН, суть которого отразилась в названии - «Повестка дня на 21 век» (Agenda 21, 1992). В данном документе была сделана амбициозная попытка переосмыслить сложившиеся негативные мировые тенденции и предложить новую идею развития для человечества – устойчивое развитие. В целом, можно выделить два ключевых момента для определения устойчивого развития: 1) поддержание благосостояния следующих поколений («компромисс поколений», долгосрочные последствия развития), 2) учет и сбалансированность социальной, экономической и экологической компонент развития. В настоящее время мировое сообщество признало, что без учета социальных и экологических факторов невозможно обеспечить экономическую устойчивость.

С точки зрения исторической справедливости следует отметить исследования в контексте устойчивого развития и в нашей стране. Основатель науки экономики природопользования академик Т.С.Хачатуров считал, что в основе развития и экономического роста должна быть сбалансированность трех компонент: экономической, социальной и экологической. Еще в 1979 г. он писал о необходимости «устойчивого социально-эколого-экономического развития страны» – задолго до многих фундаментальных работ в этой области

— понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

— понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» (Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по охране окружающей среды и развитию. М.: Прогресс, 1989).

¹ «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

в мире и основополагающих решений ООН (Хачатуров, 1979).

В качестве экономической основы устойчивого развития в научных исследованиях и в реальных экономических процессах формируются новые модели экономики: «зеленой» экономики (green economy) (Pearce et al., 1989), циркулярной экономики (circular economy), низкоуглеродной экономики (lowcarbon economy), биоэкономики (bioeconomy) и др. И все эти экономические модели являются не только теоретическими построениями, они быстро воплощаются в экономические реалии. Так, Европейское сообщество приняло вполне реалистичные и обоснованные стратегии развития «зеленой», низкоуглеродной, циркулярной и биоэкономики до 2030-2050 гг. с конкретными целями, количественными индикаторами и механизмами, направленными на их поддержку. В декабре 2019 г. Европейская комиссия приняла амбициозный проект «Зелёный пакт (сделка) для Европы» (the European Green Deal)², который должен радикально трансформировать европейскую экономику для формирования низкоуглеродной экономики, снижения выбросов парниковых газов и достижения «углеродной нейтральности» к 2050 г. Все масштабные последствия реализации такого плана сложно предсказать, однако увеличение рисков для европейских экспортеров, в том числе и России, очевидно за счет резкого роста различного рода экологических барьеров и ограничений в виде экспортных тарифов, пошлин, налогов, стандартов, штрафов и т.д.

Развитие концепции устойчивого развития связано, в том числе, и с усиливающейся критикой капитализма,

сложившейся традиционной рыночной моделью экономики. Ярко, на наш взгляд, такая критика в концентрированном виде сформулирована в докладе Римского клуба ««Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», посвященного пятидесятилетнему юбилею клуба и изданного в 2018 г. (Weizsäcker, Wijkman, 2018). Доклад был написан двумя сопредседателями Римского клуба Э. фон Вайцзеккером и А. Вийкманом. Он в очень жесткой форме подводит основные неутешительные итоги развития человечества к настоящему моменту: близорукость и тупик традиционной рыночной модели экономики, опасность чисто финансовых целей развития (неадекватность финансовых показателей, погоня за прибылью, спекуляции и т.д.), вырождение капитализма, избыточность потребления и пр. Как пишут авторы, современный «кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы». Для выхода из тупика предлагается новое целостное мировоззрение, новая философия развития, которая учитывает устойчивость и проблемы будущего. Часть положений доклада страдают, на наш взгляд, некоторым популизмом и являются дискуссионными, однако, в целом, обоснование необходимости новой концепции развития достаточно аргументировано.

Пессимизм многих ученых и политиков относительно перспектив традиционной модели капитализма разделяют и большинство жителей мира, которые сомневаются в преимуществах капитализма и боятся того, что западная демократия теряет свою эффективность. Об этом свидетельствует отчет

² The European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 15.01.2020).

исследования Edelman Trust Barometer, проведенного в октябре—ноябре 2019 года³. Было опрошено более 34 тыс. человек в 28 странах мира, и 56% согласились с тем, что капитализм в его сложившейся модели приносит больше вреда, чем пользы. Особенно показательно, что такие взгляды продемонстрировало большинство населения стран с высоким уровнем жизни и «благополучным» капитализмом: Франция (69%), Италия (61%), Нидерланды (59%), Германия (55%), Сингапур (54%), Великобритания (53%). Аналогичные результаты получены и в России: с тем, что от капитализма больше вреда, чем пользы, согласны 55% опрошенных. Также рост общего пессимизма проявляется в снижении доверия к основным социальным институтам; так, 57% участников опроса заявили, что органы власти служат интересам «немногих».

Эколого-экономические приоритеты устойчивого развития

Генезис концепции устойчивого развития является достаточно многоаспектным, на отдельных этапах он базировался на различных вариантах сочетания экономических, социальных и экологических факторов. В целом, эта концепция эволюционировала в своем формировании в сторону все большего усложнения и комплексности. Само зарождение концепции устойчивого развития связано с обострением глобальных и национальных экологических проблем. В качестве знакового события здесь можно отметить Стокгольмскую Декларацию ООН по окружающей среде (1972).

Экологические аргументы и сейчас

продолжают оставаться первоочередными для обоснования необходимости перехода к устойчивому развитию. Если экономические и социальные лимиты в какой-то степени специфичны для каждой страны, они в определенной степени могут варьироваться, то «перепрыгнуть» через экологические лимиты невозможно. Ограниченность емкости земной биосферы ставят жесткие пределы для природоёмких экономических моделей развития человечества (Daly, 1991). Человечество уже в начале 1970-х гг. резко усилило негативное воздействие на окружающую среду и очевидно, что сложившиеся экономические, социальные, природные, институциональные основы развития мира не способны соответствовать емкости биосферы. Об этом свидетельствуют, в частности, расчеты на основании показателя экологического следа (ecological footprint), разработанного М.Вакернагелем с коллегами. Они показывают, что для обеспечения потребностей в природных ресурсах и восстановления экосистем в результате загрязнения окружающей среды и выбросов парниковых газов глобальной экономике требуется 1,75 планеты Земля⁴. Индикатор экологического следа также хорошо показывает ограничения сложившейся модели производства и потребления и невозможность достижения высокого уровня благосостояния для всего человечества на основе имеющейся модели экономики и технологического развития. Так, для достижения уровня потребления среднего американца каждым жителем мира понадобилось бы пять планет Земля, уровня Германии – три планеты.

В России концепция устойчивого

³ Edelman Trust Barometer. Global Report 2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2020/5e2562019a794766c80373ae?from=newsfeed> (дата обращения: 20.01.2020).

⁴ Ecological Footprint and Biocapacity From 1961 to 2016. URL: <http://data.footprintnetwork.org/#/> (дата обращения: 21.01.2020).

развития также первоначально интерпретировалась прежде всего как экологическая, однако она не получила должного признания. В 1996 г. Указом Президента РФ была принята конструктивная краткая Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию с упором на экологические аспекты⁵. Однако она осталась фактически не реализованной. Не было воплощено в жизнь решение Конференции ООН 2002 г. о необходимости каждой стране иметь собственную стратегию устойчивого развития. Сейчас устойчивое развитие в стране, особенно в условиях рецессии, трактуется лицами, принимающими решения, правительственными чиновниками только как экономический рост, связанный с увеличением ВВП. Такая трактовка противоречит интерпретации устойчивого развития в мире, базирующегося на сбалансированном развитии всех трех ее компонентов.

Важное социо-эколого-экономическое значение может иметь реализация Поручений Президента РФ для Правительства РФ (январь 2017 г.) по итогам заседания Государственного совета по вопросу об экологическом развитии России в интересах будущих поколений⁶. В Поручениях впервые прозвучали формулировки, которые являются в определенной степени новаторскими для России в

экономической и экологической областях. Среди новых официальных терминов для страны можно выделить следующие: переход к модели экологически устойчивого развития, система индикаторов экологически устойчивого развития, система компенсаций (платежей) за экосистемные услуги, учёт оценки рисков причинения вреда здоровью человека, зеленые финансовые инструменты и др. Также была подчеркнута необходимость повышения энергоэффективности, включая развитие возобновляемых источников энергии. Однако суть некоторых формулировок в Поручениях в силу недостаточности внимания к экологическим проблемам в стране, слабости экологического образования и просвещения понимают далеко не все чиновники в ведомствах и даже эксперты, что несомненно затруднит – наряду с многими другими причинами – переход к устойчивому развитию.

Как измерять устойчивость?

Есть известный экономический тезис: «нельзя управлять тем, что нельзя измерить». Это целиком относится и к концепции устойчивого развития. Принципиально важным моментом в эволюции устойчивого развития явилась его трансформация из широкой гуманитарной концепции 1990-х гг. к структурированной стратегии 2010-х гг., имеющей свои четко обозначенные цели, задачи и индикаторы. Можно уже говорить о своеобразной квантификации и «оцифровании» устойчивости, когда ее экономические, социальные и экологические цели получили свою количественную интерпретацию, что позволяет осуществлять их мониторинг, контроль и возможную коррекцию.

Проблема перехода к устойчивому развитию, отражению экологических и социальных факторов в основных инди-

⁵ «Устойчивое развитие — это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям» (Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1 апреля 1996)).

⁶ Перечень поручений по итогам заседания Госсовета. URL: <http://kremlin.ru/d/53775> (дата обращения: 21.01.2020).

каторах развития ставят перед экономической наукой новую сложную задачу – найти такой показатель, который отражал бы прогресс во всей его сложности и комплексности. Ориентация на традиционные макроэкономические показатели во многом способствовала выходу человечества на антиустойчивую траекторию развития. Одним из основных «виновников» создавшейся ситуации можно считать диктат ВВП. Его абсолютизация и широкое использование для оценки прогресса, современного состояния экономики и для планирования, во многом способствовали принятию некорректных решений, игнорированию долгосрочных последствий и тенденций. Диктат ВВП господствует и в современной системе принятия решений в России, что может быть очень опасным для долгосрочных социо-эколого-экономических тенденций развития страны.

В настоящее время критика ВВП содержится фактически во всех документах ООН, ОЭСР, трудах многих ученых. Наиболее четко аргументы «антиВВП» изложены в Докладе двух лауреатов Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица и А. Сена (Стиглиц др., 2016) «Об измерении экономического развития и социального прогресса». В частности, в Докладе отмечается, что ВВП не охватывает различные социальные процессы, изменения в окружающей среде, некоторые явления, которые принято называть «устойчивостью» развития. Также подчеркивается, что правительства и участники рынка не ориентируются на анализ наиболее адекватных показателей. Много внимания в Докладе уделено вопросам устойчивого развития и окружающей среды, необходимостью новых подходов к измерению прогресса.

Важнейшей проблемой в изме-

рении устойчивости развития является перенос акцента с показателей производства на показатели благосостояния. При этом измерение благосостояния должно рассматриваться в контексте обеспечения устойчивости развития. Например, с позиций успешного будущего России не нужно больше нефти, газа, металлов и т.д. Стране нужны здоровые и образованные люди с достаточным материальным достатком. А это уже другая логика развития. Можно по-разному трактовать понятие благосостояния, сейчас в науке оно тесно связано с ростом доходов. Представляется, что благосостояние должно сбалансированно учитывать все три компоненты устойчивого развития: экологическую, социальную и экономическую. В этом же ракурсе необходимо рассматривать понятие качества жизни, которое должно базироваться на учете всех этих компонент. Только так можно оценивать реальный прогресс. Вряд ли можно считать высоким качеством жизни у богатого человека, живущего рядом со свалкой мусора и каждый день смотрящего на нее и дышащего ее запахами.

К сожалению, адекватного и общепринятого подхода к квантификации и количественному измерению устойчивости до сих пор нет, и дискуссии об устойчивости или «неустойчивости» развития человечества и отдельных стран продолжаются. Тем не менее, в настоящее время уже накоплен определенный теоретический и практический опыт разработки индикаторов устойчивого развития. Международными организациями и отдельными странами предлагаются достаточно разнообразные индикаторы и их системы, поддерживающие нередко весьма сложную систему показателей. Сейчас официальные интегральные показатели и системы индикаторов имеют фактически все

крупнейшие международные организации и многие развитые страны.

Среди систем индикаторов наиболее широко распространены в мире уже упомянутые Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) (Sustainable Development Goals) до 2030 г. (Преобразование, 2015). Одобрены в 2015 г. на конференции ООН всеми странами-членами, в настоящее время эти Цели активно адаптируются и реализуются как в развитых, так и в развивающихся странах. Как и положено с позиций теории устойчивого развития ЦУР объединяют три группы целей: социальные, экономические и экологические. ЦУР являются наследниками предыдущей системы индикаторов ООН – Целей развития тысячелетия (Millennium Development Goals) (Доклад, 2010), период реализации которых приходился на 2000–2015 гг. Обе системы представляют собой трехуровневую систему, где каждой Цели соответствуют свои задачи (второй уровень), и на третьем уровне каждая задача имеет свои индикаторы. В первоначальном виде в ЦУР входило 17 целей, свыше 160 задач и 230 индикаторов. Очень важна квантификация ЦУР – подавляющее большинство индикаторов имеют количественную оценку.

В настоящее время в России делаются активные попытки адаптировать и использовать ЦУР. В декабре 2019 г. выпущен статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации, 2019»⁷. В 2020 г. Россия должна представить добровольный доклад о реализации ЦУР в стране. Наибольшую активность в адаптации и использовании ЦУР проявляет большой бизнес, что вполне объясняется желанием «хорошо выглядеть» и растущей в мире конкуренцией, связанной с нефинансо-

вой деятельностью компаний и необходимостью отчетов в области устойчивого развития, социальной ответственности, экологической отчетности и т.д. Деятельность российских министерств и ведомств в разработке и реализации ЦУР достаточно пассивна. Представляется, что для выхода России на успешную траекторию страна обязана в том или ином виде реализовать концепцию устойчивого развития, будь то использование подхода и инструментария ЦУР в долгосрочных стратегиях и программах или разработки специальной Стратегии устойчивого развития страны, которую должны иметь все страны мира в соответствии с решениями конференции ООН 2002 г.

Среди интегральных индикаторов устойчивости можно выделить два индекса, которые широко используются в мире последние два десятилетия. Самым популярным является индекс человеческого развития ООН (Human Development Index), который агрегирует субиндексы долголетия, образования и материального благосостояния. Этот индекс отражает прежде всего социальные аспекты устойчивости. Второй – индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного Банка (Adjusted Net Savings). Он носит эколого-экономический характер и учитывает экономические потери от истощения природного капитала и ущерба от загрязнения окружающей среды.

Все активнее для измерения прогресса используются данные социологических исследований. В этом отношении интересна попытка оценок на основе интегрального индекса счастья. В 2019 г. под эгидой ООН вышел представительный доклад известных ученых, в том числе экономистов, Дж. Хелливе-ла, Р. Лейярда и Дж. Сакса (Helliwell J.F., Layard R. and Sachs J.D.) «Мировой до-

⁷ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. М.: Росстат, 2019.

клад о счастье» (Helliwell et al., 2019). При дискуссионности отдельных показателей, в целом, доклад представляет собой интересную попытку оценки прогресса и благосостояния людей на основе самоощущения индивидуумов, в том числе достаточно субъективных.

Государство и рынок: как поддержать устойчивое развитие?

Сама цель перехода к устойчивому развитию достаточно ясна. Однако какими средствами это осуществить, в каких комбинациях, какова роль государства и рынка, проблемы идентификации собственности, распределение богатства, ренты, неравенство и многие другие вопросы требуют своих адекватных ответов. Очевидно, что неэффективность и государственных механизмов, и рынка привели к современной кризисной для человечества ситуации. Нужны новые подходы и механизмы, поиск оптимального для устойчивости соотношения государственных и рыночных инструментов. Без этого будут продолжать приниматься неправильные экономические решения, закрепляющих треки антиустойчивого развития.

В экономической теории среди вопросов неэффективности государства и провалов рынка обычно выделяют следующие проблемы. Для государства – это предоставление субсидий, контроль цен, экологически и социально неэффективные реформы прав собственности и налоговая система, институциональные недостатки в управлении и мониторинге и т.д. Среди провалов рынка можно выделить феномен экстерналий (внешних эффектов), отсутствие/заниженность цен на многие природные блага и отсутствие их рынков, общественные блага, асимметричность информации, неадекватность и др. (Вайцзеккер, 2013; Costanza et al., 1997).

В небольшой статье сложно проанализировать огромный массив теоретических и практических проблем в области устойчивого развития, связанные с ролью государства и рынка. Выделим только некоторые, которые остро проявили себя в последнее время.

Принципиальным вопросом, на который нет удовлетворительного ответа, является проблема экстерналий (внешних эффектов). Во всех исследованиях и документах, связанных с устойчивым развитием, они упоминаются в первую очередь. В традиционных экономических учебниках этой проблеме обычно посвящается несколько страничек и для ее решения предлагается интернализировать экстерналии и государству применять налог Пигу (Пигувианский налог). В теории все достаточно ясно, однако на практике в проблему экстерналий как в черную дыру проваливается огромная часть тематики традиционного рыночного развития. Современная экономика плохо чувствует важнейшие социальные и экологические аспекты, что заставляет ее принимать неустойчивые решения. Часто такая неадекватность проявляется в огромных социально-экологических ущербах, в определенной степени, являющихся аналогом отрицательных экстерналий, генерируемых техногенным развитием экономики и накладываемых на общество.

Здесь самый яркий и печальный пример – здоровье человека. Современная наука еще не может адекватно оценить воздействие загрязнения окружающей среды на здоровье, но даже по имеющимся неполным оценкам очевидно, что оно огромно. В экономической теории здесь можно с определенной спецификой использовать понятия асимметричности информации и транзакционных издержек.

Специфика определяется тем, что недостаток информации имеется не только у реципиентов загрязнений, но и у их производителя, который в условиях недостатка данных может предполагать, что его деятельность не наносит значительного ущерба, т.е. отрицательные экстерналии минимальны. Ну не знает загрязнитель степень токсичности и влияния на здоровье своих выбросов и сбросов загрязняющих веществ, отходов. А высокие транзакционные издержки связаны с огромными расходами на сложные междисциплинарные исследования в области оценки влияния загрязнения на здоровье, что для огромного большинства государственных и частных проектов недоступно, и такие расходы просто минимизируются или игнорируются.

Между тем адекватный учет экстерналий может радикально изменить всю картину мира. Например, в России социально-экологический ущерб для здоровья огромен. Президент РФ, выступая на заседании Госсовета по экологическим проблемам (декабрь 2016 г.), подчеркнул, что «по ряду направлений нагрузка на природу достигла критических значений. В итоге ежегодный экономический ущерб доходит до 6 процентов ВВП, а с учётом последствий для здоровья людей – и до 15 процентов»⁸. Если учесть, что современные темпы экономического развития страны и ее регионов составляют примерно 1-2% ВВП/ВРП, то очевидна несопоставимость ущерба для здоровья и формального экономического роста, что требует радикального изменения самой социально-эколого-экономической модели разви-

тия, принятия новых приоритетов.

Сама проблема экстерналий во многом порождается и тесно связана с отсутствием/заниженностью оценок важнейших социальных и экологических параметров. Простое правило традиционного рынка гласит: «благо, у которого нет цены/оценки, не существует для экономики», а раз так, то в результате основного метода экономического анализа принятия решений на основе подхода «затраты-выгоды» часто делаются некорректные выводы и принимаются неправильные решения. Выше уже отмечалось, как адекватная экономическая оценка ущерба для здоровья должна приводить к радикальной смене экономических моделей на загрязненных территориях, аналогичный вывод можно сделать для подавляющей части природных благ. Например, в условиях гигантских летних пожаров лесов 2019 г. в Сибири и на Дальнем Востоке некоторые высокопоставленные чиновники говорили о дороговизне их тушения. Однако, если учесть ущербы для здоровья в городах в результате смога, негативного воздействия на климатическую систему и биоразнообразие, тушение пожаров окажется вполне эффективным.

С темой климатических изменений тесно связана проблема общественных благ (Nordhaus, 2013). Климатическая система является общественным благом и своеобразным «ресурсом открытого доступа» с неисключаемостью и неконкурентностью для всех стран мира. Подавляющее большинство ученых, политиков, бизнесменов уже признало деформацию климата как острейший вызов для прогресса человечества, о чем уже говорилось выше, в частности на Всемирном экономическом форуме (Давос, январь 2020 г.). Как регулировать негативное влияние на клима-

⁸ Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602> (дата обращения: 23.01.2020)

тическую систему крупнейших эмитентов выбросов парниковых газов таких как Китай и Индия, которые справедливо говорят о необходимости повышения материального благосостояния своего населения? В теоретическом плане речь идет о необходимости интернализации темпоральных (во времени) и глобальных экстерналий этих стран и регулирования/ограничения доступа к такому общественному благу как климатическая система. Для реализации такого подхода для мировой экономики необходима полноценная реализация Парижского соглашения по климату (2015), в чем есть большие сомнения, и введение достаточно жесткого углеродного регулирования (углеродные налоги, торговля квотами на выброс парниковых газов, законодательные ограничения и т.д.). Сейчас механизмы углеродного регулирования имеют около 90 стран, в том числе наши соседи Китай и Казахстан. Россия также предполагает использовать углеродное регулирование, однако имеющие законодательные проекты пока еще слишком расплывчаты.

Проблема использования и разработки новых государственных и рыночных инструментов чрезвычайно актуальна для перехода к устойчивому развитию. Очевидно, что здесь необходимо определенное сочетание, но в какой пропорции и какие новые инструменты устойчивости можно применить – все это остается большим вопросом. Как эффективнее, например, комбинировать правовые и административные инструменты государства и экономические стимулы рынка? Проблема осложняется еще вопросом собственности, в условиях которой применяются инструменты и соответственно степенями свободы такого применения.

Мировой опыт не дает однозначных

ответов на эти вопросы. Примеры СССР с экологическими кризисами Аральского моря и целинных земель, США с гигантской по территориальному охвату эрозией 1930-х гг., Западной Европы с огромным загрязнением рек и озер в 1950-1960-е гг. подтверждают неоднозначность таких ответов. Из последних по масштабу и глубине экологических проблем можно привести пример Китая, лидера мира по темпам экономического роста и повышения материального благосостояния населения. Однако экологическая цена такого роста оказалась огромной: китаец в мегаполисе живет на 5-6 лет меньше соотечественника в небольшом чистом городе из-за грязного воздуха; сельское хозяйство потеряло до 20% пашни из-за экологической деградации; в конце XX в. были вырублены огромные территории лесов, в том числе водоохранные, что привело к огромному экономическому ущербу и т.д. Для исправления экологических ошибок Китай провозгласил несколько лет назад курс на построение в стране экологической цивилизации.

В мире имеются позитивные примеры сочетания государственных и рыночных инструментов, возможные подходы к адаптации к решению экологических проблем. Например, США – страна с самым мощным в мире сельским хозяйством и частной фермерской собственностью. В 1970-е и начале 1980-х гг. в сельском хозяйстве этой страны сложилась опасная экологическая ситуация в результате широкого развития эрозийных процессов. В ответ на это государством была разработана специальная федеральная программа консервации земель, в соответствии с которой из сельскохозяйственного оборота было выведено свыше 10% наиболее деградировавших земель. Это позволило кардинально уменьшить интенсивность эрозии

онных процессов. Для привлечения фермеров к программе консервации земель американское правительство использовало широкий комплекс экономических мер в виде дотаций, ценовой поддержки, кредита и пр. Т.е. конструктивное сочетание государственных и рыночных инструментов позволило повысить устойчивость сельского хозяйства.

В области технологической модернизации экономики и ее поддержки государством можно отметить концепцию наилучших доступных технологий (НДТ) (Best Available Technologies), которые дали большой эколого-экономический эффект во многих развитых странах. В основе концепции – минимизация экологического воздействия и экономическая (инвестиционная) приемлемость. В России масштабная реализация НДТ в рамках всей экономики началась с 1 января 2019 г., что в случае успеха может стать важным шагом на пути к устойчивому развитию страны.

Определенные надежды возлагаются на новые рыночные и государственные инструменты, применение которых уже показало свою эколого-экономическую эффективность. Здесь можно отметить только несколько инструментов, быстро развивающихся в мире и поддерживающих устойчивое развитие:

- Платежи за экосистемные услуги (payments for ecosystem services), позволяющие интернализировать положительные экстерналии природы;
- Продажа квот на выбросы загрязнений и формирование соответствующих рынков, позволяющие минимизировать затраты и время на сокращение объемов загрязнений;
- Углеродное регулирование на основе налогов;
- Реализация концепции наилучших

доступных технологий;

- Увеличение зеленых налогов при соблюдении общей фискальной нейтральности при сокращении налогов на труд и капитал;
- Государственные зеленые закупки, экологизирующие огромные рынки товаров и услуг, удовлетворяющие государственные нужды и т.д.

В целом, можно выдвинуть осторожную гипотезу, что при ведущей роли дальновидного и умного государства при поддержке общества с помощью адекватного, в том числе индикативного, регулирования, эффективного использования новых и традиционных рыночных инструментов, конструктивного сочетания правовых и экономических мер облегчается переход к устойчивому развитию.

Социальные проблемы устойчивого развития

Родившись как экологическая, концепция устойчивого развития прогрессирует и за счет социального блока. Достаточно только взглянуть на Цели устойчивого развития ООН (2016-2030), где задачи уменьшения нищеты, здоровья, образования, гендера и т.д. получили адекватное место (Преобразование, 2015). Даже в определении зеленой экономики структурами ООН, экономической базы устойчивого развития, включено понятие обеспечения социальной справедливости⁹.

В связи с этим важной проблемой, которая должна быть решена при переходе к устойчивому развитию, является уменьшение неравенства. Среди Целей

⁹ Зеленая экономика определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации (Навстречу «зеленой экономике»: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. ЮНЕП, 2011).

устойчивого развития 10-я Цель направлена на сокращение неравенства внутри стран и между ними. Данная проблематика чрезвычайно актуальна для стран с большим природным капиталом, к числу которых относятся, например, Норвегия, Россия, ОАЭ, Казахстан и др. В таких странах неравенство существенно связано с изъятием и распределением природной ренты: государство может отчуждать этот дар природы и использовать на нужды всего общества, или - в случае мягкого режима изъятия неполной ренты - в стране может поддерживаться в неявном виде «приватизация» ренты частными собственниками или чиновниками, управляющими природными активами, находящимися в ведении государства.

В последнее время все активнее предпринимаются попытки дать более широкую трактовку неравенства. В настоящее время эта категория трактуется прежде всего в экономическом контексте как различие в заработке и доходов людей. Однако с позиций человеческого развития и устойчивости все более важное значение более фундаментальная трактовка. Лауреат Нобелевской премии Амартия Сен в проблеме неравенства выделил как важнейшую проблему возможности выбора человека или свободу делать жизненный выбор. Неравенство в возможностях меняется по-разному. В Докладе о человеческом развитии Программы развития ООН за 2019 г. «За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке» выделены базовые и расширенные возможности (Human Development Report, 2019). В мире неравенство в базовых возможностях, связанное с наиболее крайними видами депривации, сокращается, в некоторых случаях весьма резко, как,

например, глобальное неравенство в ожидаемой продолжительности жизни при рождении, доступ к начальному образованию, базовым технологиям. В то же время усиливается неравенство доступа к расширенным возможностям, отражающее те аспекты жизни, которые, вероятно, станут более важными в будущем, поскольку будут в большей степени способствовать расширению прав и возможностей. В числе таких возможностей можно выделить доступ к качественным услугам в сфере здравоохранения на всех уровнях; доступ к высокому качеству образования на всех уровнях; эффективный доступ к современным технологиям и т.д.

У каждого общества есть довольно широкий спектр инструментов и выбора в отношении допустимых уровней и форм неравенства. В качестве важного направления сокращения неравенства и повышения возможностей выбора следует отметить сокращение дифференциации доходов и их перераспределение. В мире с разной степенью успеха в этой области используется четыре стратегии: более высокий и прогрессивный налог на прибыль, скидка с налога на доход при низком уровне дохода, с налогооблагаемых выплат на каждого ребенка и с минимального дохода для всех граждан. Для ликвидации экономического неравенства в рамках ЦУР10 предусмотрена задача принятия соответствующей политики, особенно бюджетно-налоговой и политики в вопросах заработной платы и социальной защиты.

Для России проблема сокращения неравенства в доходах, расширение возможностей стоят достаточно остро. По оценкам экспертов ВШЭ и Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка, степень концентрации финансовых активов и сбере-

жений в руках 3% самого обеспеченного населения России составила в 2018 г. 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений¹⁰. Такой разрыв в доходах опасен для устойчивого развития, чреват широким спектром социально-экономических проблем. Неравенство также создает барьеры в получении качественного образования. Недостаток семейных доходов, высокий уровень платности образования снижают возможности для человеческого развития. Новым Ломоносовым из провинции трудно реализовать свой потенциал. И конечно рост платных услуг в сфере здравоохранения, снижение его качества также свидетельствуют о неравенстве в стране. Все это в целом отражает значительную недооценку положительных экстерналий со стороны современной социально-экономической системы.

Неустойчивые тенденции развития человеческой цивилизации, сопровождающиеся многочисленными кризисами, делают необходимыми поиски новых путей для всего мира и отдель-

ных стран, формирования новых моделей экономики. Традиционный экономический мейнстрим, господствующий в теории, явился одной из важных причин имеющихся экономических, социальных и экологических деформаций. Концепция устойчивого развития, принятая ООН и всеми ее членами в качестве парадигмы развития человечества в 21 веке, может стать общей платформой для многих теоретических и практических исследований по выходу из кризиса. Только сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие поможет уйти от современных неустойчивых треков экономического роста, что потребует значительного изменения как в экономической теории, так и практике. Также становится все очевиднее, что нельзя построить устойчивую экономику в отдельно взятой стране, - современные глобальные экологические кризисы показывают тщетность таких усилий. Россия, где неустойчивые тенденции проявляют себя в том или ином виде последние 30 лет, должна адаптировать идеологию устойчивого развития для национальных приоритетов, базировать на данной идеологии стратегические концептуальные документы страны.

¹⁰ «Коммерсантъ» №65 от 12.04.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/daily/2019-04-12> (дата обращения: 24.01.2020)

ЛИТЕРАТУРА

1. Будущее, которого мы хотим. (2012). Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро.
2. *Фон Вайцзеккер Э.У. и др. (2013). Фактор 5. Формула устойчивого роста: Доклад Римскому клубу. М.: АСТ-Пресс.*
3. Группа высокого уровня Генерального секретаря по глобальной устойчивости. (2012). Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. Обзор. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. (2010). Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. / Под ред. Бобылева С.Н. М.: ПРООН.
5. *Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. (2012). Пределы роста: 30 лет спустя. М.: БИНОМ. Лаб. знаний.*
6. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. (1989). М.: Прогресс.
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. (2015). ООН.
8. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2016). Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара.*
9. *Хачатуров Т. С. (1979). Эффективность капитальных вложений. М.: Экономика.*
10. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. (2019). М.: Росстат.
11. *Costanza R., d'Arge R., De Groot R., et al. (1997) The value of the world's ecosystem services and natural capital// Nature. No 386.*
12. *Daly H. E. (1991). Steady State Economics. New-York: Island Press.*
13. *Global Risk Report 2020. World Economic Forum. (2020).*
14. *Helliwell J.F., Layard R. and Sachs J.D. (2019). World Happiness Report 2019. United Nations, Columbia University.*
15. Human Development Report 2019. (2019). United Nations Development Programme, New York.
16. Millennium Ecosystem Assessment. (2005). Ecosystems and Human Well-Being: Synthesis. Washington, DC: Island Press.
17. *Nordhaus W.D. (2013). The Climate Casino: Risk, Uncertainty, and Economics for a Warming World. New Haven-London: Yale University Press.*
18. *Pearce D.W., Markandya A. and Barbier E. R. (1989). Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd.*
19. The European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 15.01.2020).
20. *Von Weizsäcker E.U., Wijkman A. (2018). Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. New-York: Springer.*

Sergey N. Bobylev¹
**SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
A NEW VISION OF THE FUTURE?***

Keywords: *sustainable development, environmental issues, ecological-economic priorities, government regulation, market instruments, externalities, health damage.*

In the present period numerous crises mean that coming up with new pathways for the development of humanity, and forming new models of the economy, represent increasingly urgent tasks. An important cause of the present crisis situation has been the keeping of the economic mainstream within the framework of the traditional paradigm of economic growth, together with a lack of attention to environmental and social factors.

In this context, the idea of sustainable development can act as a shared platform for a great deal of practical and theoretical research. According to resolutions of the United Nations, this concept provides a consensus paradigm for the development of humanity in the twenty-first century. A fundamentally important element in the evolution of sustainable development has been its transformation from a broad humanitarian concept in the 1990s to a structurally formed strategy in the 2010s, a strategy with its own clearly defined social, environmental and economic goals, tasks and indicators. This article examines the main pathways for a transition to sustainable development, along with the related environmental and economic priorities. Special attention is devoted to quantifying sustainability, and in particular, to the goals of sustainable development, as well as to a critique of the traditional development indicators that support unsustainable tracks of development. Along with analysis of the ineffectiveness of state mechanisms and the market, emphasis is placed on the problem of externalities (outside effects), whose uncertain character multiplies the difficulties of carrying through the transition to sustainability. Among the social problems singled out for discussion is inequality, as an important obstacle to this transition. There is an obvious need to include the concept of sustainable development, in one form or another, in strategic documents for the development of Russia.

¹ **Sergey N. Bobylev**, Head of Environmental Economics Department, Professor, Doctor of Science, Honored Scientist of Russian Federation, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics Moscow, Russia (snbobylev@yandex.ru).

* **JEL codes:** F01, F02, F63, F64

Citation: Bobylev S.N. (2020). Sustainable development: a new vision of the future? Problems in Political Economy, 1(21), 67-83

DOI: 10.5281/zenodo.3753332

REFERENCES

1. *Khachaturov T.S. (1979) Economic efficiency of capital investments. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russ.)*
2. *Meadows D., Randers J., Meadows D. (2012) The Limits to Growth: The 30-Year Update. Moscow: BINOM. Laboratory of Knowledge. (In Russ.)*
3. National Human Development Report in the Russian Federation. Millenium Development Goals in Russia: Looking into the Future (2010) / Ed. by S.N. Bobylev. Moscow: UNDP. (In Russ.)
4. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development Commission (1989) Moscow: Progress. (In Russ.)
5. *Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. (2016) Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Moscow: Gaidar Institute Press. (In Russ.)*
6. Sustainable Development Goals in the Russian Federation (2019) Moscow: Rosstat. (In Russ.)
7. The Future We Want (2012) Outcome document of the United Nations Conference. Rio de Janeiro. (In Russ.)
8. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development (2015) United Nations. (In Russ.)
9. United Nations Secretary-General's High-Level Panel on Global Sustainability (2012) Resilient people, resilient planet: A future worth choosing, Overview. New York: United Nations. (In Russ.)
10. *Von Weizsäcker E.U. et al. (2013) Factor 5. The Formula for Sustainable Growth: Report of the Club of Rome. Moscow: AST-Press. (In Russ.)*
11. *Costanza R., d'Arge R., De Groot R. et al. (1997) The value of the world's ecosystem services and natural capital [Nature]. No. 386*
12. *Daly H. E. (1991) Steady State Economics. New York: Island Press.*
13. Global Risk Report 2020. World Economic Forum (2020)
14. *Helliwell J.F., Layard R. and Sachs J.D. (2019) World Happiness Report 2019. United Nations, Columbia University*
15. Human Development Report (2019) United Nations Development Programme, New York
16. Millennium Ecosystem Assessment. (2005). Ecosystems and Human Well-Being: Synthesis. Washington, DC: Island Press
17. *Nordhaus W.D. (2013) The Climate Casino: Risk, Uncertainty, and Economics for a Warming World. New Haven-London: Yale University Press*
18. *Pearce D.W., Markandya A. and Barbier E. R. (1989) Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd.*
19. The European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 09.01.2020)
20. *Von Weizsäcker E.U., Wijkman A. (2018) Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. New-York: Springer.*

Эпштейн Д.Б.¹

РОССИЙСКАЯ СТАГНАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

Ключевые слова: стагнация экономики, Россия, производительные силы, производственные отношения, противоречие между производительными силами и производственными отношениями, локальный и общественный уровни

Постановка проблемы: «стабилизация» экономики России

Обратиться к теме, обозначенной в заголовке статьи, нас заставил тот факт, что российская экономика, по сути дела, стагнирует с 2010 года, то есть после мирового финансового кризиса¹. Российские власти это называют «стабилизацией». Да и предшествующий рост (с 1999 года) был восстановительным ростом после длительного падения, а фактически – развала экономики в результате «шоковой терапии», иначе говоря, катастрофически ошибочной государственной экономической политики. Но ведь базовые экономические отношения, которые должны были, по замыслу «реформаторов», способствовать устойчивому и быстрому экономическому росту – капиталистические производственные отношения – в основном были созданы, хотя и в государственно-

олигархическом варианте². Казалось бы, после восстановления можно было ожидать экономический рост хотя бы на среднемировом уровне. И тем не менее...

Между тем, мировая экономика довольно быстро растет с 2009 года, причем как при снижении, так и росте цен на топливо. В среднем, по сравнению с 2008 годом, рост ВВП к 2018 году составил в мире 39% (3%)³, у развитых стран – 15,5 (2,2)%, у развивающихся – 61,5% (4,2%) , а в России за эти 10 лет лишь 8,4% (2,3%). Это своего рода негативный рекорд. Для сравнения: за эти годы Белоруссия выросла на 15,3% (3%), Азербайджан – на 22,7% (1,4%), Казахстан – на 49,1 (4,1)%. Из развивающихся стран: Турция – на 62,2% (2,6%), Индия – на 103,3% (7%), Китай – на 114,3% (6,6%).

Рост развитых стран за период 2009 - 2018 г.: Япония – рост на 6,8% (0,8%),

¹ См. например, (Сычева, 2019).

² Подробнее об этом см. (Рязанов, 2019: 412).

³ В скобках указан прирост ВВП в 2018 году.

¹ Эпштейн Давид Беркович, профессор, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства РАН, Санкт-Петербург, Россия (epsteindb@gmail.com).

***Цитирование:** Эпштейн Д.Б. (2020). Российская стагнация как результат влияния производственных отношений на производительные силы // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 84-104

DOI: 10.5281/zenodo.3753338

Франция – на 8,7% (1,7%), Германия – на 12,3% (1,4%), Чехия – на 12,4% (2,9%), США – на 18,5% (2,9%), Канада – на 18,6% (1,9%)⁴.

Если считать темпы роста ВВП за послекризисные 2013-2018 годы, получается 0,47% в год. Понятно, что списать это отставание на санкции в связи с присоединением Крыма не получается, хотя бы потому, что реально эти санкции начали действовать лишь с 2015 года, а экономика России не растет уже с 2010 года. Надо также учитывать, что санкции дали явный эффект импортозамещения, то есть роста отечественной промышленности и сельского хозяйства по ряду важных направлений⁵.

Динамика такова, что к 2017-2018 гг. экономика России вернулась на свой досанкционный, крайне низкий темп роста 1,3%-1,5%⁶. С этим связана и отставка правительства страны в январе 2020 года по инициативе Президента.

Если же взять динамику ВВП по сравнению с 1990 годом (см. Приложение 1), то прирост ВВП по данным Росстата составляет за весь этот 28-летний период 19,3%, то есть 0,63% в год⁷! Существенно меньше, чем 1%!! Объем

промышленного производства в России составил в 2018 году лишь 94,2% от уровня 1990 года. И мы еще говорим о каком-то инновационном росте?!

При этом в наиболее сложные 1991 и 1992 годы темп роста ВВП (а фактически – падения) к предыдущему году составлял, по наиболее поздним данным Росстата, 95% и 85,5% соответственно. Но это откорректированные позднее данные... Если же взять данные статистического ежегодника «Российская Федерация в 1992 году» (Москва, 1993), то эти темпы роста составляли заметно меньше – 88,9% и 79,7% (Российская Федерация в 1992 году, 1993: 14). Эти цифры, на наш взгляд, более реалистичные, дают итоговый прирост ВВП⁸ к 1990 году лишь 4,4% за 28 лет, то есть 0,15% в год! Этот примерно в 20 раз меньше среднемирового уровня.

Несколько лучше выглядят данные о росте располагаемых денежных доходов населения и реальной зарплаты за эти же 28 лет. Они составили, если пересчитать, используя годовые данные Росстата, соответственно, 148,9% и 138,4% к уровню 1990 года. Этот рост отвечает приросту в 1,43% и 1,17% в год. Вроде бы, более или менее... Но и эти расчеты существенно зависят от оценки роста доходов и реальной зарплаты в 1991 году. По данным Росстата в 1991 году реальные располагаемые денежные доходы населения выросли в 1991 году на 20,9% (Социальное положение и уровень жизни населения России, 2001: табл. 4.4). По нашей же оценке располагаемые доходы населения в 1991 году упали на 8,9%, и, соответственно, к 2018 году выросли по сравнению с 1990 годом лишь на 12,1%, а рост реальной заработной платы составил за

⁴ См. OECD National Accounts data files, World Bank national accounts data.

⁵ Ссылаясь на исследования Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) «Влияние санкций на экономику России в 2019 году», Е. Г. Павлова приходит к выводу «о слабом влиянии санкций на финансовое состояние наших банков и компаний. В среднесрочном периоде, по мнению исследователей, санкции нельзя считать сдерживающим фактором для роста российской экономики... Как это ни парадоксально, но санкции Запада принесли российской экономике определенную пользу» (Павлова, 2019).

⁶ В 2013 году темп роста ВВП составлял 1,3%, в 2014 – 0,7%, в 2015 – -2,8%, в 2016 – -0,2%, в 2017 – 1,5%, в 2018 – 2,3%, а в среднем – 0,47%. См. Статистические ежегодники Роскомстата за соответствующие годы.

⁷ Среднегодовые темпы роста рассчитываются с учетом сложных процентов.

⁸ Для 1990-1991 года – валовой общественный продукт.

28 лет (1991-2018 гг.) только 30%⁹. Эти показатели представляются существенно более адекватными реальному положению дел. А если учесть, что располагаемые денежные доходы и реальную заработную плату правильно было бы оценивать не по средним («по госпиталю») показателям в условиях колоссальной российской дифференциации, то, при оценке по медианам соответствующих величин, мы получили бы заметное снижение и располагаемых денежных доходов и заработной платы, и это отвечает восприятию своего материального положения большинства населения России.

Чем обусловлены различия в темпах роста

С точки зрения истории мировой экономики факт российской стагнации вполне заурядный. Постоянно имеют место огромные различия между темпами роста стран, в которых установился принципиально один и тот же способ производства. И эти различия, например, в XX – XXI веках, связаны далеко не только с очевидными географическими и климатическими или историческими факторами (известный «эффект колеи»), и не с наличием ресурсов. Но с чем же? Чем отличаются государства в их отношении к экономике?

В первую очередь кажется естественным следующий ответ: государства отличаются экономической политикой, то есть, пользуясь терминологией новой институциональной теории, системой институтов и тем, как ими пользуется, как их модифицирует государство. Например, при одних и тех же базовых институтах одно государство стимулирует рост отечественной экономики, образования и развития науки (как

основы выработки и применения в экономике новых знаний), а другое нет... То есть, различия объясняются в существенной степени влиянием деятельности государства на экономику, иначе говоря, на производительные силы. В целом, такой ответ, безусловно, задает адекватное направление поиска. Но он не дает ответа на вопрос, под воздействием чего изменяются государственная экономическая политика и институты?!

Марксизм дает несколько иной ответ на причины различий. С марксистской точки зрения производственные отношения влияют на экономику и темпы ее развития, то есть на производительные силы. А производственные отношения – это отношения людей (и групп людей, организаций, различных формальных и неформальных структур), складывающиеся в процессе производства. Но в первую очередь, согласно марксизму, производительные силы влияют на производственные отношения, вызывая их постепенное изменение (усиливается общественный характер производства, развивается социализация экономики и т.п.), но производственные отношения, в особенности, базовые производственные отношения, отношения собственности на средства производства, несколько запаздывают, это менее подвижный элемент способа производства... Причем, начиная с некоторого момента, это запаздывание по отношению к производительным силам становится все более заметным и существенным... Между ними накапливаются противоречия, выражаемые в острых столкновениях интересов людей и больших социальных групп, занятых в экономике. В какой-то момент прежняя система производственных отношений взрывается и революционным путем заменяется на новую, способную на длитель-

⁹ Подробные исходные данные и пояснения к ним приведены в Приложении.

ный период благоприятствовать развитию производительных сил, происходит смена общественно-экономической формации.

Локальное влияние производительных сил и производственных отношений

Но такая односторонняя картина взаимодействия производительных сил и производственных отношений была бы неполной. Прежде всего, очевидно, имеет место не только описанное выше влияние эволюционного изменения производительных сил¹⁰ на революционную смену производственных отношений, но и обратное, причем постоянное «текущее», ежедневное влияние производственных отношений на производительные силы. Они (производственные отношения) могут тормозить или ускорять развитие производительных сил... При этом основополагающие, базовые «отношения собственности на средства производства» могут длительный период оставаться по сути теми же самыми, но при этом меняются отношения более «глубокого» уровня.

Поэтому марксизм говорит не о раздельном влиянии производительных сил на производственные отношения и наоборот, а о противоречии между производительными силами и производственными отношениями, в котором есть две взаимодействующие стороны. Противоречие это состоит в том, что любые действия людей (люди – это активный элемент производительных

сил) происходят в рамках определенных и на данный момент сложившихся производственных отношений, определяющих, что разрешено тому или иному агенту экономики, и что не разрешено, что ему выгодно в рамках сложившихся отношений и что невыгодно. Поэтому эти отношения определенным образом направляют (поддерживают или тормозят) ту или иную деятельность людей. Это противоречие содержания (активной экономической деятельности людей) и формы (производственных отношений).

Существуют и играют важную роль в экономике производственные отношения, складывающиеся как не зависящие от воли конкретных экономических агентов (субъектов) производства и зафиксированные в обычаях, правилах, неформальных нормах, а также в законах, предписаниях и т.п. формализованных нормах. Как правило, подчеркивается объективность производственных отношений¹¹. Но есть в экономике и «повседневные», текущие производственные отношения, в которых субъективные намерения и мотивы, а в конечном итоге, интересы людей и/или различных групп и коллективов являются значимым действующим фактором. Если, например, на данном предприятии (или в данном цехе) руководство поощряет изобретательных работников, рационализаторов и т.п., сознательно ориентирует их на поиск и выявление резервов, на снижение затрат, то такие производственные отношения будут каждодневно способствовать росту производительных сил на данном пред-

¹⁰ «Два важнейших элемента производительных сил общества – это, во-первых, человек, обладающий способностью к труду, совокупностью знаний, навыков, приемов производства. Во-вторых, это материальные средства производства. Следует особо подчеркнуть, что именно человек со своими способностями к труду является ведущим элементом производительных сил. Именно он своей деятельностью создает, видоизменяет, совершенствует средства производства и приводит их в движение» (Бузгалин и др., 2018: 59).

¹¹ «Характер производственных отношений зависит не от воли и сознания людей, а является объективным, поскольку определяется данным, наличным уровнем развития материальных условий производства, то есть уровнем развития производительных сил человеческого общества» (Бузгалин и др., 2018: 59).

приятия. И наоборот, если руководство тормозит рационализаторские намерения работников, то такие отношения будут препятствовать росту производительных сил. Это — вполне очевидное влияние текущих производственных отношений на производительные силы.

Иной пример: как известно, Г. Форд, выстраивая успешные и современные для начала XX века, но высокоинтенсивные предприятия, одним из первых показал пример позитивного действия повышенной минимальной зарплаты при некотором сокращении рабочего дня¹².

Взаимное влияние локальных производительных сил и производственных отношений можно проследить на примере, описанном выше: допустим, на данном предприятии руководство установило новую технику, но оно не поощряло ранее рационализаторов. Однако новая техника, как правило, нуждается в определенном периоде приспособления к данному производству, настройке, подборе режимов и подходящего сырья, в грамотном отношении со стороны работников и т.д.. При отсутствии активности со стороны тех, кто использует новую технику, руководство скоро убедится, что она используется недостаточно эффективно по сравнению с теми предприятиями (или цехами), где ранее поощрялась и поощряется рационализаторская активность. И оно будет вынуждено ввести некоторые формы поощрения. Более того, новая техника может потребовать регулярного обучения работников, введения новой системы оплаты труда и стимулирования и т.п. В результате локальное

изменение производительных сил вызывает к жизни локальное изменение производственных отношений, а они, в свою очередь, способствуют развитию производительных сил.

На определенном этапе накопленные массовые изменения производительных сил могут вызывать определенные изменения производственных отношений уже на уровне общества, например, повышение сложности техники вызывает необходимость со стороны государства принять меры по повышению уровня образования в стране и его субсидированию, а также ввести субсидирование регулярного повышения квалификации работников на производстве.

В свою очередь, эти изменения в производственных отношениях будут очевидным образом способствовать дальнейшим изменениям в производительных силах. Это одна из линий взаимодействия разных «уровней» производственных отношений между собой и воздействия их на производительные силы. Но воздействие производственных отношений, связанных с экономической политикой государства, может быть не только положительным, но и отрицательным.

Возможность негативного воздействия производственных отношений, изменяемых государственной экономической политикой, в том числе под воздействием противоречивости интересов

При сохранении прежних основных (базовых) производственных отношений в экономике и обществе (отношений собственности на средства производства) могут происходить и происходят значимые изменения этих отношений на предприятиях под влиянием развития производительных сил, а также и в масштабах общества в результа-

¹² Г. Форд «...в 1914 году ввёл самую высокую в США минимальную заработную плату — 5 долларов в день, допустил рабочих к участию в прибылях компании, построил образцовый рабочий посёлок, но вплоть до 1941 года не разрешал создавать профсоюзы на своих заводах» (Форд, Википедия).

те экономической политики. Собственно говоря, деятельность законодательных органов любой страны, которая связана с совершенствованием трудового, производственного, финансового и т.д. законодательства, как раз и посвящена изменению производственных отношений. Эти, производимые государством сознательные изменения производственных отношений, вызваны, как правило, стремлением способствовать позитивным изменениям производительных сил. Однако из этого правила (позитивные изменения в результате действий государства) есть очень существенные исключения. Во-первых, конкретные решения государства могут быть ошибочными, что мы нередко наблюдаем в жизни, и в конечном итоге вести к негативному воздействию на производительные силы. Конкретная иллюстрация последнего положения: система мероприятий «шоковой терапии», инициированная в 1992 году радикальными «реформаторами», нанеся колоссальный вред экономике страны, ее производительным силам. Второй пример – приватизация «по-чубайсовски». От негативных последствий (в том числе, социально-политических) этих изменений производственных отношений экономика нашей страны не оправилась до сих пор.

Но негативное воздействие производственных отношений на производительные силы может быть связано не только с субъективными ошибками действующих лиц. Негативным оно может быть в силу противоречивости интересов различных групп действующих лиц, хотя и маскируется это негативное воздействие как правило позитивными намерениями.

Проиллюстрируем сказанное условным примером. Пусть некое деревообрабатывающее предприятие име-

ет два крупных подразделения: первое производит и реализует мебель, а второе добывает и обрабатывает сырье и материалы (дерево и материалы из дерева) для этого производства. При этом второе подразделение также продает это сырье за рубеж, получая хорошую прибыль, и рентабельность второго подразделения в целом выше первого, так как мировые цены на лес и продукты его первичной переработки высоки, а на рынках сбыта готовой мебели имеет место большая конкуренция. Предположим, руководство первого подразделения разработало долгосрочный проект повышения качества своей продукции, а тем самым, и рентабельности. Но на свободные средства для инвестиций претендует и второе подразделение. У него есть проект достаточно быстрого расширения объемов экспорта, который хотя и не повысит рентабельность, но повысит массу прибыли. И поэтому руководство второго подразделения настаивает на реализации именно своего проекта. Руководство всего предприятия вполне может пойти на поводу именно у второго подразделения, считая, что важны сегодняшние перспективы, а не долгосрочные, связанные с дорогостоящим повышением уровня переработки и качества конечной продукции (мебели). В данном случае принимаемые руководством решения (изменяющие производственные отношения таким образом, что первое подразделение остается без капиталовложений...и т.п.) связаны не только и не столько с субъективными ошибками (хотя они тоже имеют место), сколько с наличием реальной противоречивости интересов двух подразделений и необходимости выбора. На данном предприятии побеждают интересы второго подразделения, связанные с ростом экспорта продукции с низкой добавленной сто-

имостью, а интересы первого подразделения, связанные с ростом качества и эффективности, игнорируются, и значимого развития производительных сил данного предприятий не происходит.

Вполне понятно, что приведенный выше пример – это отнюдь не искусственная абстрактная ситуация, а своего рода упрощенная, но очень значимая модель российской экономики и деятельности государства, где систематически производственные отношения выстраиваются так, что приоритет получают отрасли, обеспечивающие сырьевой экспорт, а обрабатывающие производства поддерживаются государством «по остаточному принципу». Вывод: противоречия интересов различных групп, а также текущих и долгосрочных интересов – вот одна из важных причин негативного воздействия производственных отношений на производительные силы.

Локальное и в масштабах общества взаимное воздействие производственных отношений и производительных сил. Государство — субъект производственных отношений.

В итоге можно констатировать, что мы имеем двойное влияние изменений производительных сил: 1) на производственные отношения также на локальном уровне и 2) постепенно накапливаемое влияние на производственные отношения в масштабах всего общества, которое частично оформляется, формализуется в экономической деятельности государства. Также мы имеем и двойное влияние производственных отношений на изменения в производительных силах: локальные изменения в производственных отношениях (на уровне предприятий и групп предприятий), а также изменения на уровне всего общества в виде законодательной и регули-

рующей деятельности государства и его крупных подразделений.

Правда, деятельность государства традиционная марксистская теория исторически рассматривала как надстроечную, выходящую за рамки производственных отношений. Но это было связано с тем, что государство рассматривалось прежде всего как политический орган, осуществляющий политическое руководство в интересах господствующих классов. Такая квалификация деятельности государства была вызвана относительно небольшим и вспомогательным участием государства в экономике. Однако государство практически *всегда* занималось регулированием экономической деятельности, и к концу XIX века это стало уже совершенно необходимой и расширяющейся сферой государственной деятельности в экономике. Государство с его функциями регулирования экономики и прямого управления целым рядом отраслей – это субъект экономики, едва ли не важнейший субъект, и как таковое – оно, безусловно, субъект производственных отношений, так же как на уровне частного предприятия его владелец является субъектом отношений управления, то есть одной из сторон производственных отношений «управляющий – работник». Отношения государства с другими экономическими субъектами по поводу их экономической деятельности – это производственные отношения. При этом базовые основы производственных отношений определяются уровнем развития производительных сил, но их конкретные формы и реализующие их правила существенно зависят от времени, от страны и даже от конкретных решений конкретных руководителей государства, отрасли, предприятия, профсоюзов, от организованности работников и т.д.

Субъекты, объекты и этапы взаимовлияния производительных сил и производственных отношений

Чтобы более детально структурировать положение о взаимном влиянии производительных сил и производственных отношений, попытаемся кратко описать этапы этого процесса и затем определить, кто (или что) является субъектом и кто (или что) является объектом этого воздействия с каждой стороны. Трудность здесь в том, что, вообще говоря, производительные силы и производственные отношения – это, на первый взгляд, разнокачественные объекты. На стороне производительных сил выступают люди и средства производства (машины, сырье, комплектующие и другие средства и предметы труда, технологии). Люди, очевидно, могут воздействовать на материальные предметы, составляющие средства и предметы производства, а также создавать интеллектуальные продукты. Но производственные отношения – это не материальные предметы и не интеллектуальные продукты. Они воздействуют на производительные силы через деятельность людей. На наш взгляд, отчетливо различимы следующие этапы воздействия производственных отношений на производительные силы.

Этап 1. Люди (как правило, объединенные в различные производственные организации или отдельные производители) осуществляют процесс производства с помощью средств производства. Они действуют в рамках уже существующих производственных отношений, интересов и стимулов.

Этап 2. Полученные результаты процесса производства распределяются между его участниками согласно существующим производственным отношениям, в том числе отношениям распределения, которые, вообще говоря, су-

щественно зависят от отношений собственности. Отношения распределения в основном представлены формальными и неформальными правилами (институтами – в терминологии новой институционально экономики). Эти правила всегда создают определенные стимулы для участвующих в производстве.

Этап 3. Участники производства оценивают полученные результаты и свою долю в них, ее соответствие трудовому и материальному вкладу, а также правила и отношения распределения. Кого-то эти результаты устраивают, а кого-то, возможно, нет.

Этап 4. Если эти результаты и правила устраивают участников производства, то процесс производства повторяется, воспроизводится в прежнем или расширенном масштабе при прежних отношениях.

Этап 5. Если результаты производства и распределения (сложившиеся под влиянием существующих отношений и правил) не устраивают какие-то группы участников производства, то у этих групп возникает стимул к изменению или процесса производства, или своей роли в нем, или правил распределения, или более широкой совокупности производственных отношений.

Этап 6. Будут ли произведены желаемые изменения в правилах распределения и в более широкой совокупности производственных отношений (выходящей за рамки данной организации), в каком объеме и т.д., зависит от экономической (и политической) силы различных групп и их способности найти компромисс и/или использовать различные формы давления (в том числе, и революционное перераспределение собственности).

Этап 7. Произведенные изменения в производственных отношениях и правилах формируют у участников *новые*

стимулы, с которыми они вступают в новый процесс производства. По сути, это вновь этап 1, но с измененными производственными отношениями и, вообще говоря, с несколько иными участниками производства (как минимум, с новым опытом производственных отношений).

Мы видим, таким образом, в этом «кольцевом взаимодействии», что *субъектами воздействия производительных сил* на производственные отношения являются люди (и организации) – участники процесса производства, но на производственные отношения эти субъекты воздействуют сначала косвенно, через результаты и оценку их этими же участниками процесса производства, а затем непосредственно, выдвигая, при необходимости, требования об изменении производственных отношений. *Объектами* воздействия производительных сил на производственные отношения в конечном итоге оказываются вновь люди – участники производства (в широком смысле, включая и государство). В итоге, активной стороной, выступающей за изменения производственных отношений, снова оказываются участники процесса производства, хотя их воздействие на производственные отношения не равно и не одинаковое, а зависит от роли в процессе производства. Но и обратное воздействие производственных отношений на производительные силы реализуется через деятельность людей, являющихся участниками процесса производства. Фактически *субъектом воздействия производственных отношений* на производительные силы также являются люди, участники процесса производства. И объектом – также участники производства. То есть, в конечном итоге, взаимное воздействие производительных сил и производственных отношений – это взаимодействие между людьми (и ор-

ганизациями) – экономическими агентами в процессе производства при использовании средств производства.

Полученный результат можно представить в виде формулы:

$$((\text{УП} + \text{ПО}) + \text{СП}) \bullet ((\text{УП}' + \text{ПО}') + \text{СП}'),$$

где:

УП – Участники Процесса производства – люди, связанные производственными отношениями,

ПО – производственные отношения,

СП – средства производства,

ПО – производственные отношения,

• – процесс производства,

те же «переменные» со знаком штрих (') – новые, измененные в результате производства «величины»¹³.

Различным этапам развития производственных отношений соответствуют различные системы этих отношений в рамках одной и той же формации

Маркс писал в «Нищете философии»: «Общественные отношения тесно связаны с производительными силами. Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, – они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница даёт вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница – общество с промышленным капиталистом» (Маркс, 1955: 133). Здесь Маркс демонстрирует, как накопленные различия между двумя типами машин (и технологий) осуществления одной и той же производственной операции (помол зерна) с вызванными ими изменениями в производственных отношениях (и, разумеет-

¹³ Эта формула, естественно, напоминает известную формулу Маркса капиталистического производства: напоминающей известную формулу Маркса $D - T - D'$.

ся, параллельно с изменениями в технологиях других видов деятельности), создали два разных типа общества, две разных общественно-экономические формации – феодализм и капитализм.

Но **крупным накопленным изменениям в производительных силах одной и той же** формации также соответствуют **крупные этапы развития производственных отношений**, которые, как правило, выделяются историками, политэкономами, философами. В порядке иллюстрации различных стадий капитализма, не претендуя на полноту этой иллюстрации, назовем следующие фазы, отвечающие *разным этапам* в развитии производительных сил: 1) простая кооперация, 2) мануфактурное производство, 3) машинное производство, 4)

экономике роли индустриальных и наукоемких производств, локализованных преимущественно в рамках данного национального государства (при опережении национального экономического развития по сравнению с темпом глобализации).

В качестве иллюстрации этих стадий и временных рамок развития производительных сил примем схему смены технологических укладов, предлагаемую С.В. Глазьевым (табл. 1), с небольшими изменениями (Глазьев, 2018). В первый уклад мы включили мануфактурное производство (а не только период «текстильных машин», как у С.В. Глазьева), соответственно изменив начальный период доминирования первого уклада с 1770 г. на 1700 г.

Таблица 1. Технологические уклады (С.Ю. Глазьев) и соответствующие им стадии в развитии капитализма

Номер уклада	Примерный период господства данного уклада	Основной тип технологии (машин), определяющий данный уклад	Стадия капитализма
Первый	1700-1830	Ручной труд и текстильные машины	Простая кооперация и мануфактурное производство
Второй	1830-1880	Паровой двигатель	Машинное производство
Третий	1880-1930	Электродвигатель	Монополистический капитализм (империализм)
Четвертый	1930-1970	Двигатель внутреннего сгорания	Государственно – монополистический капитализм (кейнсианский капитализм)
Пятый	1970-2010	Микроэлектронные компоненты	Неолиберальный капитализм
Шестой	2010-2040	Нанотехнологии, гелио – и ядерная энергетика	Глобализированный национально-корпоративный капитализм

монополистический капитализм (империализм), 5) государственно – монополистический капитализм (кейнсианский капитализм), 6) неолиберальный капитализм, 7) глобализированный национально-корпоративный капитализм. Последняя фаза выделена в связи с наблюдающимся трендом к торжеству либеральной глобализации и движению в направлении повышения в

Эта таблица, при некоторых очевидных условностях и упрощениях, наглядно иллюстрирует тот факт, что накопленные существенные изменения производительных сил значительно влияют на производственные отношения и позволяют, вслед за Марксом, выделить стадии *в развитии капитализма*, характеризующие, вообще говоря, *существенно различные системы производствен-*

ных отношений этих стадий. Это отличия в роли, значении и масштабах деятельности государства в экономике, в степени развития крупного производства и его монополизации, в требованиях к образованию трудящихся, вощерении государством роста образования, в доле доходов работников в валовом национальном продукте, в степени дифференциации доходов, в развитии национальных инновационных систем, в достигаемом уровне процесса глобализации мировой экономики и т.д.

Негативные аспекты влияния производственных отношений на производительные силы в современной России

Теперь, возвращаясь к тому факту, что производительные силы нашей (российской) экономики развиваются не теми темпами, что имеют место в большинстве стран и не в том направлении (преобладание сырьевого экспорта), мы можем попытаться ответить на вопрос, в чем причина такого «развития». Почему, в частности, недостаточно используются инновации, недостаточно и их производство в стране? Почему Центральный банк, игнорируя мировой опыт поддержки экономического развития, по-прежнему удерживает ключевую ставку на уровне 7,5% - 10% (Ключевая ставка, 2019) существенно превышающем рентабельность активов всех отраслей, за исключением добычи полезных ископаемых?¹⁴ Почему при недостаточном объеме инвестиций

(в том числе, в инфраструктуру) государство систематически выводит большую часть средств от продажи ресурсов за рубеж, покупая американские облигации и оставляя отечественную экономику на голодном пайке?! Почему, наконец, академическая наука, деятельность которой принципиально важна для инновационного развития, с 2013 года подвергается бюрократическому издевательству, называемому «реформой РАН»? В чем дело?!

После проведенного рассмотрения вопроса о влиянии производственных отношений на производительные силы, мы вправе ответить на эти вопросы так: развитие производительных сил тормозится существующими производственными отношениями¹⁵.

И все же, такой ответ, скорее всего, вызовет удивление: как это возможно с позиций осуществления коренных интересов «элиты», господствующих классов, в том числе, буржуазии, а также прослойки топ-менеджеров? Ведь экономическая политика в стране определяется государством, а оно должно принимать эти решения в согласии, прежде всего, с господствующими в экономике слоями, с «бизнесом»? Но дело в том, что государство – относительно самостоятельный субъект экономики, действующий под влиянием различных социальных слоев (а также внешних сил). Поэтому оно может, вообще говоря,

¹⁴ В 2017 и 2018 годах рентабельность активов составляла по экономике в целом 3,8% и 6,4%, соответственно. Рентабельность комплекса отраслей «сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 5,4% и 7,1%, рентабельность активов добычи полезных ископаемых – 10,4% и 17,3%, соответственно, а рентабельность обрабатывающих производств 4,4% и 6,6% (Россия в цифрах, 2019: 260).

¹⁵ С.Ю. Глазьев полагает, что «Причины стагнации российской экономики целиком лежат в сфере денежно - кредитной политики. Попросту в ней почти отсутствует кредитование инвестиций в развитие производства. Подавляющую часть капиталовложений предприятия финансируют за счет собственных средств, а доля производственных инвестиций в активах банковской системы составляет несколько процентов» (Глазьев, 2017: 29-30). На наш взгляд, за определенными действиями в сфере денежно-кредитной политики стоят интересы определенных факторов и секторов экономики.

действовать вопреки интересам господствующих слоев в целом, например, полагая, что действует в долгосрочных интересах этих же слоев и/или всей страны. Значительно чаще оно может действовать вопреки интересам одной части господствующих слоев, если при этом оно действует в интересах другой части. Оно может поэтому де-факто тормозить развитие производительных сил и экономики под влиянием интересов тех или иных значимых внутренних или внешних (для периферийных государств) сил, не говоря уже о названной возможности ошибочных решений, которая нередко реализуется в силу недостаточной компетенции многих руководящих лиц.

Обращаясь к конкретике, зададимся вопросом, могло бы государство долго (уже порядка 30 лет...) проводить такую политику, которая не отвечает коренным интересам *достаточно крупных и наиболее состоятельных социальных групп*, функционирующих в экономике?! На наш взгляд, это невозможно, и, следовательно, необходимо анализировать интересы различных групп собственников, сложившихся в России. При этом, мы исходим из того, что у различных групп одного и того же класса могут быть интересы, кардинально противоречащие друг другу. Также есть (всегда имеют место) противоречия между долгосрочными и краткосрочными интересами.

Если рассматривать этот вопрос (о противоречиях между различными группами господствующего класса) более конкретно, то, прежде всего, необходимо назвать противоречия между Центральным Банком и финансовым сектором страны, с одной стороны, и предпринимателями других (не финансовых) секторов и отраслей экономики. Учитывая эти интересы, приходится

признать, что финансовому сектору выгодно сохранение высоких процентных ставок (как минимум, 10%-15%), хотя большинству других отраслей страны, испытывающих дефицит ресурсов для обновления производства, необходимы кредиты под уровень процента, не превышающий рентабельность их активов, то есть, не выше 5-7%.

Почему дела не следовали за словами о необходимости инновационного развития

Есть три видимых фактора, частично объясняющих, почему много говорится об инновационном развитии, пишутся программы..., но де-факто средств выделяется недостаточно, и решительные действия в направлении содействия развития фундаментальной науки, воссоздания почти уничтоженного в 90-е годы сектора прикладной науки и поддержки инвестиций в обрабатывающий сектор не предпринимаются. Первый фактор состоит в том, что наша бюрократия, учитывая опыт массовых протестов в период монетизации льгот, безусловно, опасается любых значимых социальных и экономических кризисов и создает для себя на эти случаи финансовую подушку безопасности», в несколько раз превышающую реально необходимые резервы. Второй фактор состоит в тривиальной неумелости нашей бюрократии и боязни на практике учиться столь важному в условиях рыночной экономике искусству правильного определения стратегических приоритетов развития, концентрации средств, поддержке промышленного развития страны в необходимых направлениях. Наконец, третий фактор связан со вторым – не умея и не вполне желая справиться с коррупцией и разворовыванием бюджетных средств, бюрократия имитирует шаги в сторону инновационного развития,

оставляя лазейки для растаскивания.

Но в основе поведения бюрократии в нашей стране лежит тот факт, что имеется сектор экономики с рентабельностью активов, существенно большей, чем процент за кредит и большей, чем в обрабатывающей промышленности, поставщик валюты. Речь идет о добывающем секторе и секторе, экспортирующем ресурсы, а также поставляющем их внутри страны. Эти взаимосвязанные сектора нуждаются в инновационном развитии отнюдь не всей экономики (так как это вело бы к снижению потребности в добываемых ими ресурсах), а лишь тех, которые помогали бы ему долгосрочно сохранять повышенную рентабельность в стране и в мире. В сохранении высокой рентабельности внутри страны большую роль играет то, что мировые цены на многие виды сырья (газ, нефть, продукты переработки нефти, лес и др.) существенно выше отраслевых затрат.

К тому же, этот сектор настолько богат, что для него *выгоднее покупать готовые западные инновации вместе с технологиями и оборудованием*, чем вкладываться самостоятельно в рискованные собственные инновации, серьезно поддерживать отечественную академическую и отраслевую науку..., за редкими исключениями явно выгодных вложений. Средств на покупку зарубежных инноваций у ресурсного сектора достаточно. Такое положение остается, конечно, в силе, только до тех пор, пока у этого сектора есть сильные конкурентные преимущества (а они пока есть у российского сырьевого сектора).

Этот факт объясняет также, почему наши другие (несырьевые) отрасли также не спешат поддерживать отечественную науку и вкладываться в отечественные инновации, их приобретение, доработку и широкое применение.

Ведь если вы работаете в отрасли, которая отстает от передовых (в мире) стран по производительности труда и эффективности в 2-3 раза и более, то для вас экономически более выгодно в данный период закупать готовые зарубежные инновации, чем вкладываться самому в рискованные проекты. Поэтому сильно отстающие от мирового уровня в развитии отрасли даже при полной свободе не заинтересованы пока во вложениях в науку и качество образования.

Ловушка «среднего уровня развития»

Но есть ли в России сектора, остро нуждающиеся именно в собственных инновациях и в собственной (отечественной) науке? Да, такие отрасли есть. Это те отрасли, в которых мы лидируем или находимся на мировом уровне и которые уже сегодня остро конкурируют на мировом рынке с высокотехнологичными зарубежными производителями. У них нет гарантированной «подушки безопасности». Для них в основном закрыт доступ к передовым зарубежным инновациям или по соображениям секретности, как, например, в производстве вооружений, или они очень дороги.... Отечественные же инновации для них обходятся существенно дешевле зарубежных, и, главное, отечественная наука в этих отраслях, как минимум, не отстает от науки других стран. Такие отрасли действительно заинтересованы в развитии отечественной прикладной науки и, в известной степени, в развитии фундаментальной науки. Но эти сектора отечественной науки остаются отделенными от большинства ее секторов и находятся на особом положении.

Получается неочевидное противоречие. Для того чтобы иметь развитую и конкурентоспособную многоотраслевую науку (прикладную и фундаментальную), ее надо постоянно фи-

нансово поддерживать, обеспечивать для нее приоритет в заработной плате и финансировании. Но реальную пользу это сможет приносить лишь в том случае, если в данной стране уже есть конкурентоспособная на мировом уровне промышленность, конкурентоспособная экономика. Эта польза будет реализоваться именно в конкурентоспособных отраслях. Если таких отраслей сравнительно немного (как в России), то поддерживать широкий комплекс научных исследований становится на достаточно длительный период невыгодно.

В этом состоит «ловушка среднего уровня развития»: для скачка со среднего уровня на высший требуются большие вложения в науку, но для большинство отраслей эти вложения пока невыгодны. Для них выгоднее покупка готовых зарубежных инноваций, которые как раз и консервируют отставание этих отраслей и задержку их в лучшем случае на прежнем среднем уровне.

Преодолеть эту «ловушка среднего уровня развития» можно только с помощью долгосрочной государственной политики. Этого требуют долгосрочные интересы общества и, прежде всего, интересы трудящихся, которые более всего страдают от отсутствия высоких темпов экономического развития и роста производительности труда во всей экономике. Но, во-первых, и среди трудящихся есть разные отряды... Некоторым из них выгоден экспорт огромных объемов ресурсов... Во-вторых, государство находится, в том числе, под давлением тех групп, которые заинтересованы в приоритетном развитии ресурсного сектора и для которых развитие фундаментальной науки в том числе, общественных наук) несет угрозу потери влияния на решения государства и потерю соответствующих источников ренты.

Таким образом, в силу сложившихся

условий, в результате слабо контролируемых обществом процессов развития советской экономики, производственные отношения в ряде секторов экономики и соответствующие группы интересов действительно противостоят развитию производительных сил. Отсюда – и торможение развития производительных сил такими производственными отношениями¹⁶. Негативная ситуация существенно усугубляется тем, что фактический монополизм одной партии в стране дополняется монополизмом представительства одного лишь направления экономической науки (обозначим его как ресурсно-рыночный либерализм) в управляющих органах страны.

О некоторых рекомендациях новой институциональной экономики

В книге «Понимание процесса экономических изменений» один из авторитетных теоретиков, работающих в русле новой институциональной экономики, Д. Норт, лауреат Нобелевской премии, дает свой ответ на вопрос о причинах различий в темпах экономического роста и стратегиях, выбираемых государством. Он отмечает роль демографии, накапливаемых наукой и обществом знаний, влияние культуры, в том числе, когнитивной культуры, истории, внешних факторов, делает при этом массу интересных наблюдений, но приходит к тому основному выводу, что одни государства смогли выстроить систему институтов, обе-

¹⁶ «По данным аналитического центра Торгово-промышленной палаты ...только за 2018 год в стране закрылось свыше 41 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности. А что касается уцелевших — издержки и себестоимость продукции растут. Да, есть и «подкармливание» — субсидиями, грантами. Но! 52:1 — таково процентное соотношение налогов и господдержки у промышленников» (Сычева, 2019).

спечающих «адаптивную эффективность», а другие – нет¹⁷. И более того, в целом его вывод скорее пессимистичен: ...«Нет никаких гарантий, что гибкие институциональные структуры, обладающие адаптивной эффективностью, сохранятся во все более сложном, создаваемом нами мире. Экономический упадок множества цивилизаций в прошлом свидетельствует о том, что и адаптивная эффективность может иметь свои пределы»¹⁸. Д. Норт не использует понятия классов, интересов классов, общественно-экономической формации, а революции для него это лишь «беспорядок». Для него существуют «авторитарный политический строй и консенсусный политический строй»¹⁹. Правда, он признает, что «...существующая институциональная структура порождает организации, заинтересованные в ее существовании, и они попытаются воспрепятствовать переменам». Он приводит примеры, когда внешнее воздействие тормозит эффективное развитие экономики, например, владычество Испании в ряде стран Латинской Америки, при котором «...в колониях не существовало ни самоуправления, ни конкурентных рынков»²⁰.

В описываемую Д. Нортом «идеальную политическую модель»... «как в авторитарном, так и в консенсусном вари-

антах,.. в число четырех «идеальных» компонентов входят следующие:

«1) институциональная матрица, создающая набор организаций и устанавливающая набор прав и привилегий;

2) стабильная структура отношений обмена на политическом и экономическом рынках;

3) набор базовых институтов, задающий достоверные обязательства государства по соблюдению набора политических правил и охране прав, защищающих организации и взаимоотношения обмена;

4) подчинение как результат определенного сочетания интернализации норм с мерами принуждения»²¹.

Хотя формулировки этих компонентов и чрезмерно, абстрактные, попробуем приложить эту модель к современной России в динамике, начиная с девяностых годов. На наш взгляд, все четыре ее компонента присутствуют и, более того, прогрессируют. Имеет место «институциональная матрица, которая создает вполне стабильный «набор политических организаций, правил и привилегий». Пожалуй, до января 2020 года этот набор был даже слишком стабильный. То же самое можно сказать и о структуре «отношений обмена на политическом и экономическом рынках». Несколько хуже обстоят дела с достоверностью государственных обязательств по «охране прав, защищающих организации и взаимоотношения обмена», но прогресс в этой сфере деятельности государства несомненен²². Имеет место и массовое, общее подчинение государству, что является сочета-

¹⁷ «То, что я называю адаптивной эффективностью, представляет собой непрерывное состояние, при котором общество продолжает изменять старые или создавать новые институты с появлением очередных проблем. Сопутствующим требованием является наличие такого государственного устройства и экономики, которые были бы готовы к непрерывным испытаниям перед лицом хронической неопределенности и устраняли бы те институциональные адаптации, которые неспособны справиться с новыми проблемами» (Норт, 2010: 242).

¹⁸ Там же, с. 243.

¹⁹ Там же, с. 150.

²⁰ Там же, с. 162.

²¹ Там же, с. 226.

²² Отметим, что «набор базовых институтов, задающий достоверные обязательства государства...» и т.п. в России есть, проблема в дефиците необходимой интенсивности и качестве соответствующей деятельности.

нием добровольности в поведении организаций и индивидов, и мер принуждения. Но темпы и качество российского экономического роста отнюдь не увеличиваются.

Д. Норт поясняет, что его «идеальная экономическая модель включает в себя набор экономических институтов, которые создают для индивидов и организаций стимулы к участию в производственной деятельности»²³. Но весь вопрос в том, какие конкретно институты необходимы и достаточны и к какому участию, к эффективному и способствующему количественному и качественному росту экономики или к иному, вызывающему в итоге торможение ее развития, создает она стимулы? Не случайно, сразу после цитированного предложения Норт признает «...такая расплывчатая формулировка уводит нас не слишком далеко».

Лишь заключительный абзац книги указывает на то, что, как мы видели, в решающей степени определяет эффективность для экономики и населения страны, существующих и предлагаемых институтов, наряду с наличием знаний, альтернативных концепций, ресурсов и т.д., то есть, различия в интересах, их направленность и определяемые этими различиями действия: «Чтобы понять состояние, в котором пребывает человечество, в первую очередь следует учитывать *интенциональность игроков*. Экономисты пришли к верному выводу о том, что экономическая наука — это теория выбора. Но для того чтобы сделать перспективы человечества более обнадеживающими, мы должны разбираться в причинах, управляющих принятием решений. Таково необходимое условие выживания человечества»²⁴.

Некоторые практические выводы

²³ Там же.

²⁴ Там же, с. 243.

Какой же практический вывод следует из вышеизложенного теоретического рассмотрения?! Я. Миркин так отвечает на этот вопрос: «Наращивать внутренний спрос, прежде всего населения. Уходить из сырьевой экономики в универсальную. Как? Заново пересобрать экономику, ее технологический базис, работая стимулами, а не шпицрутенами. Для умного инженера, работающего на уровне макро-, для этого есть тысяча рецептов, давно и хорошо известных. Что мешает? Не те идеи в головах. Главный рецепт? Осознать вызовы и сегодняшние ответы на них: сильные или слабые? Если по-честному, слабые» (Миркин, 2019). Идеи, которые проводились органами, руководящими нашей экономикой до смены правительства в начале 2020 года, пользуясь термином Я. Миркина, видимо, настолько слабые, что заметных позитивных изменений в экономической политике государства и, следовательно, в темпах и качестве экономического роста, а, значит, и в доходах населения, не было видно уже давно. Сторонникам экономического развития в интересах всех слоев общества целесообразно, разобравшись в социально-экономической структуре и наличии соответствующих интересов, выявлять для широкой общественности противоречия существующего положения и объединяться для политической поддержки действительно прогрессивных интересов и изменений.

Приложение²⁵.

Прирост ВВП по данным Росстата составляет за 28-летний период 19,3% (см. табл.1, столбец 3), то есть 0,63% в год²⁶!

²⁵ О темпах роста ВВП, промышленного производства, располагаемых доходов населения на душу населения и реальной заработной платы на душу населения России, в сопоставимых ценах

²⁶ Среднегодовые темпы роста рассчитываются с учетом сложных процентов.

Существенно меньше, чем 1%!! Объем промышленного производства в России составил в 2018 году лишь 94,2% от уровня 1990 года (столбец 7).

В наиболее сложные для статистики из-за политических, экономических и организационных изменений 1991 и 1992 годы темп роста ВВП к предыдущему году (а фактически – падения), составлял по наиболее поздним данным Росстата 95% и 85,5% соответственно (столбец 2). Но это откорректированные, более поздние данные... Если же взять данные первого постсоветского статистического ежегодника, то эти темпы роста составляли заметно меньше, то есть 88,9% и 79,7% (табл. 1, столбец 4) («Российская Федерация в 1992 году, 1993»). Эти цифры, на наш взгляд, более реалистичные, и они дают итоговый прирост ВВП²⁷ к 1990 году лишь 4,4% за 28 лет (столбец 5), то есть 0,15% в год! Это примерно в 20 раз меньше среднего мирового уровня.

Несколько лучше выглядят данные о росте располагаемых денежных доходов населения и реальной зарплаты за эти же 28 лет. По данным Росстата в 1991 году реальные располагаемые денежные доходы населения выросли в 1991 году на 20,9% (столбец 8) (Социальное положение и уровень жизни населения России, 2001: табл. 4.4.). Этот показатель рассчитывается, исходя из темпов роста денежных доходов и цен на отдельные виды продукции и услуг. Такой подход был бы правилен, если бы в 1991 году была относительно нормальная рыночная ситуация с возможностью реализации денежных доходов. Но, как, конечно, помнит взрослое население, до 2 апреля 1991 года в стране царил недостаток товаров в магазинах, повсеместно были введены талоны на

основные продукты питания и ряд товаров широкого потребления.

Второго апреля 1991 года розничные государственные цены были подняты в 2,2-3 раза (Российская Федерация в 1992 году, 1993: 166-168). На небольшой период товары появились. Но и денежная масса росла в этот год также высокими темпами, что вновь вело к исчезновению товаров. А 28 октября 1991 года Ельцин объявил о предстоящем переходе к свободным рыночным ценам (Яник, 2012). Естественно, прилавки опустели совершенно. В этих условиях тотального дефицита единственным более или менее достоверным показателем динамики располагаемых денежных доходов могут служить темпы роста розничного товарооборота, платных услуг и других видов денежных расходов в сопоставимых ценах. Первые указанные два вида составляют более 70% всех денежных расходов (Российская Федерация в 1992 году, 1993: 149-151). По их росту имеются данные в сопоставимых ценах: рост розничного товарооборота в 1991 г составил 92,8% при объеме 468,5 млрд. руб., а рост платных услуг населению 79,2% при объеме 57,8 млрд. руб. Средневзвешенная величина роста этих двух видов расходов составляет 91,3%. Если же учесть и рост населения в 1991 году на 0,2%, то мы получаем величину роста показателя располагаемых денежных доходов населения на человека 91,1% (столбец 10), то есть падение на 8,9%. **Использование этого показателя для оценки располагаемых денежных доходов дает их рост к 2018 году по сравнению с 1990 годом на 12,2% (то есть средний ежегодный прирост 0,41%) – столбец 10, а рост реальной заработной платы на 30% (то есть средний ежегодный прирост 0,94%) – столбец 13. Эти показатели представляются существенно более адекватными реальному положению дел.**

²⁷ Для 1990–1991 года – валовой общественный продукт.

Таблица 1. Темпы роста ВВП, промышленного производства, располагаемых доходов населения на душу населения и реальной заработной платы на душу населения России, в сопоставимых ценах

Год	ВВП по данным Росстата		ВВП по данным Росстата 1993 года		Промышленное производство		Располагаемые доходы населения на душу населения			Реальная среднемесячная зарплата		
	к пред. году	к уровню 1990 г.	к пред. году	к уровню 1990 г.	к пред. году	к уровню 1990 г.	к пред. году	к уровню 1990 г.	к уровню 1990 г. с уточнением по 1991 г.	к пред. году	к уровню 1990 г.	к уровню 1990 г. с уточнением по 1991 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1990	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1991	95	95,0	88,9	88,9	92	92,0	120,9	120,9	91,1	97	97,0	91,1
1992	85,5	81,2	79,7	70,9	82	75,4	52,5	63,5	47,8	67,3	65,3	61,3
1993	91,3	74,2	91,3	64,7	86	64,9	116,4	73,9	55,7	100,4	65,5	61,6
1994	87,3	64,7	87,3	56,5	79	51,3	112,9	83,4	62,9	92	60,3	56,6
1995	95,9	62,1	95,9	54,2	96,7	49,6	85	70,9	53,4	72	43,4	40,8
1996	96,4	59,9	96,4	52,2	95,5	47,3	100,6	71,3	53,7	106,4	46,2	43,4
1997	101,4	60,7	101,4	52,9	102	48,3	105,8	75,5	56,9	104,7	48,4	45,4
1998	94,7	57,5	94,7	50,1	94,8	45,8	84,1	63,5	47,8	86,7	41,9	39,4
1999	106,4	61,2	106,4	53,3	111	50,8	87,7	55,7	41,9	78	32,7	30,7
2000	110	67,3	110	58,7	108,7	55,2	112	62,3	47,0	120,9	39,5	37,1
2001	105,1	70,7	105,1	61,7	102,9	56,8	108,7	67,8	51,1	119,9	47,4	44,5
2002	104,7	74,0	104,7	64,6	103,1	58,6	111,1	75,3	56,7	116,2	55,1	51,7
2003	107,3	79,4	107,3	69,3	108,9	63,8	115	86,6	65,2	110,9	61,1	57,4
2004	107,2	85,1	107,2	74,3	108,3	69,1	109,9	95,1	71,7	110,6	67,6	63,5
2005	106,4	90,6	106,4	79,0	105,1	72,6	112,4	106,9	80,6	112,6	76,1	71,5
2006	108,2	98,0	108,2	85,5	106,3	77,2	113,5	121,4	91,5	113,3	86,2	81,0
2007	108,5	106,3	108,5	92,8	106,8	82,4	112,1	136,1	102,5	117,2	101,0	94,9
2008	105,2	111,9	105,2	97,6	100,6	82,9	102,4	139,3	105,0	111,5	112,7	105,8
2009	92,1	103,0	92,1	89,9	90,7	75,2	103,1	143,7	108,2	96,5	108,7	102,1
2010	104,5	107,7	104,5	93,9	107,3	80,7	105,1	151,0	113,8	105,2	114,4	107,4
2011	104,3	112,3	104,3	98,0	105	84,8	100,5	151,7	114,3	102,8	117,6	110,4
2012	103,4	116,1	103,4	101,3	103,4	87,6	104,6	158,7	119,6	108,4	127,4	119,7
2013	101,3	117,6	101,3	102,6	100,4	88,0	104	165,1	124,4	104,8	133,6	125,4
2014	100,7	118,5	100,7	103,3	102,5	90,2	99,3	163,9	123,5	101,2	135,2	126,9
2015	97,2	115,1	97,5	100,8	99,2	89,5	96,8	158,7	119,6	91	123,0	115,5
2016	99,8	114,9	99,8	100,5	101,3	90,6	94,2	149,5	112,6	100,8	124,0	116,4
2017	101,5	116,6	101,5	102,1	101	91,5	99,5	148,7	112,1	102,9	127,6	119,8
2018	102,3	119,3	102,3	104,4	102,9	94,2	100,1	148,9	112,2	108,5	138,4	130,0

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А.В. и др. (2018). Классическая политическая экономия: современное марксистское направление: Учебник / Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. М. - 728 с.
2. Глазьев С.Ю. (2018). Великая цифровая экономика. URL: http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika
3. Глазьев С.Ю. (2017). Почему не растет российская экономика? // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. Т. 12. № 1. С. 29-36.
4. Ключевая ставка (2019). Ключевая ставка ЦБ РФ на сегодня и за период 2013 - 2019 годов. URL: <https://bankirsha.com/klyuchevaya-stavka-banka-rossii-na-tekushchiy-period.html>
5. Маркс К. (1955). Нищета философии // Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения. Изд. второе. М.: Изд-во политической литературы. Т. 4.
6. Миркин Я. (2019). Затишье перед бурей. Российская газета. 14.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/14/iakov-mirkin-most-v-rossiiu-slishkom-vazhen-dlia-ekonomiki-evropy.html>
7. Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом Гос.ун-та – Высшая школа экономики. - 255 с.
8. Павлова Е.Г. (2019). Влияние санкций на экономику России в 2019 году. URL: <http://wikibusiness.ru/vliyanie-sankcij-na-ekonomiku-rossii-v-2019-godu/>
9. Российская Федерация в 1992 году. (1993) Статистический ежегодник. М.: Республиканский информац.-издат. центр. - 655 с.
10. Россия в цифрах (2019). Росстат. М. - 551 с.
11. Рязанов В. Т. (2019). Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя. - 436 с.
12. Социальное положение и уровень жизни населения России (2001). Статистический сборник. Госкомстат России. М. - 463 с.
13. Сычева Л. (2019). Страна не развивается, потому что не совершенствуется, не развивается правящий класс. /Московский комсомолец. 24.04. 2019. URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/04/24/rossiyskaya-ekonomika-blokh-vshey-i-klopov-krik-dushi-predprinimatelya.html>
14. Форд, Г. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%B4,%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8>
15. Эпштейн Д.Б. (2019). Уроки 2017-2018 годов, и какие производственные отношения мешают нашему росту // Вопросы политической экономии. №1. С. 108-127.
16. Яник А.А. (2012). История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета. - 760 с. URL: https://ozlib.com/871100/sot-sium/rsfsr_perehodit_rynku
17. OECD National Accounts data files. URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/>
18. World Bank national accounts data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

David B. Epstein¹

RUSSIAN STAGNATION AS A RESULT OF THE INFLUENCE OF PRODUCTION RELATIONS ON PRODUCTIVE FORCES*

Keywords: *economic stagnation, Russia, productive forces, production relations, contradiction between productive forces and production relations, local and community levels.*

This article analyses the fact that since about 2010 Russia's economic development has stagnated, and that until now, the economic policies of the state have not allowed this stagnation to be dealt with. This speaks to the negative influence, in the present situation, of the relations of production on the productive forces. A detailed study is made of the contradiction between the productive forces and the relations of production, together with the mechanism through which they interact on the local and societal levels. The article shows that in a number of sectors of the country's economy, the productive relations

and the corresponding interest groups actually contradict the development of the productive forces. In particular, the sector concerned with the extraction and export of raw materials is so wealthy that it finds it more advantageous to purchase Western innovations, together with the corresponding technologies and equipment, than to risk investing independently in the creation of its own innovations. Nor does it have an incentive to seriously support pure science or sectoral research and development within Russia. Hence the brake that productive relations of this type place on the forces of production.

¹ **Epstein David B.**, Professor, Doctor of Economics, Chief Researcher of the North-West Research Institute of Agricultural Economics of the Russian Academy of Sciences; St. Petersburg, Russia (epsteindb@gmail.com).

* **JEL codes:** B51, P24, P26.

Citation: Epstein D.B. (2020). Russian stagnation as a result of the influence of production relations on productive forces. *Problems in Political Economy*, 1(21), 84-104

DOI: 10.5281/zenodo.3753338

REFERENCES

1. *Buzgalin A.V. et al. (2018)* Classical political economy: the modern Marxist trend: Textbook / Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V. M. 728 p. (In Russ.)
2. *Glazyev S.Yu. (2018)* The great digital economy. (In Russ.) URL: http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika
3. *Glazyev S.Yu. (2017)* Why is the Russian economy not growing? Health is the basis of human potential: problems and solutions. V. 12. No. 1: 29-36. (In Russ.)
4. Key rate of Central Bank (2019) The key rate of the Central Bank of the Russian Federation for today and for the period 2013 - 2019. (In Russ.) URL: <https://bankirsha.com/klyuchevaya-stavka-banka-rossii-na-tekushchiy-period.html>
5. *Marx K. (1955)* The poverty of philosophy. Marx, K. and Engels, F., Works. Ed. the second one. M.: Publishing house of political literature. T. 4. (In Russ.)
6. *Mirkin Ya. (2019)* The calm before the storm. Russian newspaper. 07/14/2019. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2019/07/14/iakov-mirkin-most-v-rossiiu-slishkom-vazhendlia-ekonomiki-evropy.html>
7. *North D (2010)* Understanding the process of economic change. M.: Publishing. House of State University - Higher School of Economics. (In Russ.)
8. *Pavlova E.G. (2019)* The impact of sanctions on the Russian economy in 2019. (In Russ.) URL: <http://wikibusiness.ru/vliyanie-sankcij-na-ekonomiku-rossii-v-2019-godu/>
9. The Russian Federation in 1992 (1993) Statistical Yearbook. M.: Republican informational publisher center. (In Russ.)
10. Russia in numbers (2019) M.: Rosstat. (In Russ.)
11. *Ryazanov V.T. (2019)* Modern political economy: prospects for neo-Marxist synthesis. SPb.: Aletheia. (In Russ.)
12. Social status and living standards of the population of Russia (2001) Statistical Data. M.: Goskomstat of Russia. (In Russ.)
13. *Sycheva L. (2019)* The country is not developing, because it is not improving, the ruling class is not developing. /Moscow's comsomolets. 04.24. 2019. (In Russ.) URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/04/24/rossiyskaya-ekonomika-blokh-vshey-i-klopov-krik-dushi-predprinimatelya.html>
14. *Ford, G. Wikipedia. (In Russ.)* URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%B4,%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8>
15. *Epstein D.B. (2019)* The lessons of 2017-2018, and what kind of industrial relations impede our growth. Questions of political economy. No. 1: 108-127. (In Russ.)
16. *Yanik A.A. (2012)* History of modern Russia: Sources and lessons of the latest Russian modernization (1985–1999). M.: Fund of modern history; Publishing House of Moscow University. (In Russ.) URL: https://ozlib.com/871100/sotsium/rsfsr_per_ehodit_rynku
17. OECD National Accounts data files. URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/>
18. World Bank national accounts data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ

Наш журнал открывает новую рубрику – «Политико-экономические диалоги». В ней мы планируем публиковать авторизованные версии бесед представителей журнала с ведущими учеными нашей страны и мира на темы, затрагивающие фундаментальные вопросы политической экономики и экономической политики.

Открывают рубрику диалоги, которые состоялись на радио «Комсомольская правда», где мне, выступавшему тогда в качестве автора и ведущего программы «Личные деньги», посчастливилось провести беседы с тремя ведущими учеными нашей страны – Г.Б. Клейнером, Е.Б. Ленчук и Д.Е. Сорокиным – на тему, остающуюся одной из самых актуальных и в теоретическом, и в практическом отношении. Эта тема – **роль государства в экономике**

Ниже мы публикуем три текста, подготовленных на основе этих диалогов.

А.В. Бузгалин,
д.э.н., профессор,
главный редактор журнала

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО УЧИТЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА

Участники диалога:

Бузгалин А.В.¹,

Клейнер Г.Б.²

Александр Бузгалин: У нас в гостих Георгий Борисович Клейнер, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, заместитель научного руководителя Центрального экономико-

математического института РАН. Это институт, который прославился своим критическим отношением к политике властей еще в советские годы. И сегодня он продолжает быть одним из самых признанных в мире центров научной мысли

¹ **Бузгалин Александр Владимирович**, доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований, профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Вопросы политической экономики», Москва, Россия (buzgalin@mail.ru).

² **Клейнер Георгий Борисович**, доктор экономических наук, профессор, чл.-корреспондент РАН, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, Москва, Россия (george.kleiner@inbox.ru).

***Цитирование:** Клейнер Г.Б. (2020). Государство должно учитывать интересы всех членов общества // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 105-111

DOI: 10.5281/zenodo.3753348

нашей страны. И мы с Георгием Борисовичем говорим о том, что делает и что должно делать государство в экономике, и чего оно делать не должно; о том, что позитивного и что негативного несет этот аппарат, доверять ему или нет, как поставить его под общественный контроль. Георгий Борисович, государство – это кто такой или кто такие? И вообще – что они делают?

Георгий Клейнер: Можно вспомнить известное высказывание «Государство – это мы», как говорил один из французских королей. Можем ли сказать и о нашем государстве: государство – это мы?

А.Б.: Мы – это народ или мы – это король?

Г.К.: «Мы» очень разные. Есть ведущие, в том числе радиоведущие, есть ведомые, в том числе радиоведомые и т.д.

А.Б.: В данном случае мы с Вами на равных. Я только за временем слежу.

Г.К.: Чтобы узнать, кто такой «государство», надо понять, кто такой «негосударство», с кем в компании находится та самая система, которую мы называем государством. Это очень важно. Тут идут большие споры и присутствуют множественные нюансы. Есть мнение, что альтернативой государству является рынок. Здесь два игрока на одной арене перетягивают канат. Так, возникают провалы государства или провалы рынка, как будто одно – государство заменяет другое – рынок, и наоборот. Но я считаю, что это неполная картина. Я пытаюсь развивать другую теорию, в которой игроков на общественной арене не два, а четыре. Во-первых, это государство как политическая организация, способная вводить институты, собирать налоги, защищать территорию. Во-вторых, это население, которое находится на этой территории, нуждается

в защите и в устройстве общественной жизни. Государственное устройство жизни – это каркас, на котором развиваются все остальные сферы.

А.Б.: Своего рода правила игры, писанные и неписанные. Государство – это писанные правила игры.

Г.К.: Правил очень много. Например, мы с вами здороваемся. Это тоже некое правило, которое устанавливается не государством, а обществом. Но каркасные правила, по которым развиваются экономика и общество, устанавливаются или фиксируются государством. Это – нормообразующая функция государства. Государство образует социальные нормы и фиксирует социально-экономические нормы, по которым развивается общество, население, социум. В-третьих, это экономика. Что такое экономика, в общих чертах сегодня знают все. В-четвертых, бизнес. Я хотел бы подчеркнуть, что есть экономика (это технологии, станки, здания, сооружения, производства и т.д.) и есть бизнес. Что такое бизнес, чем он занимается? Он занимается тем, что аккумулирует средства, вкладывает их в те или иные проекты на фондовом или реальном рынке и получает доходы от этих инвестиций.

Эти игроки и образуют ту замечательную четверку, в пространстве которой мы живем, работаем, отдыхаем и беседуем. Там есть пересечения. Человек может заниматься и бизнесом, и в то же самое время, естественно, он является частью населения. Он может также заниматься экономикой и быть при этом государственным чиновником.

Эти четыре игрока находятся в сложных отношениях друг с другом. От того, кто в этой четверке является ведомым, а кто – ведущим, зависит вся картина жизни в стране. То государство выходит на первый план, и мы говорим, что

мы находимся «под пятой государства», оно определяет всё: и планы предприятий, и жизнь людей, и финансирование проектов. То у нас перехватывает лидерство стихия бизнеса, и мы говорим, что самое главное – это стоимость акций предприятий на рынке, и давайте на это направим все наши усилия – на капитализацию предприятий и на ее максимизацию. То мы вспоминаем, что находимся в социальной экономике – пора, наконец, и о народе подумать, как говорится в одном известном анекдоте про депутатов Государственной Думы.

А.Б.: А в какой мере государство как институт, устанавливающий правила игры, работает само на себя, а в какой мере – на граждан, экономику и бизнес?

Г.К.: Тут всегда надо различать, о чем мы говорим – о реальном состоянии государства на сегодняшний день, или о том государстве, каким оно должно быть в этой четверке.

А.Б.: Давайте и про то, и про другое.

Г.К.: Сначала давайте поговорим о том, каким оно должно быть. Давайте посмотрим, какие интересы у каждого игрока в этой четверке. Государство должно заботиться о будущем страны, потому что подданными государства являются не только те, кто ныне здравствует, но и те, кто будет жить после наших внуков и далее. В этом отличие государства от остальных членов нашей четверки. Государство смотрит вверх по столбу времени. Все остальные не смотрят. Население интересуется собственной жизнью, как максимум – жизнью внуков. Экономика действует в рамках экономических циклов. Бизнес – это вообще «здесь и сейчас». И только государство из всех четырех способно смотреть в будущее. И никто другой этого не может сделать. И это основная задача государства – забота о будущем. Чтобы ее

решить, государство должно заниматься нормотворчеством, создавать нормы, образцы, институты. Вот у нас считается, что госсектор – это какой-то остаток социалистического режима, а на самом деле госсектор должен стать образцом – производителем образцовой продукции, примером образцовых практик, образцового управления. Говорят, что это невозможно, потому что для рыночных предприятий нужны одни образцы, для государственных – другие. Нет, суть и государственных и рыночных предприятий одна и та же – производство товаров, услуг, работ. Меняется лишь организационно-правовая форма.

Я уже сказал, что государство – вперед смотрящий во времени. Одной стороной своего лица оно смотрит в будущее, другой стороной – в настоящее. Настоящее – это живущие сейчас в стране люди и их дети. Сохранение настоящего – это и есть сбережение народа. Необходимо смотреть в будущее и делать все для будущего, но так, чтобы существующее сегодня население процветало и развивалось. Надо сказать, что это труднейшая задача. И она очень сложна даже с теоретической точки зрения. Поэтому, когда мы критикуем наше государство, надо учитывать сложность этой задачи. Простых решений нет ни в одной из сфер государственного управления.

Именно для решения этой задачи государство занимается нормотворчеством, созданием и регулированием институтов, оценкой и отбором людей на ключевые управляющие должности. Нельзя не отметить, что эта кастинговая функция государства сейчас находится, по моему мнению, на ничтожном уровне – на высокие должности в последнее время попадают люди, не имеющие ни достаточного опыта, ни способностей, ни профильного образования. Приме-

ры у всех на устах. В результате возникают и отверстия в обшивке космического корабля и пустоты в системе образования, и недоверие в отношениях между государством и населением.

Что касается государства и бизнеса...

А.Б.: Георгий Борисович, это очень большая и самая интересная тема, но сначала по поводу кастинга. Не кажется ли Вам, что что-то не так с автором пьесы и режиссером? Подбор актеров – это хорошо, но пьесу не совсем ту играют в нашем Отечестве, и режиссер не совсем правильно действует, не те интересы реализует – не интересы граждан, а интересы довольно узкого слоя тех, у кого в руках главное экономическое богатство. А таких всего один процент.

Г.К.: Эту мысль я с Вами разделяю, но хочу сказать, что у этой пьесы нет автора, в отличие от театральных постановок. Эта пьеса формируется нами же. «Нами» в широком смысле – государственными чиновниками, бизнесменами, обществом и т.д. Вы подбираете актеров, исполнителей ролей, которые сами формируют свои роли. Это отличает кастинг на театральную постановку от государственного кастинга на должности. Особенности государственного кастинга состоят в том, что интересы государства, которые порой замыкаются на интересах чиновников, должны учитывать интересы всех членов общества, включая чиновников, профессоров, директоров и всех прочих.

А.Б.: Перейдем к самой интересной теме – к вопросу о государстве и бизнесе. Что делать, а что не делать государству?

Г.К.: В системе четырех макроигров, которую я упоминал, бизнес находится в непосредственной близости от государства. Если станки, оборудование, здания, сооружения находятся от

государства довольно далеко, где-то там внизу, на микроуровне, то бизнес – это один из сподвижников государства. Предпосылки сращивания государства и бизнеса, которое сейчас у всех на виду, объективно обусловлены.

Но это сращивание не должно превращаться в интеграцию. Каждый должен заниматься своим делом. Бизнес должен заниматься бизнесом. Задача бизнеса – аккумулировать денежные средства, инвестировать их в проекты и осуществлять все необходимые платежи государству – налоги, отчисления в фонды и т.д. Если бизнес будет заниматься этим, а специалисты народного хозяйства (в экономике) будут заниматься производством, станками, инновациями, научными исследованиями, созданием новых технологий и т.д., если при этом население будет направлять деятельность государства в интересах существующего социума, система будет сбалансированной.

Сейчас не получается сформировать такую систему. Преобразования должны быть достаточно глубокими и затрагивать не только вопрос «что делать?», но и вопрос «что думать?». Сейчас на многих бизнесменов, перед которыми мне приходилось выступать, это утверждение действовало, как красная тряпка на быка. Что это значит: бизнес – это одно, а экономика – это другое? Разве мы, бизнесмены, не занимаемся экономикой? Мы – это и есть экономика. Приходилось объяснять: вы занимаетесь инвестированием. Если есть субъект инвестирования – бизнес, то должен быть и объект инвестирования, отделенный от субъекта. Таким объектом инвестирования и является экономика. Нет сомнений, что бизнес тесно связан с экономикой. Но, как и в случае с государством, здесь не должно быть интеграции. В разных государствах взаимо-

отношения бизнеса с государством и с экономикой складываются по-разному, однако споры по этому поводу в большинстве стран не утихают.

А.Б.: На мой взгляд, ситуация в реальной экономике, которую называют рыночной, обстоит не совсем так, что есть четыре равноправных субъекта. На мой взгляд, реально государство – это власть, которая реализует интересы преимущественно тех, у кого в руках главное богатство, главные ресурсы – финансовые, материальные, интеллектуальные, т.е. в первую очередь – интересы бюрократии и олигархов. Интересы общества реализуются по «остаточному принципу», ровно настолько, насколько по минимуму нужно что-то делать, чтобы не развалилась страна и не было революции. Это мое мнение как марксиста.

Не надо ли капитал (его предпочитают называть словом «бизнес») где пряником, а где кнутом стимулировать к тому, чтобы он работал на интересы общества и экономики, а не только на интересы самого себя любимого, максимизируя прибыль? Не секрет, что финансовые спекуляции и поиск ренты (природной, административной, империалистической) сегодня более выгодны, чем производственные инвестиции, что продавать нефть и пересылать деньги в офшоры гораздо приятнее, чем вкладывать в долгосрочные проекты технологического обновления и создание новых предприятий.

Г.К.: Конечно, государство не может убрать руки в карманы и ожидать, что все само собой образуется. Задача государства, которому мы как ученые, как исследователи пытаемся помочь, состоит в том, чтобы создать систему из этих четырех игроков, каждому выделить свое место. Некоторые считают, что бизнес – это тень экономики. Есть и другие

– те, кто считают, что, наоборот, экономика – это тень бизнеса. Но это два разных и равноправных в каком-то смысле субъекта, которых надо развести и предоставить свое место в обществе. Что это значит для бизнеса?

А.Б.: Напомню, вы говорили, что экономика – это предприятия, оборудование, материалы, ресурсы и их движение, а бизнес – это принятие решений об инвестициях, о направлениях экономической деятельности. Я эти понятия определяю по другому, но в данном случае слово Вам.

Г.К.: Если вы посмотрите на достаточно крупное современное предприятие, то вы можете увидеть своеобразного кентавра. Одна часть предприятия занимается производством и взаимоотношениями с поставщиками и потребителями, а другая часть – взаимоотношениями с акционерами, с фондовым рынком и т.д. Эти две части кентавра не живут одна с другой в согласии, они противоречат друг другу. Порой мы видим, как желание повысить капитализацию одного предприятия приводит к гибели другого, принадлежащего тому же собственнику.

Какой тут выход из противоречия? У нас неправильные взаимоотношения в сфере собственности. Сфера собственности понимается как владение предприятием. Но чем именно реально владеет собственник? Ответ: ценными бумагами, например, акциями предприятия. Должно ли это означать, что он физически владеет предприятием с его станками, сооружениями, территорией, людьми, брендом, технологиями и т.д.? Нет, не должно означать.

На микроуровне отражение четырех макроигроков (государство, социум, бизнес и экономика) тоже существует. Существуют собственники (аналог бизнеса), менеджеры (аналог государ-

ства), работники (аналог социума), специалисты (аналог экономики). Сейчас этот четырехугольник перекошен. Перекош идет в сторону собственника. Собственник, не будучи обременен образованием, а порой и опытом в данной работе, не имея достаточных знаний и достаточной заинтересованности, может крутить этим предприятием как захочет («хвост виляет собакой»). Отсюда растут и неправильные взаимоотношения между бизнесом и экономикой. Необходимо изменить структуру управления предприятиями. Сейчас большая часть из них созданы в форме обществ с ограниченной ответственностью. Ответственность собственника по определению практически ограничена его вкладом, в то время как ответственность работников предприятия и даже его менеджеров, которые находятся под этим собственником, простирается порой весьма далеко и связана с риском потерять работу, репутацию, источник существования для него и его семьи и т.д.

А.Б.: Какой-нибудь олигарх решит, что ему десяток промышленных предприятий не нужен, их можно закрыть, а вложить деньги в футбольную команду, которую потом продать в два раза дороже. Или просто на все плюнуть и купить за полмиллиарда долларов яхту, продав, или даже закрыв предприятия, а люди в моногороде пусть «сосут лапу» – это их проблемы.

Г.К.: Совершенно верно. Но это вопиющий пример. Менее вопиющий пример: олигарх владеет двумя предприятиями, более или менее однородными и приходит к выводу, что два – это слишком много, достаточно одного. И происходит то, о чем Вы говорите. Предприятие, которое зарекомендовало себя как член экономического сообщества, – это суверенный субъект экономики. Нельзя, чтобы «хвост вертел

собакой». Животное – тоже суверенный субъект фауны.

А.Б.: Пользуясь этим примером, приходится заключить, что каждый из нас – животное (давайте лучше скажем – собака), а тот, кто владеет акциями, – это хвост. Если продолжить использование образов, то возникает вопрос: что должно делать государство по отношению к «хвосту», а что – по отношению к «собаке»?

Г.К.: Государство с помощью социума, с помощью экономики, с помощью даже бизнеса в определенной степени должно создать систему равноправного взаимодействия этих четырех игроков, не упуская из виду, что будущее – это компетенция государства, инвестирование в экономику – компетенция бизнеса, трудовая деятельность в экономике – компетенция социума (те, кто не участвуют в трудовой деятельности, также необходимы обществу, играя роль потребителей, воспитывая детей и т.п.).

Зададим себе вопрос: кто в этой конфигурации должен позаботиться о науке? Очевидно, что ни бизнес, ни социум, ни экономика не имеют непосредственной заинтересованности в науке. Этим должно заниматься государство. Сейчас как мантра повторяются слова: инновации, модернизация, новые технологии, цифровизация. Но откуда, из какой почвы растет это дерево? Такой почвой является наука. Нет науки – нет этого дерева, оно не растет на каменистой почве.

А.Б.: Я правильно понимаю, что образование, наука, наверное, и настоящая культура должны быть, по меньшей мере, под контролем общества и государства, а как максимум – прямо подерживаться ими?

Г.К.: Те явления, которые направлены в будущее, имеют долгосрочный жизненный цикл, (например, образова-

ние, наука, даже культура, которая имеет межпоколенческий характер), должны относиться к благам, опекаемым государством, если ему небезразлична судьба страны, в которой оно является локомотивом развития. Можно говорить и о ситуациях, когда государство отказывалось от будущего, и сейчас мы видим элементы отказа государства от строюобразующих функций, от функций, которые образуют настоящее и будущее страны. Мы видели и примеры, когда государство отказывалось от прошлого своей страны. Это тоже подрыв той самой стрелы времени, о которой упоминалось выше. Государство должно обеспечивать эволюционное движение всей страны и всех четырех макроигроков к благополучному существованию.

А.Б.: Георгий Борисович, один провокационный вопрос. Вы сказали, что владение акциями, деятельность бизнеса на финансовых рынках и т.д. – это «хвост, который иногда виляет собакой». Есть собаки, которым хвост купировали. Может быть, в каких-то сферах «хвост» не нужен?

Г.К.: В каких-то сферах «хвост» не нужен. Есть предприятия, которые не имеют акционерной формы, и предприятия, в которых основная часть акций находится внутри предприятия, иными словами, «хвост» повернут внутрь предприятия.

А.Б.: По крайней мере, не имеет возможности «вильять собакой».

Г.К.: Таковы самоуправляемые, так называемые народные предприятия. В стране должны быть и «бесхвостые», и «длиннохвостые», и другие типы предприятий. Одна из задач государства – обеспечение необходимого разнообразия, полного спектра возможных организационно-правовых форм предприятий. Тогда экономика будет самодостаточной, ей не страшны никакие санкции, если полный спектр товаров, видов деятельности, технологий и т.д. в той или иной мере реализован в стране. Не сделает это государство, – значит, оно не занимается экономической и технологической защитой своей территории.

А.Б.: Спасибо, Георгий Борисович! В заключение я хотел бы подчеркнуть: важнейшая задача гражданского общества – добиться того, чтобы государство было подчинено, прежде всего, интересам общества, а не интересам тех, у кого в руках ключевые финансовые ресурсы и политическая власть, высшим чиновникам и олигархам. Принципиально важно, чтобы общественно-государственное развитие, контроль над сферами образования, науки, культуры, важнейшими инфраструктурными проектами не исчезали, не погружались целиком в сферу частного бизнеса, поскольку образование, наука, культура – важнейшие обеспечивающие прогресс и безопасность страны и гражданина факторы развития.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ОБУСЛАВЛИВАЮТ ВОЗРАСТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА

Участники диалога:

Бузгалин А.В.

Ленчук Е.Б.¹

Александр Бузгалин: Экономика – это не только вопросы того, что каждый из нас имеет на своем личном счету, если у Вас есть счет, а не просто кошелек с минимум денег. Это система объективных социально-экономических отношений, в которые включен каждый и от которых зависит то, что, как и в каком направлении, в чьих интересах будет делаться в производстве, обмене, распределении и потреблении.

Долгое время, особенно в связи с повышением пенсионного возраста, в эфирах звучали жалобы наших граждан на то, что даже в богатых регионах низкие зарплаты, что жизнь тяжела. И это правда. И экономическая динамика России в целом оставляем желать лучшего. Мы продолжаем отставать от США, не говоря уже о Китае, темпы роста ВВП которого в несколько раз выше, чем в России.

Участник предлагаемой Вам беседы – доктор экономических наук, директор института экономики РАН Елена Борисовна Ленчук.

Первый вопрос к Вам. Вокруг темы «государство в экономике» сложилось очень много мифов. Одни говорят, что в

в современной экономике вообще, и в российской – в особенности, его чересчур много. Другие говорят, что нет, нужно усиливать экономическую роль государства. И при этом далеко не всегда понятно, о чем идет речь, что именно можно и должно делать и чего не делать? Какие акценты Вы бы сделали?

Елена Ленчук: Относительно того, усиливать или не усиливать роль государства, важным ориентиром является мировая практика. Дискуссия “рынок или план” уже давно отошли на второй план, нужно их сочетание. Если говорить о тех глобальных задачах и вызовах, которые ставятся сегодня перед современным обществом, конечно, роль государства только усиливается. Одними рыночными механизмами проблемы не решаются. И это мы наблюдаем в мировой практике. Западные страны, которые столетиями выстраивали рыночную экономику, но сегодня многие проблемы решают с помощью государства. Прежде всего, это проблемы национальной безопасности, научно-технологического развития и социальные. Повышение качества жизни – это первоочередная задача государ-

¹ **Ленчук Елена Борисовна**, доктор экономических наук, директор Института экономики РАН, Москва, Россия (lenalenchuk@yandex.ru).

***Цитирование:** Ленчук Е.Б. (2020). Глобальные проблемы и вызовы обуславливают возрастание экономической роли государства // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 112-119

DOI: 10.5281/zenodo.3753354

ства. Конечно, в этом плане перед государством стоят большие задачи. Повышение качества жизни в конечном счете зависит насколько государству удастся реализовать курс на динамичное развитие. И, пожалуй, в понимании этого мы отстаем, по-прежнему надеясь, что рынок все расставит по своим местам.

А.Б.: Некий парадокс, хотя я в здесь глубокого противоречия не вижу. Для того чтобы решать задачи перехода к современной рыночной экономике, нужно усиливать роль государства. Звучит как некое самоотрицание. Это парадокс?

Е.Л.: У нас парадокс в том, что и рыночные механизмы не построены до конца. У нас не работает главный рыночный механизм - конкуренция, и от плановых методов мы тоже отказались и от этого только проигрываем. Сегодня развитые страны мира грамотно выстраивают стратегию, формируют приоритеты, распределяют ресурсы и идут к намеченным целям. Все крупные проблемы решаются с помощью соответствующих планов, программ. А у нас инструменты стратегического планирования практически не работают. Мы вообще достаточно долго отрицали и планирование, и промышленную политику, и все надеялись на рыночные механизмы и только недавно признали, что без планирования, промышленной политики развиваться эффективно нельзя и приняли соответствующие законы. Так, в 2014 г. был принят 172-ФЗ Закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации". И надо сказать, это вполне хороший закон для целенаправленного формирования эффективной модели развития страны и последовательного решения взаимоувязанных задач. Мы должны представлять, какую экономику и страну в целом мы хотим видеть в будущем. И под это распреде-

лять наши ограниченные ресурсы, не только финансовые, но и материальные и трудовые. Необходимо повышать качество человеческого капитала, чтобы решать принципиально другие задачи современные, связанные с технологическими вызовами, которые предъявляют принципиально другие требования и к человеческим ресурсам, и к промышленному производству.

Стратегическое планирование - это один из тех инструментов, который способен обеспечить согласованное взаимодействие государства и бизнеса в рамках достижения сформулированной общей стратегической цели развития, инструмент, который способен воздействовать на динамику экономического роста, а значит и повышение качества жизни.

Мы сегодня сильно отстаем от развитых стран мира в уровне подушевого дохода ВВП. И наше отставание не сокращается, а увеличивается. В этом есть проблемы.

А.Б.: Я рад, что вы затронули проблему планирования.

Е.Л.: Повышение качества жизни - это первоочередная цель любого государства. Безусловно, для этого нужна экономическая база. Необходимо увеличивать темпы роста экономики, чтобы не так, как у нас, длительный период рецессии, вялотекущий нулевой или чуть выше 1% рост без всяких перспектив.

Нужно развиваться активно. Вот можно взглянуть на Китай, у него 7-10% темпы роста на длительном периоде. У нас тоже задача поставлена в майских указах - повысить ВВП на душу населения в полтора раза. Фактически это равносильно темпу роста в 5-6% в год, но в тех среднесрочных прогнозах развития, которые нам представляет Минэкономразвития, такой рост не закладывается.

А.Б.: Пока это будущее. Очень часто ругают государство за волонтеризм и бюрократизм...

Е.Л.: У нас чиновники превратились в эффективных менеджеров. Они решают текущие задачи, задачи финансовой стабильности, а задачи структурной перестройки экономики и перехода к инновационной модели развития они почему-то боятся решать. Или не умеют. Вот мы с вами говорили о стратегическом планировании. Закон хороший, но он не реализуется. Почему? Потому что, в частности, правительство придерживается точки зрения, что сегодня существует столько вызовов - нестабильность геополитической ситуации, санкции и прочее, — и в этой ситуации трудно что-либо планировать. Они пытаются ответить на текущие вызовы, не выстраивая стратегию развития страны на будущее. Пять-шесть лет для них предел.

А.Б.: Позволю себе не согласиться с тем, что говорит ряд высших руководителей нашего правительства, недооценивая способности России успешно и быстро справиться с очень многими вызовами, как геополитическими, так и технологическими, экологическими, социальными. Другим странам это удавалось в условиях намного более жестких санкций, имея несоизмеримо меньшие ресурсы и менее образованное население.

Е.Л.: У нас до сих пор нет базовой стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу. Возникает вопрос, какую мы экономику строим, подо что верстается бюджет, под какие задачи. Несмотря на то, что у нас на законодательном уровне прописано, что должна быть базовая стратегия, от которой выстраиваются все остальные планы и задачи, сроки ее все время продлевались. Назывался

2016-й, затем 2017-й год и далее. Но ее до сих пор нет. Все остальные стратегии, программы развития отраслей, национальные проекты повисают в воздухе, в том числе, активно обсуждаемая сегодня стратегия пространственного развития, стратегия научно-технологического развития. А под какие задачи? Что мы собираемся решать? Какие технологии нам нужны?

У нас пока не выстроена методология стратегического планирования. У нас нет хороших прогнозов, на основе которых бы разрабатывались стратегии развития. Стратегии не всегда разворачиваются в планы и программы и проекты, не налажен мониторинг и контроль за их выполнением. На федеральном уровне в настоящее время существуют лишь отдельные документы стратегического планирования, предусмотренные ФЗ-172 "О стратегическом планировании в РФ". В тоже время на муниципальном уровне разработаны десятки тысяч документов стратегического планирования и не понятно под какие задачи они сформированы.

Если мы реально ставим перед собой задачу ускорения темпов экономического роста до уровня выше мирового, то должны понимать, что с существующей структурой экономики эта задача невыполнима. Нужна структурная перестройка, технологическая модернизация, возрождение промышленности на основе передовых технологий. Ведь именно реальный сектор экономики будет обеспечивать экономический рост и эффект для всей экономики.

А.Б.: Я хочу вместе с Вами расставить акценты. Вы справедливо сказали: нам надо возрождать ключевые отрасли, которые дадут эффект для всей экономики, станут мотором развития экономической системы в целом. Давайте поименуем, назовем эти ключевые сфе-

ры. И подумаем, что может сделать государство, а что оно не должно делать для того, чтобы эти ключевые сферы стали быстро и эффективно развиваться.

Е.Л.: Если говорить о структурной перестройке, о возрождении реального сектора экономики – это первоочередная задача. Все в мире после последнего кризиса (2007-2009 гг. – ред.) поняли, что реальный экономический рост базируется на обрабатывающей промышленности. Но только не просто на ее развитии, а развитии на самом современном уровне – с теми технологиями, которые дают высокую конкурентоспособность, низкие издержки и большие прибыли. “Новая индустриализация” стала мейнстримом экономической политики многих развитых и развивающихся стран. К сожалению, у нас в период рыночных трансформаций произошло вымывание технологически ёмких отраслей. Мы попали в такую ситуацию, когда мы десятилетиями говорим об инновационной экономике, но процесс деиндустриализации серьезно сузил спрос на инновации. За последние два десятилетия у нас произошло вымывание технологически емких отраслей. В этой связи представляется недостижимой одна из задач, поставленных в майском Указе Президента РФ – повысить инновационную активность предприятий до уровня развитых стран Запада - до 50%. А у нас сейчас всего лишь около 10%. И без структурной перестройки экономики здесь не обойтись.

Безусловно, нужно поднимать и развивать машиностроение. Если учитывать геополитическую обстановку сложную, существующие санкции, мы должны прежде всего возродить свое станкостроение, которое является основой для развития всех других секто-

ров экономики. У нас сегодня зависимость в станкостроении в отдельных областях достигает 70-90%. Но такая задача должна быть поставлена на государственном уровне и под нее должны быть выделены ресурсы.

В настоящее время мы много внимания уделяем реализации национальных проектов во исполнении майского Указа Президента РФ №204. Но если вы заметили, все они связаны с инфраструктурными проблемами или с решением социальных вопросов, но нет никаких нацпроектов, которые бы касались развития реального сектора экономики, а ведь, как я уже говорила, именно здесь формируются предпосылки экономического роста. За счет сферы услуг мы не сможем выйти на желаемую динамику темпов роста экономики.

А.Б.: Если мы считаем, что государство должно выражать интересы страны в целом, то такой институт может и должен предпринимать определенные экономические шаги для того, чтобы не просто повысить темпы роста, но провести структурные изменения, поддерживать ключевые направления развития?

Не секрет, что во многих случаях реакцией на слова об усилении роли государства как драйвера развития, становится ассоциация то ли то ли со Сталиным и ГУЛАГом, то ли с чиновником, который требует взятки, кошмара бизнес. Но есть и другие факторы, и методы, обеспечивающие государственное воздействие на экономику и мы не раз о них говорили...

Е.Л.: Для государства важно целеполагание, определение стратегических приоритетов развития и создание под них соответствующей институциональной среды. Для развития мы должны представлять куда надо двигаться и чего мы хотим. Если мы говорим о структурной перестройке экономики, то хоро-

шо бы сначала провести инвентаризацию реального сектора для понимания что у нас на сегодняшний день осталось, что нам нужно создавать заново, что мы можем возродить, а что нет, что перспективно. Страна у нас большая и производств много. Конечно, где-то уже появились новые современные производства, кто-то уже осуществил технологическую модернизацию и способен выпускать конкурентоспособную продукцию. Государство должно всячески поддерживать такие предприятия. Мы когда-то делали проект для трубного бизнеса. Так вот, металлурги и трубники сами провели технологическую модернизацию, закупив самое современное оборудование и вышли на масштабы производства, например, по трубам большого диаметра, способным удовлетворить весь внутренний спрос. Причем это были высокотехнологичные трубы с разного рода антикоррозийными покрытиями, способные служить долгие годы. Однако востребованность в таких трубах наблюдалась не везде, потому что многих традиционных потребителей трубной продукции ничего не стимулировало к их использованию, и они продолжали отдавать предпочтение более дешевым и низким по качеству трубам зарубежных производителей, потому что не было установлено никаких технических требований к переходу на эксплуатацию таких труб. И здесь, несомненно, нужны были государственные решения в изменении технологических стандартов по трубам, которые используются при строительстве нефте- и газопроводов.

Определить возможные перспективные точки роста и сформировать стратегии их развития, увязать их с имеющимися ресурсами. Речь не идет о возврате к директивному планированию, как это было в советские времена, хотя

и оттуда есть, что взять на вооружение. Мы скорее должны идти по принципу индикативного планирования, устанавливая себе целевые показатели по достижению той или иной цели. Есть много положительных практик в этой области. Например, опыт Франции, который давно использует индикативное планирование для решения проблем развития страны.

Определению точек роста как раз способствовало бы развитие стратегического планирования, в рамках которого возможно выстроить взаимоувязанную систему прогнозов, стратегий и программ. У нас сейчас разработано порядка 30 отраслевых стратегий, существуют множество государственных программ, но содержательной увязки между ними практически нет. Например, стратегия научно-технологического развития у нас никак не связана с промышленностью. В стратегии нет ни одного слова ни про технологии, ни про промышленность, хотя речь идет о поисках ответов на глобальные вызовы. В свою очередь, программа развития промышленности, повышения конкурентоспособности должна быть увязана с программой экономического развития инновационной экономики, но такой увязки тоже нет. И когда задаешь вопрос об отсутствии такой увязки между программами в Министерстве экономического развития, то оказывается, что такая задача и не ставилась.

А.Б.: Предположим, чудо свершилось. Всё сосчитали и начали увязывать национальные проекты.

Е.Л.: Если мы сформулировали цели развития, то можно приступить к их реализации, нам становится ясно какие структурные преобразования в экономике важны, какие отрасли смогут стать драйверами развития, какие ресурсы и инструменты нужны для их поддерж-

ки. Говоря о структурных приоритетах, конечно, мы не должны отказываться от дальнейшей добычи нефти и газа, но эту сферу следует разворачивать в цепочки с высокой добавленной стоимостью, развивать например нефтегазохимию, выпускать продукцию высоких переделов. Думаю, эта отрасль еще долгое время будет существовать. Конечно, у нас сегодня остро стоит вопрос о развитии инвестиционных отраслей, отраслей машиностроения, прежде всего, станкостроения, которые являются драйверами развития целого круга отраслей. Здесь не обойтись без поддержки государства.

Драйверами роста должны стать высокотехнологичные отрасли нашей экономики. Вместе с тем, надо понимать, что в условиях наступления промышленной революции 4.0, появляются новые технологии и возникают новые рынки, которые пока еще не поделены, и надо не упустить шанс, чтобы занять на них достойное место.

А.Б.: Как показал опыт последних 25 лет, само собой у нас все плохо возрождается. Мы привыкли все импортировать из-за рубежа.

Е.Л.: Да. Сейчас проблема импортозамещения стоит довольно остро. Она, конечно, решается, но требует времени и средств. Кстати, немаловажную роль в решении проблемы импортозамещения играет Фонд развития промышленности. Он реально работает и помогает развиваться промышленности, машиностроительным отраслям. К настоящему времени в его рамках было поддержано 563 проекта на общую сумму 120,3 млрд. руб. Причем Фонд не финансирует проекты напрямую, а дает льготные кредиты под 5%. Это один из немногих институтов развития, который реально работает и содействует решению проблем промышленного развития.

А.Б.: Если я не ошибаюсь, масштабы этого фонда соразмеримы со стоимостью пары яхт наших олигархов.

Е.Л.: Да. Почти так. Стартовый капитал фонда был 20 млрд. руб. Сейчас он значительно вырос. Более 30% выделяемых фондом средств идет на машиностроение. В России сегодня одним из драйверов роста является сельское хозяйство. В последние годы мы добились отличных результатов в экспорте зерна, который уже превышает объемы экспорта вооружения. Но этому способствовали благоприятные погодные условия, однако очевидно, что для дальнейшего развития отрасли требуются тракторы, комбайны, машины переработки и т.п.

А.Б.: Действительно, в аграрном комплексе есть определенные успехи. Не было бы счастья, да несчастье помогло – я имею в виду санкции. Они заставили власть начать хотя бы некоторое государственное регулирование, направленное на стимулирование отечественного производства. Появились (правда, в минимальных масштабах) дешевые кредиты, инвестиции, институциональная поддержка. Но до сих пор остается масса проблем, потому что один из моих коллег привел впечатляющий пример. Цитирую: «Я – российский аграрный производитель. Я покупаю семена в Голландии, трактора в ФРГ, нанимаю гастарбайтеров из Таджикистана, продаю в сеть «Билла» или еще в какой транснациональный магазин. И при этом я – представитель как бы российского бизнеса»...

Вернемся к поиску позитива. Какими методами можно поддерживать ключевые отрасли производственного сектора России?

Е.Л.: Виды господдержки могут быть довольно разнообразными. Это может быть финансовая поддержка из

госбюджета в процессе реализации соответствующих государственных целевых программ, поддержка через финансовые институты развития, льготные кредиты, льготное налогообложение и т.д. Все эти механизмы есть и активно используются за рубежом. Как я уже говорила, решение сложных и значимых для государства проблем там, как правило, решается через разного рода программы и проекты. При этом в реализации таких программ и проектов всегда участвует частный бизнес, а механизмы государственно-частного партнерства становятся неотъемлемой частью их реализации. Государство определяет целевой вектор развития страны и создает соответствующие институциональные условия для бизнеса, в свою очередь бизнес видит что нужно государству и определяет перспективы своего развития. Это немаловажный момент.

А.Б.: Соглашусь. И перефразирую Ваши слова совсем просто. То, что нужно стране, определяется государством на стратегическом уровне и на долгосрочную перспективу. Если ты делаешь то, что нужно стране, то у тебя – дешевые кредиты, налоговые льготы, к тебе идут государственные инвестиции, которые ты дополняешь своими частными.

Экономические механизмы известны. Для того, чтобы это работало, нужна система программ, подчиненных единой стратегической цели, которая реализуется через систему народнохозяйственного стратегического планирования.

Вопрос социальной сферы. Роль государства в образовании, науке и культуре. Много говорится о бюрократизации. Может, выгнать государство? И бюрократизации не будет в науке и образовании. Один сплошной рынок, свобода...

Е.Л.: Конечно, эти сферы должны находиться в ведении государственной поддержки. Эта прямая функция государства. Однако у нас так складывается, что государство все время пытается уйти из этих сфер, переложив все на плечи населения - затраты на образование, здравоохранение и т.д., а ведь без качественного человеческого капитала мы никакие задачи экономического развития не решим.

Сегодня научно-технологический прогресс предъявляет высокие требования к образованию, к уровню подготовки специалистов. Безусловно, государство должно поддерживать и науку, и прежде всего фундаментальную, которая создает заделы на будущее, но, к сожалению, денег на это государство выделяет недостаточно, предлагая науке коммерциализироваться. Это не правильный подход. Если, например, говорить о фундаментальной науке, то не задача ученого внедрять результаты своих исследований. Продвигать разработки в производство и на рынок должны делать совсем другие люди, обладающие специальными знаниями и компетенциями.

И конечно очень важно поднять уровень образования. Мы живем в условиях динамично развивающегося научно-технологического прогресса. Возникают новые технологии, в том числе интегрированные цифровые, которые в корне способны поменять весь воспроизводственный процесс, бизнес-модели, качество жизни. Важно не остаться на обочине этих процессов. В этой связи государство должно озабочиться качеством человеческого капитала, определить какие задачи нам предстоит решать и какие специалисты нам нужны, для того чтобы выстроить соответствующие программы обучения. Например, много говорится о цифровиза-

ции. А сколько нам нужно для этого программистов? А может мы будем развивать искусственный интеллект и он будет решать все проблемы рутинного, тиражного программирования, а нам нужны только уникальные программисты, которые бы разрабатывали принципиально новые алгоритмы и творчески решали задачи программирования принципиально новых изделий. А программировать, к примеру, очередной Интернет-магазин, должен искусственный интеллект, потому что в случае Интернет-магазина решения уже существуют, осталось их лишь повторить, воспроизвести.

Мы сейчас серьезно уступаем западным странам по доле специалистов в области ИКТ в общей численности занятых. Так, например, в Финляндии и Швеции этот показатель достигает 3,4%, в США 3.0%, а в России только 1,2%. По некоторым оценкам, неудовлетворенная потребность в специалистах ИТ-сектора сейчас составляет не менее 20 тыс. человек, и потребуются существенное увеличение приема в вузы по соответствующим направлениям подготовки.

А.Б.: Большое спасибо, Елена Борисовна, за столь важный разговор. Подведем некоторые итоги. С моей точки зрения государство в рыночной экономике (я бы сказал определеннее – экономике позднего капитализма) может и должно реализовывать следующие функции.

Во-первых, правильное определение целей развития, а не просто роста ВВП. Высшей целью социально-экономической политики может и должно быть обеспечение социальных, гума-

нитарных, экологических приоритетов и иное развитие человеческих качеств и развитие высоких технологий как материальной основы такой стратегии.

Во-вторых, формирование и обеспечение развития значимого общественного сектора экономики, включающего такие ключевые драйверы технологического, социального и гуманитарного прогресса как инфраструктура, энергетика, наука, образование, здравоохранение, культура.

В-третьих, задачей государства осуществление стратегического планирования, соединяющего воедино планы развития государственного сектора и меры косвенного регулирования частного капитала.

Наконец, государство может и должно осуществлять использование всех видов рентных доходов от использования общенародных ресурсов, а также налоговых средств (в первую очередь доходов от прогрессивного налогообложения доходов и наследства) на цели развития и обеспечения социальных гарантий, добиваясь сокращения социального неравенства (коэффициент Джини – на уровне 0,25).

Это минимальные шаги, которые необходимо сделать сегодня в России, дополняя и развивая уже существующие функции государства в институциональной и финансовой сферах.

Предпосылка всего этого – дефеодализация государства и хотя бы частичное подчинение его интересам общества, а не только олигархически-бюрократической номенклатуры.

Но об этом – в следующей беседе.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА – ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Участники диалога:

Бузгалин А.В.

Сорокин Д.Е.¹

Александр Бузгалин: Мы продолжаем серию бесед на радио «Комсомольская правда» с ведущими экономистами и учеными нашей страны о том, что может и должно делать государство и что оно делать не должно. Говоря более строго, мы обсуждаем вопрос о природе и экономических функциях государства в рыночной экономике вообще и в российской экономике – в частности.

О последнем. Хорошо известно, что ситуация в российской экономике непростая. К сожалению, половина россиян получает зарплату меньше 33-35 тысяч рублей в месяц. Темпы роста оставляют желать лучшего – максимум два с очень небольшими долями процента, а надо бы, чтобы догонять США, в два раза больше, а если сравнивать с Китаем – то в три и более.

Этот негатив сам по себе – без конструктивных предложений по тому, как и что можно и должно сделать в нашей экономической и политической жизни –

это, наверное, неправильная тема для бесед.

Необходимы конструктивные предложения.

Для обсуждения этого вопроса мы пригласили к диалогу Дмитрия Евгеньевича Сорокина, члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук, профессора, руководителя департамента экономической теории Финансового университета и научного руководителя Финансового университета при Правительстве РФ.

Первый вопрос – а что такое государство? Очень частая ассоциация – набор коррумпированных чиновников. Отсюда вывод: доверять этим чиновникам ничего нельзя, и потому надо минимизировать роль государства. Вы согласны?

Дмитрий Сорокин: Хорошо известно, что определений государства существует очень много. И сказать, что какое-то из них абсолютно правильное мы могли лишь во времена СССР, мы-то

¹ **Сорокин Дмитрий Евгеньевич**, доктор экономических наук, профессор, чл.-корреспондент РАН, научный руководитель и руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия (ds@fa.ru).

***Цитирование:** Сорокин Д.Е. (2020). Главная задача государства – обеспечение приоритетного развития технологий и социальной справедливости // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 120-129

DOI: 10.5281/zenodo.3753359

с вами воспитывались, как сейчас помню, на работе Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Помню хорошо определение, что государство – это машина для выражения воли правящего класса. Кстати, неплохое определение.

А.Б.: Что-то есть в этом определении очень актуальное и для сегодняшней действительности. Кстати, подумайте, уважаемые слушатели (и читатели журнала ВПЭ – ред.), насколько это определение имеет отношение к России.

Д.С.: Я на всякий случай уточню для молодой аудитории, которая может не знать автора определения, что автор этого определения Владимир Ильич Ленин.

А.Б.: Восходит к Энгельсу.

Д.С.: Да. И мы же экономисты. Есть юридические, социологические, политические определения государства. А вот для меня, экономиста, что такое государство? Это машина, механизм, который возникает, на мой взгляд, для того, чтобы на определенном этапе в человеческом сообществе балансировать, сопрягать экономические интересы различных классов, социальных групп, не доводя дела до их столкновения.

А.Б.: Чтобы установить правила игры в экономике, какой бы она ни была.

Д.С.: И обеспечить их соблюдение. Причем, такие правила, которые поддерживают стабильность экономики, ее стабильное развитие. Потому что просто стабильность, когда всё вообще стоит на месте, как в худших традициях Средневековья, тоже допускать нельзя.

Это объективная потребность. Действительно, экономическая жизнь на определенном этапе требует такого механизма. И государство в экономике должно играть такую роль. С другой

стороны, правильно, что понятие государства – это некая абстракция. Есть конкретные люди, которые выполняют те или иные функции государства. Но у каждого человека, кроме общественных, есть свои интересы. Есть интересы корпоративные, и неважно, это корпоративные интересы его семьи или некоего круга его школьных друзей.

А.Б.: Например, люди вместе были в комсомоле.

Д.С.: Да. В комсомоле. И эти люди, бывшие в комсомоле, пересекаются. Конечно, на практике государство может выглядеть именно машиной для подавления, аппаратом для установления диктатуры и т.п.

А.Б.: Если очень абстрактно, что должно делать в идеале государство в экономике? И что не должно ни в коем случае?

Д.С.: Я приведу одну цитату о том, что должно делать государство. Это было написано давно, в 1513 году Никколо Макиавелли – учителем государей, как его называли потом. Он писал, что должен делать государь. Цитирую: «Он должен побуждать граждан спокойно предаваться торговле, земледелию и ремеслам. Чтобы одни благоустривали свои владения, не боясь, что эти владения у них отнимут. Другие открывали торговлю, не опасаясь, что их разорят налогами». Вот именно это и сегодня должно делать государство, на мой взгляд.

А.Б.: Позволю себе свою профессорскую реплику. На мой взгляд, государство, действительно, пребывает в экономической жизни в трех ипостасях, в трех ролях. У него, как у Змея Горыныча, три головы.

Одна голова заботится о том, чтобы обеспечивались интересы всей экономической системы, всех граждан для того, чтобы развивались ремесла, со-

блюдались контракты, по возможности – не воровали и не убивали на каждом углу. И не изменяли формы собственности. Установление правил игры, обеспечение внутренней и внешней безопасности – это очевидная вещь.

Но есть и вторая голова, наличие которой менее очевидно. Это уже из марксистской теории: государство реально, как правило, реализует в первую очередь интересы правящего класса. И если класс трудящихся недостаточно силен, не имеет политического представительства, сильных профсоюзов, левых партий и т.д., то в экономике будут господствовать интересы крупного капитала, а работники получают варварский трудовой кодекс, недопустимо низкий уровень минимальной зарплаты и пенсии и т.п., не говоря уже об отсутствии участвовать в управлении предприятиями и экономикой.

И третья голова «дракона». Государство есть особый бюрократический механизм, который хочет как можно больше денег, привилегий, власти. Напомним другую известную цитату: «Власть развращает. Абсолютная власть развращает абсолютно» (ред.).

Эти три разных ипостаси государства реально сталкиваются в жизни, и о том, какие из этих трех голов у дракона доминируют, а какие засовывает он в песок, чтобы не пугать добросовестных граждан, мы и поговорим.

Так что же в реальной экономической жизни нашей страны должно делать государство?

Д.С.: У нас советчиков по вопросу государства примерно столько же, сколько существует советчиков по вопросу, как играть футболистам. Когда мы говорим, что должно делать государство в нашей реальной жизни, то, прежде всего, оно должно создать, я считаю, для экономики условия экономической

определенности. Мы упоминали очень низкие темпы, темпы, при которых невозможно сбалансировать экономические и социальные параметры развития страны. Государство бьёт по социальным параметрам, чтобы сбалансировать экономические. Все мы знаем, почему. Потому что рост должен идти за счет инвестиционной активности, за счет того, что предприниматели развивают свое производство. А они не вкладывают в производство деньги, нет инвестиций, маленькие инвестиции. Почему? Начинаем перечисление: высокий процент по кредитам предпринимателям, невозможность эти кредиты отдавать (вследствие низких прибылей и высоких платежей, прежде всего – налоговых – ред.). А тут еще санкции. И так далее. Наш Росстат проводит постоянный опрос предпринимателей. И все предприниматели, отвечая на вопрос о том, что мешает им развивать производство, приводят в ответ стереотипный набор: проценты по кредитам высокие, санкции и т.д. А на первом месте с большим отрывом, больше половины предпринимателей на первое место ставят неопределенность в экономике страны. Причем, эта неопределенность связана не с санкциями, а неопределенностью в экономической политике.

Совсем недавно вышел доклад Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. В этом докладе написано, что макроэкономическая стабильность оказалась недостаточным условием для формирования устойчивого роста. При этом санкционное давление лишь в незначительной степени влияет на развитие экономики. Гораздо более серьезной проблемой является отсутствие определенности в вопросах формируемых мер экономической политики.

А.Б.: Правила игры непонятны?

Д.С.: А когда вам предлагают вступить в игру, правила которой будет в ходе игры меняться? Причем, вступить в игру своими личными средствами! Встаньте на место предпринимателя. Поэтому государство может снизить инфляцию, даже процент по кредиту, а предприниматель вкладывать средства не будут.

А.Б.: Хорошо. Установили правила. Этого достаточно? Все идут инвестировать?

Д.С.: А дальше, кроме стабильных правил, должны быть созданы такие правила, чтобы они заинтересовывали меня в развитии моего производства, моего дела. Чтобы мне было еще и интересно. Чтобы это были стабильные правила игры, при которых я был бы уверен, что то, во что я вложусь, получит эффект и доход.

Приведу простой пример. С чего начинается указ президента, который сейчас зовут «Майским указом»? Со слов: «Для осуществления прорывного технологического и социального развития». И кто мог подумать, что технологический и социальный прорыв начнется с повышения пенсионного возраста и налогов.

А.Б.: Задам вредный вопрос. Есть такая фраза, которую любит повторять Руслан Семенович Гринберг: инвестиция – это неудавшаяся спекуляция.

Д.С.: В нынешних правилах игры я согласен с Р.С. Гринбергом!

А.Б.: Если мы просто создаем привлекательное пространство для инвестиций, то дальше встает выбор: можно, к примеру, инвестировать не в российское производство, а в то, чтобы продавать китайскую продукцию. Можно «инвестировать» в игру на финансовых рынках Нью-Йорка или Токио. Можно инвестировать в то, чтобы нанять гастарбайтеров и не покупать современные роботизированные комплексы...

И если бизнес выбирает дешевый труд, посредничество в продвижении иностранной продукции на российские рынки и финансовые спекуляции, да еще и ведущие к оттоку средств из России, должно государство включаться в регулирование того, куда направляют свои средства предприниматели?

Д.С.: Должно. Если продолжать, что еще должно делать государство, на мой взгляд, оно должно установить ограниченный набор приоритетов в тех сферах, где будет оказывать максимально возможную поддержку тем, кто в этих сферах будет работать. Азбука экономической теории – приоритет номер один – это технологии. не случайно майский Указ на первое место ставит прорывное технологическое развитие. Вспомним Маркса. Важно не что вы производите и, добавим, что вы продаете. А важно то, чем вы производите. Экономические эпохи различаются именно тем, чем вы производите. Вы можете производить замечательную продукцию, но если вы производите не на своем оборудовании, проще говоря, не на своих станках, то это не импортозамещение. Ситуация же в нашей станко-инструментальной промышленности катастрофична.

А.Б.: Да. Д.Е. Сорокин работает над этой проблемой не первый год.

Д.С.: Приведу один пример. Вот уже четвертый год подряд проходит в Москве в нашем выставочном центре «Крокус Экспо» выставка импортозамещения. Я ее регулярно (а она проходит раз в год) посещаю. И каждый раз вижу один и тот же станок – плоскошлифовальный — одного и того же завода.

А.Б.: К сожалению, это большая проблема. Даже накануне распада Советского Союза в нашей стране, причём даже в Москве, производились тысячи станков с числовым программным

управлением. Это были прототипы робототехники.

Д.С.: А сейчас найдёте этот показатель в справочниках Росстата? Нет этого показателя. Два – четыре станка в год. Причём с чужими «мозгами».

А.Б.: Не забудем: это еще и проблема безопасности страны. Даже в военной продукции РФ можно обнаружить немало комплектующих и деталей из стран НАТО. А уж оборудование, на котором делаются танки и все остальные российские военные агрегаты, в большинстве своем импортное. И для того, чтобы эта ситуация менялась, необходимы активные действия государства – промышленная политика и стратегическое планирование.

Д.С.: Если говорить о национальных приоритетах, то я бы еще добавил, если это приоритеты, их должно быть ограниченное количество. Я не знаю, сколько этих «приоритетов» сегодня? Тридцать приоритетных проектов? Сорок?

А.Б.: А еще есть региональные приоритеты. И еще каждый маленький город делает свои программы.

Д.С.: Я знаю ограниченное число приоритетов. Но приоритет приоритетов – это развитие технологической базы. И тем, кто занимается этим, надо обеспечивать любые преференции. Не надо, чтобы они налоги платили. Я, конечно, огрубляю проблему.

А.Б.: Нет, фактически сниженные до нуля налоги, ускоренная амортизация.

Д.С.: Китай решил тысячелетнюю проблему: чтобы не было в стране голодных. Да, в Китае еще бедно живут, но голодных нет. Как решили? Начали с того, что с крестьян перестали брать налоги. Никакие! Выращивай и продавай.

Я не говорю, что точно так же и в России надо, но есть приоритет приоритетов.

А.Б.: Согласен. И эти ограничен-

ные приоритеты должны быть связаны в единую программу. Она должна быть стратегическая и стабильная. И, как минимум, на пять лет. Пусть не советские пятилетки, но планирование. Для начала хотя бы такое, которое было в эпоху модернизации в Европе и есть сейчас в Китае и Вьетнаме. Это – то, без чего не было модернизации ни во Франции, ни в Южной Корее, ни где-либо еще.

Д.С.: И вот что еще должно сделать государство. Россия еще не сделала рывка, перехода из одного технологического уклада в новый. Но для этого необходима стратегия на достаточно долгий период. С чего начинался подъем России после жесточайшего кризиса Первой мировой войны, Гражданской войны, революций и прочего? С плана ГОЭЛРО долгосрочного, который начали разрабатывать, кстати, еще до Первой мировой войны. Его большевики взяли на вооружение.

Как выходил Рузвельт из системного кризиса Америки 1929-30 годов? Новые рубежи Рузвельта были стратегическим планом. После войны по долгосрочным планам велось возрождение Японии. Сталинские пятилетки вспомним. В 1948-м или в 1947-м Сталин поставил задачу – 15-летний план? И потом первые три пятилетки опирались на цифры этого плана. К сожалению, сегодня такой стратегии нет. Кто вспоминает сейчас о «Стратегии 2020»?

А.Б.: Напомню, согласно этой стратегии было предусмотрено развитие темпами чуть ли не 5% в год. Кризиса никакого не должно было быть.

Д.С.: Минимум 5%. Правильно.

А.Б.: И когда нам говорят, что мы слишком зависим от мирового рынка, поэтому не можем делать никакие стратегические планы, то, извините, план тем и отличается, что он обеспечивает независимость от конъюнктуры миро-

вого рынка. Если на Западе кризис, а у нас экономический рост, то нам по дешевке продают современное оборудование.

Д.С.: Как это было в 1930-е годы. 90% всей индустриализации – это то, что по импорту было получено. Включая, кстати, и высококвалифицированные кадры, потому что у них был кризис.

А.Б.: И тот же Форд вопреки всем запретам, продал нам предприятие, на грузовиках которого мы построили страну. И во время войны с помощью этого завода и его автомобилей многое сделали.

Но вернемся к социальной теме. Какие сферы должны входить в общественное, бесплатное и доступное для каждого пространство? И как все это связано с бюрократизацией? Прямая связь, которая кажется всем очевидной: если ВУЗ или научное учреждение – государственные, то одна сплошная бюрократия, а если они не государственные, то никаких проблем с бюрократизацией нет. Опыт жизни показывает, что не все так просто.

Д.С.: Социальная сфера, проблемы бедности, о чем, не скрывая, говорит Президент, плюс наука, образование и прочее. Та же жилищная проблема не до конца решена. Но опять же встает вопрос о выборе приоритетов.

Мое личное мнение: вы помните, совсем недавно мы участвовали во многих мероприятиях, посвященных 60-летию выхода книги Гэлбрейта, одного из блестящих политэкономов двадцатого века, «Новое индустриальное общество». Эта книга была выпущена в 67-м году. Я перечитал и обратил внимание на то, что до этого как-то не отмечал. Вы правильно говорили, что проблема в том, что у нас государство неэффективное. Поэтому многие говорят, не надо,

чтобы государство что-то делало в экономике, потому что все разворует. А почему оно не эффективное? Есть такая жестокая поговорка, что каждое общество заслуживает то правительство, которое оно имеет. Государство формируют граждане. В конце концов, именно граждане допускают, чтобы государство было таким, а не иным. Но для того, чтобы граждане формировали государство, умели контролировать государство должны быть граждане в подлинном смысле этого слова, а не просто люди, имеющие паспорта. То, что манипулировать сегодня общественным сознанием с каждым днем становится все легче благодаря, в том числе информатизации, цифровизации и тому подобное – это так. Но очень трудно манипулировать теми, кого называют просвещенными людьми. Не образованщиной, как удачно сказал Солженицын, а просвещенными.

Я не случайно вспомнил Гэлбрейта. Мы сегодня в вузах готовим кого? Для кого? Нам говорят, для рынка. Будущий рынок требует образовательные программы, согласованные с работодателем. Конечно, мы должны готовить так, чтобы обученные из вуза выходили люди, которые найдут себе работу. Это правильно. Но вот Гэлбрейт пишет, говоря о проблемах, возникших в новом индустриальном обществе, «насколько широко образовани должно быть приспособлено к нуждам производства в противоположность к нуждам просвещения?» Не забываем ли мы эту функцию образования. Не готовим ли мы, как ты однажды удачно выразился, из потребителей кока-колы профессиональных производителей кока-колы.

Если государство заинтересовано в развитии на долгосрочный период, должно вкладываться в то, чтобы формировать просвещенных граждан, кото-

рыми невозможно манипулировать. И которые тогда сумеют и контролировать государство, и формировать его. Иначе получим людей рассуждающих: придёт добрый и умный царь и сам все поправит? История учит, что так не бывает.

А.Б.: Это очень важные слова, с которыми я полностью согласен. Надежда на доброго царя, к сожалению, до добра не доводит. Потому что царь в силу объективных условий...

Д.С.: Даже если он будет справедливый.

А.Б.: Даже если он субъективно хочет быть самым добрым и справедливым, реально он будет реализовывать интересы тех, кто его привел к власти. И тех, кто иначе его тюкнет табакеркой, как это происходило с иными Романовыми, если он будет делать не то, что нужно.

Хотел бы подчеркнуть, что эта проблема касается каждого из нас с вами. И здравоохранение, и образование, и промышленные приоритеты, и культура в широком смысле – это то, что помогает нам или мешает нам развиваться. А развитие – это, во-первых, экономический рост. Во-вторых, прогресс человеческих качеств. В-третьих, решение общенациональных проблем – социальных, экологических и т.п.

Хотел бы попросить Дмитрия Евгеньевича сформулировать выводы: что должно и что не должно делать государство, чтобы у слушателей (читателей – *ред.*) остался хороший эффект от нашего диалога.

Д.С.: Если совсем коротко, то, на мой взгляд, государство должно делать всё, чтобы люди понимали его действия. Даже самые сложные. Даже не всегда сиюминутно приятные. Но люди должны их понимать.

А.Б.: Спасибо. И я хочу сформулировать свою позицию по этому вопро-

су. Если мы создаем стабильные правила игры, то в этих правилах должны быть стратегические приоритеты. Если у нас есть программа развития страны, ее экономики, как минимум, на пять лет, в которой прописано, прежде всего, как будет развиваться высокотехнологичное производство в реальном секторе. Плюс ключевые сферы прогресса человеческих качеств – здравоохранение, культура и образование, причем не только как натаскивание «профессиональной обезьяны», но и как просвещение и формирование граждан, которые будут контролировать и держать в узде бюрократа, чиновника и даже государя.

Эти сферы могут и должны быть общественными, потому что тогда обеспечиваются равные стартовые возможности. И тогда Ломоносову из сибирской деревни не надо будет совершать героических подвигов для того, чтобы получить нормальное образование. А таких мальчиков и девочек у нас сегодня большинство. Есть удивительные данные. У нас в начальной школе креативный потенциал проявляют 80% тех, кто туда приходит. А в университете этот потенциал имеет уже 10% выпускников. Очень важно, чтобы мы этот креативный потенциал превращали в потенциал развития страны.

И в заключение еще раз о том, кто такой «государство»?

Как я уже заметил, это – экономикополитический фактор, который устанавливает «правила игры» в обществе и экономике волевыми, в том числе насильственными, методами. В современных условиях государство реализует еще и многие другие функции, в том числе – функции регулирования экономической жизни (планирования и т.п.), а так же является институтом, осуществляющим функции собственника в общественном секторе (напомню: я веду

речь о политико-экономической стороне государства). Во всех этих случаях государство в условиях современного строя – позднего капитализма – представляет интересы не только и не столько общества, сколько крупного капитала и бюрократии (государства «в-себе» и «для-себя»).

Вот почему принципиально важными является вопрос о том, насколько государство подчинено интересам не только крупного капитала и бюрократии, но и общества. Мера последнего – мера ориентации государства на общественные интересы – зависит, прежде

всего, от силы и активности гражданского общества, низового давления на чиновничество, власть. В условиях существующего в настоящее время строя государство никогда не будет полностью ориентироваться на общественные интересы, будет оставаться по преимуществу органом, реализующим интересы олигархически-бюрократической номенклатуры. Но мера ограничения аппетитов этой номенклатуры зависит от того, насколько «низы» активно и мощно, но легитимными методами, воздействуют на власть.

DIALOGUES IN POLITICAL ECONOMY

Our journal is introducing a new heading: "Politico-economic dialogues". Under it we plan to publish authorised versions of conversations between representatives of the journal and leading Russian and international scholars on topics that relate to fundamental questions of political economy and economic policy. We shall begin with discussions broadcast by the Komsomolskaya Pravda radio station on the program "Your Money", and hosted by this journal's chief editor A.V. Buzgalin. The discussions were conducted with three of our country's leading scholars, G.B. Kleiner, E.B. Lenchuk and D.E. Sorokin, and the topic was one that remains among the most timely in both its theoretical and practical respects. This topic was the role of the state in the economy.

Georgy B. Kleiner¹

THE STATE MUST TAKE ACCOUNT OF THE INTERESTS OF ALL MEMBERS OF SOCIETY

Yelena B. Lenchuk²

GLOBAL PROBLEMS AND CHALLENGES CONDITION THE GROWTH IN THE ECONOMIC ROLE OF THE STATE

¹ **Georgy B. Kleiner**, Corresponding Member of the RAS, academician of the RAS, Doct. Sci. (Econ), Deputy Research Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia (kleiner@cemi.rssi.ru).

* **JEL codes:** B52, O38, P11.

Citation: Kleiner G.B. (2020). The state must take account of the interests of all members of society. Problems in Political Economy, 1(21), 105-111

DOI: 10.5281/zenodo.3753348

² **Yelena B. Lenchuk**, Doct. Sci. (Econ), Director at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (lenalenchuk@yandex.ru).

* **JEL codes:** B52, O38, P11.

Citation: Lenchuk Ye.B. (2020). Global problems and challenges condition the growth in the economic role of the state. Problems in Political Economy, 1(21), 112-119

DOI: 10.5281/zenodo.3753354

Dmitry Y. Sorokin³

THE KEY TASK OF THE STATE IS TO ENSURE
THAT TECHNOLOGICAL PROGRESS AND SOCIAL JUSTICE
ARE DEVELOPMENT PRIORITIES

³ **Dmitry Y. Sorokin**, Corresponding Member of the RAS , Doct. Sci. (Econ), chairman of the Scientific board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russia (ds@fa.ru).

* **JEL codes:** B52, O38, P11.

Citation: Sorokin D.Ye. (2020). The key task of the state is to ensure that technological progress and social justice are development priorities. Problems in Political Economy, 1(21), 120-129

DOI: 10.5281/zenodo.3753359

ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

© 2020

Решетова Л.В.¹

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**

Цель курса заключается в анализе основных проблем современного мира, опирающемся на основные политэкономические постулаты.

В настоящее время наблюдается многогранный системный кризис в экономике, политике, социальной сфере и других областях. В обществе появился запрос на объяснение причин кризиса, его последствий и способов его преодоление. Современная экономическая теория, «экономикс» не может дать логичный ответ на злободневные вопросы. Возникает потребность в использовании категорий и законов политической экономики. Наиболее целостная политэкономическая система категорий была создана К. Марксом и его последователями. Данная система может быть использована не только для объяснения современного состояния общества, но и позволяет прогнозировать развитие общества, указать на риски и проблемы, предложить способы их устранения или минимизации.

Содержание курса. В факультативном курсе «По литическая экономия» представлены основные категории, экономические отношения, такие как рынок, деньги и капитал в их развитии в XXI веке. Рассматривается взаимосвязь человека, фирмы, государства. Важнейшей задачей курса является выявление реальных механизмов формирования воспроизводственной структуры общества, взаимосвязи производственного и финансового капитала. Указываются возможности манипулирования человеческим поведением в интересах глобального капитала. Большое внимание уделяется процессу преобразования природы денег, появлению «фиатных» денег и финансиализации общественных явлений. Рассматривается изменение места человека в общественном производстве. Оцениваются возможности «снятия» отчуждения труда от его результатов через переход от простого физического труда к творческому труду как основной жизненной

¹ Решетова Лиля Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Ульяновского государственного университета (LVResh@mail.ru).

* Курс разработан для бакалавриата Института экономики и бизнеса Ульяновского государственного университета.

***Цитирование:** Решетова Л.В. (2020). Рабочая программа для факультатива по политической экономике // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 130-140

DOI: 10.5281/zenodo.3753363

потребности человека. Изучаются причины и последствия социального неравенства, денежного фетишизма, функционирования рынка симулякров.

Особое внимание уделяется применению диалектического метода К.Маркса (восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического) к анализу современных явлений. Приводятся концепции современной мировой и отечественной экономической теории.

Содержание основных тем.

Тема 1. Предмет и метод политической экономии.

Лекция 1.

1. Предмет классической политической экономии и предмет «экономикс».

2. Производительные силы общества и производственные отношения. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

3. Способы производства и экономические системы.

4. Метод политической экономии. Философские основы метода марксистской политической экономии.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Исторические стадии развития производительных сил.

2. Периодизация социально-экономического развития общества.

3. Капиталистический способ производства и рыночная система (соотношение понятий) (дискуссия).

4. Пределы рыночной экономики.

5. Экономика в системе общественных отношений. Классы и государство.

6. Соотношение классового и национального подходов в социальном развитии.

Тема 2. Товар, стоимость и деньги

Лекция 2.

1. Первоначальное накопление капитала. Развитие торгового и ростовщического капитала. Промышленный переворот.

2. Марксистский вариант трудовой теории стоимости и товарного производства.

3. Деньги, обращение товаров.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Трудовая теория стоимости и теория предельной полезности: сравнительный анализ.

2. Первоначальное накопление капитала в России.

3. Альтернативные теории денег.

4. Количество денег в обращении: альтернативные позиции.

Тема 3. Труд и капитал.

Лекция 3.

1. Сущность капиталистического производства и накопления: труд, капитал и теория прибавочной стоимости.

2. Превращение прибавочной стоимости в прибыль, а стоимости — в цену производства.

3. Промышленный, торговый капитал и ссудный капитал. Фиктивный капитал. Процент и предпринимательский доход.

4. Капиталистическая земельная рента.

5. Превратные формы капитала: зарплата, прибыль, процент и рента.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Доходы и их источники: экономические основы социально-классовой структуры капитализма.

2. Содержание и структура отношений эксплуатации (от наемного рабочего и прибавочной стоимости к homo creator'у и интеллектуальной ренте).

3. Эксплуатация XXI века: контрапункты «диффузии» капитала и присвоения прибавочной стоимости, монополистической [сверх]прибыли и интеллектуальной ренты.

4. Творческая деятельность и капитал: взгляд сквозь призму неоклассики.

Тема 4. Товар и деньги в глобальной экономике

Лекция 4.

1. Подрыв товарного производства в глобальной экономике.

2. Тотальный рынок сетей.

3. Инновационный продукт, его товарные и нетоварные свойства.

4. Новая природа денег. Фиатные деньги.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Рынок симулякров. Удвоение фетишизации: рыночные симулякры как превратные формы товарного фетишизма

2. Виртуальные деньги

3. Феноменология современных денег: «финансиализация»

4. Виртуальный фиктивный финансовый капитал

Тема 5. Капитал в глобальной экономике

Лекция 5.

1. Империализм и монополистический капитал как подрыв основ рынка.

2. Новое бытие всеобщей формулы капитала: фиктивный финансовый капитал.

3. Прибыль без производства, превратные формы «долговой экономики».

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Виртуальный фиктивный финансовый капитал как феномен превратного сектора экономики.

2. Отрицательная процентная ставка как новая реальность.

3. Транснациональная корпоративная сеть: анатомия, структура, доминирование

Тема 6. Воспроизводство и глобальные кризисы.

Лекция 6.

1. Теория воспроизводства капитала К.Маркса.

2. Крах колониальной системы и границы глобального рынка.

3. Особенности современных глобальных кризисов.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Капитал как глобальное явление.

2. Глобализация производительных сил.

3. Глобализация производственных отношений.

4. Виртуальный фиктивный финансовый капитал: угрозы кризиса и дерегулирования.

Тема 7. Социально-экономическая система постсоветской России

Лекция 7.

1. Социально-экономическая система СССР: природа, причины возникновения и кризиса.

2. Постсоветские трансформации: предварительные итоги.

3. Система производственных отношений постсоветской России: мутации позднего капитализма полупериферийного типа.

4. Отношения координации и воспроизводство в российской экономике

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Специфика рынка и его локального корпоративного регулирования

ния. Отношения и права собственности в России: основные особенности.

2. Отношения собственности в кланово-корпоративной группе.

3. Воспроизводственный процесс в России: причины и последствия экстенсивной модели эволюции.

4. Экстенсивный тип воспроизводства: причины и последствия.

5. Воспроизводственная ловушка постсоветской экономики.

Тема 8. Политическая экономия посткапиталистического мира

Лекция 8.

1. Границы капиталистического способа производства и материальные предпосылки социализма

2. Производительные силы, производственные отношения и социальные предпосылки социализма

3. Политэкономия социализма и опыт «реального социализма».

Вопросы для обсуждения на семинаре:

1. Генезис посткапиталистической экономики («переходный период»).

2. Социально-экономическая система коммунизма.

3. Формальное и реальное освоение труда.

Контрольные вопросы

1. Предмет классической политической экономии и предмет «экономикс».

2. Производительные силы общества и производственные отношения. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

3. Способы производства и экономические системы.

4. Метод политической экономии. Философские основы метода марксистской политической экономии.

5. Исторические стадии развития производительных сил.

6. Периодизация социально-экономического развития общества.

7. Капиталистический способ производства и рыночная система (соотношение понятий) (дискуссия).

8. Пределы рыночной экономики.

9. Экономика в системе общественных отношений. Классы и государство.

10. Соотношение классового и национального подходов в социальном развитии.

11. Первоначальное накопление капитала. Развитие торгового и ростовщического капитала. Промышленный переворот.

12. Марксистский вариант трудовой теории стоимости и товарного производства.

13. Деньги, обращение товаров.

14. Трудовая теория стоимости и теория предельной полезности: сравнительный анализ.

15. Первоначальное накопление капитала в России.

16. Альтернативные теории денег.

17. Количество денег в обращении: альтернативные позиции.

18. Сущность капиталистического производства и накопления: труд, капитал и теория прибавочной стоимости.

19. Превращение прибавочной стоимости в прибыль, а стоимости — в цену производства.

20. Промышленный, торговый капитал и ссудный капитал. Фиктивный капитал. Процент и предпринимательский доход.

21. Капиталистическая земельная рента.

22. Превратные формы капитала: зарплата, прибыль, процент и рента.

23. Доходы и их источники: экономические основы социально-классовой структуры капитализма.

24. Содержание и структура отношений эксплуатации (от наемного рабочего и прибавочной стоимости к homo creator'у и интеллектуальной ренте).

25. Эксплуатация XXI века: контрпункты «диффузии» капитала и присвоения прибавочной стоимости, монополистической [сверх]прибыли и интеллектуальной ренты.

26. Творческая деятельность и капитал: взгляд сквозь призму неоклассики.

27. Подрыв товарного производства в глобальной экономике.

28. Тотальный рынок сетей.

29. Инновационный продукт, его товарные и нетоварные свойства.

30. Новая природа денег. Фиатные деньги.

31. Рынок симулякров. Удвоение фетишизации: рыночные симулякры как превратные формы товарного фетишизма

32. Виртуальные деньги

33. Феноменология современных денег: «финансиализация

34. Виртуальный фиктивный финансовый капитал:

35. Империализм и монополистический капитал как подрыв основ рынка.

36. Новое бытие всеобщей формулы капитала: фиктивный финансовый капитал.

37. Прибыль без производства, превратные формы «долговой экономики».

38. Виртуальный фиктивный финансовый капитал как феномен превратного сектора экономики.

39. Отрицательная процентная ставка как новая реальность.

40. Транснациональная корпоративная сеть: анатомия, структура, доминирование

41. Теория воспроизводства капитала К.Маркса.

42. Крах колониальной системы и границы глобального рынка.

43. Особенности современных глобальных кризисов.

44. Капитал как глобальное явление.

45. Глобализация производительных сил.

46. Глобализация производственных отношений.

47. Виртуальный фиктивный финансовый капитал: угрозы кризиса и дерегулирования.

48. Социально-экономическая система СССР: природа, причины возникновения и кризиса.

49. Постсоветские трансформации: предварительные итоги.

50. Система производственных отношений постсоветской России: мутации позднего капитализма полупериферийного типа.

51. Отношения координации и воспроизводство в российской экономике

52. Специфика рынка и его локального корпоративного регулирования. Отношения и права собственности в России: основные особенности.

53. Отношения собственности в кланово-корпоративной группе.

54. Воспроизводственный процесс в России: причины и последствия экстенсивной модели эволюции.

55. Экстенсивный тип воспроизводства: причины и последствия.

56. Воспроизводственная ловушка постсоветской экономики.

57. Границы капиталистического способа производства и материальные предпосылки социализма

58. Производительные силы, производственные отношения и социальные предпосылки социализма

59. Политэкономия социализма и опыт «реального социализма».

60. Генезис посткапиталистической экономики («переходный период»).

61. Социально-экономическая система коммунизма.

62. Формальное и реальное освоение труда.

Тематика деловых игр, предусмотренных по курсу

1. Нужен ли плюрализм экономических теорий.

2. Возможен ли коммунистический способ производства.

3. Какова взаимосвязь социальных и национальных аспектов в экономическом развитии.

Темы рефератов и эссе

1. Общественные формации и способы производства. Формационный и цивилизационный подходы.

2. Первобытный способ производства

3. Азиатский способ производства

4. Античный способ производства

5. Феодалный способ производства.

6. Монополистический капитализм.

7. Государственно-монополистический капитализм.

8. Изменения межклассовых и внутриклассовых отношений при монополистическом капитализме.

9. Поздний капитализм (позднее индустриальное общество)|.

10. Крах колониальной системы.

11. Развитие постиндустриальных тенденций.

12. Изменения межклассовых и внутриклассовых отношений при монополистическом капитализме.

13. Тоталитарный рынок: сети и их хозяева («рынок пауков и паутины»).

14. Каналы корпоративного манипулирования («поля зависимости» — «паутины»).

15. Кооперация и борьба корпоративных сетей («рынок пауков»)

16. Неоприватизация: «ренессанс» частной собственности как результат и предпосылка тоталитарного рынка.

17. Каналы внешней власти корпораций: некоторые дополнительные замечания.

18. Политэкономия глобализации.

19. Альтернативные взгляды на экономическую систему «реального социализма».

20. Советский строй с точки зрения политической экономии социализма: теория и реальность.

21. Объяснение «реального социализма» как особой ступени всемирно-исторического процесса перехода от «царства необходимости» к «царству свободы».

22. Динамика основных макроэкономических индикаторов в трансформационный период

23. Теневое государственное регулирование и «ручное» государственное управление

24. Дорыночные отношения координации

25. Собственность: негативная конвергенция отношений государственно-бюрократического, капиталистического и добуржуазного отчуждения и присвоения.

26. Отношения присвоения и отчуждения.

27. Пределы «царства необходимости» и капитализма: исследование предпосылок и ростков посткапиталистических отношений.

28. Рождение нового общества: исторические масштабы и общие черты качественного скачка.

29. Социализм и товарное производство.
30. Условия перехода к высшей фазе коммунизма.
31. Теоретические основы коммунизма.
32. Различие деятельности в необходимом и свободное время.
33. Освобождение человека. Человек как субъект истории. Источники развития при коммунизме.
34. Интеллектуальная рента как (превратная) форма присвоения капиталом всеобщего культурного богатства.
35. Подчинение труда, свободного времени и человека: капитал, его гегемония и пределы в мире креатосферы.
36. Парадоксы реального подчинения капиталу творческой деятельности.
37. Социальная структура позднего капитализма.
38. Внутренние противоречия и основные характеристики класса наемных работников в условиях глобального капитализма.
39. Прекариат и его особенности.
40. Классовая борьба в условиях позднего капитализма
41. Человек и социум как функции капитала и как его предел: к критике теорий «человеческого» и «социального» капитала.
42. Генезис посткапиталистических отношений: эмпирические проявления.
43. Новая реальность, скрытая за видимостью «социального капитала».

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. (2018). Учебник “Классическая политическая экономия: Современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень. – М.:ЛЕНАНД. -552 с.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2018). Глобальный капитал. Т. 1: Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. М.: ЛЕНАНД.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2018). Глобальный капитал. Т. 2: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы. М.: ЛЕНАНД.
4. Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.:ГУ-ВШЭ.
5. Маркс К. (1960). Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23 – 26. М.: Государственное издание политической литературы.
6. Розенберг Д.И. (1984). Комментарии к «Капиталу» К.Маркса. М.: Экономика.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2005). Экономическая компаративистика. М.: Инфра-М.
8. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2009). Пределы капитала: методология и онтология. М.: Культурная революция.
9. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2017). О стратегии опережающего развития России // Проблемы теории и практики управления. №7. С. 34-50.

10. Бузгалин А.В. (2016). Политическая экономия и экономическая политика в России и Китае. Аграрный вопрос и земельная собственность. Кризис в России: возможна ли социализация финансов? О новой редакции русского перевода I тома «Капитала» К. Маркса // Вопросы политической экономии. №2.
11. Бузгалин А.В. (2016). Теория планомерности и практики планирования в рыночной экономике. Россия: необходим поворот к стратегическому планированию. Современный империализм. Политическая экономия в Китае // Вопросы политической экономии. № 1.
12. Бузгалин А.В. (2015). «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя (об основных этапах эволюции позднего капитализма и специфике его современного состояния): проблемы отчуждения: вызовы политической экономии XXI в. // Вопросы политической экономии. №4.
13. Бузгалин А.В. (2015). Российская драма политико-экономической науки. Политическая экономия и экономикс: один предмет, два метода. Прогностическая функция политической экономии. Перейдет ли Россия к интегральному обществу? // Вопросы политической экономии. №3.
14. Бузгалин А.В. (2015). Возвращение политэкономии. История политэкономии. Будущее России и Украины. Критический анализ политэкономических бестселлеров // Вопросы политической экономии. №1.
15. Бузгалин А.В. (2016). Политическая экономия и экономическая политика в России и Китае. Аграрный вопрос и земельная собственность. Кризис в России: возможна ли социализация финансов? О новой редакции русского перевода I тома «Капитала» К. Маркса // Вопросы политической экономии. №2.
16. Бузгалин А.В. (2016). Исследование экономики XXI века: потенциал политической экономии и диалектического метода. Сумерки машинокра­тического под­хода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. №4.
17. Глазьев С.Ю. (2016). Денежная система России должна служить решению стратегических задач (диалог с А.Бузгалиным) // Вопросы политической экономии. №1. С. 92-104.
18. Гэлбрейт Дж.К. (1969). Новое индустриальное общество. М.: Прогресс.
19. Колганов А.И. (2015). Экономика России 2000-х: проблемы воспроизводства в экономической системе периферийного капитализма // Вопросы политической экономии. №1. С. 99-115.
20. Лэйн Д. (2016). «Пост-капитализм» как новая экономическая система: критика // Вопросы политической экономии. №3. С. 8-21.
21. Самир Амин (1931-2018). (2019). Финансовая глобализация: войдет ли в нее Китай? // Вопросы политической экономии. № 1. С. 23 – 34.
22. Стиглиц Дж. (2005). Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль.
23. Файн Бен. (2019). Финансиализация: марксистский взгляд // Вопросы политической экономии. № 1. С. 34 – 50.
24. Цаголов Г.Н. (2017). Революционный хит Гэлбрейта и теория седьмой формации (к 50-летию выхода в свет «Нового индустриального общества») // Вопросы политической экономии. №2. С. 26-28.

Lilia V. Reshetova¹
WORKING PROGRAMME FOR
THE POLITICAL ECONOMY OPTIONAL*

The optional course provides a general systemic view of classical political economy. Reflects the relevance of the classical theory and the direction of its development. The course allows students to study and learn how to apply the method of dialectical knowledge of economic and social processes.

The course "Political Economy" is supposed to give students a holistic

description of modern economic relations in historical retrospect as relations regarding ownership of the means of production.

The course examines the socio-economic system of post-Soviet Russia.

In the process of studying the course, business games are held, a discussion of modern problems.

MAIN REFERENCES

1. Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V. (2018) The textbook «Classical Political Economy: The Modern Marxist Direction. Basic Level. Advanced Level. M.: LENAND. - 552 p. (In Russ.)
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2018) Global capital. T. 1: Methodology: Beyond positivism, postmodernism and economic imperialism. M.: LENAND. (In Russ.)
3. Buzgalin A.V., Kolganov A.I., (2018) Global capital. T. 2: Theory: Global hegemony of capital and its limits. M.: LENAND. (In Russ.)
4. Castells M. (2000) The Information Age: Economics, Society and Culture. M.: SU-HSE. (In Russ.)
5. Marx K. (1960) Capital. In Marx K., Engels F. Soch. 2nd ed. T. 23 - 26. Gosudarstvennoe izdanie politicheskoy literatury. (In Russ.)
6. Rosenberg D.I. (1984) Comments on the "Capital" K.Marx. M.: Ekonomika. (In Russ.)

¹ **Lilia V. Reshetova**, Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of Economic Theory, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia (LVResh@mail.ru).

* **JEL codes:** A22, B41, B51.

Citation: Reshetova L.V. (2020). Working programme for the political economy optional. Problems in Political Economy, 1(21), 120-140

DOI: 10.5281/zenodo.3753363

ADDITIONAL REFERENCES

25. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2005) Economic comparative studies. M.: Infra-M. (In Russ.)*
26. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2009) The limits of capital: methodology and ontology. M.: Kul'turnaya revolyuciya (In Russ.)*
27. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2017) On the strategy of the advanced development of Russia // Problemy teorii i praktiki upravleniya (Problems of the theory and practice of management). No. 7. pp. 34-50. (In Russ.)*
28. *Buzgalin A.V. (2016) Political economy and economic policy in Russia and China. Agrarian question and land ownership. The crisis in Russia: is socialization of finance possible? On the new edition of the Russian translation of the first volume of Capital by K. Marx // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No2. (In Russ.)*
29. *Buzgalin A.V. (2016) The theory of planning and planning practices in a market economy. Russia: a turn towards strategic planning is needed. Modern imperialism. Political Economy in China // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No. 1. (In Russ.)*
30. *Buzgalin A.V. (2015) "Imperialism as the highest stage of capitalism": a hundred years later (on the main stages of the evolution of late capitalism and the specifics of its current state): problems of alienation: challenges of the political economy of the 21st century // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No4. (In Russ.)*
31. *Buzgalin A.V. (2015) Russian drama of political and economic science. Political economy and economics: one subject, two methods. The prognostic function of political economy. Will Russia move to an integrated society? // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No3. (In Russ.)*
32. *Buzgalin A.V. (2015) The return of political economy. History of Political Economy. The future of Russia and Ukraine. A Critical Analysis of Political Economy Best Sellers // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No1. (In Russ.)*
33. *Buzgalin A.V. (2016) Political economy and economic policy in Russia and China. Agrarian question and land ownership. The crisis in Russia: is socialization of finance possible? On the new edition of the Russian translation of the first volume of Capital by K. Marx // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No2. (In Russ.)*
34. *Buzgalin A.V. (2016) 21st Century Economics Study: The Potential of Political Economy and the Dialectical Method. The twilight of the machine-democratic approach: indispensable labor and the future of production // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No4. (In Russ.)*
35. *Glazyev S.Yu. (2016) The monetary system of Russia should serve the solution of strategic tasks (dialogue with A. Buzgalin) // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No. 1. pp 92-104. (In Russ.)*
36. *Galbraith J.K. (1969) New industrial society. M.: Progress. (In Russ.)*

37. *Kolganov A.I. (2015) The Russian economy of the 2000s: problems of reproduction in the economic system of peripheral capitalism // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No1. pp. 99-115. (In Russ.)*
38. *Lane D. (2016) "Post-capitalism" as a new economic system: criticism // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No 3. pp. 8-21. (In Russ.)*
39. *Samir Amin (1931-2018) (2019) Financial globalization: will China enter it? // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No. 1. pp. 23 - 34. (In Russ.)*
40. *Stiglitz J. (2005) Globalization: Alarming Trends. M.: Mysl'. (In Russ.)*
41. *Fine Ben. (2019) Financialization: a Marxist view // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No 1. pp. 34-50. (In Russ.)*
42. *Tsagolov G.N. (2017) Galbraith's revolutionary hit and the theory of the seventh formation (on the occasion of the 50th anniversary of the publication of the New Industrial Society) // Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]. No2. pp. 26-28. (In Russ.)*

© 2020

Чибриков Г. Г.¹

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ*

Ключевые слова: деньги, цифровая валюта, Б-деньги, финансовое посредничество, блокчейн

Четырьмя ключевыми особенностями денег являются следующие: выпускающая организация (центральный банк); форма (цифровая или физическая); доступность (широкая или ограниченная); технология (Bartolini С., Holden Н., 2019). Тобиас Адамс и Томмасо Мансини-Гриффоли рассматривают пять видов денег: 1) деньги центрального банка, 2) криптокарренси, 3) Б-деньги (b-money), которые выпускаются банками, 4) электронные деньги, или Е-деньги (e-money), предлагаемые новыми поставщиками частного сектора, и 5) И-деньги (i-money) - инвестиционные деньги, выпускаемые частными инвестиционными фондами. Наиболее признаваемые деньги – деньги центрального банка в виде банкнот и монет (Adrian Т., Mancini-Griffoli Т., 2019).

Широко распространенными являются Б-деньги, которые типично покрывают депозиты коммерческих банков. Во многих странах большая часть платежей включает перевод

фондов из одного банка в другой и, возможно, через границу. Б-деньги ассоциируются с долгом. Е-деньги возникают как важный новый игрок в сфере платежей. Термин используется в законодательстве некоторых стран. В Сингапуре Закон о платежных услугах 2019 г. характеризует Е-деньги как средство обмена. На базе блокчейна функционируют такие разновидности Е-денег, как Gemini, Paxos, True USD. Они часто характеризуются как фиатные токены.

И-деньги эквивалентны Е-деньгам, за исключением того, что они предлагают меняющееся стоимостное возмещение. Примером И-денег, поддержанных портфелем активов, может быть Либра монета, объявленная Фэйсбук и членами Либра Эссосийшен. Монеты Либра могут обмениваться на фиатную валюту без ценовой гарантии (Virtual Currencies..., 2018). Либра Эссосийшен использует три вида токенов: «платежный токен» предназначен для платежей или

¹ Чибриков Георгий Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия (gchibrikov@yandex.ru).

***Цитирование:** Чибриков Г.Г. (2020). Современный этап в развитии цифровых денег // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 141-146

DOI: 10.5281/zenodo.3753380

трансфера стоимости; «utility token» базируется на blockchain; и «asset token» является криптоактивом, аналогичным ценным бумагам, облигациям или дериватива (Adrian T., Mancini-Griffoli T., 2019b). И-деньги означают требования на активы (доли портфеля) или на товары такие как золото.

Волатильность цен на криптовалюты препятствует их повсеместному принятию. В экономике большинство предприятий по-прежнему считает нецелесообразным использование цифровых валют. Трейдеры хотят, чтобы надежный стабильный механизм спасал от волатильности и не было воздействия на цены криптовалют из-за оттока/притока денег. Такой механизм появился в виде стэйблкоина. Стэйблкоин является криптовалютой, предназначенной минимизировать изменчивость цен цифровых валют по отношению к «стабильным» активам или сумме активов. Стэйблкоины могут быть привязаны к криптокаренси, фиатным деньгам или ценам товаров на биржах (драгоценные металлы или промышленные металлы). Стэйблкоины могут быть выкупаемы с использованием валюты, товаров, фиатных денег. Термин стэйблкоин широко используется в литературе и характеризуется как «управляемая монета» (Adrian T., Mancini-Griffoli T., 2019a).

В основе стейблкоина лежит идея привязки валюты или фиксированных обменных курсов. Это такой курс, который строго соотносится по стоимости с выбранной валютой или другим активом, способным хранить ценность (это может быть золото, баррель нефти и т. д.). Привязка используется для поддержания курса путем фиксирования его в заранее определенном соотношении (например, 1 к 1) с другой более ста-

бильной или более распространенной валютой. Привязка должна выдерживать сильную волатильность.

Существует три разновидности стабильных монет: 1. обеспеченные фиатными деньгами. Например, когда доллар берется в качестве залога и попадает на счет компании, выпускается 1 эквивалентный токен в соотношении 1:1. Вместо доллара может быть другое обеспечение - золото, нефть, серебро и прочее. Это Tesser, USD Coin, eUS. 2. Обеспеченные криптовалютой — вместо фиата используются токены/коины. Пример Maker DAO. 3. Без обеспечения - незакрепленные стабильные монеты. Это монеты, которые ничем не подкреплены. Сохранить фиксированную цену возможно через смарт-контракт, который выпустит валюту на определенную сумму. Такая модель децентрализованного оракула использует схему точки Шеллинга. (Т.Шеллинг лауреат Нобелевской премии по экономике 2005 года).

Функционирование цифровой валюты предполагает наличие компаний, специализирующихся на поддержании ее цен True USD дает возможности использовать эквивалент доллару разным участникам крипторынка. True USD всегда полностью обеспечен долларом США, который хранится на счетах. Ценовые отклонения между True USD и USD предоставляют возможность для арбитража. Так как трейдеры всегда могут приобретать True USD за эквивалент доллара на официальном сайте, у них будет стимул покупать или продавать отклонившиеся True USD на биржах.

Обзор Банка международного регулирования охватил 63 центральных банка, в юрисдикции которых находится 80% мирового населения. Центральные

банки представили материалы по созданию цифровой валюты, мотивах этой работы и вероятности эмиссии этой валюты. Банки исходят из предположения о существовании двух типов цифровой валюты Центрального Банка (ЦВЦБ): общецелевых и оптовых. Обзор выявил, что большинство центральных банков исследуют проблему или в основном разрабатывают концепцию. Только немногие намерены выпускать ЦВЦБ в кратко- и среднесрочной перспективе¹.

Примером может служить Е-крона. Риксбанк исследует возможность выпуска кроны в цифровом варианте. Но решения о выпуске е-кроны не было принято. Использование наличной валюты продолжает уменьшаться. В течение 350 лет Риксбанк обеспечивал публику деньгами, но в 2018 г. только 13% платежей осуществлялось наличными по сравнению с 39% в 2010 г. Поскольку потребители становятся все более приверженными к электронным платежам, принимать наличные деньги для ритейлеров становится все более убыточным. Е-Песо является цифровой валютой, базирующейся на филиппинском песо. Центральный банк Уругвая в ноябре 2017 г. выпустил 20 млн. Е-Песо, из которых 7 млн. были предоставлены банку ПСП, который держал эквивалентную стоимость песо на счетах в центральном банке. Мандат ЦБ Уругвая был достаточным для выпуска электронных денег дополнительно к физическим деньгам. Проект был закрыт в апреле 2018г.³

Создание ЦВЦБ пока не стало массовым явлением. Однако развитие контактов между центральными

банками и небанковскими финансово-технологическими фирмами идет быстрыми темпами. Фактически некоторые центральные банки, такие как Резервный банк Индии, Монетарные власти Гонконга, швейцарский национальный банк позволяют небанковским финансово-технологическим фирмам держать резервные балансы. Английский банк имеет возможность их создания. Центральный банк КНР разрешает крупным провайдерам платежей Alipay и WeShatPay держать фонды в центральном банке в форме резервов (Virtual Currencies..., 2018). Если финансово-технологические фирмы держали бы активы клиентов в качестве резервов в центральном банке, последние косвенно были бы способны совершать сделки с обязательствами центральных банков.

Эксперты МВФ предложили модель синтетического ЦВЦБ. Сектор частных фирм выпускает цифровые коины для публики и несет ответственность за благополучие клиентов. Центральные банки обеспечивают доверие к системе, требуя, чтобы коины были полностью поддержаны резервами центрального банка. Центральные банки осуществляют контроль над выпуском цифровых денег. Модель ограничивает издержки и риски как со стороны центрального банка, так и со стороны бизнеса (Adrian T., Mancini-Griffoli T., 2019a).

Научно-технологическая революция создала возможность появления цифровых денег. В то же время существенно возросла доля безналичных расчетов. В РФ в 2018 г. доля электронного документооборота на финансовом рынке с кредитными организациями составила – 50%; с некредитными финансовыми

¹ Глава Банка России Э. Набиуллина считает, что частные деньги угрожают финансовой стабильности (07.11 2019). <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fforklog.com%2Fglavabanka-rossii-chastnye-dengi-ugrozhayut-finansovoj-stabilnosti%2F>

организациями – 80%; в 2019 г. соответственно 80% и 90%. Доля видов продуктов и услуг, доступных клиентам – физическим лицам через дистанционные каналы продаж была равна 80% в 2018 г., в 2019 г. – 90%. Доля наличного оборота продуктов и услуг уменьшилась до 10 %. Сохраняется приватность платежей².

С другой стороны, появились частные деньги. Цифровые деньги в отличие от денег безналичных расчетов дороги в производстве. Цифровые деньги требуют больших затрат электроэнергии. Сравнение затрат на те или иные деньги дает ответ на вопрос, какие из них предпочтительны. От системы золотого стандарта, в частности, отказались потому, что она требует значительных расходов.

В любой стране встает вопрос об ограничении количества денег в обращении. Публичные деньги опираются на активы центрального банка. Он принимает решение об объеме их выпуска. Выпуск частных цифровых денег, вероятно, можно ограничить. Но их регулирование потребует огромных расходов.

Небанковские частные деньги или активы могут облегчать сделки в рамках системы пользователей. Например, с использованием такого показателя, как авиационные мили. В других случаях создатель актива может гарантировать конвертируемость в суверенную валюту. Многие потребители в США имеют опыт работы с небанковскими частными деньгами в форме подарочных карт, пунктов лояльности и виртуальных игровых валют (Murison M., 2018). Частных денег великое множество.

В состоянии ли центральные банки уследить за ними? Тем более, что в современном мире цифровые деньги используются для отмывания денег, сбыта наркотиков и финансирования терроризма.

Потери от хищений и воровства, ассоциированные с криптокарренси быстро возрастают с 1,7 миллиарда долларов (1,4 миллиарда евро) в 2018 г. до свыше 4,4 млрд. долларов (3,9 млрд. евро) в 2019 г. (Adrian T., Mancini-Griffoli T., 2019b). Операции по противодействию отмыванию денег, финансирования борьбы с терроризмом и операции «знай своего потребителя» требуют значительных расходов. Обзор 120 наиболее популярных валютных бирж, занимающихся криптовалютами, показал, что примерно две трети из них слабо регулировали указанную выше практику. Только треть требует указывать адрес при осуществлении операций с депозитами (Adrian T., Mancini-Griffoli T., 2019b). Примерно четверть пользователей биткоинов и половина сделок с биткоинами связаны с нелегальной деятельностью (Adrian T., Mancini-Griffoli T., 2019b).

Во многих странах потребители уже способны осуществлять платежи в реальном времени с низкими издержками. Этим летом ФРС объявила, что Федеральные новые услуги обеспечивают платформу платежей в течение 24 часов в день и 365 дней за год.

Директор Центрального банка России Э. Набиуллина заявила, что Центробанк РФ выступает против любых денежных суррогатов, в том числе частных денег в цифровом виде. Если они будут замещать государственные деньги, они разрушат и денежно-кредитную политику, и финансовую стабильность. В то же время глава

2 Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71773130/#review>

ЦБ отметила, что регулятор «готов посмотреть» на цифровые активы, которые не заменяют государственные деньги. Какие именно активы Э. Набиуллина считает таковыми, она не уточнила. «Мы заинтересованы в том, чтобы финансовые технологии могли применять не только крупные банки, но и небольшие банки, все участники финансового рынка»³. Она еще раз подтвердила, что Банк России рассматривает возможность выпуска собственной цифровой валюты.

Это предложение заслуживает поддержки. ЦВЦБ являются необходимым средством конкуренции против частных цифровых денег. Некоторые центральные банки опасаются возрастающей концентрации платежной системы в руках очень немногих крупных компаний (некоторые из них являются иностранными). В этом

контексте некоторые центральные банки рассматривают ЦВЦБ в качестве средства усиления устойчивости их платежных систем.

Цифровая валюта, поддержанная правительством, деноминированная в национальных счетных единицах, помогла бы уменьшить или предотвратить появление валют, выпущенных частными компаниями, которые трудно регулировать (Barontini C., Holden H., 2019). В конечном счете, каждая страна должна взвесить все «за и против» создания ЦВЦБ в зависимости от обстоятельств. К. Лагард, директор ЕЦБ, считает, что цифровые валюты, поддерживаемые центральными банками, могли бы обеспечить большую безопасность и защиту потребителям (Murison M., 2018). Страны могут рассматривать вариант публично-частного партнерства, которое может обеспечить такие же выгоды, что и ЦВЦБ, одновременно потенциально уменьшая вовлеченность центрального банка в операционный риск.

³ Набиуллина Э. в видеообращении на форуме Ассоциации Банков России в Сочи (07.09.2018). <https://asros.ru/news/asros/elvira-nabiullina-vystupila-na-forume-assotsiatsii-bankov-rossii-v-sochi/>

George G. Chibrikov¹

NEW STAGE IN DEVELOPMENT OF DIGITAL MONEY*

Keywords: *money, digital currency, B-money, financial intermediation, blockchain.*

The new stage in the development of digital money is linked to the appearance of stablecoins, whose exchange rate is fixed in relation to the dollar, gold, digital currencies and oil. Increasing the stability of the exchange rates of digital currencies will open up the possibility of using them as a medium of exchange and accumulation. The creation of central bank digital currency has not yet become a widespread phenomenon. More than

85 per cent of central banks consider that in the short term, it would be largely or completely impossible for them to create any form of such a currency. Nevertheless, the development of contacts between central banks and non-bank financial-technical firms is proceeding at a rapid pace. The creators of stablecoins have received access to the central bank reserves, and have acquired the ability to carry out deals with stablecoin assets.

REFERENCES

1. Barontini C., Holden H. (2019) Proceeding with caution — a survey on central bank digital currency. BIS Papers No 101. January 8. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3331590
2. Adrian T., Mancini-Griffoli T. (2019a). Central Bank Digital Currencies: 4 Questions and Answers. IMFBlog. December 12. URL: <https://blogs.imf.org/2019/12/12/central-bank-digital-currencies-4-questions-and-answers/>
3. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations (2018). International Monetary Fund Staff Discussion Note.
4. Murison M. (2018) IMF makes the case for state backed digital currencies. Internet of business. November 15. URL: <https://internetofbusiness.com/imf-makes-the-case-for-state-backed-digital-currency/>
5. Adrian T., Mancini-Griffoli T. (2019b) From Stablecoins to Central Bank Digital Currencies. IMFBlog. September 26. URL: <https://blogs.imf.org/2019/09/26/from-stablecoins-to-central-bank-digital-currencies/>

¹ **Chibrikov George**, doctor of Economics, Professor (gchibrikov@yandex.ru)

* **JEL codes:** F33, G23, E42

Citation: Chibrikov G.G. (2020). New stage in development of digital money. Problems in Political Economy, 1(21), 141-146

DOI: 10.5281/zenodo.3753380

© 2020

Дейнека Л.Н.¹

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ НЕРАВЕНСТВА (МАРКСИСТСКИЙ ПОДХОД)*

Ключевые слова: политэкономика, неравенство, стоимость рабочей силы, эксплуатация, деиндустриализация, научно-технологический регресс, экономическая безопасность, импортозамещение, реиндустриализация, человеческий капитал

Проблема углубления неравенства в распределении доходов является «горячей» темой дискуссий и круглых столов. В анализе неравенства преобладает количественный подход (известные всем коэффициенты: квинтильный, кривая Лоренца и коэффициент Джини, индекс Тейла и др.) (Бодрунов, Гэлбрейт, 2017: 26-30). Такая информация имеет аналитическую силу, т.к. позволяет обнаружить фактическое состояние неравенства в соответствующих социальных группах, сопоставить степень неравенства по годам, между регионами и странами. Но она не раскрывает причин углубления неравенства и роста социальной напряжённости. А.В. Бузгалин, известный российский экономист-теоретик, обратил внимание на то, что тема «неравенство и бедность» у нас является почти запрещённой. А о причинах этого просто не при-

нято говорить¹. Правомерно ли замалчивать эту проблему? В таком случае она никогда не будет разрешаться. Богатые будут богатеть, а бедные – беднеть. Возвращение политэкономики в данном случае является закономерным².

Политэкономика обосновывает причину углубления неравенства усилением эксплуатации труда капиталом, ростом гнёта капитала, расширением границ и массы эксплуатируемого труда, жадной обогащения. Ни одно из направлений современной экономиче-

1 Выступление А.В. Бузгалина на IV Международном политэкономическом конгрессе «Экономика как объект междисциплинарных исследований» 14 мая, 2019. Москва. URL: https://vk.com/marxistcenter?z=video-176647584_456239023%2Fvideos-176647584%2Fpl_-176647584_-2

2 См. наиболее соответствующий марксистскому направлению учебник: (Бузгалин, Колганов, Барашкова, 2018)

¹ Дейнека Любовь Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры инженерной экономики Южного федерального университета, Таганрог, Россия (lubadeineka@mail.ru).

* **Цитирование:** Дейнека Л.Н. (2020). Политическая экономия в исследовании современных проблем неравенства (марксистский подход) // Вопросы политической экономии, №1 (21), С. 147-164

DOI: 10.5281/zenodo.3753386

ской науки не видит причины углубления неравенства, заложенной в самом способе производства.

Чтобы вскрыть эксплуататорскую природу современного капитализма, обнаружить новые её формы и методы, обусловленные интеграцией микрохозяйственных связей, глобальным обобществлением производства, вызванным господством ТНК на мировом рынке и наукоёмким этапом научно-технологического прогресса, включающим новые направления прогресса: цифровизацию, роботизацию, искусственный интеллект и др. следует:

- признать и развивать учение Маркса о прибавочной стоимости, современных завуалированных формах её проявления; о степени эксплуатации труда капиталом, и факторах её роста;

- восстановить концепцию рабочей силы как товара, а заработной платы как превращённой формы цены товара рабочая сила (а не цены труда). Маркс убедительно доказал, что заработная плата не может быть ценой труда (Маркс, 19: 545-547). В современной экономической теории заработная плата рассматривается как цена труда (факторный доход), что позволяет скрывать эксплуатацию труда.

Напомним некоторые теоретико-методологические принципы анализа неравенства и бедности, применённые К. Марксом в «Капитале», надеясь, что они помогут выйти на более существенный анализ современного государства — олигархического капитализма.

Стоимость рабочей силы, по Марксу, выражается в стоимости жизненных средств, необходимых для поддержания жизни её владельца и членов его семьи как потенциальных носителей рабочей силы. Факторы, которые, определяют стоимость рабочей силы:

1. Сумма жизненных средств должна быть достаточна для того, чтобы поддерживать трудящегося индивидуума в состоянии **нормальной жизнедеятельности**.

2. Естественные потребности: пища, одежда, топливо, жильё т.д. различны в зависимости от климатических и других природных особенностей той или иной страны.

3. Размер так называемых необходимых потребностей, способы их удовлетворения представляют собой продукт истории, зависят от культурного уровня страны, привычек и т.д.

4. Жизненные средства, необходимые для воспроизводства рабочей силы, включают в себя и средства, необходимые для содержания детей рабочих.

5. Рабочая сила должна получить подготовку и навыки в определённой отрасли труда. Для этого требуется определённое образование или воспитание. Эти издержки обучения различны и зависят от квалификации рабочей силы. Они входят в круг стоимостей, затрачиваемых на её производство (Маркс, 1969: 181-184).

Как видим, стоимость рабочей силы включает много компонентов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность не только носителей рабочей силы, но и их детей, что крайне важно для анализа современных проблем, связанных с низкой оценкой труда, выраженной в заработной плате, не учитывающей этого фактора, а значит не обеспечивающей возмещение стоимости рабочей силы и её нормальное воспроизводство, что привело к хронической бедности работающего населения и их семей. По сведениям Р.С. Гринберга, порядка 75% россиян «Живут от полочки до полочки. Сбережений нет» (Гринберг, 2019: 22). Как следствие бед-

ности - сокращение рождаемости, рост смертности и естественной убыли населения. По данным Росстата, общий прирост постоянного населения России с 319 871,99 в 2013 году уменьшился до 76 059,99 в 2017 году. А в 2018 г. прирост стал отрицательным (-99 712), т.е. численность населения уменьшилась почти на 100.000 человек (в первые за последние 10 лет). Отрицательные показатели сохранились и в 2019 году, что связано, по мнению экспертов, с низкой рождаемостью и сокращением числа женщин детородного возраста. По прогнозам, при сохранении рождаемости на одну женщину на нынешнем уровне "естественная" убыль населения в ближайшие годы достигнет 0,5 млн в год.

Что касается учёта в стоимости рабочей силы затрат на образование, то здесь полный беспредел. Заработная плата учителей, медицинских работников, преподавателей, научных работников далеко не соответствует стоимости их рабочей силы, требующей, помимо затрат на удовлетворение достойных материальных и культурных потребностей, соответствующих современному уровню развития научно-технологического прогресса, значительных затрат на получение образования, непрерывное его повышение, которое должно способствовать преобразованию рабочей силы в человеческий капитал, столь необходимый для выхода экономики на современную наукоёмкую траекторию экономического роста-развития.

Таким образом, заработная плата, отражающая стоимость рабочей силы, по своей сути должна быть дифференцирована, т. е. разностная, т.к. стоимость рабочей силы у разных категорий работников, работающих в разных сферах, не может быть одинакова. Проблема состоит в том, насколько заработная плата соответ-

ствует стоимости рабочей силы, кто и на основе какого права обирает работающих и не доплачивает им необходимый денежный эквивалент. Это и есть скрытая форма эксплуатации труда.

Следует обратить внимание и на теоретическое обоснование Марксом минимальной границы стоимости рабочей силы, которая сводится к физически необходимым жизненным средствам (Маркс, 1969: 182-183). **«Если цена рабочей силы падает до этого минимума, то она падает, ниже стоимости, так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде»** (Маркс, 1969: 184). В настоящее время это называется прожиточным минимумом (см. об этом в статье ниже). По данным академика О.Н. Смолина, в «зоне бедности» находятся 22% населения страны, - это люди, которые могут позволить себе только базовые продукты питания» (Смолин, 2019: 32).

Следует иметь в виду и следующее положение марксистской теории: **«...капиталист обогащается не пропорционально своему личному труду или урезуванию своего личного потребления... а пропорционально количеству той чужой рабочей силы, которую он высасывает, и отречению от всех жизненных благ, которое он навязывает рабочим»** (Маркс, 1969: 607). Разве это не правомерно для сегодняшних «газовых королей», «нефтяных магнатов», «стале-литейных королей» «кравовых и икорных королей», «чёрных лесорубов», и т.д.? Откуда такие сверхвысокие доходы и непомерное богатство? Докажите, что это «справедливое» вознаграждение за «личный труд», а не эксплуатация естественных (дармовых) природных ресурсов и международного труда! Все крупнейшие ТНК США, ЕС, Японии, теперь Ки-

тая и России оперируют в международном масштабе, контролируют производство и сбыт топливно-энергетических, сырьевых ресурсов, а также высокотехнологичной наукоёмкой продукции, эксплуатируя международную рабочую силу. Современная политэкономия должна ответить на вопрос, как обустроить мировую экономику и обеспечить каждой стране в системе мирохозяйственных связей соответствующее место, не ущемляя национальные интересы страны и не обостряя противоречий между странами и регионами?

Маркс объяснил и причину жажды бесконечного обогащения: *«Качественно... деньги не имеют границ, ...потому что они непосредственно могут быть превращены во всякий товар. В то же время каждая реальная денежная сумма количественно ограничена, а потому является покупательным средством ограниченной силы. Это противоречие между количественной границей и качественной безграничностью денег заставляет собирателя сокровищ всё снова и снова предпринимать сизифов труд накопления»* (Маркс, 1969: 144). Это очень заметно по стремительному росту активов наших, начинающих богатеть у кормушки топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, сограждан, свыше 100 из которых стали долларовыми миллиардерами, внесёнными в список Forbes³. На сегодняшний день самым богатым россиянином по версии Forbes стал В Потанин, совладелец «Норникеля». По данным Forbes в 1997 г. его активы составляли 700 млн. долл., на начало 2019 г. - 21 млрд. долл.; на начало февраля этого года - 25 млрд. долл. *«Накопление, - пишет Маркс, - есть завоевание мира общественно-го богатства. Вместе с расширением массы эксплуатируемого человеческо-*

го материала оно расширяет область прямого и косвенного господства капитала» (Маркс, 1969: 606). Современные ТНК, в том числе и российские, фактически являются надгосударственными структурами, вышедшими из-под контроля национальных государств, что обеспечивает им вседозволенность и произвол, в том числе и в присвоении прибавочного продукта.

Маркс обратил внимание также на то, что **«прогресс капиталистического производства создаёт не только новый мир наслаждений; с развитием спекуляции и кредитного дела, он открывает тысячи источников внезапного обогащения»**. Так обогащаются современные финансовые магнаты, используя механизмы финансовых спекуляций, махинаций и финансовых пирамид (финансиализация). Известный итальянский экономист Л. Пазинетти выразил по этому поводу своё мнение: *«...в последнее время ненормально финансиализированный капитализм видится мне абсолютно очевидным патологическим явлением»* (Киуди, 2017: 67). Появился особый рынок - рынок симулякров, удовлетворяющих симулятивные потребности. *Как пишут авторы А.В Бузгалин и А.И.Колганов: «это «обычные» товары, превращенные в символы и получившие в силу этого ценность, существенно превышающую ту, что имеют их аналоги. Один из примеров – костюм-брэнд, стоящий в десятки раз дороже не имеющего соответствующего лейбла костюма с аналогичными потребительскими качествами. Различие в цене в данном случае может служить косвенным количественным индикатором меры симулятивности некоторого вида товаров или целого сегмента рынка»* (Бузгалин, Колганов, 2018: 497-498). Покупают такие товары по стократно и более завышенной цене, потому что это *«...символи-*

3 См. табл.2; табл. 6 в тексте статьи.

ческое благо, указывающее на то, что его владелец богат и успешен (или на языке российских симулякров – «крут») (Бузгалин, Колганов, 2018: 497). В данном случае продавцы брендовых товаров богатеют за счёт состоятельных покупателей, проблема в том, откуда у них такие огромные деньги, бросающиеся на ветер, чьи это недополученные заработные платы или урезанные доходы?

Индустрия же наслаждений зашкаливает за пределы возможного в условиях чрезмерной роскоши сегодняшних магнатов, обеспеченных частными самолетами, яхтами, люксовыми автомобилями, элитной недвижимостью у себя в стране и за рубежом, что провоцирует рост коррупции и криминала.

Маркс обосновывает и тот факт, что «на известной ступени развития некоторый условный уровень расточительности, являясь демонстрацией богатства, ...становится даже деловой необходимостью для «несчастливого» капиталиста. Роскошь входит в представительские издержки капитала» (Маркс, 1969: 607). По России можно привести много примеров расточительного потребления государственных средств в рамках рабочих кабинетов чиновников, грабительского их использования на командировочные поездки (скорее круизы) и личные расходы: дни рождения губернаторов, мэров, депутатов, юбилеи, свадьбы детей госслужащих. Всё это обходится государственной казне (аккумулированные прямые и косвенные налоги населения) в десятки миллионов рублей.

Как видим, исходные методологические принципы анализа классового неравенства, заложенные Марксом в «Капитале», крайне необходимы сегодня для прояснения ситуации, связанной с углублением пропасти между чрезмерной роскошью относительно небольшого

числа одних и бедственным положением большинства населения, как в рамках отдельного государства, так и на уровне глобальной экономики (глобальное неравенство). А.Е Варшавский, опираясь на сведения отчета Oxfam, опубликованные в начале 2019 г., привёл следующие данные: 26 человек имеют такое же состояние, что и 3,8 млрд. человек наиболее бедного населения планеты; 3,4 млрд. человек имеют доход менее 5,5 долл. в день, тогда как общее богатство всех миллиардеров каждый день возрастает на 2,5 млрд. долл. (Варшавский, 2019: 58). Ясно, что такая проблема не может быть незамеченной среди научного сообщества.

Проследим, как повлияли на поляризацию общества в России экономические преобразования постсоветского периода.

1991 – 1999 гг. - капитализация производственных отношений через ускоренную приватизацию. Заложенные в концепции приватизации исходные субъективные ошибки: объекты приватизации, методы, формы и сроки привели к следующим последствиям:

– **Трансформационный спад** производства (40% ВВП), исчезновение многих квалификаций рабочих и специалистов, связанных с индустриальным производством, рост безработицы, распространение неформальной занятости.

– **Деиндустриализация**: сокращение более чем в два раза производства стали - основного конструкционного материала для машиностроения; сокращение в 6 раз (без учета производства легковых автомобилей) производства продукции гражданского машиностроения, сокращение более чем в 10 раз производства металлорежущих станков, свертывание производства прядильных и ткацких станков (Интернет ресурс: промышленность строительство).

– **Научно технологический регресс:** сокращение выпуска наукоёмких видов продукции черной металлургии, обладающих высокими техническими качествами, сокращение производства альтернативных конструкционных материалов, снижающих металлоёмкость конструкций, сокращение доли станков с числовым программным управлением с 22,8 % (1989 г.) до 1,3 % в 1999 году, сокращение выпуска и доли в экспорте высокотехнологичной конечной продукции, «утечка мозгов» за рубеж, свёртывание научно-исследовательской базы, сокращение расходов на образование, науку, культуру.

– **Раскол общества на сверхбогатых и бедных (табл. 1).**

Доля бедных в 2000 году даже пре-высила их долю в 1992 г. 35% - это почти 41 млн. человек на грани нищеты! А

На фоне спада производства, роста безработицы (с 5,5% в 1991 г. до почти 14% в 1999 г.), и бедности, идёт концентрация топливно-энергетических и сырьевых ресурсов как факторов производства и источников обогащения у формирующихся в этот период олигархических групп (табл. 2).

Как видно, наши «доморощенные» миллиардеры имеют отношение к топливно-энергетическим и сырьевым ресурсам, перехваченным ими за бесценок в ходе приватизации.

2000-2008 – «экономический рост без развития». Непрерывный рост цен на нефть (с \$ 9,8 за баррель в декабре 1998 г. до \$143,95 в июле 2008 года) обеспечил повышение доходов от экспорта нефти, которые стали главным источником роста ВВП, основной статьёй доходов государственного бюд-

Таблица 1. Доля бедного населения и величина недостающего дохода. Россия, 1992-2000

Источник: www.demoscope.ru/weekly/011/tema02.php

если учесть количество безработных, пенсионеров, студентов, то эта цифра будет на порядок выше.

жета, его профицита, роста золотовалютных резервов, относительно низкой инфляции, роста реальных дохо-

Таблица 2. Первые российские предприниматели в списке Forbes в 1997

Фамилия	должность	активы
Б. Березовский	Дилер АвтоВАЗа, зам. секретаря Совета безопасности РФ	\$3 млрд
М. Ходорковский	Совладелец и глава нефтяной компании «ЮКОС».	\$2,4 млрд
В. Алекперов	Президент и совладелец нефтяной компании «ЛУКОЙЛ»	\$1,4 млрд
Р. Вяхирев	Глава «Газпрома».	\$1,4 млрд
В. Потанин	Глава ОНЭКСИМ банка; «Норникель», доли в нефтяной и химической промышленности и др.	\$700 млн;
В. Гусинский	бывший российский медиамагнат, экс-глава холдинга «Медиа-Мост».	\$0,4 млрд

Составлено по данным Forbes: <https://totbs.livejournal.com/28276.html> Дата
обр. 21.02.19

дов, сокращения безработицы. В этот период Россия получила инвестиционные рейтинги от трех международных рейтинговых агентств (Moody's Investors Services, Standard & Poor's и Fitch Ratings), возрос приток иностранного капитала в российскую экономику. Иностранные инвестиции через «перепрофилирование» разрушали отечественное машиностроение, наукоёмкое производство, расчищая рынок для сбыта зарубежной продукции. Так, перепрофилирование крупнейшего в советское время предприятия ОАО «Таганрогский комбайновый завод» в предприятие ТАГАЗ (автосборочное предприятие), в 1997-1998 годах по лицензии и технологии южнокорейской компании Daewoo Motors, обошлось объемом инвестиций свыше 260 млн \$. В период мирового финансового кризиса (2009 г.) объем производства «ТАГАЗ» сократился в три раза, задолженность перед банками достигла 20 млрд. руб. В начале мая 2012 года из 3795 человек, работающих на предприятии, были сокращены 2695. В сентябре того же года уволили ещё 1308 рабочих. В конце января 2014 года по решению Арбитражного суда Ростовской области предприятие официаль-

но признано банкротом⁴. Перепрофилирование закончилось тем, что ликвидировано производство зерноуборочных комбайнов, а налаживание производства автомобилей провалилось. В итоге понесены невосполнимые материальные и кадровые потери. Россия превратилась в емкий рынок сбыта зарубежной машиностроительной продукции, в том числе сельскохозяйственной, что ослабило её экономическую безопасность (в структуре импорта доля машин и оборудования выросла с 31% в 2000 г. до 52,7 в 2008 г.).

Такая же участь, по мнению многих экспертов, может постигнуть и Таганрогский котлостроительный завод «Красный котельщик», входящий в состав энергомашиностроительного концерна «Силовые машины». 13.12.2018 года на территории Красного котельщика А. Чубайс и В. Голубев открыли завод по производству башен для ветроэнергетических установок (ООО «Баш-

⁴ Взято из статьи Дейнека Л.Н. Иностранные инвестиции в российской экономике: способствуют её развитию или сдерживают его? // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: монография: в 3 т. / Е. С. Аверкиева и др.; ЮФУ; под ред. А. Б. Яценко. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. ЮФУ, 2017.

ни ВРС»). Это совместное с иностранным капиталом предприятие. На первом этапе общий объем инвестиций в проект составит более 750 млн рублей⁵. Доля Windar Renovables в СП составляет 51%, доли РОСНАНО и «Северстали» — по 24,5%. Контрольный пакет акций, как видно, принадлежит испанской компании Windar Renovables, которая входит в группу DanielAlonso — одного из крупнейших производителей сталелитейного оборудования в мире. Насколько необходима ветровая энергия для страны столь богатой топливно-энергетическими ресурсами? Насколько небезопасно для человека и

директоров завода (Интернет ресурс). По данным, опубликованным в системе СПАРК минувший год (2019), таганрогский завод «Красный котельщик» завершил с убытком в 1,5 млрд. руб.

В этот период произошло окончательное разрушение производственного потенциала страны, усиленное чрезмерным влиянием внешнеэкономических факторов, закрепились экспорто-ориентированная модель роста («голландская болезнь»), зависимость от колебаний цен на энергоресурсы и валютного курса. Углубилась поляризация общества (табл.3).

Таблица3. Население России с доходами ниже прожиточного минимума и число миллиардеров

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Млн. чел. с доходами ниже прожит. минимума.	42,3	40,0	35,6	29,3	25,2	25,4	21,6	18,8	19,0
% от населения	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,8	15,2	13,3	13,4
Кол-во миллиардеров	0	8	7	17	25	30	44	60	87

Составлено по данным: Росстат ПФ; Forbes: <https://www.rationalnumbers.ru/all/chislo-dollarovyh-milliardero-v-rossii-i-mire-s-2000-po-2018-go/> (дата обращения 21.02.19).

окружающей среды это нововведение? Завод планирует обеспечить работой 140 человек. Комбайновый завод их сокращает тысячами, сворачивая производство профильной продукции. Сегодня завод «Красный котельщик» выставил на продажу половину территории предприятия с расположенными на ней зданиями. Всего заводу принадлежит 45 Га (в советские времена - 108 га), на которых расположено 65 строений. С 2008 по 2018 год сменилось 8

Несмотря на относительно высокие темпы роста ВВП в этот период (в среднем около 7%), бедность работающего населения хотя и сократилась в виду оживления экономики. Однако приобрела хронический характер. Многие эксперты подвергают критике официальную методику расчёта бедности, которая занижает реальную бедность.

С 2001 по 2008 гг. число миллиардеров в списке Forbes возросло более чем в 10 раз (с 8 до 87), что связано с ростом цен на нефть, ростом котировок на российском фондовом рынке. Суммарное их состояние за этот период выросло с \$14,80 до \$459,5 млрд. (почти в 33,5

⁵ По другим данным, общий объем инвестиций в проект составит 772 млн. руб., из них 549 млн. инвестор направил на закупку производственного оборудования, главным поставщиком которого стал один из крупнейших игроков мирового рынка ветроэнергетики — датская Vestas A/S.

раза).⁶ Количество же бедных сократилось чуть более чем в два раза.

Таким образом, благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура способствовала углублению поляризации российского общества, благодаря закрепившейся монополии собственности на стратегические ресурсы за олигархами -экспортёрами, а стало быть, и на административно-управленческий ресурс, что позволяло обеспечивать им себе сверхвысокие доходы.

2008 (вторая половина) - 2009 гг. Мировой финансово – экономический кризис. В декабре 2008 г. цены на нефть снизились до \$33,7долл. за баррель. На 35% сократился стоимостной объём российского экспорта в связи с рецессией в странах-партнёрах и сокращения спроса на нефть, что сразу отразилось на экономике страны:

ВВП в первой половине 2009 года сократился на 9% (2008 - рост 5,6%), промышленное производство – на 14% (2008 рост на 2,1%), инвестиции - на 18%, Уровень безработицы возрос с 6,4% до 8,4 в 2009 г. Оборот розничной торговли упал на 5,5% (2008 - рост 13,3%). Реальная заработная плата уменьшилась на 2,8% (2008 г. рост на 11,5%). Чистый отток капитала составил 129,9 млрд. долл.; Международные резервы уменьшились с 598,2 млрд. долл. (2008 г.) до 386,5 млрд. долл. к концу января 2009 г. (Интернет ресурс: Росстат, Информационно-аналитическая компания «Росбизнес-Консалтинг»).

Мировой финансово-экономический кризис показал несостоятельность экспортоориентированной мо-

дели экономического роста. Требовалась переориентация экономической политики на новую модель роста, независимого от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры. На эту проблему неоднократно обращали внимание видные российские экономисты.

2010-2013 гг. Кризис не стал уроком. Восстановился монетарный рост. В марте 2012 г. цена на нефть поднялась до 120 \$. Прирост ВВП в том же году составлял 3,7%. 2013 г. - начало стагнации, признаками которой являются: замедление темпов экономического роста (1,4%); сокращение роста реальных располагаемых доходов (3,6% в против 4,5% в 2012 г.); снижение роста реальной заработной платы (8,7% в 2012 г.- 5,5% в 2013).

Переломным моментом в российской экономике и экономической политике правительства стали антироссийские санкции (март, 2014), спровоцировавшие снижение цен на нефть (в начале 2016 года - 34 долл. за баррель), падение курса рубля, чрезмерную его волатильность, удорожание импорта. В результате в 2015 г., (год реакции экономики на санкции) по сравнению с 2014 г. ВВП, снизился на 3,7%, инфляция возросла на 15,5%, реальная заработная плата снизилась на 9,5%, величина прожиточного минимума возросла на 20,5%, оборот розничной торговли пищевыми продуктами снизился на 9,2%, непродовольственными товарами – на 10,7% (Интернет ресурс: Минпромторг). Таким образом, от санкций пострадала не только экономика, но и население. Оно стало беднее.

Проблемы импортозамещения и реиндустриализации национальной экономики:

1. Высокая доля в расходах на производство продукции отечественными предприятиями импортного сырья,

⁶ В 1998 в списке Forbes был только Потанин. Состояния его возросло до \$1,4 млрд. (за год более чем в два раза. **1999-2000 годы.** Россиян в списке Forbes не было. Причина: объявленный в августе дефолт и события, последовавшие за ним

материалов, комплектующих изделий. В 2014 г., доля импорта в потреблении продукции базовых отраслей, составляла: от 60% до 80% (тяжёлое машиностроение, машиностроение для пище-

ность, утечка капитала и «мозгов» за рубеж создают проблемы восстановления отечественного машиностроения – базовой отрасли реиндустриализации. Поляризация общества углубилась.

Таблица 4. Население России с доходами ниже прожиточного минимума и число долларовых миллиардеров (2009-2017 гг.)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Млн. чел. с доходами ниже прожит. минимума.	18,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	19,8	21,1
% от населения	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,5	14,4
Кол-во миллиардеров	32	62	101	96	110	111	88	77	96

Составлено по данным: Росстат РФ; <https://www.rationalnumbers.ru/all/chislo-dollarovyh-milliardero-v-rossii-i-mire-s-2000-po-2018-go/> (дата обращения 21.02.19).

вой промышленности) от 80% - до 90% (станкостроение, электронная промышленность, легкая промышленность).

2. Ограничение инвестиционных возможностей в виду нерационального использования свободных денежных средств («в России денег много» - Аганбегян А.) За период 2013-2015 гг. общие инвестиции в экономике сократились на 11%. В 2014 инвестиции снизились на 2,7%, а в 2015г. – на 8,4%. Тенденция к сокращению продолжилась и в 2016 году (Аганбегян, 2017: 19-21).

3. Отток отечественного капитала за рубеж: офшорные зоны, вложения в зарубежные ценные бумаги, недвижимость, инвестиции в зарубежный бизнес.

Чрезмерная зависимость от импорта сырья, материалов и комплектующих изделий, оборудования для фондообразующих отраслей, ограничения поставок в связи с антироссийскими санкциями, рост цен на несанкционированную продукцию, в связи с ростом курса доллара, слабая инвестиционная актив-

После 2014 года возросло количество и доля работающих людей, живущих за чертой бедности. В настоящее время по официальным данным более 20 млн. работающего населения прозябают за чертой бедности (по данным экспертов - более 35 млн.) недополучая эквивалент стоимости своей рабочей силы. Недополученная заработная плата — скрытая форма эксплуатации труда, а невыплаты заработной платы, практикуемые до сих пор на наших предприятиях, это преступление, требующее уголовной ответственности. Сравним просроченную задолженность по заработной плате и прирост доходов у миллиардеров.

По данным Росстата на 01.04.2019 г., по организациям (не относящимся к субъектам малого предпринимательства) суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила почти 3 млрд. рублей. Увеличилась за месяц на 363,7 млн рублей (на

14,2%).⁷ Не получили заработную плату 47,1 тыс. человек. Из них 46% – работники обрабатывающих производств, запуск которых крайне необходим для импортозамещения и обеспечения экономической безопасности.

Для сравнения: с начала 2019 года (три месяца) состояние богатейших россиян увеличилось на 20 миллиардов 536 миллионов долларов (Bloomberg).

на 3,67 млрд. долл. – 19,7 млрд. долл.; Собственник «Северстали» А. Мордашов за три месяца «заработал» 1 млрд. долл. Владеет состоянием в 18,4 миллиарда долларов. Совладелец «Норникеля» В. Потанин «заработал» – 1,36 млрд. долл. Его состояние достигло 21 млрд. долл. В. Потанин является основным владельцем «Норникеля». Ему принадлежат 34,6% акций металлургии

Таблица 5. МРОТ и прожиточный минимум в России 2009-2019гг.

Период	Прожиточный минимум для трудоспособного населения	Минимальный размер оплаты труда	Доля МРОТ в ПМ, %	Средняя заработная плата	
				в руб.	В долл.
1.01.2009 г.	5956	4330	72,6	18 638	616,3
1.05.2011 г.	7023	4611	65,6	23 369	725,7
1.01.2013 г.	7633	5205	68,2	29 792	915
1.01.2014 г.	8283	5554	67,0	32 495	828,5
1.01.2015 г.	10404	5965	59,0	34 030	551
1.01.2016 г.	10524	6204	58,9		
1.07.2016 г.	10722	7500	69,9	36 709	605
1.07.2017 г.	11163	7800	69,8	39 167	620
1.01.2018 г.	10842	9489	87,5		
1.05.2018 г.	11280	11 163	98,9	42 550	637,7
1 01.2019 г.	11280	11 280	100		

Составлено по данным Росстата и информации с сайта fincan.ru

Основной владелец НЛМК В. Лисин пополнил свой доход на 2,44 млрд. долл. Его состояние - 20,3 млрд. долл.; Совладелец «Новатэка» Л. Михельсон увеличил своё богатство на 575 млн. долл. Его состояние - 20 млрд. долл.; Совладелец «Лукойла» В. Алекперов - главный нефтяной магнат крупнейшей частной нефтяной компании России, по темпам роста доходов опередил всех. Его богатство с начала года увеличилось

ческого гиганта. В металлургическом бизнесе компании почти 50% приходится на долю палладия, 20% - никеля. Палладий - благородный, редкий и очень дорогой металл. Это природное достояние. А не достояние отдельного лица или лиц. Это противоестественно. Значит, и богатство такого рода – открытый грабёж всего населения и государства в целом. Среднее состояние российского миллиардера составило \$4,3 млрд., это почти на 7% больше, чем в 2018 году (Интернет ресурс: Форбс).

В рассматриваемый период (2009-2017) МРОТ работающего был ниже про-

⁷ Если учесть ненаблюдаемые виды экономической деятельности, индивидуальное и малое предпринимательство, то оставшихся без оплаты труда будет гораздо больше.

житочного минимума (табл.5). В 2016 -2017 гг. зарплату на уровне МРОТ (7500 рублей) получали почти 5 млн. работаю- аналитики, «... с этой минимальной зарплаты работник уплачивает 13%-й налог и потому прожиточный минимум

Таблица 6. Должность, источники доходов, состояние российских олигархов, обладающих капиталом свыше 10 млрд. долл., март, 2019

Фамилия	Должность	Источники дохода	Состояние, в млрд.\$	Место в мировом рейтинге
1. Л. Михельсон	Председатель правления «Нова-тек», совладелец «Сибур»	Нефтегазовые ресурсы, хим. промышленность, Личное имущество	24	32
2. В. Лисин	председатель совета директоров ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат».	Металлургия, транспортные компании	21,3	45
3. В. Алекперов	президент «Лукойла»	Нефтяные ресурсы	20,7	47
4. А. Мордашов	владелец ПАО «Северсталь»	Металлургия, инвестиции	20,5	48
5. Г. Тимченко	Владелец «Новатэк», нефтехим. Завода «Сибур-Холдинг»	Нефть, газ	20,1	49
6. В. Потанин	Глава «Норникеля», Владелец и президент управляющей компании «Интеррос»	Металлургия	18,1	58
7. М. Фридман	основатель «Альфа-груп»	Нефть, банковское дело, теле-коммуникации	15	79
8. А. Мельниченко	«Еврохим», угольная энергетическая компания «СУЭК»	Угольная пром., удобрения	13,8	90
9. А. Усманов	Глава USM Holding	Металлургия, телекоммуникации, инвестиции	12,6	106
10. Р. Абрамович		Металлургия, инвестиции	12,4	107
11. В. Виксельберг	президент фонда «Сколково»	Металлургия, энергетика	11,5	119

Составлено по данным Forbs <https://www.stevsky.ru/rejtingi-forbs/forbs-2019-rf-kto-popal-v-sписок-samich-bogatich-liudey-rossii-top-50-milliardero>

щих, (прожиточный минимум того периода - 9899 рублей). Это уже не бедное население, а обречённое на выживание. С мая 2018 г. минимальная заработная плата приравнивается к прожиточному минимуму, однако, как заметили

он не получает» (Смолин, 2019: 148). По сравнению с некоторыми государствами «Большой двадцатки» МРОТ в России является чрезвычайно низким - 176 долл. (11 163 р). Для сравнения: Германия - 1400 евро (106 370 р.),

Франция – 1100 евро (83 580р), Китай – 500 долл. (31 700 р.), Турция – 460 долл. (29 160 р.) (Смолин, 2019: 148).

По данным Форбс (март 2019), 11 российских миллиардеров обладали состоянием, превышающим 10 млрд. долл. (табл.6).

По заключению экспертов **Forbes**, за истекший год в наибольшей мере выросли состояния миллиардеров, бизнес которых связан со сталелитейной и металлургической промышленностью, а также с добычей нефти и газа. **Суммарное состояние 11 российских олигархов составляет 190 млрд. долл.!**

По данным швейцарского банка Credit Suisse, в международных рейтингах Россия является одной из самых неравных из крупных экономик мира: по оценкам, на долю 10% самых обеспеченных россиян приходится 82% всего личного богатства страны, в США – 76%, а в Китае – 62%. Это заработанные деньги?

Совокупное состояние 98 российских миллиардеров (Forbes) составляет 421 миллиард долларов, что превышает размер сбережений всего населения России: 27,7 триллионов рублей (420,7 миллиарда долларов).

Таким образом, источником обогащения российских миллиардеров, входящих в список **Forbes**,⁸ являются топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, которые по своей природе не должны быть объектом частного при-

своения. Ресурсы, доходы от их добычи и продажи – общенародное достояние. Концентрация их в руках олигархов, не имеет никакого экономического обоснования, кроме захвата, обеспеченного приватизацией.

Для населения это недополученные заработные платы, низкие социальные выплаты, низкие стипендии, низкий уровень жизни, деградация значительной части населения. Для экономики – «голландская болезнь», деиндустриализация, усиление экономической безопасности.

Реиндустриализация предполагает рост стоимости рабочей силы, который должен быть воплощен в более высокой оплате труда. Это связано:

- с возрастанием потребностей, обусловленных новым этапом развития научно-технологического прогресса и более широкого круга востребованных товаров;

- изменением структуры материальных потребностей в пользу наукоёмкой продукции, экологически чистой и натуральной, а следовательно, и более дорогой;

- ростом затрат на обучение, которое принимает характер непрерывного процесса укрепления профессионализма, развития интеллектуального потенциала;

- ростом затрат на получение медицинских услуг, ввиду платности высокотехнологичной медицины;

- ростом затрат на содержание детей, которым открываются возможности раннего интеллектуального и физического развития по разным направлениям: спорт, культура, наука и т.д.

- ростом затрат, связанных с проведением досуга и отдыха в виду повышения культурных потребностей, развития мирохозяйственных связей и международного туризма.

⁸ Миллиардные состояния сколачивают сейчас и представители других современных сфер бизнеса: информационные технологии, Интернет торговля, телевидение, реклама, косметика, шоу бизнес и т. д. В статье эти проблемы не затрагиваются. Обращается внимание на промышленно-производственную сферу, которая требует своего восстановления и на классовое неравенство: незначительная доля богатейших и миллионы бедствующего населения.

Обосновать и защитить интересы работающих должны сильные профсоюзы и их компетентные лидеры, способные отстоять эти интересы.

Для снижения неравенства следует ввести прогрессивную шкалу налогообложения, о которой неоднократно поднимался вопрос в экономической литературе, и перебросить часть сверхдоходов, связанных с эксплуатацией природных (по сути общенародных) ресурсов и общественного труда на заработные платы и доходы малообеспеченных.

Главы госкорпораций, частных компаний, топ-менеджеры должны получать более высокие доходы, чем работающие, они осуществляют функции более высокого порядка, общегосударственного значения и международного уровня, но эти различия должны иметь узаконенные пределы. Беспредел в распределении доходов - главный источник коррупции, криминала и нагнетания социальной напряженности.

Неравенство может углубиться, если сохранится монополия собственности олигархов на топливно-энергетические, сырьевые и природные ресурсы, позволяющая присваивать результаты нововведений, связанные с реиндустриализацией, и использовать их для целей обогащения.

Неравенство может быть приближенным к справедливому, если соответствующая доля приростного продукта будет аккумулироваться в государственном бюджете и перераспределяться на социальные и бюджетные выплаты: достойная заработная плата работников образования, здравоохранения, науки и культуры, достойные пенсии, пособия, достойные стипендии. Студент с низжайшей стипендией не может получить качественного образования, он ищет подработки. Старшее по-

коление - это опыт, знания, жизненная опора для работающих детей и внуков. Оно не должно быть брошено на выживание. В этом смысле следует согласиться с высказыванием А.В. Бузгалина, что «...поздний капитализм, с одной стороны, интенсифицирует это неравенство, а с другой, создает систему его компенсаторов». Неравенство «оказывается тем меньше, чем сильнее действуют механизмы общественно-государственного регулирования»⁹ (Бузгалин, 2018: 17). А если они не действуют, или не могут действовать, или действуют неэффективно? Что тогда? По мнению А.В. Бузгалина, с которым согласен и автор, неравенство реальных доходов генерируется неравенством в доступе к ресурсам и в сфере отношений собственности. Изменения в распределении доходов «оказываются возможны только при условии изменения отношений названных выше фундаментальных условий...» (Бузгалин, 2018: 23-24). Представляется, что главное изменение - это изменения в отношениях собственности. Неравенство доступа к жизненно важным ресурсам вторично и зависит только от дохода: нет денег оплатить обучение, дорогостоящую операцию, обучать детей в престижных школах и т.д. Реформирование крупной собственности отдельных сегментов экономики в пользу общенародной в настоящее время актуально, но нереально в сложившихся противоречивых и антагонистичных на уровне мира условиях. Более того, отсутствует и соответствующая теоретическая платформа. Но через перерас-

⁹ А.В. Бузгалин рассматривает социально-экономическое неравенство в широком смысле слова: неравенство доходов, неравенство в доступе к медицинской помощи, неравенство жилищных условий, неравенство в доступе к хорошим рабочим местам, неравенство в доступе к образованию, неравенство в возможностях для детей из разных слоев общества и т.д.

пределительные механизмы, законодательные меры, контроль и регулирование со стороны государства, профсоюзов и других общественных организаций можно сдерживать нарастание классового неравенства.

Государству следует регулировать отношения между субъектами экономики, создавать условия для нормального воспроизводства рабочей силы, не допускать чрезмерного произвола в присвоении нетрудовых доходов или просто грабежа национального достояния.

Реиндустриализация предполагает «...восстановление роли и места промышленности в экономике страны в рамках её структурной перестройки в качестве базовой компоненты, и приоритетов развития материального про-

изводства и реального сектора экономики на основе нового передового технологического уклада в рамках модернизации России» (Бодрунов, 2016: 103). Это позволит вывести экономику на инновационную траекторию роста, решить проблему повышения производительности труда, обозначенную в национальных проектах, обеспечить рост занятости населения высококвалифицированным трудом; повысить заработную плату и поднять благосостояние людей. Обеспечит ли реиндустриализация уменьшение классового неравенства?

Таким образом, проблема состоит не в неравенстве как таковом, а в справедливости (несправедливости) неравенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. (2017). Как нам преодолеть стагнацию // Вольная экономика. № 1. С.19-21.
2. Бузгалин А.В. (2018). Классическая политическая экономия: современное марксистское направление: Учебник / Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. – М.: ЛЕНАНД.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2018). Система производственных отношений и социально-экономическое неравенство: диалектика взаимосвязи // Вопросы политической экономии, №1.
4. Варшавский А.Е. (2019). Неравенство: богатые и бедные, их характеристики и проблемы // Вопросы политической экономии, №2.
5. Бодрунов С.Д., Гэлбрейт Дж.К. (2017). Новая индустриальная революция и проблемы неравенства: учебно-методическое пособие / Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова.
6. Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография - М.: Культурная революция. С.103.
7. Гринберг Р.С. (2019). Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика / Р.С. Гринберг // Экономическое возрождение России. №1 (59).
8. Дейнека Л.Н. (2017). Иностранные инвестиции в российской экономике: способствуют её развитию или сдерживают его? // Конкурентоспособность на-

- циональных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: монография: в 3 т. / Е. С. Аверкиева и др. / Под ред. А.Б. Яценко. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. ЮФУ.
9. Дейнека Л.Н. (2018). Россия в системе мирохозяйственных связей: проблемы возрождения реального сектора экономики // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка». Том 2 / Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного конгресса (СПЭК-2017) / Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. СПб. С.66.
 10. Информационно-аналитическая компания «Росбизнес-Консалтинг». обращения 22.10.2013).
 11. Киоди. (2017). О некоторых «криминогенных» чертах экономической теории // Вопросы политической экономии. №1. С.67.
 12. К. Маркс (1969). Капитал Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала. – М.: Политическая литература.
 13. Смолин О.Н. (2018). Экономия на человеке как механизм торможения: некоторые социоэкономические аспекты – Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее Т.1 / Сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-18) / Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР. - 240 с.
 14. Смолин О.Н. (2019). Экономический рост и образовательная политика // Экономическое возрождение России. №1 (59). С.32.

Lubov N. Deineka¹

POLITICAL ECONOMY IN THE STUDY OF MODERN PROBLEMS OF INEQUALITY (MARXIST APPROACH)*

Keywords: *political economy, inequality, labor costs, exploitation, deindustrialization, scientific and technological regression, economic security, import substitution, reindustrialization, human capital.*

This article singles out the theoretical and methodological principles involved in the analysis of class inequality in the distribution of incomes, as substantiated and applied by Karl Marx in *Capital*. In the view of the author, this is indispensable for revealing the reasons behind the excessive deepening of the abyss that exists at present between rich and poor, together with the causes of the growth of social tensions on a world level. The “mainstream” provides only a quantitative (that is, superficial) assessment of inequality by means of the familiar coefficients. This information is of value for analytical purposes, but does

not reveal the reasons why inequality is growing worse.

The article traces the effects of the economic transformations of the post-Soviet period in destroying Russia’s industrial potential and polarising its society. The author reiterates Marx’s demonstration of the cause of deepening inequality: the intensification of the exploitation of labour by capital; the growth in the oppressiveness of capital, and the expansion of the boundaries and mass of exploited labour as a result of the thirst for enrichment.

1 **Deineka Lubov N.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Engineering Economics of the Southern Federal University, Taganrog, Russia (lubadeineka@mail.ru).

* **JEL codes:** P1, P16, P36, J24.

Citation: Deineka L.N. Political economy in the study of modern problems of inequality (marxist approach). Problems in Political Economy, 1(21), 147-164

DOI: 10.5281/zenodo.3753386

REFERENCES

1. *Aganbegyan A.G. (2017) How can we overcome stagnation / Free economy, No. 1: 19 – 21. (In Russ.)*
2. *Buzgalin A.V. (2018) Classical political economy: modern Marxist direction: Textbook / Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V. (In Russ.)*
3. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2018) System of industrial relations and socio-economic inequality: dialectics of interrelation // Questions of political economy [Problems in Political Economy], No. 1. (In Russ.)*
4. *Varshavsky A. (2019) E-Inequality: rich and poor, their characteristics and problems // Questions of political economy [Problems in Political Economy]. No. 2. (In Russ.)*
5. *Bodrunov S.D., Galbraith John. K. (2017) The New industrial revolution and problems of inequality: an educational and methodological guide / ed. by S. D. Bodrunova. – M.: REU them. G.V. Plekhanova. (In Russ.)*
6. *Bodrunov S.D. (2016) The Future. New industrial society: rebooting / Monograph/ - Moscow: Cultural revolution: p.103. (In Russ.)*
7. *Greenberg R.S. (2019) Technological revolutions and society: world trend and Russian specifics /R. S. Greenberg // Economic revival of Russia. No. 1 (59). (In Russ.)*
8. *Deineka L.N. (2017) Foreign investments in the Russian economy: do they contribute to its development or hinder it? // Competitiveness of national economies and regions in the context of global challenges of the world economy: monograph: in 3 vols. / E. S. Averkieva et al.; SFU; ed. - Rostov-on-Don; Taganrog: Ed. SFU. (In Russ.)*
9. *Deineka L.N. (2018) Russia in the system of world economic relations: problems of revival of the real sector of economy // Foresight «Russia»: new industrial society. Overload». Volume 2 / Collection of plenary reports of the St. Petersburg international Congress (spec-2017) / Edited by S.D. Bodrunov. SPb.: p. 66. (In Russ.)*
10. Rosbiznes-Consulting information and analytical company. www.rbk.ru (accessed 22. 10. 2013).
11. *Kiodi (2017) On some «criminogenic» features of economic theory»// Questions of political economy. No. 1: 67. (In Russ.)*
12. *K. Marx (1969) Capital. Volume 1. Book1: the process of capital production. Ed. Political literature, Moscow. (In Russ.)*
13. *Smolin O.N. (2018) Economy on the person as a mechanism of inhibition: some socio-economic aspects-foresight «Russia»: new industrial society. Future. Volume 1 // Collection of plenary reports of the IV St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-18) / Edited by S.D. Bodrunov. Saint Petersburg: INIR. - 240 c. (In Russ.)*
14. *Smolin O.N. (2019) Economic growth and educational policy // Economic revival of Russia. No. 1 (59): 32. (In Russ.)*

© 2020

А.М. Корнилов¹

Будущее цифровой революции: коллапс рынка рабочей силы или научный краудсорсинг?*

«... капитал помимо своей воли выступает как орудие создания условий для общественного свободного времени, для сведения рабочего времени всего общества к все сокращающемуся минимуму и тем самым – для высвобождения времени всех [членов общества] для их собственного развития» (Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 46. Ч. II. С. 217).

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, труд, технологическая безработица, занятость, гарантированный базовый доход, краудсорсинг, наука, поисковая активность, сетевая платформа

В настоящее время, с наступлением «золотой осени» V технологического уклада и фазы пролиферации – VI, прогресс цифровых технологий и, как следствие, автоматизация и роботизация достигли таких масштабов, которые позволяют прогнозировать полное исчезновение труда в качестве фактора производства уже к середине текущего столетия – если не ранее (Rifkin, 1995: 205-208). Причём главным аргументом в пользу подобных предположений служит не столько количество рабочих мест, которое, согласно экспертным оценкам, уничтожает триумфальное шествие «цифровой революции» (Зогнер, 2017: 37-48), сколько принципиально новый, струк-

турный характер, который последняя придаёт технологической безработице благодаря глубине и темпу производимых перемен. Если раньше, в эпоху Жаккардова станка, господства пара или нефти инновационное развитие в общем и целом генерировало больше занятости, нежели уничтожало, то на современном уровне развития технологий – с постепенным внедрением в повседневность искусственного интеллекта, эмуляций нейронных сетей и машинного обучения – проблема компенсации рабочих мест, потерянных под влиянием прогресса, упёрлась в своеобразную сингулярность. Грубо говоря, новые хозяйственные функции, которые поро-

¹ Корнилов Алексей Михайлович, соискатель степени кандидата экономических наук при Департаменте экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия (lyokha74@mail.ru).

***Цитирование:** Корнилов А.М. (2020). Будущее цифровой революции: коллапс рынка рабочей силы или научный краудсорсинг? // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 165-177

DOI: 10.5281/zenodo.3753392

дает цифровая эпоха, алгоритмизированы настолько, что им проще обучить новые машины, чем безработных¹. О том, сколь эфемерны шансы пополняемой таким образом «резервной армии труда» вновь найти место под солнцем, косвенно свидетельствует тот факт, что сфера услуг – традиционное прибежище безработных в перерывах между восходящими фазами экономического цикла – теряет рабочие места в последнее время едва ли не быстрее, чем производство. И что характерно, процесс этот одинаково больно бьёт как по «синим воротничкам», так и по «белым» – и даже «золотым». Более того – согласно экспертным оценкам технологическая безработица становится проблемой и для профессий, традиционно считавшихся творческими и потому иммунными к экспансии машин – например, для юристов.

¹ Характерно, что даже авторы, смотрящие в будущее с оптимизмом, так сказать, «по должности», оказываются вынуждены признать наличие данной проблемы. Тот же Клаус Шваб отмечает: «... факты свидетельствуют, что четвертая промышленная революция, похоже, создаёт меньшее количество рабочих мест в новых отраслях, чем предыдущие революции. ... инновации в области информации и других «разрушительных» технологий росту производительности обычно способствуют за счет замены существующих работников, а не создания новых продуктов, требующих больше труда для их производства» (Schwab, 2016: 39). При этом попытка как-то смягчить мрачные импликации обозначившегося тренда: «спрос будет расти на труд наукоёмкий и творческий, с высоким уровнем оплаты, либо на малоквалифицированный ручной труд с низким уровнем, но значительно уменьшится на высокоалгоритмизированные профессии со средним доходом» (ibid.) – обмануть может разве ребёнка. В самом деле, какой прок от ручного труда в мире, где господствуют аддитивные технологии (Schwab, 2016: 152), а роботы тотально захватили не только всю производственную сферу, но и сферу услуг? (Schwab, 2016: 142) И каким образом кадры из сферы фабричного производства или рядов «офисного планктона» смогут удовлетворить возрастающий спрос на учёных, писателей, инноваторов и художников?

Представить масштабы социально-экономической катастрофы, которой чревата ситуация «изживания труда», проще всего по аналогии с Великой Депрессией. Если в худшие её годы, с 1929 по 1933, в развитых странах без работы одновременно оставались 21 – 25% экономически активного населения (Gjerstad, 2012: 108-109) – причём по современным стандартам их безработица была обычно далеко не полной – то в цифровую эпоху лишиться заработка уже в ближайшие 10 лет грозит не менее 40 – 50% трудоспособных (WEF, 2016: 4) – и не на какое-то время, а навсегда. В первой половине XX в. вывести мировое хозяйство из пике удалось только с помощью колоссальных сомнительно обеспеченных вливаний в публичный сектор, обернувшихся в конечном итоге Второй мировой войной. Каких же издержек потребует поддержание хозяйственного развития в современных условиях – когда факторы, стимулирующие технический прогресс, будут в ещё большей мере дестимулировать спрос на его плоды? При том, что увеличение прибыли в условиях, когда обострённая конкуренция дополняется выгодной конъюнктурой для обновления основных фондов, императивно выльется в наращивание технологической вооружённости – что в свою очередь лишь увеличит технологическую безработицу.

При этом сам по себе механизм купирования дестимулирующего эффекта технологической безработицы на совокупный спрос в условиях цифровой революции особенной загадки не составляет – поскольку основной источник проблемы, автоматизация, в значительной мере снимает с повестки дня большинство традиционных рецептов. В самом деле, общественные работы без ограничений на использование техно-

логий лишь стимулируют замещение человека машиной, а при наличии подобных ограничений утрачивают экономическую целесообразность. Сокращение рабочего времени и частные социальные выплаты также скорее стимулируют автоматизацию. В сущности, если отвлечься от сценариев, совершенно inferнальных – предполагающих физическое истребление «безнадёжно-безработных» – решение остается единственным: гарантированный базовый доход (ГБД). «Налог на роботов», активно продвигаемый в настоящее время Биллом Гейтсом, на самом деле, альтернативу подобному инструменту не составляет – но лишь механизм пополнения соответствующих фондов (The Changing Nature Of Work, эл. ресурс).

Сам по себе, однако – или вернее в наиболее чистом виде – ГБД проблеме технологической безработицы также решить не может (Barnes, 2014: 69-73). Будучи «универсальным» – т.е. одинаково доступным всем слоям общества, вне зависимости от наличия или отсутствия иных источников дохода – он не породит ничего, кроме инфляции. Если «базовая» его ставка существенно превысит прожиточный минимум, эффект окажется примерно тот же, хотя и в меньших масштабах, если будет ниже – фактическая покупательная способность реципиентов ГБД будет под влиянием перманентной девальвации наличных товаров и услуг, обусловленной «творческим уничтожением», неуклонно сжиматься. Соответственно, депрессивные тенденции в экономике, несколько смягчившись по сравнению с тотальной пауперизацией жертв технологической безработицы, приобретут зато самоподдерживающий характер (Covert, эл. ресурс).

Таким образом, чтобы превратить ГБД в полноценное решение пробле-

мы технологической безработицы, его необходимо 1) сделать квалифицированным – т.е. доступным исключительно тем, кто объективно в нём нуждается, усл. «безнадёжно-безработным» (Marinescu, эл. ресурс); 2) при общем тяготении к прожиточному минимуму предусмотреть для его реципиентов возможность некоторых бонусных выплат, приобретаемых диспозитивно, в зависимости от участия в определённой общественно-полезной деятельности, т.е. в создании новых стоимостей.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы определить, какого рода деятельность, не будучи мотивирована в первую очередь императивом физического выживания (поиском «хлеба насущного»), могла бы в увязке с бонусными доплатами к ГБД, составить полноценную альтернативу труду как фактору производства², и в какой мере подобной деятельностью мог бы стать научный поиск.

Результаты исследования. В начале XXI в. ситуация, когда коммерческая компания – или вообще любое учреждение – передаёт функции, ранее исполнявшиеся её сотрудниками, на аутсорсинг неопределённо широкому кру-

² В контексте настоящего исследования мы вынуждены уйти от традиционной дефиниции труда – как «целесообразной, сознательной деятельности человека, направленной на удовлетворение потребностей индивида и общества». На практике она слишком широка, так как в принципе охватывает даже сидячую забастовку или воскресное чтение газет на диване. Соответственно далее под трудом понимаются исключительно собственные физические или интеллектуальные усилия индивида, которые он вносит в процесс производства товаров и услуг ради физического выживания. Альтернативой же этому признаётся созидательная (генерирующая новые стоимости) деятельность, совершаемая в порядке повышения качества использования своего свободного времени, вне зависимости от мотивации: поисково-творческой, культурно-потребительской, чисто рекреативной или асоциально-гедонистической.

гу лиц на началах открытого конкурса, получила чёткое терминологическое оформление – краудсорсинг. В общем виде в деловой оборот это понятие ввели в 2006 г. Джефф Хау и Марк Роббинс (Howe, эл. ресурс), а двумя годами позже научный дискурс обогатил им Дэйрен Брэбхэм (Brabham, 2008: 76-77). Само же явление – в форме, например, литературного творчества по подписке или коммунистического субботника – было хорошо известно и раньше. Ниже, однако, основное внимание будет уделяться не краудсорсингу вообще, но лишь одному конкретному его приложению – в сфере научного поиска, иногда не вполне корректно отождествляемому с «citizen science» (народной, или инклюзивной наукой). Характерной особенностью подобного формата участия в научных исследованиях служит мотивация – точнее специфика компенсаторных психофизиологических механизмов (о которых речь пойдёт ниже). Отчётливо тяготея к досуговой сфере, она даже в отсутствие ГБД придаёт сопутствующему денежному вознаграждению смысл, скорее символический – своеобразного трофея, демонстратора статуса.

Научный краудсорсинг – это, естественно, не единственный вариант распределения бонусных надбавок к ГБД, однако все прочие сравнительно с ним представляются в большей или меньшей степени ущербными с точки зрения целевой функции: стимуляции роста стоимостного объёма и, как следствие, хозяйственного развития.

Взять, например, социальный патронаж – иначе говоря, принятие на себя «безнадёжно-безработными» отдельных функций органов социальной защиты, прежде всего – социального обслуживания и предоставления социальных услуг. Альтернативой труду как фактору производства подобная деятельность

могла бы послужить лишь в довольно ограниченных масштабах – поскольку 1) ходить за инвалидами и стариками далеко не каждый согласится даже за 3 – 5-кратное превышение размера ГБД; 2) спрос на то, чтобы подобные услуги оказывали именно люди, массовый характер будет носить лишь до тех пор, пока пенсионного возраста не достигнет поколение, воспитанное, условно говоря, интернетом, а не песочницей.

Бонусные доплаты к ГБД можно привязать к экологической повестке – участию в разнообразных «зелёных» инициативах – малокомфортных мероприятиях по снижению антропогенной и техногенной нагрузки на экологию, таких как рефореестация, развитие гомеостатических форм ведения сельского хозяйства, сохранения и восстановления исторических биоценозов и т. д. В специфических российских условиях в эту же категорию можно было бы включить и сельскохозяйственную колонизацию – возрождение большого массива самозанятого сельского населения с целью, прежде всего, преодоления демографического кризиса, а равно обеспечения продовольственной безопасности страны и др. Всё это, впрочем, также едва ли сможет качественно повысить хозяйственную продуктивность основной массы реципиентов ГБД – в первую очередь потому, что будет стимулировать формы хозяйства, близкие к натуральному. Кроме того, участие в «зелёных» инициативах и программах в сущности мало отличается от академического волонтерства – одной из форм научного краудсорсинга, соответственно, то и другое было бы некорректно противопоставлять.

Художественное творчество в качестве замены труду также имеет свои ограничения – хотя бы потому, что стоимостная оценка её продукции всегда

предельно субъективна и, соответственно, создаёт питательную почву для спекуляций и вообще псевдоразвития. Кроме того, исторически расцвет искусств коррелировал с определённой степенью зажиточности в обществе, тогда как предмет настоящего исследования служит недопущение коллапсирования экономики.

Наконец, бонусные доплаты к ГБД можно было бы распределять «лудически», на игровых началах. Данный метод обладает всеми преимуществами жеребьёвки – т. е. максимально свободен от субъективных предпочтений и следовательно – коррупционных аберраций. Угрозы, традиционно ассоциирующиеся с гэмблингом – включая пауперизацию – могут быть минимизированы при условии, что распределение будет производиться на основе игры (игр) с ненулевой суммой. И да, подобная активность также способна генерировать и, более того, уже генерирует новые стоимости. Причём в масштабах качественно больших, чем социальный патронаж или участие в «зелёных» проектах. Хотя бы потому, что в цифровую эпоху сетевые, электронные игры не только сами по себе образуют колоссальную индустрию, но более того – платформы, которые в них используются, часто – и даже как правило – имеют двойное назначение, составляя основу АСУ и симуляторов, рассчитанных на применение в оборонной сфере, бизнес-аналитике и планировании, публичном управлении и т. д. При этом, любая пользовательская активность в игровом пространстве одновременно *volens nolens* играет роль бета-тестирования программного продукта, а значит – способствует его совершенствованию и стоимостному росту.

В лудическом формате бонусные доплаты к ГБД могли бы распре-

деляться при посредстве специализированной сетевой платформы, для целевой аудитории – усл. «безнадёжно-безработных» – оформленной как игровой портал, допускающий при этом бета-тестинг не одной только игровой, но вообще любой цифровой продукции. Объёму и движению средств призового фонда можно обеспечить совершенную прозрачность, привязав их к отражаемым в онлайн-режиме изменениям в отпускной цене тестируемой продукции.

Игровой вариант, тем не менее, также не свободен от недостатков – хотя бы потому, что дополнительные стоимости создаёт почти исключительно в виртуальном пространстве. А этого, само собой, решительно недостаточно для защиты всего спектра жизненно-важных интересов общества и тем более обеспечения сбалансированного хозяйственного роста.

Все приведённые выше альтернативы научному краудсорсингу в качестве инструмента эффективного распределения фонда ГБД на первый взгляд принципиально отличаются от него содержательно и, следовательно, мало что дают для достижения цели настоящего исследования. В самом деле, ни для ухода за инвалидами, ни для того, чтобы наблюдать за миграцией птиц или высаживать лес по границе с пустыней – и уж тем более играть в игры на компьютере – каких-то эксклюзивных знаний и навыков отнюдь не требуется. А как, с другой стороны, сделать учёного из человека, который даже в юные годы, на пике развития когнитивных функций, не особенно блистал умом – из-за чего, собственно, и не может найти себе нормальную работу?

Сомнение, на первый взгляд, вполне валидное, особенно если учесть, что несмотря на весьма внушитель-

ные, зачастую миллиардные суммы, ассигнуемые крупными корпорациями – в первую очередь биомедицинского профиля – на научный краудсорсинг, сколько-нибудь внятных оценок финансовой отдачи от подобных инвестиций до сих пор не существует³. В единственной научной публикации, специально посвящённой данной проблеме, указывается что по состоянию на 2015 г. ежегодно только в рамках сравнительно узкого спектра биологических исследований вклад научного краудсорсинга варьирует от 0.7 до 2.5 млрд. долларов США. При этом, однако, речь идёт преимущественно о научном волонтерстве – то есть расчёт отталкивается от

минимального размера оплаты труда, а не от стоимости полученного результата (Theobald et al, 2015: 240). Отчасти это обусловлено спецификой научной продукции, по самой своей природе плохо поддающейся точной стоимостной оценке. Ведь новое знание, если только оно действительно является таковым, ещё не может иметь практического применения, а значит, и на рынке сколько-нибудь определённый спрос на него ещё не мог сформироваться. Соответственно, роль краудсорсинга в научном поиске, на первый взгляд, выглядит решительно неподдающейся формализации: неопределённая доля неизвестной величины.

С другой стороны, оценку практического вклада краудсорсинга в работу научно-технологического комплекса предельно затрудняют архетипические представления о характере научного поиска, не только прочно укоренившиеся в массовом сознании, но и во многом исподволь формирующие картину мира профессиональных учёных – не исключая и специалистов-научковедов. Да, на словах все охотно признают сложный, принципиально коллективный характер научного поиска, а споры о приоритете – уместными разве что в судебных заседаниях да духоподъёмной продукции научпопа. На практике же образ учёного-Прометея, в одиночку добывающего огонь вопреки воле высших сил, продолжает владеть умами большими и малыми и более того – благодаря раздутой популярности фигур, в той или иной степени незаслуженно ассоциирующихся с успехами научно-технического прогресса – условного Илона Маска – приобретает обманчивую наглядность. А поскольку данное представление, как и всякий архетип, коренится где-то в подкорковом аппарате и потому рациональным аргументам недоступно, лю-

³ Научный краудсорсинг в данном случае следует чётко отличать от «открытых инноваций» (Chesbrough, 2020: 58) – бизнес-практики, организационно, на первый взгляд, весьма сходной, однако посвящённой не созданию нового знания, но уже коммерциализации имеющегося – т. е. строго формально находящейся за рамками научного поиска. Нарботанные методики оценки эффективности «открытых инноваций» к строго научному краудсорсингу применены быть не могут принципиально. Объектом для них в самом лучшем случае служит готовый инновационный продукт – его коммерческая успешность, без выделения стоимостной составляющей вклада непрофессионального элемента (West, 2014: 77-87). Либо, в качестве альтернативы, инструменты финансового анализа подменяются маловразумительными, чисто номинально квантифицированными социологическими понятиями: «степени удовлетворённости», баллы и отметки «спасибо» и т. д. – причём, опять-таки применительно к инновационному продукту в целом (Chesbrough, 2020: 83-85) (Долженко, 2014: 30-37). Первое замечание в ещё большей степени относится к оценкам эффективности т. н. «бирж идей» – таких, как Innocentive, NineSigma, YourEncore, Yet2.com, IdeaConnection и др. – где в одну кучу сваливаются рыночная капитализация компаний, весьма произвольно выбранные KPI их деятельности, темпы роста, объём выплаченных премий (суммы которых носят фиксированный характер и слабо коррелируют со стоимостью целевой продукции) и т. д. – но даже не ставится вопрос о стоимостной оценке эффекта от собственно краудсорсинга (Hossain, 2012: 754-764).

бые попытки скорректировать его объективными данными обычно так и остаются маргиналиями в истории частных научных проблем.

Между тем фактография, подтверждающая, что при определённых обстоятельствах существенный и даже решающий вклад в научный поиск вносят люди, совершенно случайные и даже не питающие к нему особой склонности (усл. феномен «мальчика Уатта»)⁴, ошеломляет своей обширностью.

История науки пестрит анекдотами о том, как учёные знаменитости, будучи руководителями проектов, обкрадывали младших членов исследовательского коллектива – аспирантов или лаборантов. Вот лишь очень немногие из числа бесспорных: Роберт Милликан Нобелевскую премию по физике в 1923 г. получил за исследование, основанное на идее, поданной ему его ассистентом Гарви Флетчером (Fletcher, 2009: 46-47) (Shamoo A, 2009).

Зельман Ваксман таким же образом получил Нобелевскую премию по медицине в 1952 г. – присвоив разработки по синтезу стрептомицина своего аспиранта Альберта Шаца. Характерно, что хотя университет, против которого Шац подал иск, и признал его правоту, Нобелевский комитет считать его соавтором открытия отказался – имен-

но на том основании, что в рамках исследования он был всего лишь лаборантом (Pringle, 2012). Крик, Уотсон и Уилкинс Нобелевскую премию за открытие структуры ДНК в 1962 г. получили в обход реальных первооткрывателей (независимых): Розалинд Франклин и Реймонда Гослинга, участвовавших в исследовании скорее на технических, по российским понятиям лаборантских должностях – причём, Гослинг и вовсе был ещё аспирантом. То же самое случилось в 1974 г. с Джоселин Белл – её нобелевскую премию по физике за открытие нейтронной звёзды получил её научный руководитель, сэр Энтони Хьюиш – хотя он сам долго сомневался представленных ею данных, полагая их следствием контаминации, порождённой человеческим фактором. В исследовании Джоселин Белл участвовала в роли лаборантки. Существенно, что все эти, а равно и многие-многие аналогичные случаи получили огласку и даже определённую известность лишь потому, что потерпевшие из науки не ушли, более того, добились в ней значительных высот. Гораздо чаще, однако, подобные скандалы заставляют жертв радикально пересмотреть свои жизненные приоритеты, так что их вклад в науку если где-то и фиксируется, то в протоколах скучных судебных заседаний. Причём лишь краткие аннотированные перечни подобных дел за последние 20-30 лет сами составляют внушительные фолианты, а сколько скандалов до стадии тяжб не доходят? Да и не во всех спорных ситуациях младшим членам научных коллективов удается отстоять свою правоту – скорее в порядке исключения. Просто потому, что против них действует некоторая внешне рациональная презумпция «правоты мантии». В самом деле, пришёл к солидному исследователю молодой человек с какой-то завиральной

⁴ Центральная фигура полуапокрифической истории изобретения парораспределительного устройства. Якобы Джеймс Уатт во время своих опытов с паровым котлом Ньюкоменовского типа нанял мальчика-слугу, Хемфри Поттера, в обязанности которого входило переключать рычаги, с помощью которых в цилиндр попеременно поступали пар и холодная вода для конденсации. Мальчик любил ловить рыбу, и чтобы выкроить большее времени на любимое занятие, догадался привязать к краям веревочки, а другие их концы – укрепить на рычаге, который шёл от машины к насосу, в точке, обеспечивавшей краям правильную работу. Уатт попытался поощрить изобретательский талант юного Хемфри, однако, ничего, кроме рыбной ловли его не интересовало.

идеей, тот помог ему эту идею грамотно оформить, разработать – под своим руководством – именно потому, что сам примерно тем же занимался последние, скажем, 10 лет. О каком же плагиате тут может идти речь?

А теперь представим себе, насколько психологически более трудно признать – и, следовательно, оценить – вклад в науку и технику людей, совсем никаких академических регалий не имеющих. Между тем и на их счету есть не потенциально прорывные, далеко опередившие свой век открытия, но их настолько много, что они начинают выстраиваться в некую систему: изобретатель телефона Меуччи с его незаконченным средним образованием, Гёбель с образованием в масштабе ремесленного училища, изобретший первую лампу накаливания, Корсаков, спроектировавший первый работоспособный аналоговый компьютер – на технологической базе Жаккардова станка – чтобы систематизировать результаты собственных шарлатанских изысканий в области гомеопатии, Нетти Стивенс, соавтор открытия половых хромосом, пришедшая в науку на пятом десятке – и так далее, *ad nauseam*.

Нас здесь, однако, интересует вовсе не выведение на чистую воду недобросовестных лжекорифеев и тем более не беспредметные споры о том, кто же «на самом деле был первым» и «гением». Фактография, примеры из которой были приведены выше, позволяет с большой долей уверенности утверждать, что научный поиск – не просто дело коллективное, но что его успешность (результативность) в большой степени определяется своеобразной атмосферой, средой «двойной дополнительности». Речь идёт о ситуации, когда с одной стороны, неоформленные, нередко внешне и даже по существу абсурдные идеи, ис-

ходящие от лиц, в академическом отношении низкостатусных, дилетантски знакомых с проблемой и просто случайных, заставляют компетентных отвлекаться от привычных, психологически комфортных представлений, вызывая тем самым нестандартные повороты мысли и порождая результаты, которые без подобных раздражающих «вводных» никогда бы не были получены. А с другой, профессиональные учёные обеспечивают любопытствующих маргиналов базовыми сведениями для их головокружительных теорий и догадок, целенаправленно вызывают их интеллектуальное беспокойство и по возможности формализуют его интуитивные результаты. В подобном симбиозе результат «на выходе» – полноценная научная продукция – оказывается в прямой зависимости от объёма «входящего» потока неоформленных идей – во многом по аналогии с соковыжималкой. Соответственно, чем больше тот или иной научный проект получает внешней интеллектуальной подпитки («экстерналий») – или в интересующем нас случае, чем выше в нём активность краудсорсеров – тем при прочих равных результативнее он окажется. При этом, вклад краудсорсинга в стоимость результирующей интеллектуальной продукции может быть рассчитан по аналогии с показателем чистого экономического благосостояния или по аналогии с амплифицирующим эффектом на ВВП от бесплатных услуг, распространяемых через цифровые платформы (Brynjolfsson et al., эл. ресурс).

Что касается естественных сомнений в качественной составляющей «экстерналий», генерируемых научным краудсорсингом, хотелось бы напомнить, что в рядах потенциальных «технологических безработных» немалый процент составляют люди, получившие высшее образование – а то и научные степе-

ни – и в научно-технологическом секторе на нашедшие себя лишь в силу стечения жизненных обстоятельств. Для России и других стран бывшего Советского Союза эта ситуация – практически стереотипная, однако, и в развитых странах Запада и Дальнего Востока, особенно в последнее время – также достаточно узнаваемая. Стоит, кроме того, иметь в виду, что многие из тех, кому грозит пополнить армию «безнадёжно-безработных», не смогли реализовать свой научно-исследовательский потенциал из-за низкого социального старта – несмотря на повышенные умственные способности и природную любознательность. И если не сложившаяся научная карьера мальчика Уатта – это такой же апокриф, как и вся его история, то реальный его двойник – Йозеф Фраунховер – стал не просто учёным, но одним из столпов германской науки.

Кроме того, уровень компетентности краудсорсеров, сколь бы низким он ни был, ни в коем случае нельзя принимать за некую неизменную величину. Не стоит забывать, что деятельность научно-исследовательская – это лишь один из аспектов поисковой активности (Ротенберг, 1984: 10), такой же, как деятельность игровая или сетевая. Система вознаграждения у них общая – дофаминовая секреция – соответственно все три характеризуются совершенно одинаковыми тенденциями к самоподдержанию, автостимуляции и как следствие – аддикции (Компернолле, 2015: 186-189). Иначе говоря, склонность к научному поиску не только стимулируется самим процессом поиска, но в принципе на «науку» можно «подсадить» – причём любого. И сделать это всего проще как раз с помощью инструментов образования смежных зависимостей – всё тех же игровой и сетевой.

Практически добиться этого очень

несложно. Что касается роли сетевой активности, то её аддитивный эффект присутствует в научном краудсорсинге изначально – поскольку обмен информацией при этом производится через социальные сети. Что же касается активности игровой, то между нею и научно-поисковой сферой существует обширная серая зона из головоломок, развивающих игр, парадоксов, апорий и т. д. Именно на этой принципиальной нерасчленённости двух смежных аспектов поисковой активности основаны набирающие популярность практики геймификации образования и профессионального обучения. Соответственно, должным образом оформленный, оцифрованный и подгруженный на упоминавшуюся выше специализированную сетевую платформу для «безнадёжно-безработных», подобный контент составит первый этап перефокусировки целевой аудитории с игровой активности на научно-поисковую. Дальнейшее движение в этом направлении может стимулироваться, с одной стороны, повышением удельного веса задач, решение которых будет требовать от аудитории все более глубоких специальных знаний, а с другой – подгрузкой на портал более или менее адаптированных приложений, позволяющих соответствующие знания приобрести. В идеале платформа дополнится полноценным онлайн-университетом, позволяющим получить – и должным образом зафиксировать официально! – научную квалификацию любого уровня по всему спектру областей знания.

Корпоративному сектору и профессиональному научно-исследовательскому сообществу настроенная подобным образом сетевая платформа ресоциализации «безнадёжно-безработных» обеспечит бесперебойный поток идей и иннова-

ционных предложений практически неограниченной плотности. Причём их качество при всей неизбежной неровности будет неуклонно совершенствоваться – по мере расширения охвата сети и освоения её аудиторией образовательных и развивающих функций.

Своеобразным ядром платформы должна стать «биржа идей» – место, где, во-первых, спрос на интеллектуальный краудсорсинг: в виде научных проектов, грантовых конкурсов, тематических дискуссионных площадок и т.д. – встретится с соответствующим предложением: интеллектуальным ресурсом массового пользователя. Здесь же, во-вторых, результаты интеллектуальной деятельности будут а) фиксироваться – приобретая правовую охраноспособность – б) получать первичную оценку – сопровождающуюся по аналогии с

«майнингом» эмиссией определённого объёма пиринговой криптовалюты – в) наконец, участникам краудсорсингового процесса здесь может начисляться пропорционально их вкладу в тот или иной проект призовое финансирование сверх ГБД.

Таким образом, научный краудсорсинг, положенный в основу распределения бонусных доплат к ГБД и должным образом оформленный технологически, может не только составить полноценную альтернативу труду как фактору производства, но одновременно заложить прочный финансовый фундамент «экономики знания», надёжно защитив её от деформаций, обусловленных галопирующим прогрессом цифровизации / автоматизации / роботизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долженко Р. А. (2014). Некоторые аспекты оценки эффективности использования краудсорсинга в организации // Экономический анализ: теория и практика. Т. 13. Вып. 36.
2. Зогнер Алина (2017). Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей? // Форсайт. № 3
3. Компернолле Тео (2015). Мозг освобожденный. Как предотвратить перегрузки и использовать свой потенциал на полную мощь. М.
4. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. (1984). Поисковая активность и адаптация. М.: Наук.
5. Barnes, Peter (2014). With Liberty and Dividends for All: How to Save Our Middle Class When Jobs Don't Pay Enough. San Francisco: Berret-Koehler Publishers
6. Brabham, Daren (2008). «Crowdsourcing as a Model for Problem Solving: An Introduction and Cases» / Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies, 14 (1): 75–90
7. Brynjolfsson E, Eggert F., Gannamaneni A. Using Massive Online Choice Experiments to Measure Changes in Well-being, 2017 (публикация доступна по ссылке <https://www.nber.org/papers/w24514>; проверено 2020.03.17)
8. Chesbrough, Henry William (2020). Open Innovation Results: Going Beyond the Hype and Getting Down to Business. Oxford
9. Covert, Bryce (2018). What Money Can Buy: The promise of a universal basic income – and its limitations / The Nation, vol. 307 (публикация доступна по ссылке

- <https://www.thenation.com/article/the-promise-of-a-universal-basic-income-and-its-limitations/>; проверено 2020.03.17)
10. Fletcher H. (1982). My work with Millikan on the oil-drop experiment. *Physics Today*. 1982 Jun;:43–47.
 11. Gjerstad Steven D., Smith Vernon L. *Rethinking Housing Bubbles* (2012). The Role of Household and Bank Balance Sheets in Modeling Economic Cycles. – Cambridge: Cambridge University Press.
 12. Hossain, Mokter (2012). Performance and Potential of Open Innovation Intermediaries // *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 58
 13. Howe, Jeff (2006). The Rise of Crowdsourcing / *Wired* (публикация доступна по ссылке <https://www.wired.com/2006/06/crowds/>; проверено 2020.03.17)
 14. Marinescu, Ioana (2018). «No Strings Attached: The Behavioral Effects of U.S. Unconditional Cash Transfer Programs». NBER Working Paper No. 24337 (публикация доступна по ссылке <https://www.nber.org/papers/w24337>; проверено 2020.03.17)
 15. Pringle P. (2012). Notebooks shed light on antibiotic's contested discovery. *New York Times*. 2012 June: A1.
 16. Rifkin, Jeremy (1995). *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*.
 17. Shamoo A. S., Resnik D. B. (2009). *Responsible Conduct of Research 2*. New York: Oxford University Press.
 18. Schwab, Klaus (2016). *The Fourth Industrial Revolution*, Geneva.
 19. Theobald J.; Ettinger A. K.; Burgess H. K.; De-Bey L. B.; Schmidt N. R.; Froehlich H. E.; Wagner C.; Hille Ris Lambers J.; Tewksbury J.; Harsch M. A.; Parrish J. K. (2015). «Global change and local solutions: Tapping the unrealized potential of citizen science for biodiversity research». *Biological Conservation*. 181: 236–244
 20. *The Changing Nature Of Work: World Development Report 2019* (публикация доступна по ссылке <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019>; проверено 2020.03.17)
 21. *The Future of Jobs: Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution* // WEF (2016): *Global Challenge Insight Report*. – Cologny / Geneva.
 22. West, Joel (2014). *Challenges of Funding Open Innovation Platforms: Lessons from Symbian Ltd*. In: Henry Chesbrough, Wim Vanhaverbeke, Joel West (Eds.), *New Frontiers in Open Innovation*.

Alexey M. Kornilov¹

THE FUTURE OF DIGITAL REVOLUTION: COLLAPSE OF THE LABOR MARKET OR SCIENTIFIC CROWDSOURCING?*

Keywords: *digitalization, automation, labor, unemployment, technological employment, universal basic income, crowdsourcing, science, search activity, digital platform.*

Scientific and technical progress, which has taken on a new quality under the conditions of the so-called digital revolution, threatens to do away with labour as a factor of production, if not in the immediate term then in the fully foreseeable future. Developing in uncontrolled fashion, this scenario is fraught with tectonic changes to the entire system of social relations. The least of these changes will be the slide of the global economy into an endless depression. The article examines the conditions,

inherent in the “digital economy”, that discourage economic growth; the financial instruments that make up for the corresponding adverse consequences; and the new forms of creative activity that under conditions of total automation and robotisation, are capable of posing an effective alternative to labour as a factor of production and distribution – and in the first instance, an alternative to mass crowd-sourcing in the scientific and technological sector in general, and in the field of scientific enquiry in particular.

REFERENCES

1. Dolzhenko R.A. (2014) Some aspects of evaluating the effectiveness of crowdsourcing in an organization // *Economicheskii analiz: teoriya i praktika*, V. 13, issue 36. (In Russ.)
2. Zogner, Alina (2017) Job automation: a threat to employment or a source of entrepreneurial opportunity? // *Forsight*. – № 3. (In Russ.)
3. Compernelle, Theo (2015) The brain liberated. How to prevent congestion and use your full potential. Moscow. (In Russ.)
4. Rotenberg V.S., Arshavskiy V.V. (1984) Search Activity and Adaptation. Moscow: “Nauka”. (In Russ.)

¹ **Alexey M. Kornilov**, candidate of the degree of Candidate of economic Sciences of the Department of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*lyokha74@mail.ru*).

* **JEL codes:** O33, E24, P16

Citation: Kornilov A.M. (2020). The future of digital revolution: collapse of the labor market or scientific crowdsourcing? *Problems in Political Economy*, 1(21), 165-177

DOI: 10.5281/zenodo.3753392

5. Barnes, Peter (2014) *With Liberty and Dividends for All: How to Save Our Middle Class When Jobs Don't Pay Enough*. San Francisco: Berret-Koehler Publishers.
6. Brabham, Daren (2008) «Crowdsourcing as a Model for Problem Solving: An Introduction and Cases» / *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies*, 14 (1): 75–90.
7. Brynjolfsson E, Eggers F., Gannamaneni A. (2017) (Electronic resource) *Using Massive Online Choice Experiments to Measure Changes in Well-being* (URL: <https://www.nber.org/papers/w24514>; accessed date: 2020.03.17)
8. Chesbrough, Henry William (2020) *Open Innovation Results: Going Beyond the Hype and Getting Down to Business*. Oxford.
9. Covert, Bryce (2018) *What Money Can Buy: The promise of a universal basic income – and its limitations* / (Electronic resource) *The Nation*, vol. 307 (URL: <https://www.thenation.com/article/the-promise-of-a-universal-basic-income-and-its-limitations/>; accessed date: 2020.03.17)
10. Fletcher H. (1982) *My work with Millikan on the oil-drop experiment*. *Physics Today*. Jun: 43–47.
11. Gjerstad Steven D., Smith Vernon L. (2012) *Rethinking Housing Bubbles: The Role of Household and Bank Balance Sheets in Modeling Economic Cycles* – Cambridge: Cambridge University Press.
12. Hossain, Mokter (2012) *Performance and Potential of Open Innovation Intermediaries* // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 58.
13. Howe, Jeff (2006) *The Rise of Crowdsourcing* / (Electronic resource) *Wired* (URL: <https://www.wired.com/2006/06/crowds/>; accessed date: 2020.03.17)
14. Marinescu, Ioana (2018) «No Strings Attached: The Behavioral Effects of U.S. Unconditional Cash Transfer Programs». (Electronic resource) NBER Working Paper No. 24337 (URL: <https://www.nber.org/papers/w24337>; accessed date: 2020.03.17)
15. Pringle P. (2012) *Notebooks shed light on antibiotic's contested discovery*. *New York Times*. June: A1.
16. Rifkin, Jeremy (1995) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*.
17. Shamoo A.S., Resnik D.B. (2009) *Responsible Conduct of Research 2*. New York: Oxford University Press.
18. Schwab, Klaus (2016) *The Fourth Industrial Revolution*, Geneva.
19. Theobald J.; Ettinger A.K.; Burgess H. K.; De-Bey L.B.; Schmidt N.R.; Froehlich H.E.; Wagner C.; Hille Ris Lambers J.; Tewksbury J.; Harsch M.A.; Parrish J.K. (2015) «Global change and local solutions: Tapping the unrealized potential of citizen science for biodiversity research». *Biological Conservation*. 181: 236–244
20. *The Changing Nature Of Work: World Development Report 2019* (URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019>; accessed date: 2020.03.17)
21. *The Future of Jobs: Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution* // WEF (2016): *Global Challenge Insight Report*. – Cologny / Geneva.
22. West, Joel (2014) *Challenges of Funding Open Innovation Platforms: Lessons from Symbian Ltd*. In: Henry Chesbrough, Wim Vanhaverbeke, Joel West (Eds.), *New Frontiers in Open Innovation*.

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Рязанов В.Т.¹

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПУТЬ В 200 ЛЕТ**

Активная научно-образовательная деятельность в сфере экономики в Санкт-Петербургском университете началась с его воссоздания в 1819 году. В этот год кафедра политической экономии в числе первых вошла в состав университета. Ее точное название в тот пе-

риод – «кафедра энциклопедии юридических и политических наук и политической экономии». Вместе с тем она имела свою предысторию при образовании Педагогического института (1804 г.), а затем и Главного педагогического института (1816 г.), на базе которого с привле-

¹ **Рязанов Виктор Тимофеевич**, доктор наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия (v.rjazanov@mail.ru).

*Сборник статей, посвященный 200-летию кафедры политической экономии (экономической теории) СПбГУ / Под ред. В.Т. Рязанова. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2019. – 352 с.

***Цитирование:** Рязанов В.Т. (2020). Экономическая теория в Санкт-Петербургском университете: путь в 200 лет (презентация сборника статей) // Вопросы политической экономии, №1 (21), С. 178-182.

DOI: 10.5281/zenodo.3753394

чением его преподавателей и создавался Императорский Санкт-Петербургский университет. Такими основаниями и веками в последующем развитии экономического образования в университете стали два начала в экономической науке – политическая экономия и статистика. Собственно, такое их исходное сочетание вполне оправданно и объяснимо. Оно раскрывает главное содержание и предназначение экономической науки – служить раскрытию природы и особенностей хозяйственной деятельности людей в соединении ее качественной и количественной сторон, теоретического и практического значения. Обществу всегда важно знать о том, почему и как осуществляется хозяйственная деятельность людей, что ими движет и определяет их интересы. Но не менее существенны и те реальные результаты, которыми она сопровождается и по которым можно судить об ее успешности, а это требует умения в их оценке и сопоставлениях.

Чем сложнее и многообразнее становилось народное хозяйство, тем сильнее происходила дифференциация научных направлений и с большей интенсивностью возникали новые экономические школы, посредством которых развивалась наука об экономике. Все это находило отражение в сфере преподавания, способствуя расширению набора учебных дисциплин по экономике, которые требовались для ее освоения. Именно так продвигалась экономическая наука в нашем университете, отражая общую тенденцию. Постепенно появлялись новые кафедры, рождались новые научные дисциплины и возникали новые специальности. Такой процесс развития науки закономерен и имеет свое продолжение.

Политическая экономия и статистика как учебные дисциплины на эта-

пе своего становления в начальный период своей деятельности находились в тесной взаимосвязи и даже в неразрывном единстве. Не случайно многие профессора и преподаватели двух кафедр параллельно читали курсы по политической экономии и статистики, нередко в их научных интересах органично сочетались эти два начала науки. Поэтому многие преподаватели внесли свой творческий вклад как в становление политической экономии как науки, так и в разработку теории статистики. Своеобразным апогеем такого единения стало возникновение общей кафедры политической экономии и статистики в 1835 г., когда после очередной реорганизации они оказались вначале на философском, а затем на юридическом факультете университета. В таком общем составе они просуществовали до 1917 г. Так что у двух кафедр общая история, но неодинаковые результаты.

История кафедры политической экономии, как она возникла 200 лет назад, была непростой, со своими взлетами и падениями, были у нее и трагические страницы. Все это неудивительно. Ведь в этот период в стране свершались эпохальные перемены, радикально преобразующие облик страны и устройство ее экономики. Достаточно напомнить о революционных событиях 1917 и 1991 годов. И это не считая изменений, которые постоянно происходили и происходят в образовательной политике правительств, как бы не менялся их состав. Безусловно, все это не могло не влиять на место и роль политической экономии, а в более широком плане и самой экономической науки в университетской научно-образовательной деятельности.

Политическая экономия в этом отношении особенно уязвима и подвержена административному давлению,

поскольку ее предназначение не ограничивается абстрактно понимаемой научно-практической ролью. Сама нацеленность науки на поиск истины требует раскрытия экономических интересов и противоречий, которые скрываются за хозяйственными процессами, поэтому политическая экономия, обладая потенциалом содержательной критики, способна оппонировать власти. Ведь власть по своей природе заинтересована в использовании науки для своих прагматичных целей, а они в немалой степени связаны с идеологическим подкреплением проводимой политики и поддержанием ее авторитета. Этим определяется значение политического и идеологического векторов в развитии политэкономического знания в сфере экономики. С этим связан жесткий контроль за ее представителями, также, как и стремление ее замещения менее опасными для власти научными школами. Не случайно, что уже первая «чистка» на кафедре политической экономии произошла через два года после ее образования (1821 г.), когда были уволены неугодные преподаватели. В ее истории такие эпизоды, к сожалению, случались и неоднократно по разным поводам.

Все это приводит к тому, что возможность экономической теории определяется не только собственной логикой развития науки, но она зависит от того, какой получит статус и в каком качестве, как будет обозначен на нее общественный заказ, насколько она окажется подверженной административному влиянию.

Становление кафедры политической экономии происходило параллельно с формированием университетской школы экономической науки в России. Можно считать, что первые 100 лет

в ее истории проходили под влиянием ведущих экономических школ, появлявшихся в Европе. Вначале это была английская школа классической политической экономии, затем наступил черед немецкой исторической школы. Значительным было воздействие экономического учения К. Маркса, но и у него были свои оппоненты и уже обнаруживаются истоки зарождающейся неоклассической школы. При этом такая смена теоретических парадигм не было простым следованием за научной модой, меняющейся в зарубежной экономической мысли. Это был поиск своего места в экономической науке с ориентацией на практическое применение к российской специфике и в некоторых ее областях он характеризовался достижением высоких результатов, которые достойно представляли русскую экономическую мысль в мировой экономической науке. В конце XIX в. в университете работали выдающиеся российские экономисты А.А. Кауфман, Ю.Э. Янсон, М.И. Туган-Барановский, С.И. Солнцев, А.И. Буковецкий и другие. Неслучайно, что их последователи и ученики достойно продолжили восхождение экономической науки России. Достаточно привести имена В.В. Леонтьева, ставшего лауреатом нобелевской премии по экономике, и Н.Д. Кондратьева, разработавшего теории больших циклов в экономике.

Если «звездный час» в развитии политической экономии как науки пришелся на предреволюционный период, то в организационном отношении такая ее ведущая роль проявилась при создании факультета в составе Ленинградского государственного университета. Хорошо известно, что в 1940 г. он образовался фактически на основании кафедры политической экономии и до 1949 г. назывался политико-экономическим

факультетом. Так исторически вышло, что первый заведующий кафедрой политической экономии – М.А. Балугьянский и первый декан политико-экономического факультета – А.А. Вознесенский впоследствии стали ректорами нашего университета.

Политическая экономия получила новую жизнь, но и смогла сохранить преемственность со своими предшественниками во многом за счет того, что инициатор возникновения факультета и первый его декан А.А. Вознесенский пригласил многих известных экономистов-теоретиков, некоторые из них получили известность еще в дореволюционной России. И в последующие годы советского периода значение марксистской политической экономии как теоретической базы в подготовке экономистов было решающим. При этом данная дисциплина была обязательной во всех направлениях образовательной деятельности страны.

Конечно, такой статус политической экономии, опирающийся на административную поддержку, был не безупречен и таил в себе риски и угрозы. В полной мере они сказались в 1990-е годы, когда произошла смена политического режима в стране и необходимость в такой версии теоретического знания отпала. Хотя сама потребность в экономико-теоретическом знании не исчезла, но ее ведущая роль заметно ослабла и сузилась. Особенно это проявилось на нарастающем угасании общего интереса в образовательном процессе к теоретическому знанию как таковому. Наступило непростое время для экономической теории и для экономистов-теоретиков. Сегодня эта та реальность, с которой трудно согласиться, но приходится считаться.

Историю становления и развития политической экономии в Санкт-

Петербургском университете в разных ее версиях, во всей полноте и неоднозначности еще предстоит создать. Данная работа – это не полноценная история развития политэкономического (теоретического) знания в университете. Ее еще предстоит создать. Тем более, что уже есть для этого достойные примеры. В этом случае уместно сослаться на наших коллег из школы статистики и финансовой школы, которые такую задачу уже успешно осуществили⁵. Что касается данной работы, то она представляет собой сборник статей, посвященный двухсотлетию кафедры политической экономии (экономической теории), в котором соединены некоторые исторические сюжеты из жизни кафедры и современные взгляды ее нынешних преподавателей на существующие экономические проблемы.

История всегда поучительна, даже когда она ничему не учит. Ее надо знать и применительно к истории экономической науки в нашем университете, чтобы лучше понимать и то, что происходит сегодня на наших глазах. Когда вникаешь в историю, то еще больше осознаешь, что немалое из того, что сейчас происходит, уже было. Осмысление исторического опыта важно, как для того, чтобы отдать должное нашим предшественникам, продолжая и развивая заложенные ими научные традиции. Так оно и необходимо для того, чтобы понимать противоречивость происходивших событий и неоднозначность действующих лиц, а это полезно для извлечения из прошлого надлежащих уроков.

⁵ Статистика в Санкт-Петербургском университете / Под ред. Я.В. Соколова, Д.А. Львовой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та. 2010. – 266 с.; Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет / Под ред. В.В. Ковалева. М.: Проспект, 2009. – 496 с.

Содержание сборника:

Раздел 1. Кафедра политической экономии: история в лицах и событиях

Широкоград Л.Д. Политическая экономия в Санкт-Петербургском университете:

особенности становления и развития (начало XIX-1939 г.)

Марков М.В. Преподавание политической экономии в Императорском Санкт-Петербургском университете (1819-1917): организация, содержание и политика правительства

Рязанов В.Т. Кафедра экономической теории: страницы новой истории

Дубянский А.Н. Михаил Андреевич Балугьянский как ученый-экономист и политик

Вознесенский Л.А. Александр Алексеевич Вознесенский. Человек, ученый и педагог, государственный и общественный деятель

Лукичева Т.А. Роль бизнес-сообщества в совершенствовании образовательного процесса на экономическом факультете СПбГУ: опыт двух десятилетий

Раздел 2. Экономическая теория: исторический вектор

Расков Д.Е. Антонио Дженовези – основатель первой кафедры политической экономии?

Ушанков В.А. Экономическая теория К.Маркса в России: проблема перевода понятия «Wert»

Дроздов О.А. Развитие теории денег в российской экономической науке второй половины XIX в.

Яковлева Е.Б. История и теория миграционных процессов

Семенович Н.С. Экономические кризисы и особенности теоретических подходов к их характеристике

Раздел 3. Современная экономическая теория: взгляд из Петербурга

Рязанов В.Т. Политическая экономия после К.Маркса и современный капитализм

Румянцев М.А. Трансграничные процессы в экономике современного капитализма: природа, логика, формы

Пахомова Н.В. Современная конкурентная политика: вызовы времени и новые ориентиры

Протасов А.А. Циклически-волновая динамика инфляции: российские и мировые тенденции

Румянцева С.Ю. Специфика современной фазы длинной волны Н.Д.Кондратьева

Остапенко В.М. Макроэкономическая теория фискальной политики после Великой рецессии

Акинин А.А., Шевелев А.А. Социальный капитал и культура доверия: концептуальные рамки исследования

Батистова О.И. Основные направления деофшоризации российской экономики

Вередюк О.В. Безработица: риски и социальная поддержка в России

Базжина В.А. Развитие института посредничества на рынке труда

Обращение к авторам

Учитывая стоящие перед редакционной коллегией журнала задачи, приглашаем к диалогу ученых разных стран и школ, представителей разных поколений – всех тех, кому не безразличны судьбы классической политэкономии, ее современных течений и направлений.

В рамках журнала публикуются:

- фундаментальные теоретические и методологические исследования в области политической экономии;
- работы, соединяющие теоретические исследования в области политической экономии с анализом проблем практики и рекомендациями в области экономической политики;
- исследования в области истории экономической жизни и экономической мысли;
- материалы, содействующие развитию преподавания политической экономии (программы и учебно-методические комплексы по политэкономии);
- дискуссионные статьи, специально ориентированные на полемику с опубликованными материалами;
- фрагменты произведений великих политэкономов, чьи тексты вошли в сокровищницу мировой экономической мысли
- рефераты, обзоры и рецензии наиболее значимых политэкономических работ, публикуемых как на русском, так и на других языках;
- творческие исследовательские работы молодых ученых и студентов и др.

Требования к рукописям

Рукопись статьи принимается в электронном виде по электронной почте: **vpe-journal@yandex.ru** в формате *.doc (Word for Windows, с форматированием текста по ширине, 14 кеглем через 1,5 интервал. Объем рукописи представленной в редакцию ограничен по рубрикам:

1. Статьи – не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами, включая аннотацию, ключевые слова на русском языке, а также блок на английском языке).
2. «Дискуссионная трибуна», «Трибуна молодых ученых», Рецензии, Эссе, Заметки, «Научная жизнь» - не более 0,5 п.л. (20 тыс. знаков, включая аннотацию, ключевые слова на русском языке, а также блок на английском языке).

В начале рукописи после названия статьи следует указать: **сведения об авторе** (авторах): Ф.И.О. (полностью), ученая степень и ученое звание, наименование места работы, должности, контактный телефон, адрес электронной почты, город; **аннотация и список ключевых слов** (не более 10) на русском языке. Для коротких рецензий и материалов в рубрике «Научная жизнь» аннотация и ключевые слова не требуются. После основного текста статьи даются список литературы и блок на английском языке.

Аннотация – должна отражать содержание статьи и результаты исследований; быть структурированной (следовать логике описания результатов в статье); объем - 100–200 слов. Не следует дословно повторять в статье то, что уже сказано в аннотации.

Не допускаются «слепые» (неструктурированные) статьи. Статьи необходимо разделить на смысловые части. Структура выделяется следующим образом: главы - п/ж строчные — отдельной строкой (без точки в конце заголовка); параграфы - п/ж строчные (в начале абзаца с точкой текст далее в подбор к заголовку), подпараграфы — п/ж строчные курсив.

При ссылке на источник необходимо в **круглых скобках** указывать фамилию автора, год издания и страницу при цитировании. **Таблицы** вставляются в текст статьи после ссылки на нее, нумерация таблиц сквозная по всей статье. **Рисунки** следует давать в конце статьи (после англоязычного блока), рисунки также необходимо высылать отдельным файлом в формате *.tiff. Разрешение изображения должно быть не менее 300 dpi; размер – не менее 10–13 см по ширине, цветовой режим – черно-белый.

Примечания в статье даются в постраничных сносках. При цитировании обязательно должна быть указана стр. из источника.

Оформление списка использованной литературы

Список использованной литературы дается в конце статьи в алфавитном порядке без нумерации. Первыми располагаются публикации на русском языке, далее на иностранном. Обязательно указываются диапазон страниц статьи в журнале, в сборнике. При наличии у статьи DOI нужно указывать присвоенный номер. Когда в списке литературы присутствуют работы одного автора, выпущенные в одном и том же году, необходимо после года выпуска присваивать буквенное обозначение (а, б...и т.д.).

В список литературы следует относить только научные публикации. Ссылки на нормативные документы, газетные статьи, интернет-страницы давать в постраничных примечаниях с указанием даты обращения. При использовании архивных данных описание давать либо в сносках, либо в приложении.

В тексте статьи при ссылке на источник **не использовать нумерацию**. Необходимо указывать в круглых скобках фамилию автора (**без инициалов**) и год издания через запятую. Когда автор дает ссылку на конкретную(ые) страницу(ы) текста в статье или приводит цитату, необходимо указывать страницу(ы) через двоеточие. Если у источника два автора – фамилии указывать без инициалов через запятую, если авторов больше двух, то указать первого и ставить – др. В случае ссылки на литературу на иностранном языке – фамилия или название пишется на языке источника. Если авторов (или редакторов) несколько указывать первую фамилию и ставить et al.

При оформлении электронной ссылки в списке литературы желательно указывать авторство (если оно есть), название документа (статьи и т.п.), перед самой ссылкой ставить значок “URL”. Электронный адрес и дату обращения к документу приводят всегда.

Библиографические описания изданий оформляются в соответствии с предлагаемым образцом.

Монографии, книги:

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 2: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы. М.: ЛЕНАНД, 2018.

Mandel E. Late Capitalism. London–New York: Verso, 1987.

Статьи в журналах:

Левина И.Г. К вопросу о соотношении реального и финансового секторов // Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 83–102.

Krippner G.R. (2005) The financialization of the American economy // Socio-Economic Review. No 3: 173–208.

Статьи в сборниках:

Анисимов Р.И. Трансформация экономической составляющей жизненного мира (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) // Жизненный мир России: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М. 2016. С. 51–68.

Sorokin P., Merton R. Social Time: A Methodological and Functional Analysis // The Sociology of Time / Ed. by J. Hassard. New York: St.Martin's Press, 1990. P. 56–66.

Монографии и сборники под редакцией:

Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред. *Мансурова В.А.* М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007.

Environmental Movements: Local, National and Global / Ed. by *Rooses C.* London and Portland, Oregon: Frank Cass, 1999.

Англоязычная часть статьи обязательна при сдаче рукописи. Располагается в конце статьи и содержит в себе следующие структурные элементы:

Название статьи;

ФИО автора/ов;

Аффилиация (организация, страна);

Авторская справка — Имя О. ФАМИЛИЯ (на латинице), звание, должность, место работы (если несколько мест, то указывать все), академия, город, страна, электронная почта в скобках;

Abstract — аннотация должна быть расширенной (недопустим дословный перевод русскоязычной аннотации), отражать основное содержание статьи и результаты исследований; написанной грамотным английским языком с использованием специальной научной терминологии; компактной, но не короткой (в пределах – 200–250 слов);

Keywords (через запятую не более 10 слов)

References — список литературы на английском языке.

Оформление библиографического раздела статьи в английском блоке (**references**) несколько отличается от русскоязычного:

- Год издания выносится после фамилии в круглых скобках.
- Знак // не используется, а название журнала или монографии дается курсивом. Авторы и редактор прямо, а не курсивом, как в русскоязычном списке.
- Если статья в сборнике или в монографии указывается “In:” вместо “//”
- При переводе русскоязычной статьи используйте тот перевод, который дан в самом журнале.
- Транслитерация названий не нужна:
- Bodrunov S. D. (2018) Noonomy. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russ.)*
- Derek B. (2012) Universities in the market. Commercialization of higher education. Moscow: Research University Higher school of Economics (In Russ.)*
- Buzgalin A.V., Kolganov A. I. (2014) Reindustrialization as nostalgia? Theoretical discourse. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. No.1: 80-94. (In Russ.)*
- Tishkov V.A. (2013) Russian People: History and Meaning of National Identity. Moscow: Nauka. (In Russ.)*
- В круглых скобках необходимо отметить на каком языке дается источник (In Russ.), если он на английском языке, то указывать не нужно.
- Дата обращения к источнику в электронных публикациях пишется в круглых скобках по англ. (accessed 12.12.16).
- (!) Если в статье очень мало русскоязычных источников (1–5), то список литературы объединяется под названием: СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

**Адрес электронной почты редакции для направления материалов:
vpe-journal@yandex.ru**

